

Editor-in-Chief:**Qanat USKENBAY**

director of the Institute for Humanities Studies ABDI, Candidate of Historical Sciences, PhD (Almaty, Qazaqstan)

Executive Editors:

Dosbol BAYGUNAKOV, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, al-Farabi Qazaq National university (Almaty, Qazaqstan)

Abdibek BIMENDIEV, Candidate of Technical Sciences, Institute for Humanities Studies ABDI (Almaty, Qazaqstan)

Xavier HALLEZ, PhD, French Institute for Central Asian Studies – IFEAC (Bichkek, Kyrgyzstan)

Roman HAUTALA, PhD, Docent, University of Oulu (Oulu, Finland)

Ablet KAMALOV, Doctor of Historical Sciences, Professor, Turan University (Almaty, Qazaqstan)

Hiroyuki NAGAMINE, Master of Arts, Associate Professor, National Institute of Technology, Oyama College (Oyama-shi, Japan)

Niccolò PIANCIOLA, PhD, Professor, University of Padova (Padova, Italy)

Uli SCHAMIOGLU, PhD, Professor, Nazarbayev University (Astana, Qazaqstan)

Gulmira SULTANGALIEVA, Doctor of Historical Sciences, Professor, al-Farabi Qazaq National university (Almaty, Qazaqstan)

Albina ZHANBOSINOVA, Doctor of Historical Sciences, Professor, Lev Gumilyov Eurasian National University (Astana, Qazaqstan)

Editorial Board:

Zarine DZHANDOSOVA, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Rashid KUKASHEV, Institute for Humanities Studies ABDI (Almaty, Qazaqstan)

Aliya MOMBEK, Candidate of Pedagogical Sciences (PhD), Institute for Humanities Studies ABDI (Almaty, Qazaqstan)

Zhazira UALIEVA, Institute for Humanities Studies ABDI (Almaty, Qazaqstan)

Address of the editorial office, publisher-founder: 465/191, Seifullin Avenue, Almaty, Qazaqstan, 050050

Telephone: +7 727 298 57 94 (385)

Official Website of the Journal: <https://qhr.kz>

E-mail: office@qhr.kz

Founded in 2023. Published Four Times a Year

Certificate of registration of a periodical, news agency and online publication No. KZ16VPY00064440 dated February 13, 2023 issued by the Information Committee of the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Qazaqstan.

Founder: Institute for Humanities Studies ABDI

© Institute for Humanities Studies ABDI, 2023

© Qazaq Historical Review, 2023

Бас редактор:**Қанат ӨСКЕНБАЙ**

АБДИ гуманитарлық зерттеу институтының директоры, тарих ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)

Редакциялық кеңес:

Газвье АЛЛЕЗ, PhD, Орталық Азияны зерттеу француз институты – IFEAC (Бішкек, Қырғызстан)

Досбол БАЙҒҰНАҚОВ, тарих ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан)

Әбдібек БИМЕНДИЕВ, техника ғылымдарының кандидаты, АБДИ гуманитарлық зерттеу институты (Алматы, Қазақстан)

Альбина ЖАНБOSИНОВА, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан)

Аbleт КАМАЛОВ, тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Тұран» университеті (Алматы, Қазақстан)

Хироюки НАГАМИНЕ, әдебиет магистрі, доцент, Ұлттық технология институты, Ояма колледжі (Ояма, Жапония)

Никколо ПИАНОЛА, PhD, профессор, Падуа университеті (Падуа, Италия)

Гүлмира СҰЛТАНҒАЛИЕВА, тарих ғылымдарының докторы, профессор әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан)

Роман ХАУТАЛА, PhD, доцент, Оулу университеті (Оулу, Финляндия)

Юлай ШАМИЛЬОГЛУ, PhD, профессор, Назарбаев Университеті (Астана, Қазақстан)

Редакциялық алқа:

Заринә ЖАНДОСОВА, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті (Санкт-Петербург, Ресей)

Рашид КУКАШЕВ, АБДИ гуманитарлық зерттеу институты (Алматы, Қазақстан)

Әлия MOMBEK, педагогика ғылымдарының кандидаты (PhD), АБДИ гуманитарлық зерттеу институты (Алматы, Қазақстан)

Жазира УӘЛИЕВА, АБДИ гуманитарлық зерттеу институты (Алматы, Қазақстан)

Редакция, баспа-құрылтайшының мекен жайы: Сейфуллин даңғылы, 465/191, Алматы, Қазақстан, 050050

Телефон: +7 727 298 57 94 (385)

Журналдың ресми сайты: <https://qhr.kz>

E-mail: office@qhr.kz

2023 жылы құрылған. Жылына 4 нөмір.

Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитеті Мерзімді бас-пасөз басылымын, ақпарат агенттігін және желілік басылымды есепке қою туралы 23.12.2021 ж. берілген № KZ16VPY00064440 кәуәлігі

Құрылтайшы: АБДИ гуманитарлық зерттеу институты

© АБДИ гуманитарлық зерттеу институты, 2023

© Qazaq Historical Review, 2023

Главный редактор:

Канат УСКЕНБАЙ,

директор Института гуманитарных исследований АБДИ, кандидат исторических наук (Алматы, Казахстан)

Редакционный совет:

Газвье АЛЛЕЗ, PhD, Французский институт исследований Центральной Азии – IFEAC (Бишкек, Кыргызстан)

Досбол БАЙГУНАКОВ, доктор исторических наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Абдибек БИМЕНДИЕВ, кандидат технических наук, Институт гуманитарных исследований АБДИ (Алматы, Казахстан)

Альбина ЖАНБОСИНОВА, доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

Аблет КАМАЛОВ, доктор исторических наук, профессор, Университет «Туран» (Алматы, Казахстан)

Хироюки НАГАМИНЭ, магистр литературы, доцент, Национальный институт технологии, Ояма колледж (Ояма, Япония)

Никколо ПИАНЧОЛА, PhD, профессор, Падуанский университет (Падуа, Италия)

Гульмира СУЛТАНГАЛИЕВА, доктор исторических наук, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Роман ХАУТАЛА, PhD, доцент, Университет Оулу (Оулу, Финляндия)

Юлай ШАМИЛЬОГЛУ, PhD, профессор, Назарбаев университет (Астана, Казахстан)

Редакционная коллегия:

Заринэ ДЖАНДОСОВА, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Рашид КУКАШЕВ, Институт гуманитарных исследований АБДИ (Алматы, Казахстан)

Алия МОМБЕК, кандидат педагогических наук (PhD), Институт гуманитарных исследований АБДИ (Алматы, Казахстан)

Жазира УАЛИЕВА, Институт гуманитарных исследований АБДИ (Алматы, Казахстан)

Адрес редакции, издателя-учредителя: Пр. Сейфуллина, 465/191, Алматы, Казахстан, 050050

Телефон: +7 727 298 57 94 (385)

Официальный сайт журнала: <https://qhr.kz>

E-mail: office@qhr.kz

Основан в 2023 году. Периодичность: 4 номера в год.

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания № KZ16VPY00064440 от 13.02.2023 г. выдано Комитетом информации Министерства информации и общественного развития РК

Учредитель: Институт гуманитарных исследований АБДИ

© Институт гуманитарных исследований АБДИ, 2023

© Qazaq Historical Review, 2023

CONTENT

Articles

- Galina N. Ksenzhih* (Almaty, Qazaqstan), *Erlan T. Karin* (Astana, Qazaqstan). **Analysis of the Consolidated Catalog of Cartographic Materials on the History of Qazaqstan (17th – early 20th centuries)** (in English) 6
-
- Svetlana M. Gorshenina* (Paris, France). **Anthony Jenkinson and his revision of the cartographic schemes of Central Asia in the 16th century** (in Russian) 22
-
- Nurlan Kenzheakhmet* (Germany). **The European maps of the Qazaq Steppe and Central Asia** (in Russian) 56
-
- Sergei V. Rasskasov* (Astana, Qazaqstan). **«The Steppe of Nomadic Kirghiz-Kaisaks»: the Qazaq Steppe on Russian maps of the 18th – 19th centuries and the Early Modern cartography as a source for studying the geographical ideas of the Central and North Asia** (in Russian) 122
-
- Rashid Sh. Kukashev* (Almaty, Qazaqstan). **The Qazaq steppe of the middle of the 16th century in the projection of the newly discovered original map of Antonio Jenkinson** (in Russian) (1) 140

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Мақалалар / Статьи

- Галина Н. Ксенжик* (Алматы, Қазақстан), *Ерлан Т. Қарин* (Астана, Қазақстан).
Қазақстан тарихының XVII–XX ғасырдың басында картографиялық материалдардың жиынтық каталогының талдауы
- Галина Н. Ксенжик* (Алматы, Қазақстан), *Ерлан Т. Карин* (Астана, Қазақстан).
Анализ сводного каталога картографических материалов XVII – начала XX веков по истории Казахстана 6
-
- Светлана М. Горшенина* (Париж, Франция). **Энтони Дженкинсон және оның XVI ғасырдағы Орталық Азияның картографиялық схемаларын ревизиясы**
- Светлана М. Горшенина* (Париж, Франция). **Антонио Дженкинсон и его ревизия картографических схем Центральной Азии в XVI веке..... 22**
-
- Нұрлан Кенжеахмет* (Германия). **Қазақ даласы мен Орта Азияның еуропалық карталары**
- Нурлан Кенжеахмет* (Германия). **Европейские карты Казахской степи и Центральной Азии..... 56**
-
- Сергей В. Рассказов* (Астана, Қазақстан). **«Қырғыз-қайсақтардың көшпелі даласы»: XVIII–XIX ғасырдың басындағы ресей карталарындағы қазақ даласы және ерте модерн картографиясы Орталық пен Солтүстік Азия туралы географиялық түсініктерді зерттеудің қайнар көзі ретінде**
- Сергей В. Рассказов* (Астана, Қазақстан). **«Степь кочующих киргиз-кайсаков»: казахская степь на российских картах XVIII – начала XIX века и раннемодерная картография как источник для изучения географических представлений о Центральной и Северной Азии 122**
-
- Рашид Ш. Кукашев* (Алматы, Қазақстан). **Антонио Дженкинсонның жаңа анықталған бірегей картасының аясында XVI ғасырдың ортасындағы Қазақ даласы (1)**
- Рашид Ш. Кукашев* (Алматы, Қазақстан). **Казахская степь середины XVI века в проекции вновь открытой оригинальной карты Антонио Дженкинсона (1) 140**

ARTICLES / МАҚАЛАЛАР / СТАТЬИ

UDC/ӘОЖ/УДК 54545454

CICSTI/FTAMP/MPHTI 54545454

Analysis of the Consolidated Catalog of Cartographic Materials on the History of Qazaqstan (17th – early 20th centuries)

Galina N. Ksenzhih^{1*}, Erlan T. Karin²

^{1*} Corresponding author, Doctor of Historical Sciences, Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: migkz@ya.ru

² Candidate of Political Sciences, Administration of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan. E-mail: erlankarin@gmail.com

Keywords: Analysis; Cartobibliography; Consolidated Catalog; Cartographic Materials of the 17th – early 20th centuries; History of Qazaqstan

Тірек сөздер: талдау; картобиблиография; жиынтық каталог; Қазақстан тарихының XVII–XX ғасырдың басындағы картографиялық материалдар

Ключевые слова: анализ; картобиблиография; сводный каталог; картографические материалы XVII – начала XX веков; история Казахстана

The article contains analysis of the consolidated catalog of Russian cartographic materials on the history of Qazaqstan (17th – early 20th centuries). The funds of cartographic materials in archives and libraries have been listed and their characteristics given. The functional values of the developed consolidated catalog of the so-called “old” maps have been discussed and substantiated. We see the consolidated catalog of cartographic materials as a kind of a “guide” for potential users, providing the answer to the following question: “In which archive, library, or museum the needed cartographic materials are available, and where are the cartographic bibliographies of the “old” maps on history of Qazaqstan available to be viewed?” During the process of cataloging of the cartographic materials, we have used the territorial and chronological approaches for systematization. When creating a consolidated catalog, a unified catalog description of cartographic materials primarily related to the purpose and objectives of the study has been developed. Methodologically, the implementation of the research tasks was based on an interdisciplinary approach. The identified cartographic materials have been subjected to source analysis, evaluation, and description. It has been established that these cartographic materials should be studied not in isolation, but as a part of the cartography of a certain era in all its relationships and interdependencies with the development of the related fields of knowledge (such as history, geography, geodesy, etc.). The accumulated cartographic materials can become a solid basis for creating interactive maps and modelling the processes of the historical past of Qazaqstan.

Source of funding: The publication was carried out within the framework of granted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Qazaqstan, project IRN AP09259247.

For citation: Ksenzhih Galina N., Karin Erlan T. 2023. Analysis of the Consolidated Catalog of Cartographic Materials on the History of Qazaqstan (17th – early 20th centuries). Qazaq Historical Review, 1 (1), 6-21 (in English).

Қазақстан тарихының XVII–XX ғасырдың басында картографиялық материалдардың жиынтық каталогының талдауы

Галина Н. Ксенжих^{1*}, Ерлан Т. Қарин²

^{1*} корреспондент авторы, тарих ғылымдарының докторы, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы, Қазақстан

² саяси ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының Президент әкімшілігі, Астана, Қазақстан

Мақала Қазақстан тарихы бойынша XVII – XX ғасырдың басының орыс картографиялық материалдардың жиынтық каталогының талдауына арналған. Мұрағаттар мен мұражайлардағы картографиялық материалдарды сақтау қорлары көрсетілген және сипатталған. «Ескі» карталардың құрастырылған жинақтама каталогының функционалды мәні айқындалған. Картографиялық материалдардың жинақтама каталогын потенциалды пайдаланушылар үшін бірегей «жолсілтер» ретінде қарастыруға болады, ол арқылы келесі сұрақтарға жауап алуға болады: қай мұрағат, кітапхана және мұражайда – пайдаланушыға қажетті материал бар, сонымен қатар Қазақстан тарихы бойынша

«ескі» карталардың картобиблиографиясын қарауға болады. Каталогтау барысында картографиялық материалдарды жүйелеу үшін негіз ретінде аймақтық және хронологиялық әдістер қолданылған. Жинақтама каталогты құру барысында зерттеу мақсаты мен мәні негізінде алынған құрамына қарай картографиялық материалдардың ортақ каталогтық сипаттамасы жасалған. Қойылған мақсаттардың іске асыруын зерттеу пән арасындағы тәсіл әдістемесіне негізделген. Анықталған картографиялық материалдар дереккөздің талдауға, бағалау мен сипаттамаға ұшыраған. Қазақстан тарихының XVII – XX ғасырлардың басындағы картографиялық материалдарды бөлек емес, белгілі бір кезеңнің барлық байланыстары мен өзара уағдаластықта жақын білім салаларымен (тарих, география, геодезия және т.б.) бірге зерттеу қажет. Зерттеу барысында жинақталған картографиялық материал интерактивті карталарды құруға, Қазақстанның тарихының үдерістерін модельдеуге арналған қомақты дереккөз негізі болатыны сөзсіз.

Қаржыландыру көзі: Жұмыс Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің гранттық қаржыландыру аясында орындалды, жобаның ЖТН АР09259247

Сілтеме жасау үшін: Ксенжик Г. Н., Қарин Е. Т. Қазақстан тарихының XVII–XX ғасырдың басында картографиялық материалдардың жиынтық каталогының талдауы. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (1). 6-21-бб. (Ағылшынша).

Анализ сводного каталога картографических материалов XVII – начала XX веков по истории Казахстана

Галина Н. Ксенжик^{1*}, Ерлан Т. Карин²

^{1*} автор-корреспондент, доктор исторических наук, Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Казахстан

² кандидат политических наук, Администрация Президента Республики Казахстан, Астана, Казахстан

Статья посвящена анализу сводного каталога русских картографических материалов XVII – начала XX веков по истории Казахстана. Приведены и охарактеризованы фонды хранения картографических материалов в архивах и библиотеках. Обоснованы функциональные значения разработанного сводного каталога «старых» карт. Сводный каталог картографических материалов можно рассматривать как своеобразный «путеводитель» для потенциальных пользователей, с помощью которого они могут получить ответы на вопросы о том, в каком архиве, библиотеке и музее имеется необходимый им картографический материал, выполнить просмотр картобиблиографий «старых» карт по истории Казахстана. За основу систематизации картографических материалов при их каталогизации авторы взяли территориальный и хронологический подходы. При создании сводного каталога было разработано единое каталожное описание картографических материалов на основе структуры, которое связано, прежде всего, с целью и задачами исследования. Реализация поставленных задач исследования основывалась на методологии междисциплинарного подхода. Выявленные картографические материалы подверглись источниковому анализу, оценке и описанию. Установлено, что картографические материалы XVII – начала XX веков по истории Казахстана следует изучать не изолированно, а как части картографии определенной эпохи во всех ее взаимосвязях и взаимообусловленностях с развитием смежных областей знаний (истории, географии, геодезии и т. д.). Накопленный в результате исследования картографический материал может стать солидной основой базы для создания интерактивных карт, моделирования процессов исторического прошлого Казахстана.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках выполнения проекта по грантовому финансированию Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстана ИРН № АР09259247.

Для цитирования: Ксенжик Г. Н., Карин Е. Т. Анализ сводного каталога картографических материалов XVII – начала XX веков по истории Казахстана. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (1). С. 6-21 (на англ. яз.).

Introduction

The implementation of the research project included identification, analysis, and compilation of the cartobibliographies of handwritten and printed maps of the 17th – early 20th centuries, which relate to the history of Qazaqstan. The identification of the so-called “old” maps on the history of Qazaqstan has been implemented in the following funds: the Russian State Military Historical Archive (RSMHA (РГВИА), Moscow), the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA (РГАДА), Moscow), the State Historical Museum (SHM (ГИМ), Moscow), the Russian State Library (RSL (РГБ), Moscow), the State Public Historical Library (SPHL (ГПИБ), Moscow); the State Archive of the Orenburg Region (SAOR (ГАОО), Orenburg), Krupskaya Orenburg Regional Universal Scientific Library (ORUSL (ООУНБ), Orenburg), etc.

During the cataloging of cartographic materials, we have used the territorial and chronological approaches for systematization. The studied maps differ not only in the time of creation, but also in the subject matter. While preparing a consolidated catalog of the “old” maps on the history of Qazaqstan in the Early Modern time, we have identified the following types of cartographic works: Administrative maps, of separate counties (uyezds), regions (oblasts), and in general, of the entire territory of Qazaqstan; Military maps; Plans of fortresses, Schemes of fortified lines; Boundary maps (maps of private land holdings); Road maps (maps of military, cattle and horse-drawn roads, and railways); Historical maps; City/town plans; Separate issues of highly specialized maps (engineering, geological and hydrogeological maps, etc.); Foreign maps made by travelers and researchers.

When creating a consolidated catalog, we developed a unified catalog description of cartographic materials based on a structure, primarily related to the purpose and tasks of the study. Introducing cartographic and bibliographic information into the consolidated catalog, we used the following structure: Year Created; Title; Creator/Compiler; Originality; Scale; Country of Origin; Volume (in sheets); Size; Materials Used; Image Drawing Technique; Content; Text Notes; Additional Information; Decor; Condition. At the end of the bibliographic description, the address of the copy is indicated. A unified form of registration of cartobibliography in a consolidated catalog has been developed.

The consolidated catalog of Russian cartographic materials of the 17th – early 20th centuries is supposed to be a thematic catalog, where the events of Qazaqstan history of the Early Modern time are seen as the main topic, but, regardless of the profile, the consolidated catalog is an integral object of the past. Chronologically the cartographic materials on the history of Qazaqstan are divided into the 17th, 18th, 19th, and 20th (until 1917) centuries sections.

The main problems in identifying cartographic materials were the following: the maps are scattered among many archives, museums, and libraries; it is impossible to do the scanning and photographing of some rare handwritten maps that are issued before 1830 and exist in a single copy; some funds were closed; the State Archive of the Orenburg Region was under repair. Nevertheless, despite all the difficulties and problems, due to our persistent research, we have managed to scan enough cartographic materials for a consolidated catalog on the history of Qazaqstan in the Early Modern time, different in thematic and visually reflecting the development of the history of Qazaqstan in the 17th – early 20th centuries.

The proposed analysis of the preparation of a consolidated catalog of Russian cartographic materials on the history of Qazaqstan in the Early Modern time is based on foreign experience, scientific principles, and ideas in the field of creating consolidated catalogs, as well as classic works devoted to the “old” maps.

Methods and materials

The consolidated catalog of the “old” maps is considered as the result of methods aimed at identifying, analyzing, comparing, compiling cartobibliography, scientific description and cataloging of maps. The results of these methods allow the scientific reconstruction of the history of Qazaqstan in the 17th – early 20th centuries.

Methodologically the implementation of the study tasks is based on an interdisciplinary approach.

The basic methodology for this research is a systematic method that allows you to establish cause-and-effect relationships between historical phenomena in the general movement of history, to trace historical development within the framework of the general processes taking place in this era and to

effectively review and analyze the consolidated catalog of cartographic materials on the history of Qazaqstan in 17th – early 20th centuries. The study is based on the principles of historical science: historicism and objectivity. As a special research method, a cartographic method is used, which makes it possible to trace the evolution of ideas and methods of cartography, aimed at obtaining information on the qualitative and quantitative characteristics of maps, studying the dynamics of historical events and their relationships, and the ability to classify cartographic material. To study phenomena from their images on maps, various techniques of the cartographic method (such as comparison and description) are used. Comparative analysis makes it possible to compare the maps of different times and effectively evaluate the events of Qazaqstan history. The method of describing of cartographic materials provides for a systematic, logical, and careful search of interesting historical facts. The general geographic method contributes to an objective analysis and evaluation of the physical and geographical data of cartographic materials of the Early Modern time, allows you to localize certain historical events, to trace the geography of the development of historical phenomena and to classify the maps by subject and purpose. All the methods were used in combination.

The materials for the study were the cartographic materials of the 17th – early 20th centuries from the collections of archives, libraries, and museums.

Discussion

In modern historiography, the issue of preparing a consolidated catalog and description of cartographic material on the history of Qazaqstan in the 17th – early 20th centuries, is practically unexplored. Nevertheless, the analysis of certain aspects of the research was carried out within the framework of the study of the history of cartography and the use of the “old” maps by a few pre-revolutionary, Soviet, Russian, foreign, and Qazaq researchers.

Pre-revolutionary historiography tended to study the history of cartography and the use of the “old” maps. A few of such early studies are very valuable even today. At the beginning of the 20th century, Mihail Bender [Bender 1910] was the pioneer of compiling of consolidated catalogs of cartographic materials; he was the author of the unique catalog of the Military Scientific Archive (present day Russian State Military Historical Archive), unofficially called the “Bender Catalog” in archival circles.

Soviet historiography was dominated by source studies and the works on methodology of the ancient cartographic materials, and on specific features of cartographic documents. In this regard, the works of Leonid Gol'denberg [Gol'denberg 1975] and Svetlana Sotnikova [Sotnikova 1989] are of the greatest interest.

In contemporary Russian historiography, more attention is being paid to the systematization and analysis of the “old” maps and cartobibliography. The work of Vladimir Kusov [Kusov 2007], a Soviet/Russian historian-cartographer and a researcher of the ancient Russian drawings, who laid the foundation for many research areas, including the description of maps in consolidated catalogs of cartographic materials (covering the period only up to the 18th century), was significant for our study. The closest to our problems and methodology are the studies of Russian research group from Novosibirsk led by Doctor of History, Professor Oleg Kationov [Kationov et al. 2012], which studies historiography and the problems of the consolidated catalogs of cartographic materials of Ural, Siberia, and the Far East. The research of Russian Perm group [Smirnov et al. 2018: 115–126] who had developed the informational website “The heritage of Ural cartographers of the mid-18th – early 20th centuries”, was also useful for the study.

Foreign historiography tends to study the history of cartography, strategies, terminology of the study of the “old” maps. The study of an American professor, Dr. Mark Bassin [Bassin 1999] is devoted to the problems of Russian cartography and historical geography. A contemporary American scholar, Valerie Kivelson [Kivelson 2006] explores the maps of the 17th century. The author notes that the cartographic materials of this period have a certain degree of

standardization of technical and artistic methods: in such maps, the same color palette, and the similar signs for designation of villages, forests, roads, rivers, and fields were used. The German researcher Dittmar Dahlmann [Dahlmann 2009] conducts a fragmentary analysis of the “old” maps and notes that when compiling maps as early as the 18th century, the changing scales were used, even if they were made in the workshop of such a noted cartographer and engraver like Johann Baptist Homann in Nürnberg.

A book by Qazaqstani historians Zhulduzbek Abylhozhin, Qajrat Alimgazinov, Irina Erofeeva, Saule Zhakisheva, Sattar Mazhitov, Bahyt Suzhikov [Abylkhochin et al. 2007], raising theoretical and methodological problems concerning the methods of historical and geographical research, was a very useful reference point in the development of the methodology of our study. Of serious interest for our study is an article by Qazaqstani historian Irina Erofeeva [Erofeeva 2011] “Geographic maps of the 18th century as a source on the history, ethnology and historical toponymy of Qazaqstan”, in which the certain cartographic materials have been described and the problem of poor knowledge of cartographic sources on history Qazaqstan, has been highlighted.

Archival materials make up a significant part of the list of references. The study of the features of a discussion on the preparing of a consolidated catalog of the “old” maps has been carried out at the junction of several interrelated disciplines at once. The interdisciplinarity of research, due to its open nature, makes it possible to bring the achievements of the entire spectrum of knowledge into its source arsenal, to look for samples and opportunities for the effective preparation of a consolidated catalog in disciplines distant from each other.

Results

Based on the results of the study, a consolidated catalog of cartographic materials of 17th – early 20th centuries on the history of Qazaqstan, has been prepared.

The identification and scanning of cartographic materials of the 17th – early 20th centuries on the history of Qazaqstan into a consolidated catalog has been carried out in the fund of the State Historical Museum (SHM) ГИМ), Moscow), which has a specialized department for storing cartographic materials and working with them. The collection of the “Department of Manuscripts and Old Printed Books” was created in 1919, has over 42,000 items and includes various types of cartographic materials of the 16th – 17th centuries, represented mainly by the engraved Western European maps and atlases. Unfortunately, the cataloging and description of the maps stored in this collection is absent due to the renovation of the building, and not all the maps are available in the electronic version. However, a few handwritten maps related to the history of Qazaqstan in the 16th – 17th centuries have been found; those are the 11 items mostly written by the European authors. The most interesting for the study and the preparation of the consolidated catalog is the map by Philip Johan von Strahlenberg titled “A new geographical description of Great Tartary” (*Nova descriptio geographica Tartariae Magnae*) [Sweden, Stockholm 1730, 1 l: b/w], containing some important information on local geography and the boundaries of the Qazaqs in the 18th century. The engraved map is in Latin. The objects depicted: extensive river network and large lakes, forests, mountain ranges; the coast of Caspian Sea; Aral Sea; Central Asia; many large and small cities; a few roads without names. The boundaries in the map are conditional and do not correspond to a strict administrative or political division: in the European part of Russia, the author singled out six parts, Siberia was divided into thirteen provinces. Great Tartaria, which occupies the lower half of the map, is divided into Great and Lesser Tartaria, includes Bukhara, Mongolia, Tibet, and the lands of certain other peoples. The advantage of the map is the multitude of explanatory inscriptions of a historical, geographical, political, and economic nature. Condition: satisfactory. Storage code: SHM) ГИМ) GO6094/1.

The identification of cartographic materials on the history of Qazaqstan in the 17th – early 20th centuries was conducted in the Russian State Military Historical Archive (RSMHA (РГВИА),

Moscow) in Fund No. 846 (former Military Scientific Archive), which contains documents on the condition of the lands of Asian Russia. We have identified 12 handwritten and printed maps, compiled a cartographic bibliography, and described the maps. An example of description. Map title: "A map representing a part of Siberia and the adjacent regions of the Chinese state, the former Zengor Kalmyks domain, and the entire steppe, the nomadic Kyrgyz-Kaisaks, and the adjacent Aral and Karakalpak domains with a part of the Khiva and parts of Greater and Lesser Bukhara" (Karta, predstavlyayushchaya chast' Sibiri i prikosnoveniem k onoj Kitajskogo gosudarstva, byvshego Zengorskikh kalmykov, vladeniya i vsej stepi, kochuyushchih kirgiz – kajsakov, a k nej smezhnyh Aral'skogo i Karakalpackago s chastiyu Hivinskogo vladenij i chasti Bol'shoj i Maloj Buharii / Creator not specified. – [Russia], [the end of 18th century]. – 1 l.: col. The map is handwritten, general geographical. Scale: none. There is a degree grid (marked are north latitude 30° – 55°; east longitude 60° – 160°). Depicted: Branched hydrography. Cities: Orenburg, Iletsy gorodok, Turkestan, Khiva, Otrar, Yassy, Inar, Sauran. Fortresses: Orskaya, Zverinogolovskaya, St. Peter and Paul, Omskaya, Zhelezinskaya, Koryakovskaya, Yamyshevskaya, Semipalatinsk, Ust-Kamenogorsk, Aral Upper Fortress. The road from Orskaya fortress to the south to Bukhara. The map depicts the location of the "Steppe of Nomadic Kirghiz-Kaisaks of the Lesser Horde" (Step' Kochuyushchih kirgiz-kaisakov Men'shei ordy), "Steppe of Nomadic Kirghiz-Kaisaks of the Middle Horde" (Step' Kochuyushchih kirgiz-kaisakov Srednei ordy), "Steppe of Nomadic Kirghiz-Kaisaks of the Great Horde" (Step' Kochuyushchih kirgiz-kaisakov Bol'shoj ordy) and "Zengor Kalmyks". Decor: available. Condition: good. Storage code: RSNHA (РГВИА). F. 846. Op. 16. T. 3. D. 20261.

A handwritten map No. 203000, created in 1821 and identified in RSNHA (РГВИА), Fund No. 846, provides for the richest historical material on burial places, archaeological sites, and winter camps/settlements of the Qazaqs. Map title: "The Map of a part of Kirghiz-Kaisak Steppe and Turkestan, compiled by inquiries and reconnaissance" (Karta chasti stepi Kirgiz-Kajsackoj i Turkeстана, sostavlennaya po rassprosam i rekognoscirovкам) / Created by Captain Baron Meyendorff, 1st Lieutenant Volkhovskiy, Captain Timofeev. – [Russia, St. Petersburg], [1821]. – 1 l.: col. Handwritten. Scale: 100 versts in 1 inch. Depicted: geographical objects, lakes, rivers, roads, forts, fortifications, settlements, a fortification line, mountain ranges, mountains, wells, sands, the grave of Khoja Kashtan to the northeast of Aral, the grave of Koip-Khan near the Kara-Yar and the ruins of Dzharkent, winter settlements, ancient ruins, Aiban's grave, Buigin's grave, coal deposits to the east of Iletskeya zashchita, a Khan's grave near Iletskeya zashchita. The path from Iletskeya zashchita, the area to the east of Aral, Turkestan, as well as the fortification line from Guryev to Bukhtarma, are best depicted. Text: "The Tyugoshkon landmark on Ulu-Irgiz River, 48°"; "Lake Khodzhaikul, 47°"; "The Kara-Tyube landmark on the Syr-Darya River, 45°". Additional Information: "There is a certificate about the places whose geographical position was determined by astronomical observations in 1820. Map of the Military Topographic Depot". Condition: satisfactory. Storage code: RSNHA (РГВИА). F. 846. Op. 16, Vol. 3. Op. 16, D. 20300 (RGVIA). F. 846. Op. 16, Vol. 3. Op. 16, D. 20300).

The search for cartographic materials was carried out in the State Archive of Ancient Acts (РГАДА, Moscow), which stores military-historical cartographic documents from the 11th to the beginning of the 20th centuries. The archive funds include materials from the institutions of the highest, central, and local governments of the Russian Empire, the funds of the central land survey institutions of Russia in the 18th – early 19th centuries, personal documents of statesmen and public figures, early printed and rare editions of the 15th – early 19th centuries. The study was carried out in the Fund No. 192 "Cartographic Department", the Fund No. 248 "The Senate and its Institutions" and the Fund No. 1354 "Plans of Dachas of the General and Special Land Surveying, 1746–1917". 28 handwritten and rare printed maps related to the history of Qazaqstan in the 17th – early 20th centuries have been found in these funds. When compiling the cartobibliography, all the information located on the map and with a historical value for a particular region, i.e., Qazaqstan, has been considered. For example: "Map of the

tract of topographer lieutenant Ivan Gelman to the Kyrgyz Horde from Orenburg to the Temir River and back" (Karta trakta inzhener topografa poruchika Ivana Gel'mana v Kirgizskuyu ordu ot Orenburga do reki Temir I obratno) /Creator not specified. – [Russia], [1750]. – 1 l.; colored. The map is handwritten, colored, general geographical. Creator not specified. Scale: 60 versts in 1 inch. Orientation: North. Degree grid: present. Depicted and indicated: a detailed hydro-network of the "Kyrgyz Horde"; rivers and their tributaries; mountains; settlements; names of tracts and winter settlements of the Qazaqs. Rivers depicted: Ilek, Wil, Temir, Karacha, Tersakan. The dotted line shows the path of Lieutenant Ivan Gelman to the "Kyrgyz Horde" from Orenburg to the Temir River and back. Cities depicted: Orenburg and Iletskaia Sol'. Landmarks depicted: Korsanbasha on the Small Khobda river; Tersakan Basha on the Tersakan river; Bashtau on the Bolshaya Khobda river. The landmap contains data on the location of two nomadic settlements at the mouth of the Qarasu River named Astana and Astana bataq Yanta, which are not found on other maps of the 18th century. A fragment of the Orenburg fortification line is marked (Fig. 1). Condition: satisfactory. Restored. Storage code: RSAAA (РГАДА). F. 192. Op. 1. D. 7.

Of interest to historians is the first thematic map from the fund No. 192 (RSAAA (РГАДА), map No. 11); it is one of the first maps marked as a "Historical Map" in its title. It displays historical phenomena and events in relation to geographical factors (Fig. 2). Historical information related to Qazaqstan is displayed in the comments under paragraph VII, located at the edges of the map. Map title: "The Historical map of the Russian Empire" (Istoricheskaya karta Rossijskoj imperii) / Creator not specified. – [Russia], [September 2, 1793]. – 1 l.: col. The map is handwritten, historical. Scale: none. Orientation: North. Degree grid: present. Interval: 5 degrees in latitude and longitude (marked north latitude 40° – 75°; east longitude 80° – 175°). Depicted: Caspian Sea, Aral Sea; rivers: Ural, Emba, Tobol, Irtysh; cities: Guryev, Orenburg, Omsk, Orsk, Turkestan; fortresses: Ust-Uyskaya, Zverinogolovskaya, St. Peter's, Zhelezenskaya, Chernoyarskaya, Yamyshevskaya, Semiyarskaya, Semipalatinskaya and Ust-Kamenogorskaya; Mountain Ridge Uluk Tan (Tien Shan); Junior, Middle and Senior zhuzes of the Qazaqs ("Steppe of nomadic Kirgiz-Kaisaks of Junior Horde" (Step' Kochuyushchih kirgiz-kaisakov Menshoi ordy), "Steppe of nomadic Kirgiz-Kaisaks of Middle Horde" (Step' Kochuyushchih kirgiz-kaisakov Srednei ordy), "Great Kirgiz-Kaisak horde" (Bol'shaya Kirgiz kaisatskaya orda)); the location of the "Lower Karakalpak" (Karakalpaki nizhniya) to the east of Aral. The borders of the Russian Empire at the beginning of the 18th century (the Caspian Sea, the Emba River, the Gorkaya Line, Irtyshskaya) are colored with light purple; the areas acquired during the reign of Peter I (the eastern Caspian Coast, the Aral Sea, the territory up to the Elder Zhuz) are marked as light yellow. Text: "After the takeover of Siberia by the Russians, with the Chinese Empire alone, a border starting from the Eastern Ocean, and ending in the Sayan Mountains, was established. From this place to the west up to the Caspian Sea, due to the circumstances of the neighboring peoples, the borders changed many times; meanwhile fortresses were built to protect against raids, from the Omsk fortress down the Irtysh River, and to the west along the Tobol River, and along the Uy River to the Ural River, and along the Ural River to Guryev Gorodok; the fortresses formed the Russian border. But then the Junior and the Middle Kyrgyz Hordes came under the auspices of the Russian Scepter, and the latter, after the devastation of the Zyungar villages by the Chinese, spread to the Irtysh River and the Ulun-tan ridge. That is, their nomad camps and uluses are now considered to be part of the Russian Empire, and from the Sayan mountains along the mountains to the Ulun-tan ridge, and to the Caspian Sea, the border has been established, which is marked with orange paint". Decor: available. Condition: good. Storage code: RSAAA (РГАДА). F. 192. Op. 1. D. 11.

Research conducted in Fund No. 1354 of RSAAA (RGADA) "Plans of dachas of the General and Special Land Surveying, 1746-1917 (collection)" was complicated by the fact that the land survey plans are very large. In this regard, it is impossible to scan them, and photography is prohibited. Nevertheless, several plans have been identified and scanned. Title: "Land Survey Plan of the Irgiz District of the Turgai Region and of the City of Irgiz and its Pasture Lands" (Mezhevoij plan Turgajskoj

Fig. 1. Map of the tract of topographer lieutenant Ivan Gelman to the Kyrgyz Horde from Orenburg to the Temir River and back (RSAAA. F. 192. Op. 1. D. 7) 1-сур. Қырғыз Ордасына Орынбордан Темір өзеніне дейін барып қайту трактіның инженер топограф поручик Иван Гельман картасы (Ресей мемлекеттік ежелгі актілер мұрағаты. 192-қор. 1-тізім. 7-іс)

Рис. 1. Карта тракта инженера топографа поручика Ивана Гельмана в Киргизскую орду от Оренбурга до реки Темир и обратно (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 7)

Fig. 2. The Historical map of the Russian Empire (RSAAA. F. 192. Op. 1. D. 11). Fragment 2-сур. Ресей империясының тарихи картасы (Ресей мемлекеттік ежелгі актілер мұрағаты. 192-қор. 1-тізім. 11-іс). Фрагмент Рис. 2. Историческая карта Российской империи (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 11). Фрагмент

oblasti Irgizskogo uezda i goroda Irgiza i ego vygonnyh zemel') / Compiled by a land surveyor of the 1st category of the land surveying office, adviser Ukhvatov. – [Russia], [1891]. – 1 l.: col. Depicted: the city of Irgiz with its surroundings. Text: "Under the estates of Irgiz there were 1080 sazhen, under the city garden — 3 tithes 840 sazhen, under vegetable gardens — 5 tithes, under pastures — 423 tithes 1800 sazhen; under hay mowing — 120 sazhen, for livestock feed — 10 acres 2280 sazhen. In the city of Irgiz, there are the following number of souls: hereditary nobles — 108, clergy — 1, hereditary honorary citizens — 4, Kirghiz and petty bourgeois — 54, settlers and Cossacks — 83, military estates — 166, reserve and retired lower ranks with their families — 43, foreigners — 94, temporarily residing Tatars, peasants, Bashkirs and Kirghiz — 66, spare Cossacks — 11, a total of 547 souls. The boundary plan is certified "on behalf of the Kirghiz of the 1st aul of Kizil-yar volost, by Amen Tbeshkanbayev who, being illiterate, used his tamga; on behalf of the Kirghiz of the 2nd aul, by Berden Taibestbekbaev; on behalf of the Kirghiz of the 4th aul of Amankul volost, by Kungbai Baimuratov, etc." It was completed by a specialist Konkov on June 21st, 1891, for No. 3799. The work was carried out by the land surveyor of the 1st category of the land surveying office, adviser Ukhvatov. Condition: good. Storage code: RSAAA (РГАДА). F. 1354. Op. 1. D. 1.

The study was conducted at the Russian State Library (RSL (РГБ), Moscow) in the department of cartographic publications. The reading room of the department of cartographic publications contains 250 thousand items of storage from the 16th century to the present day. The main fund includes atlases, plans, schemes, and maps. The fund contains maps on sheets and fabrics, wall maps, maps in rolls, on cardboard, embossed, in the form of postcards and calendars. A large volume of handwritten, printed Russian cartographic publications of the 19th – early 20th centuries reflecting the history of Qazaqstan has been found in the funds of this department. There are many maps with the same name, but with adjustments made, and therefore having different storage units. Despite the difficulties and limitations of work in the cartography department (scanning and photographing of rare maps created before 1830 is prohibited), we have found 125 items of cartographical materials on the history of Qazaqstan in the 17th – early 20th centuries and implemented the cataloging of maps. During identification in the cartography department of the RSL, we discovered a few maps already identified in the RSAAA. Therefore, when preparing the bibliography, all the found storage codes have been indicated. For example: Title: "The Map of the Russian State. Map of a part of Central Asia, the Lands of Kirghiz-Kaisaks, Karakalpaks, Trukhmens and Bukharians" (Karta Rossiyskogo Gosudarstva. Karta chasti Srednei Azii. Zemli Kirgiz-kaisakov, karakalpakov, trukhmenov i bukhartsev) / Creator: Map Depot. – [Russia], [1816]. – 1 l.: col. The map is handwritten, generally geographical. The image of the terrain is presented in perspective, strokes, and the hillshade. Scale: 100 versts in 1 English inch. Degree grid: present (marked north latitude 45° – 55°; east longitude 45° – 86°). Depicted: a detailed hydrography of all rivers with tributaries; the names of lakes, seas, springs, fords, etc.; mountain ranges and uplands of Qazaqstan; Roads; Cities and fortresses: Guryev, Uralsk, Ilets, Orsk, Petropavlovsk, Omsk, Semipalatinsk, and Ust-Kamenogorsk; in the south, an extensive network of urban settlements: Turkestan, Savran, Yassu, Shald, Egestan, Tashanak, Suzak, Tugustan, Saganak, Otrar (Farab), Vassa, Savran, Tunkat, Sairam, Chigyment, Bolak (Borak) Birkent, Benkat-Bukand, Danbu, Zhity Kent, Tashkent, Khujand, Pishket, Uzkent, Aush, Bukand, Etsam, Kzan, Koba, Kukan, Margelan, Khovakand, Kukan, Kazan, etc.; socio-economic objects: a copper mine in the interfluvium of the Malaya Nura River and the Karasu River; copper mine Kambau on the left bank of the Irtysh River, opposite the Lebyazhy redoubt; a copper and lead mine in the Kayan Tau mountains, near the Karaga River; an iron ore mine east of Lake Zerenda; a copper mine near the Kunarzdzy River (Ak Tau Mountains); a dwelling of Sabakty (Babatu) to the south-west of Lake Sikirlik and Lake Karakol; a copper mine north of Tugustan; a copper mine in the interfluvium of the Malaya Nura River and the Karasu River. Additional Information: symbols in the legend: soil, forest types, roads, fortresses, redoubts, borders, outposts of Chinese military guards, cities, mines, ruins; list of places, the position of which was determined by astronomical observations; abbreviations. Condition:

good. Storage code: RSAAA (РГАДА). F. 192. Op. 1. D. No. 63; RSL. Dep. cartographer. ed. Ko 10/VIII-14 (РГАДА. F. 192. Op. 1. D. No. 63).

An administrative large-scale map of Asian Russia (1893, on 13 sheets) was interesting for our research. Due to the large scale, the map contains detailed information on the location of geographical objects and the administrative-territorial division of Qazaqstan of modern times. Title: "The Administrative large-scale map of Asian Russia" (Administrativnaya krupnomasshtabnaya karta Aziatskoj Rossii) / Compiled by court councillor A. N. Petrovsky. – [Russia, St. Petersburg], [1893]. – 13 l.: col. Large-scale. Ilyin's Cartographic facility. General geographical map. Scale: 15 versts in 1 English inch. Degree grid: present. Depicted: geographical objects such as hydroscheme, mountains, crossings, and passes; roads: post roads, caravan routes, bridle paths, nomadic routes, and military roads; settlements: cities, forts, and farms; administrative boundaries between regions, uyezds, volosts, borders of cities; tribal distribution of Qazaqs; graves; wells; former fortifications; pickets; telegraph lines and post-offices; iron-smelting plants, goldfields, copper and silver mines; deposits of minerals: iron, copper, silver, and coal; archaeological objects; socio-economic objects: location of the Tainchikul Fair; near the Tarankul Lake; Sergievskoye silver deposit, near the Akchavsky Ridge; Popov's copper mine west of Karasorsky Peak; Alkasorsky copper mine, north of Espe-tuz Lake; Popov's copper-smelting plant, near the Telemes-sor Lake; Botovskaya Fair, near Kuyandinsky Peak; deposits of copper ores near Siirlinsky Peak; Bogoslovsky mine north of Tleu-tana Mount; the borders (Fig. 3). Text: "The map was compiled by the cartographer of the Central Statistical Committee, court councillor A. N. Petrovsky". Condition: good. Storage code: RSL (РГБ). Dep. cartographer. ed. Ko 7 / IV-3 (РГБ. Ko 7 / IV-3).

A certain difficulty in preparing a consolidated catalog was caused by the cartographic materials lacking the publication dates. It demanded additional source analysis to establish an approximate dating, based mainly on the administrative division, the images of fortification lines, fortresses, etc. In the RSL, the researchers studying the socio-economic history of Qazaqstan of modern times could be interested in a map under the code Ko 15 / I-1. /I-1. A detailed large-format map depicts all cattle routes and locations of veterinary stations. Title: "Map of Asian Russia with the designation of railways, cattle routes, veterinary stations and quarantines, cattle fairs and routes of veterinary expeditions to Mongolia" (Karta Aziatskoj Rossii s oboznacheniem zheleznih dorog, skotoprogonnyh traktov, veterinarnyh punktov i karantinov, yarmarok krupnogo rogatogo skota i marshrutov veterinarnyh ekspeditsij v Mongoliju) / Created by V. D. Goryunov, P. G. Kobensky. – [Russia, St. Petersburg], [1915]. – 1 l.: multicolor. Printed copy. Legend: present. Scale: 100 versts per 1 English inch. Depicted: railways open and under construction; post roads; main directions of livestock movement, cattle passing; veterinary stations; quarantines; fairs, indicating the number of sales of cattle; veterinary expeditions; administrative borders between regions; settlements' geographical objects, lakes, rivers, and mountains. Text: "Edition of the Veterinary Department of the Ministry of the Interior. Chromolithography of V. D. Goryunov, P. G. Kobensky. Condition: good. Storage code: RSL (РГБ). Dep. cartographer. ed. Ko 15/I-1 (РГБ. Ko 15/I-1).

Identification and cataloging of cartographic materials of the 17th – early 20th centuries on the history of Qazaqstan in a consolidated catalog has been carried out in the State Archives of the Orenburg Region (GAOO, Orenburg). Work in this archive was hampered by the building renovation. Therefore, many archive funds were not available. Nevertheless, due to the professional work of the archive staff, the cataloging and scanning of the "old" maps in this archive has been carried out; the cataloging allows you to identify all the cartographic materials relating to the history of Qazaqstan efficiently and quickly. 66 storage units of cartographic materials from the Fund No. 124 titled "Cartographic documents of permanent storage 1759-1918. Orenburg Land Survey Commission of the City of Orenburg, Orenburg Province" have been recorded on disc. The description of the cartographic materials has been carried out. For example, Title: "Plan of the new Orenburg border line" (Plan novoj Orenburgskoj pogranichnoj linii) / Compiled by

Fig. 3. The Administrative large-scale map of Asian Russia. Row 4. Sheet 8. Zaisansk. Кокпекты (RSL. Ко 7 / IV-3)
3-сур. Азиялық Ресейдің үлкен масштабты картасы. 4-қатар. 8-парақ. Зайсанск. Көкпекті (Ресей мемлекеттік кітапханасы. Ко. 7/IV-3)
Рис. 3. Административная крупномасштабная карта Азиатской России. Ряд 4. Лист 8. Зайсанск. Кокпекты (РГБ. Ко 7/IV-3)

Pnevsky. – [Russia], [1852]. – 1 l. color: 137x90. (140x93). Printed copy. Scale: 25 versts in 1 inch. Depicted: border line; fortresses, outposts, settlements; hydrography. Condition: good. Storage code: SAOR (FAOO). F. 124. Op. 2. D. 6998.

The maps of the formation of administrative-territorial borders are also of the great interest. Title: “The outline of the border separating the territory of the Cossacks of the Alabuga detachment of the Orenburg Cossack army from the territory of Western Siberia” (Abris granicy, otdelyayushchej vladeniya kazakov otryada Alabuzhskij Orenburgskogo kazach'ego vojska ot territorii Zapadnoj Sibiri) / Compiled by Shorokhov. – [Russia], [1858]. – 1 l.; colored: 60x40. (62x42). Handwritten copy. Scale: 1 verst in 1 inch. Depicted: border; Alabuga detachment. Condition: good. Storage code: SAOR (FAOO). F. 124. Op. 6. D. 154 [24].

Resettlement maps can be found in a large number in the Fund No. 124 (SAOR). Title: “Map of the Kustanai Uyezd of the Turgay-Ural resettlement region” (Karta Kustanajskogo uyezda Turgajsko-Ural'skogo pereselencheskogo rajona) / Compiled by Shiryaev. – [Russia], [beginning of 20th cent.]. – 1 l. colored: 62x81. (77x98). Printed copy. Scale: 15 versts in 1 inch. Depicted: rivers, lakes, roads, cities, fortresses, villages, borders; numbers and names of the “Kirghiz” (i.e., Qazaq) volosts in uyezds of the Turgai and Ural regions. Condition: good (Fig. 4). Storage code: SAOR (FAOO). F. 124. Op. 2. D. 4298.

Book maps and cartographic materials have been found in the Orenburg Regional Universal Scientific Library named by N.K. Krupskaya (ОУНБ им. Н. К. Крупской, Orenburg). The library contains many rare publications, more than 13 thousand documents. Of great value is the collection of local history publications, numbering 16 thousand documents. These publications include book maps that are of great value in studying the history of Qazaqstan in modern times. 40 storage units of book maps on the history of Qazaqstan in the 17th – early 20th centuries have been identified. The library owns a rare edition of the “Atlas of the All-Russian Empire: Collection of maps of I. K. Kirilov” (Atlas Vserossijskoj imperii: Sobranie kart I. K. Kirilova (1722-1737)). An example of a map from this Atlas, titled: “A part of the Astrakhan domain and [the possessions of] Russian Kalmyks and their tributaries, and adjacent territories of Bukhara, Khiva and other provinces, even to the Persian and Mongolian possessions and to the lake called the Aral Sea and big rivers flowing into and out of it, where in former times the river flowed into the Caspian Sea” (Astrahanskogo vladeniya chast' i kalmyk Rossijskih i ih dannikov i s nimi pograničnyh Buharskoj, Hivinskoj i inyh provincij, dazhe do Persidskih i Mongol'skih vladenij i ozera nazываемого моря Aral'skogo i znatnyh rek i nego vpadayushchih i iz nego, gde v prezhnee vremena techeniya reki bylo v more Kaspijskoe)/ Compiled by I. K. Kirilov. – [Russia, St. Petersburg], [1731]. – S. 14. – 1 sheet: black/white; 41x50. Etching, cutter. Graduated by Alexey Zubov. Scale 1:5600000. Depicted: the outlines of the Aral Sea which do not correspond to reality; sands at the upper reaches of the Syr Darya River, and an inscription next to it: “Here they take gold from sand”; a dry bed of the Amu Darya River in the swampy floodplain between the Aral and the Caspian, marked by a double dotted line; text “The position of the river, which in the old days flowed, along which trees stand and in some places water”. Condition: satisfactory. Storage code: ORUSL (ОУНБ). A26. 892 Ros. // Atlas of the All-Russian Empire: Collection of maps by I. K. Kirilov. — St. Petersburg. 1722-1737. — P. 14 (ОУНБ. A26. 89. 2 Ros.).

Of interest to archaeologists and researchers is a rare book map titled: “Explanatory map to the antiquities of the Kirghiz steppes and the Orenburg region” (Ob"yasnitel'naya karta k drevnostyam kirgizskih stepej i Orenburgskogo kraja) / Compiled by M. I. Ivanin. – [Russia], [1869]. – 1 l.: multicolored. Copy. Print, paper. Scale: 50 versts in 1 inch. Depicted: Orenburg province with administrative boundaries and corresponding hydrography. Additional Information: From the book “Drevnosti Orenburgskoj gubernii” (“The Antiquities of the Orenburg province”): “Along the Illetsk tract on the right side, 60 versts from Orenburg, in the space of ½ verst, there were up to 30 burial mounds at a distance from 74 to 134 sazhen from one another, with sandy and loamy soils of embankments. All these mounds are very small, from 15 to 27 sazhen in circumference and from 1 ½ arshins to 1 ¼ sazhen in height. Condition: satisfactory. Storage code: ORUSL

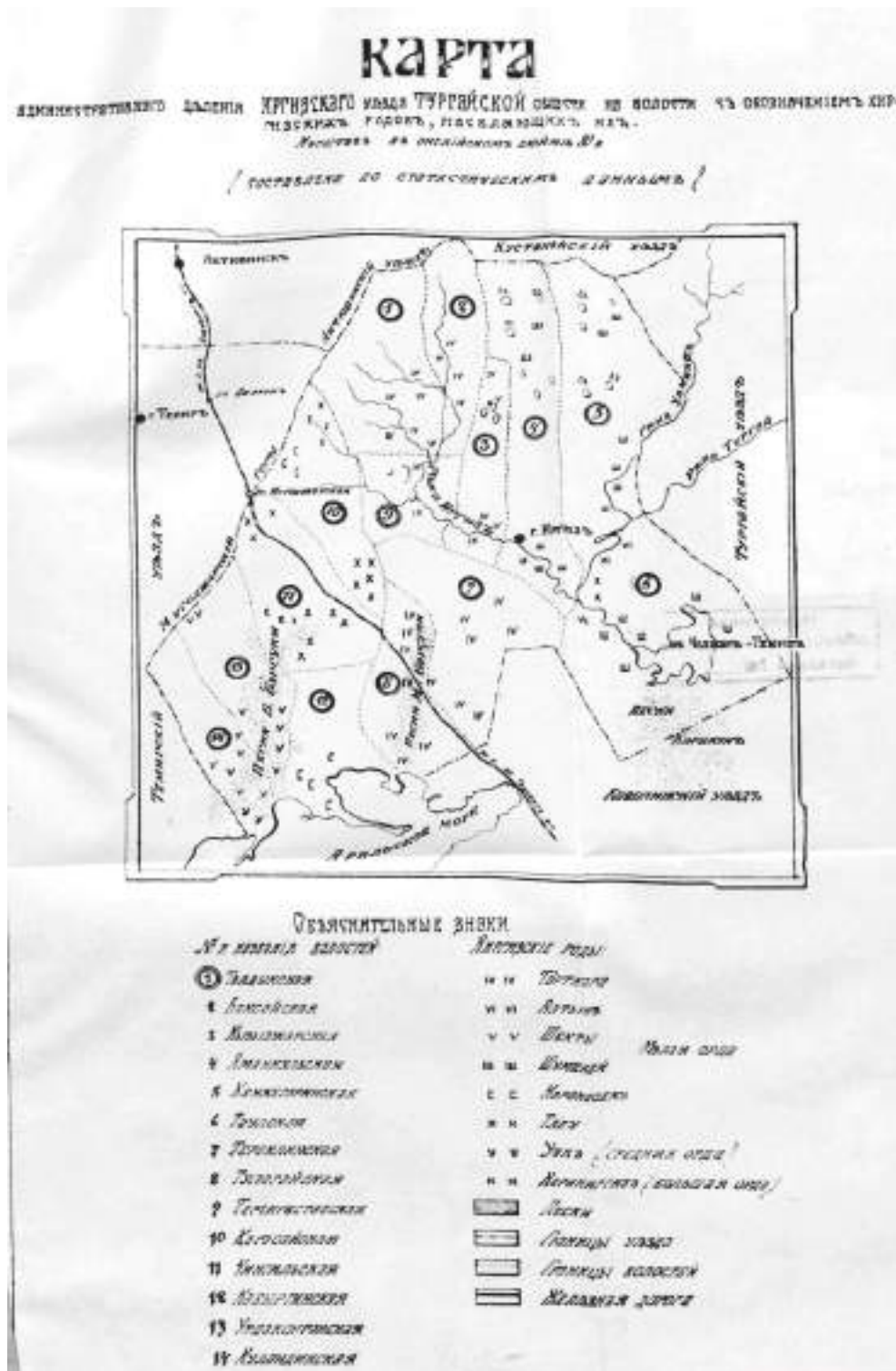

Fig. 4. Map of the administrative division of the Irgiz District of the Turgai Region (ORUSL. OR 461 / M34-9511719) 4-сур. Торғай облысы Ырғыз ауданының әкімшілік бөліну картасы (Орынбор әмбебап ғылыми кітапханасы. ОР 461/М34-9511719)

Рис. 4. Карта административного деления Иргизского уезда Тургайской области (ОУНБ. ОР 461/М34-9511719)

(ОУНБ). RF-S-67426. // Drevnosti Orenburgskoj gubernii. – s.a., s.l. – 8 p. / Ignatiev R. G. Trudy pervogo arheologicheskogo s"ezda v Moskve 1869 g. (Proceedings of the first archaeological congress in Moscow in 1869). – T. 1. – P. 5 (ОУНБ. RF-S-67426).

The library has “Materials on Kirghiz land use ...” (Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu) with book maps. Title: “Map of the administrative division of the Irgiz District of the Turgai Region” (Karta administrativnogo deleniya Irgizskogo uezda Turgajskoj oblasti) / Compiled by the statistical party of the Turgai-Ural Resettlement District. – [Russia, Orenburg], [1913]. – 1 sheet: b/w. Copy. Print, paper. Scale: 80 versts in 1 inch. Depicted: 14 volosts and Qazaq clans, their placement on the territory of the Irgiz district; rivers, lakes; settlements, roads, a telegraph line. Condition: good. Storage code: ORUSL (ОУНБ). OR 461 / M34-9511719 // Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, Irgizskij uezd 1913 g. Sobrannye i razrabotannye statisticheskoy partiej Turgajsko-Ural'skogo Pereselencheskogo rajona. Orenburg: Yakovlev Printing House. – 1912. – S. 23.

An important condition for the successful preparation of a consolidated catalog of cartographic materials on the history of Qazaqstan in the 17th – early 20th centuries is to compile a general list of maps.

Conclusion

The consolidated catalog of cartographic materials of the 17th – early 20th centuries related to the history of Qazaqstan provides capacious and visual material on the evolution of the political and administrative structure, the distribution of the Qazaq population, the dynamics of the formation of settlements, the resettlement movement, and the socio-economic situation.

While preparing the consolidated catalog, we have noted the following regularities: until the first half of the 19th century the cartographic materials were largely made up of the documents of military reconnaissance of the territory of the region, and later, at the end of the 19th century, of the results of research expeditions. The volume of cartographic materials increases in the second half of the 19th century, which, naturally, is associated with an ever-increasing geopolitical significance, and economic development of the territory of Qazaqstan.

The recommendations of the study are as follows: when using the consolidated catalog, the cartographic materials should be subjected to source critical analysis; they should not be treated as mere illustrations. The consolidated catalog of cartographic materials may serve as a fundamental scientific tool for research in various areas of the history of Qazaqstan, provide information support for research. The methodological support of the study can be used for cataloging cartographic materials in the archives and libraries of Qazaqstan; the consolidated catalog and scientific description of cartographic sources and their more active inclusion in local history research seems to be a promising direction in the process of studying the historical past of Qazaqstan. The scientific results of the research are general and can be applied to the analysis of the “old” maps in all classifications and directions. The accumulated cartographic materials can become a basis for creating interactive maps, modeling the processes of the historical past of Qazaqstan, and discovering data not contained in other types of sources; cartographic materials make it possible to identify the prerequisites for formations, the system of settlement and development of settlements in modern times on the territory of Qazaqstan; it is advisable to single out cartographic works in a single alphabetical catalog of the library as a special type of printed work in a separate row of the catalog behind the separator “Cartographic work” in order not to lose the cartographic materials in the mass of books and periodical publications of the library, to increase the demand of readers for the atlases and maps available in each library, thereby increasing the return on these publications.

Thus, a consolidated catalog of cartographic materials on the history of Qazaqstan in the 17th – early 20th centuries prepared thanks to the research and scientific search in foreign archives, museums and libraries will help generate and use knowledge resources both in the education system and in further research of the scientific community of Qazaqstan.

Acknowledgments

The publication was carried out within the framework of granted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Qazaqstan, project IRN AP09259247.

References

- Abylkhozhin, Zh. B., Alimgazinov, Q. Sh., Erofeeva, I. V., Zhakisheva, S. A., Mazhitov, S. F., Suzhikov, B. M. 2007. *Ocherki po istoriografii i metodologii istorii Qazaqstana (Essays on the historiography and methodology of the history of Qazaqstan)*. Almaty: Daik-Press (In Russian).
- Bassin, M. 1999. *Imperial Visions: Nationalist Imagination and Geographical Expansion in the Russian Far East, 1840–1865*. Cambridge: Cambridge University Press, (In English).
- Bender, M. O. 1910. *Katalog voenno-uchenogo arkhiva Glavnogo upravleniya General'nogo shtaba (Catalog of the military-scientific archive of the Main Directorate of the General Staff)*. Saint Petersburg: Printing House «Berezhlivost'» (In Russian).
- Dahlmann, D. 2009. *Sibirien. Vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart*. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag (In German).
- Erofeeva, I. V. 2011. Geograficheskie karty XVIII veka: kak istochnik po istorii, etnologii i istoricheskoy toponimike Qazaqstana [Geographical maps of the XVIII century: as a source on the history, ethnology and historical toponymy of Qazaqstan]. In: *Istoriya Qazaqstana v dokumentakh i materialakh: Al'manakh [History of Qazaqstan in documents and materials: Almanac]*. Almaty: LEM, 330–357 (In Russian).
- Gol'denberg, L. A. 1975. K voprosu o kartograficheskom istochnikovedenii [On the question of cartographic source studies]. In: *Istoricheskaya geografiya Rossii. XII – nachalo XX v. Moscow: Nauka, 217–233 (In Russian)*.
- Kationov, O. N., Smagin, R. Y., Lobanova, A. A. 2012. In Search of Old Maps of the Urals, Siberia and the Far East. In: *Modern problems of science and education, 6, 655–655 (In Russian)*. URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=8097>
- Kivelson, Valerie. 2006. *Cartographies of Tsardom: the Land and Its Meanings in Seventeenth-Century Russia*. Ithaca: Cornell University Press (In English)
- Kusov, V. S. 2007. *Moskovskoe gosudarstvo XVI – nachala XVIII veka: svodnyy catalog russkikh geograficheskikh chertezhey [Moscow State of the 16th – early 18th centuries: a consolidated catalog of Russian geographical drawings]*. Moscow: Russkiymir (In Russian)
- Smirnov, N. I., Abdullin, R. K., Kashaeva, Yu. A., Foteeva, P. S. 2018. Razrabotka informatsionnogo veb-resursa “Nasledie kartografov Urala serediny XVIII – nachala XX vekov”. [Development of an information web resource “Heritage of the Urals cartographers in the mid 18th – early 20th centuries”. In: *Kartografiya i geoinformatika [Cartography and geoinformatics]*. 3, 115–126 (In Russian)
- Sotnikova, S. I. 1989. *Kartograficheskie dokumenty gosudarstvennykh arkhivov: Nauchno-spravochnoe posobie [Cartographic documents of the State Archives: A scientific reference guide]*. Moscow: Glavarkhiv USSR (In Russian)

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 20.01.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.02.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 20.03.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 54545454
CICSTI/FTAMP/MPHTI 54545454

Anthony Jenkinson and his revision of the cartographic schemes of Central Asia in the 16th century

Svetlana M. Gorshenina

Doctor of Historical Sciences, Research Professor, The French National Center for Scientific Research (CNRS), Paris, France. E-mail: sgorshen@gmail.com

Keywords: Anthony Jenkinson; Kitaia Lacus; Oxus; Jaxartes; Tashkent; Samarkand; Turkestan; Cassackia; Muscovy; Sigismund Herberstein
Тірек сөздер: Энтони Дженкинсон; Қытай көлі; Окс; Яксарт; Ташкент; Самарқанд; Түркістан; Кассакия; Мәскеу; Сигизмунд Герберштейн
Ключевые слова: Энтони Дженкинсон; озеро Китай; Окс; Яксарт; Ташкент; Самарканд; Туркестан; Кассакция; Московия; Сигизмунд Герберштейн

The article is devoted to the analysis of a new cartographic scheme of Central Asia of the 16th century, proposed by Anthony Jenkinson in his description of his journey through Russia and Central Asia in 1557–1559 (published in 1589) and in his map compiled with the help of cartographer Clement Adams and based on Russian and English documents, and his own observations. Jenkinson's new cartographic scheme became widespread due to the copies of his map reproduced by many major cartographers, including Gerard Mercator and Abraham Ortelius. The original map was discovered only in the 1980s by the Polish researcher Kristina Szykula. The spatial organization scheme, on the one hand, partially remained true to the graphic line of Ptolemy (where the Oxus flows into the Caspian Sea), and, on the other hand, contained such toponyms as *Tartaria, Turchestan, Persia, Corasan, India orientalis, China, Cathaio* and *Mongol*, which had appeared in cartographic space thanks to many travelers. The revolutionary element of this scheme, according to the new positioning of Tashkent, Amu Darya, Syr Darya and Ob, were the following elements: 1) Amu Darya (Oxus) and Syr Darya (Jaxartes) are separated from the Caspian Sea; 2) they are related to *Kitaia Lacus*; 3) *Kitaia Lacus* can be interpreted as Aral; 4) *Kitaia Lacus* connected with the river Oby (Ob); 5) the river Oby (Ob) is associated with Sur (Syr Darya) and Tashkent; 6) *Kitaia Lacus* is related to *Cathay*, which starts immediately east of the Ob and possibly describes not Ming Northern China, but Mongolia. A comparative analysis of the description of the journey and the copies of Jenkinson's maps has shown the process of incorporating new knowledge about the region into the cartographic space and the stability of old schemes. The resulting compromise solution was reflected on the maps in the form of several layers of information and duplication of individual objects (thus, the Amu Darya is represented on the map twice: as *Ougus* (Ptolemy's scheme) and as *Amow* (Jenkinson's scheme)), double naming of one object (the Syr Darya acts simultaneously as *Oby* and as *Sur*) and deformation of space (*Cathay* is located near the island of Novaya Zemlya, on the proposed trade route from England to China).

For citation: Gorshenina Svetlana M. 2023. Anthony Jenkinson and his revision of the cartographic schemes of Central Asia in the 16th century. *Qazaq Historical Review*, 1 (1), 22-55 (in Russian).

Энтони Дженкинсон және оның 16 ғасырдағы Орталық Азияның картографиялық схемаларын ревизиясы

Светлана М. Горшенина

тарих ғылымдарының докторы, профессор, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығы (CNRS), Париж, Франция

Мақала Дженкинсонның Орталық Азия туралы саяхат жазбалары мен карталарын зерттеуге арналған. Ағылшын саяхатшысы, дипломат және саудагер Энтони Дженкинсон (1530–1611) өзінің тарихи очеркінде XVI ғасырдың екінші жартысындағы Мәскеу мемлекеті мен Орта Азияға жасаған саяхатын сипаттайды. Оның бақылаулары өзі салған Мәскеу және Тартария картасына негіз болды. Оны Дженкинсон картограф Клемент Адамстың көмегімен құрастырған. Оны құру кезінде орыс және ағылшын құжаттарына, сонымен қатар өз бақылауларына сүйенді. Ұзақ уақыт бойы барлық зерттеушілер бұл картаның көптеген ірі картографтар қайта басып шығарған көшірмелерін пайдаланды. Ең танымал басылымдарды Герард Меркатор және Авраам Ортелиус жасаған. 1980 жылдары поляк

зерттеушісі Кристина Шикула картаның түпнұсқасын тауып жариялады. Дженкинсонның саяхат сипаттамасында және картада ұсынылған Орталық Азияның жаңа картографиялық схемасы картографиялық жұмыстарда кеңінен таралып, мойындалды. Бұл Дженкинсон картографиялық схемасының мәні кеңістікті бастапқы ұйымдастыруда жатыр. Бір жағынан, ол Птолемейдің ежелгі графикалық сызығына сүйенеді (Окс өзені Каспий теңізіне құяды). Екінші жағынан, схемада Tartaria, Turchestan, Persia, Corasan, India orientalis, China, Cathaio және Mongol сияқты жаңа топонимдер пайда болды. Ташкент, Әмудария, Сырдария және Обь өзендерінің жаңа орналасуына негіз болған бұл сызбаның революциялық элементіне мына элементтер айналды: 1) Әмудария (Окx) және Сырдария (Яксарт) Каспий теңізінен бөлінген; 2) олар Kitaia Lacus деп белгіленген теңізге қосылды; 3) Kitaia Lacus Арал деп түсіндіруге болады; 4) Kitaia Lacus – Oby (Обь) өзенімен қосылады; 5) Oby (Обь) өзені Sur (Сырдария) және Ташкентпен байланысты; 6) Kitaia Lacus – Cathay-ға қатысты, Cathay Обьден шығысынан басталып, Солтүстік Қытайды емес, Моңғолияны сипаттауы мүмкін. Графикалық түрде бұл картада бір картографиялық кеңістікте бірнеше картографиялық сұлбалардың болуымен, жеке объектілердің қайталануымен көрінеді (Амудария картада екі рет Ougus – Птолемей схемасы – және Amow – Дженкинсон схемасы ретінде бейнеленген), бір нысанның қосарланған атауы (Сырдария бір мезгілде Oby мен Sur ретінде әрекет етеді) және кеңістіктің деформациясы (Cathay, Новая Земля аралының жанында, Англиядан Қытайға баратын сауда жолында орналасқан).

Сілтеме жасау үшін: Горшенина С. М. Энтони Дженкинсон және оның XVI ғасырдағы Орталық Азияның картографиялық схемаларын ревизиясы. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (1). 22-55-бб. (Орысша).

Энтони Дженкинсон и произведенная им ревизия картографических схем Центральной Азии в XVI веке

Светлана М. Горшенина

доктор исторических наук, профессор, Национальный центр научных исследований Франции (CNRS), Париж, Франция

Статья посвящена анализу новой картографической схемы Центральной Азии XVI века, предложенной Энтони Дженкинсоном в его описании путешествия по России и Центральной Азии в 1557–1559 годах (опубликовано в 1589 году) и в его карте, составленной при помощи картографа Клементя Адамса на основе русских и английских документов, и его собственных наблюдений. Новая картографическая схема Дженкинсона получила широкое распространение благодаря копиям его карты, воспроизведенным многими крупнейшими картографами, в том числе Герардом Меркатором и Абрахамом Ортелием. Оригинал карты был обнаружен только в 1980-х годах польской исследовательницей Кристиной Шикулой. Схема организации пространства, с одной стороны, частично сохраняла верность графической линии Птолемея (где Окx впадает в Каспийское море), с другой стороны содержала такие топонимы, как Tartaria, Turchestan, Persia, Corasan, India orientalis, China, Cathaio и Mongol, которые появились в картографическом пространстве благодаря путешественникам. Революционным элементом этой схемы, по новому позиционирующей Ташкент, Амударью, Сырдарью и Обь, стали следующие элементы: 1) Амударья (Окс) и Сырдарья (Яксарт) отделены от Каспийского моря; 2) они связаны с Kitaia Lacus; 3) Kitaia Lacus возможно интерпретировать как Арал; 4) Kitaia Lacus связывается с рекой Oby (Обь); 5) река Oby (Обь) ассоциируется с Sur (Сырдарьей) и Ташкентом; 6) Kitaia Lacus связан с Cathay, который начинается непосредственно к востоку от Оби и возможно описывает не Северный Китай династии Мин, а Монголию. Сравнительный анализ описания путешествия и копий карт Дженкинсона показал как происходил процесс включения новых знаний о регионе в картографическое пространство и устойчивость старых схем. Получившееся компромиссное решение отразилось на картах в виде нескольких слоев информации и дублировании отдельных объектов (Амударья дважды представлена на карте как Ougus — схема Птолемея — и как Amow — схема Дженкинсона), двойном наименовании одного объекта (Сырдарья выступает одновременно как Oby и как Sur) и деформировании пространства (Cathay, расположенный недалеко от острова Новая Земля, на предполагаемом торговом пути из Англии в Китай).

Для цитирования: Горшенина С. М. Антонио Дженкинсон и его ревизия картографических схем Центральной Азии в XVI веке. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (1). С. 22-55 (на рус. яз.).

Введение

Энтони Дженкинсон (Anthony Jenkinson, 1530–1611), представитель фирмы «Лондонские купцы Московской компании» (*The Merchants of London of the Moscovy Company*), относится к той же плеяде великих путешественников, что и Плано Карпини (1245–1247), Гийом Рубрук (1253–1255), Марко Поло (1254–1324) и Руи Гонсалес де Клавихо (?–1412), которые открыли Центральную Азию для Европы. Добытые Дженкинсоном сведения были вклю-

чены в наиболее важные сборники по географии и путешествиям того времени, такие как компиляции англичан Ричарда Хаклюйта (Richard Hakluyt, 1552?–1616) и Сэмюэля Перчаса (Samuel Purchas, 1575?–1626). Вместе с тем, путешествие Дженкинсона в 1557–1559 годах в «Тартарию» (так Центральная Азия называлась вплоть до XVIII века) состоялось уже после исчезновения крупнейших империй, Монгольской и Тимуридской, за которым последовали переориентация торговых путей и относительная замкнутость региона [Аленицын 1880; Morgan, Coote 1886].

Возможно, именно поэтому его отчет выглядит более пессимистичным, чем рассказы его предшественников. В конце чрезвычайно трудного путешествия британец пришел к выводу, что этот регион настолько опасен, что «путешественникам следует [его] избегать». Он писал, что за все время его пребывания в Бухаре он не видел ни одного торгового каравана из Китая, так как дорога, соединяющая Бухару и Китай, была в это время настоящим театром военных действий. Города, расположенные на этом маршруте, в том числе самые могущественные из них, Ташкент и Кашгар (*Caskar*), вели постоянную войну с кочевниками окрестных «варварских» степей: во-первых, с мусульманами-казахами (*Cassaks*), а, во-вторых, с Kings, язычниками и идолопоклонниками.

Каждый год в этот город, Бухару (Boghar), съезжается много купцов, которые прибывают с большими караванами из прилегающих стран, таких как Индия, Персия, Балх (Balgh), Россия и прочие, а в прошлые времена, когда был проход, то и из Китая (Cathay); однако эти купцы такие нищие и бедные и привозят столь малое количество товара, который при этом распродают только через два или три года, что нет никакой надежды на сколько-нибудь хорошую торговлю в тех местах, которая стоила бы того, чтобы ее вести. [...] Эти два варварских народа (т.е. казахи и Kings. – С.Г.), обитающие в степях без домов и городов, имеют большую силу; они почти полностью покорили вышеупомянутые города и преградили торговый путь, так что ни один караван не может пройти, не будучи разграбленным; поэтому за три года до нашего пребывания не пришел и не вел торговлю между странами Китай (Cathay) и Бухара (Boghar) ни один караван; когда же путь свободен, он занимает девять месяцев («The voyage of Master Anthony Jenkinson, made from the citie of Mosco in Russia, to the citie of Boghar in Bactria, in the yeere 1558: written by himselfe to the Merchants of London of the Moscovie companie» [Hakluyt 1926 (1589), I: 458–459; Ахмедов 1985: 199–200]).

В заключение Дженкинсон предлагал, во избежание смертельных опасностей «Тартарии», предпочесть для будущей британской торговли с Китаем более северный маршрут, через Россию ([Willan 1956: 56–57, 153] Карту см.: [Nebenzahl 2004, pl. 5.1]. Об одной из реконструкций его маршрута см.: [Аленицын 1880]). Именно эта идея и привела к радикальному пересмотру представлений о регионе: картографический образ Центральной Азии, после решительного отказа от средневековых схем, был сконструирован посредством проецирования сведений путешественников XIII–XVI веков на картографическое пространство, выстроенное согласно схеме Птолемея. В данной статье я сосредоточусь на этой картографической «революции», инициированной Дженкинсоном.

Дженкинсон и «Великие космографы»: разработка нового образа пространства, объединяющего Ташкент, Сырдарью И Обь

Проехав до Каспия, а затем, на восток от него, вплоть до Бухары, Дженкинсон внес решающий вклад в обновление древних картографических представлений о Центральной Азии. Несмотря на то, что он совершил свое путешествие в 1557–1559 годах [Baddeley 1919, I: LXVII; Багров 2005 (1975): 151], его собственный рассказ об этом был опубликован только в 1589 году, в первом издании многотомной книги Ричарда Хаклюйта «Основные морские плавания, путешествия, пути и открытия английской нации» (*Principal Navigations, Voyages, Traffics and Discoveries of the English Nation* [Richard Hakluyt 1926 (1589), I: 397–398;

Baron 1989: 73]). К этому времени добытая Дженкинсоном новая информация уже стала известна ученому миру.

Будучи скорее коммерсантом, чем географом или литератором, Дженкинсон, готовя свой отчет, судя по всему, не собирался составлять к нему карту. Это скорее описание путешествия содержит информацию, которую сегодня мы вероятнее всего бы назвали весьма приблизительной. По ходу путешествия он записывал расстояния между отдельными пунктами, не особо утруждая себя сбором более подробной информации (интерпретация и расчет расстояний, выраженных в днях пути, носят случайный характер)¹. По возвращении в Лондон он был привлечен к созданию карты лордом Генри Сиднеем (Henry Sidney, 1529–1586), президентом Валлийских маршей (*the Marches of Wales*). Весьма интересующийся картографией Московии, Генри Сидней был женат на одной из дочерей герцога Нортумберлендского, который был одним из организаторов экспедиции, отправленной в 1553 году на поиск северного морского пути в Китай (Cathay). Именно по этой причине Дженкинсон посвятил ему свою карту. Последняя была составлена им совместно с картографом Клементом Адамсом (Clement Adams, 1519?–1587), большим знатоком архивов *Московской компании* [Hakluyt 1926 (1589), I: 266–294; Baron 1993: 63–66]. Согласно американскому исследователю Сэмюэлю Х. Бэрону (Samuel H. Baron), при реконструкции генезиса этой карты надо учитывать не только то, что карта была составлена с учетом информации самого Адамса, но и то, что она была реализована в Англии в два этапа, после возвращения Дженкинсона из двух его поездок — в Центральную Азию и в Персию. Работа над картой была начата в 1560 году, сразу после возвращения Дженкинсона из первого путешествия в Центральную Азию в 1557–1559 годах. Когда карта была уже готова в общих чертах, Дженкинсон отправился в свое второе путешествие, теперь уже в Персию, которое длилось с мая 1561 по сентябрь 1564 года. И лишь уже по возвращении из Персии, Дженкинсон завершил работу над картой. Таким образом, становится понятно, как карта, иллюстрирующая первое путешествие, была дополнена сведениями, полученными во время второго путешествия; особенно это касается городов, в которых он не побывал в ходе первого путешествия — таких, как Шамаха (Shemage), Дербент (Dirben), Баку (Baskow), Шабран (Shauren), Ардебиль (Ardwen), Казвин (Casbi) и Табриз (Tenbres), но которые он отметил на карте, прежде чем наконец опубликовал ее в 1564 году.

¹ Как уже отмечала Элен Каррер д'Анкокс [Carrère d'Encausse 1970: 403], морем от Астрахани до Мангышлака он добирался 28 дней, а от Мангышлака до Бухары, караванным путем, под угрозой нападения разбойников, — 43 дня. 18 сентября 1559 года Дженкинсон написал главе Московской компании в Вологде: «Мы добрались до Бухары (Boghar) и проследовали бы дальше в нашем путешествии к земле Кутая (Cathay), если бы не непрерывные войны, которые случаются во всех этих жестоких и диких странах, отчего в настоящее время проехать туда невозможно, и из Бухары (Boghar) в ту сторону не отправился ни один караван за последние три года. И хотя наше путешествие было столь жалким, опасным и сопряженным с потерями, расходами и издержками, что мое перо не в состоянии это описать, мы все же сможем удовлетворить почтенные умы Компании в том, что касается открытия Каспийского моря и торговли, которую можно вести в землях и странах, которые его окружают; мы привезли из тех стран товары и изделия, которые можно продать с выгодой для себя и желаем договориться о поставке больших партий каразеи и прочих товаров, поскольку прибыль можно получить даже от продажи небольшой партии (если удастся избежать по пути разных несчастий, как удалось нам в этом путешествии), ибо тогда это была бы торговля, стоящая того, чтобы ее вести» [Hakluyt 1926 (1589), I: 398]. О различных маршрутах через Мангышлак и Ургенч в Бухару и о продолжительности переходов также см.: [Hakluyt 1926 (1589), I: 438–463]. «Certaine notes gathered by Richard Johnson (which was at Boghar with M. Anthony Jenkinson) of the reports of Russes and other strangers, of the wayes of Russia to Cathaya, and of divers and strange people» [Hakluyt 1926 (1589), I: 464]; «By the same partie a note of another way more sure to traveile, as he reporteth» [Hakluyt 1926 (1589), I: 464–465]; «The instruction of another Tartarian merchant dwelling in the cite of Boghar, as he hath learned by other his countreyemen which have bene there» [Hakluyt 1926 (1589), I: 465–466]; «The relation of Chaggi Memet a Persian Merchant, to Baptista Ramusius, and othe notable citizens of Venice, touching the way from Tauris the chiefe cite of Persia, to Campion a cite of Cathay over land [...]» [Hakluyt 1926 (1589), I: 467–468].

Оригинал этой карты под названием *Nova absolutaque Russiae, Moscoviae et Tartariae Descriptio [...]* 1562 («Новое и абсолютное описание России, Московии и Тартарии [...]»), был найден в 1980-х годах польской исследовательницей Кристиной Шикиулой (Kristina Szykula) ([Szykula 1989: 109–111; Szykuła 2008]; см. также: [Baron 1993: 3; Постников 1996: 15]. См. карту: *Nova absolutaque Russiae, Moscoviae et Tartariae*: [Nebenzahl 2004: 144–145 и pl. 5.1A]). Ранее эта карта была известна только по ее копиям (их описание см.: [Keuning 1956, p. 172]), в которых репрезентация Центральной Азии восходила в общих чертах к картографической схеме Птолемея. Так, река под названием *Ougus* напоминала своим течением птолемеевский Окс, впадающий в Каспийское море. Но топонимы, фигурирующие на карте, такие как *Tartaria, Turchestan, Persia, Corasan, India orientalis, China, Cathaio* и *Mongol*, были обязаны своим появлением в картографическом пространстве явно путешественникам. Именно эти копии, а не оригинал карты, оказали влияние на величайшие картографические достижения того времени.

Фламандский географ и картограф Герард Меркатор (Gerard Mercator, 1512–1594) включил новые элементы, обнаруженные им в схеме Дженкинсона, в свою карту 1569 года и в Атлас 1572 года, согласовав их с данными Сигизмунда фон Герберштейна (Sigismund von Herberstein, 1486–1566); эти новые сведения не фигурировали в его же предшествующих карте мира 1541 года и в Атласе 1554 года. Информация Герберштейна здесь столь же важна, как и данные Дженкинсона. Герберштейн был послом в Москве, представляя одновременно императора Максимилиана I и короля Богемии–Венгрии Фердинанда I; результатом его длительного пребывания в стране стала книга с описанием Московии, *Rerum Moscoviticarum Commentarii* (букв. «Комментарии о московских делах», известна как «Записки о Московии»), с приложением упрощенной карты, которая была выгравирована в 1546 году Августинум Хиршфогелем (Augustin Hirschvogel), автором всех иллюстраций в этой книге [Герберштейн 1988: 5, 356] (рис. 1–2). Карта Герберштейна была основана на очень актуальных для того времени сведениях, полученных через сеть самых разных информаторов, которую он создал как имперский дипломат, и которая включала в себя русских, польских, литовских и других европейских ученых и государственных деятелей. Графическая концепция и номенклатура карты также демонстрировали параллели с картами русского посла в Риме в 1525 году Дмитрия Герасимова (1465–1535) (рис. 3), и боярина (окольничего) Ивана Васильевича Ляцкого² (рис. 4). Карта Герберштейна неоднократно воспроизводилась разными картографами и граверами, однако в ходе многочисленных переизданий³ она практически не изменилась, за исключением нескольких второстепенных изменений, внесенных в Венеции в

² Карта Герасимова 1525 года, которая должна была сопровождать текст Джовио (Giovio), составленный по рассказам Герасимова, была опубликована в *Атласе* венецианца Батисты Аньезе (Battista Agnese) (Biblioteca Marciana, Венеция); Ляцкий уже в 1542 году сотрудничал с Антоном Видом (Anton Wied) в плане подготовки маленькой рукописной карты, которая была последовательно опубликована сначала Себастьяном Мюнстером (Sebastian Münster) в 1544 году, а затем Видом в 1555 году в Амстердаме, под названием *Moscoviam*, на русском и латинском языках, с ориентацией на юг и с упоминанием имени Ляцкого. О других источниках информации Герберштейна см.: [Bagrow 1962: 38–46; Багров 2005 (1975): 103–107; Sinor 1977 (1941–1942): 202–206; Baron 1991a: 2; Постников 1996: 15–16; Love 2003: 88; Mund 2003: 233–235, 238–244]. О деятельности Герасимова и Ляцкого см.: [Багров 2005 (1975): 92–103].

³ Наиболее важные карты, опубликованные в различных изданиях, во многом схожи. Первая версия его карты — это карта, выгравированная Хиршфогелем в 1546 году и опубликованная в сокращенном виде в 1549 году в первом издании отчета Герберштейна на латинском языке (Вена); в 1548 году она же была воспроизведена на миниатюре, выгравированной тем же Хиршфогелем. При жизни Герберштейна вышли издания на итальянском (Венеция, 1550, картограф Гастальди [Gastaldi]), латинском (1551 г., хотя на карте стоит дата 1549; Базель, 1556, и Антверпен, 1557) и немецком (Вена, 1557, картограф М. Циммерман [M. Zimmermann]) языках. Всего же в XVI веке вышло шесть изданий на латинском, пять на немецком, два на итальянском, два на английском и одно на чешском. О переизданиях книги Герберштейна см.: [Bagrow 1962: 46–47, особенно прим. 19; Хорошевич 1988].

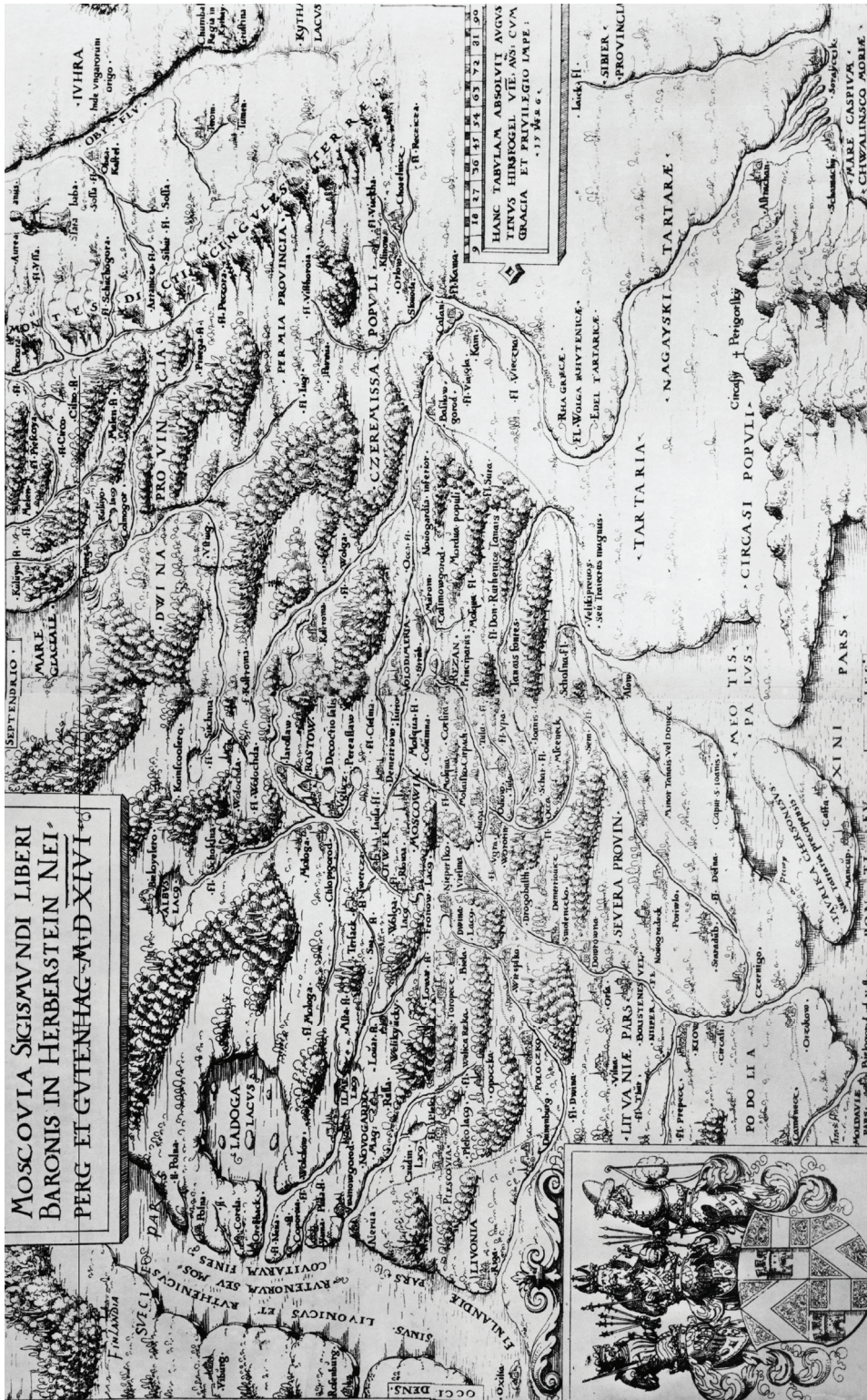

Fig. 1. Map of Russia by Sigismund von Herberstein, engraved by Augustin Hirschvogel. Nuremberg, 1546 (Bagrow 1962)

1 сур. Сигизмунд фон Герберштейннің Ресей картасы. Августин Хиршфогел ойып салған. Нюрнберг, 1546 (Bagrow 1962)

Рис. 1. Карта России Сигизмунда фон Герберштейна, гравировка Августина Хиршфогеля. Нюрнберг, 1546 (Bagrow 1962)

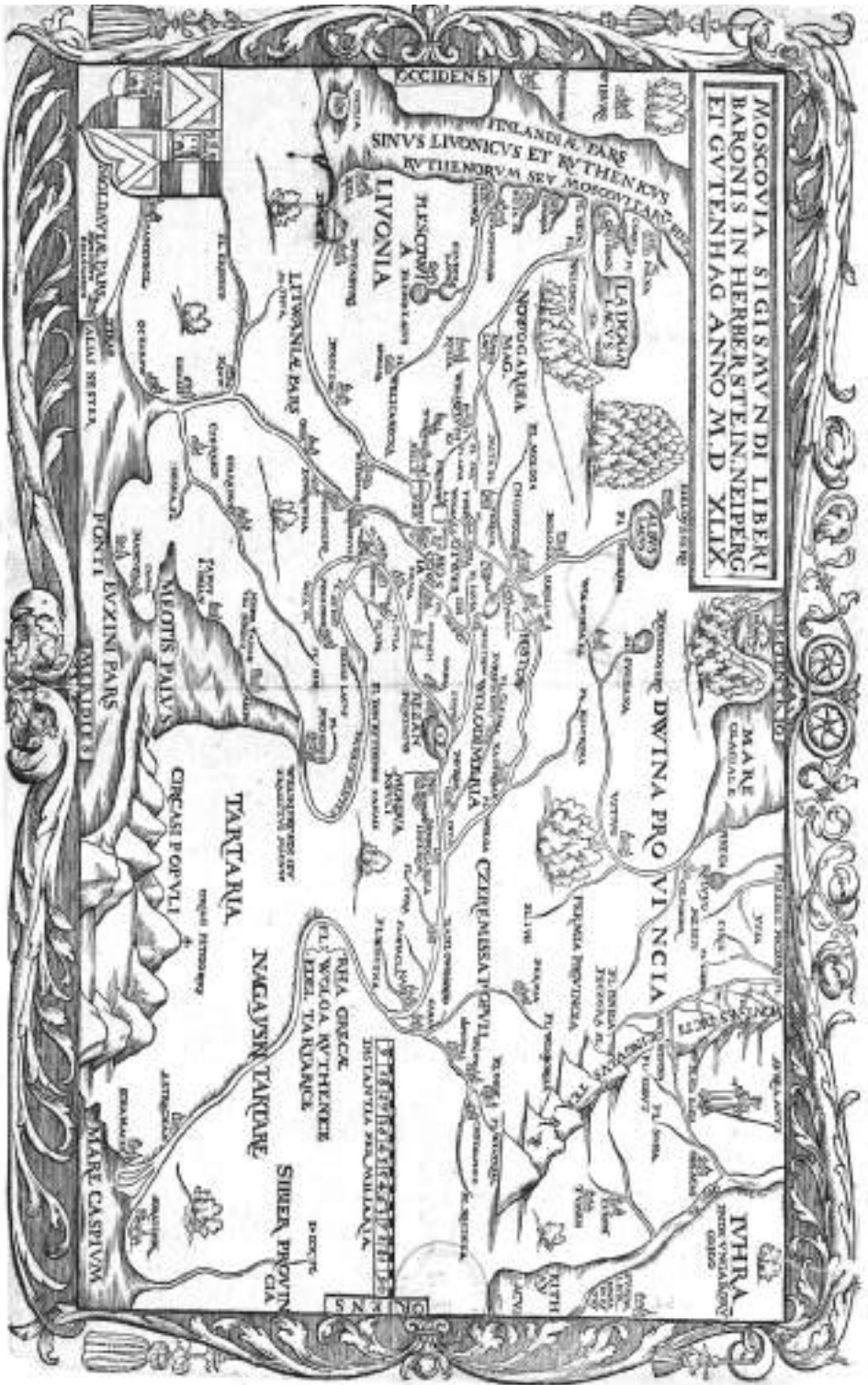

Fig. 2. Map of Russia by Sigismund von Herberstein. Basel, 1549 (Paris, National Library of France, GE DD-655)
 2 сур. Сигизмунд фон Герберштейннің Ресей картасы. Базель, 1549 (Париж, Францияның Ұлттық кітапханасы, GE DD-655)
 Рис. 2. Карта России Сигизмунда фон Герберштейна. Базель, 1549 (Париж, Национальная библиотека Франции, GE DD-655)

Fig. 3. Map of Russia by Dmitry Gerasimov. 1525, from Battista Agnese's Atlas (Library of the University of California, Berkeley, NM 10, fol. 17v–18)
3 сур. Дмитрий Герасимовтың Ресей картасы. 1525, Баттиста Агнесенің Атласынан (Калифорния университетінің кітапханасы, Беркли, NM 10, фол. 17v–18)
Рис. 3. Карта России Дмитрием Герасимовым. 1525, из «Атласа» Баттисты Аньеze (Библиотека Калифорнийского университета, Беркли, NM 10, fol. 17v–18)

Fig. 4. Map of Russia by Ivan Lyatsky and Anton Wied, 1542–1555, engraved by Frans Hogenberg, 1570 (Ваглов 1962)

4 сур. Иван Ляцкой мен Антон Видтін, Ресей картасы, 1542–1555, Франц Хогенберг ойыл салған, 1570 (Ваглов 1962)

Рис. 4. Карта России Ивана Ляцкого и Антона Видта, 1542–1555, гравировка Франца Хогенберга, 1570 (Ваглов 1962)

1550 году Джакомо (Джакопо) Гастальди (Giacomo / Jacopo Gastaldi, прибл. 1500–1566).⁴ Согласно этой устоявшейся схеме, река Обь (Oby) вытекает из озера «Китайского» (Kithay lacus) около местечка Cumbalick (Ханбалык, Пекин?) и впадает в Ледовитый океан; на карте показана только северная оконечность Каспия (Герберштейн 1988: 135 (карта 1546, Вена): 139 (карта 1556, Базель): 146 (карта 1557, Вена). Та же карта, датированная 1549 годом, фигурирует в базельских изданиях 1551 и 1556 годы: (Герберштейн 1988: 363–364).

Абрахам Ортелиус (Abraham Ortelius, 1527–1598), друг Меркатора и географ испанского короля Филиппа II с 1573 года, проигнорировал эту схему на своей карте 1564 года, однако взял ее на вооружение в 1567–1570 годах. Вместо реконструкций Гастальди он опубликовал две отдельные карты в своем атласе *Theatrum orbis terrarum* («Зрелище круга земного») 1571 года (*Théâtre de l'Univers*, Антверпен, версия 1598 года, хранящаяся в Кантональной и университетской библиотеке Лозанны). Первая карта — общая карта мира, *Théâtre de l'Univers* («Театр Вселенной») (рис. 5–6), на которой можно увидеть четкие следы схемы Дженкинсона. До 1590 года он опубликовал целую серию копий этой карты (с посмертным изданием в 1612 году).⁵ Вторая карта, региональная, — это карта *Description de la Russie, de la Moscovie et de la Tartarie* («Описание России, Московии и Тартарии») Дженкинсона, упомянутая выше⁶ (рис. 7). В своем переиздании карты Дженкинсона Ортелиус меняет название и имена граверов и упрощает оформление, убирая фигуру правителя Персии Исмаила Сафави (*Ismael Sophi*), а также фигуры шести ханов Центральной Азии и изображение каравана верблюдов, а также некоторые надписи на картушах (он сохраняет только десять из двадцати восьми картушей Дженкинсона) [Baron 1993: 55–56, 62]. Это видение северо-восточной Азии вновь появляется, но уже в ином виде, у фламандских картографов Яна и Лукаса ван Дейтекумов (Jan van Deutecum, 15??–1605, и Lucas van Deutecum, 15??–158?), которые опубликовали эту карту в Антверпене между 1562 и 1572 годом как синтез маршрутов Герберштейна и Дженкинсона под названием *Nouvelles descriptions des régions septentrionales de la Moscovie, des Russes, des Tartares et leurs hordes selon les itinéraires d'Anthony Jenkinson et Sigismund libre baron de Herberstein* («Новые описания северных регионов Московии, русских и тартарских, и их орд, в соответствии с маршрутами Энтони Дженкинсона и Сигизмунда, вольного барона Герберштейна»).⁷ Карта была также переиздана в 1578 году фламандским картографом, издателем и гравером Герардом де Йоде (Gerard De Jode, 1509–1591), но без восточной части, что заставило историка картографии Лео Багрова (1881–1957) задаться вопросом, каким мог быть формат оригинальной карты Дженкинсона,⁸ — вопрос, который утратил свою актуальность после открытия Кристины Шикеры.

⁴ В интересующей нас части карты добавлены этнонимы *perigopski pop circasi u zagathay tartari*, а также несколько иконографических элементов: [Назаренко et al. 1988: 143 (карта): 363 (примечание Хорошкевич)]. Эта карта переиздавалась в 1552 (указан 1551), 1562 и 1566 годах: [Назаренко et al. 1988: 363].

⁵ Этот атлас, *Théâtre de l'Univers*, опубликованный в Антверпене в форме книги, объединяет 70 карт, основанных на Атласе Меркатора 1554 года и карте мира Меркатора 1569 года. Ранее Ортелиус опубликовал карту мира (1564) и карту Азии (1567); последняя, в значительной степени основанная на схеме Дженкинсона и, согласно Лач (Lach), на картах Гастальди (Gastaldi), была позже включена в Атлас: [Shirley 1987 (ссылка на источник); Allen 1993: 36, 57; Nebenzahl 2004, pl. 1.1]. Об Ортелиусе см.: [Bagrow 1964: 179–180; Lach 1977: 468–469; Golay 2004: 71 (версия 1598 года, хранящаяся в Кантональной и университетской библиотеке Лозанны)].

⁶ *Russiae, Moscoviae et Tartariae descriptio*: [Nebenzahl 2004: 144–145 et pl. 5.1B]. Карта также хранится в Национальной библиотеке Франции. BNF, CPL, Ge DD 2987 (2941).

⁷ *Regionum Septentrionalium, Moscoviam, Rutenos, Tartaros, eorumque hordas comprehendentium, ex Antonii Ienkensonii et Sigismundi Liberi baronis ab Herberstein itinerariis nova Descriptio*: [Nebenzahl 2004: 144–145 et pl. 5.1C]. Анна Хорошевич предлагает принятую здесь датировку, в то время как Небензаль датирует эту карту примерно 1570 годом: [Хорошевич 1988: 370; Nebenzahl 2004: 144].

⁸ По словам Багрова, либо карта Дженкинсона, опубликованная Ортелиусом, имеет исходный формат, который предполагает, что карта Йоде является лишь сокращенной версией, либо Ортелиус добавил юго-восточную часть, чтобы больше соответствовать формату своего Атласа и избежать разделения карты Центральной Азии, знания о которой тогда были очень смутными (точка зрения, которую разделял сам Багров): [Багров 2005 (1975): 143–145].

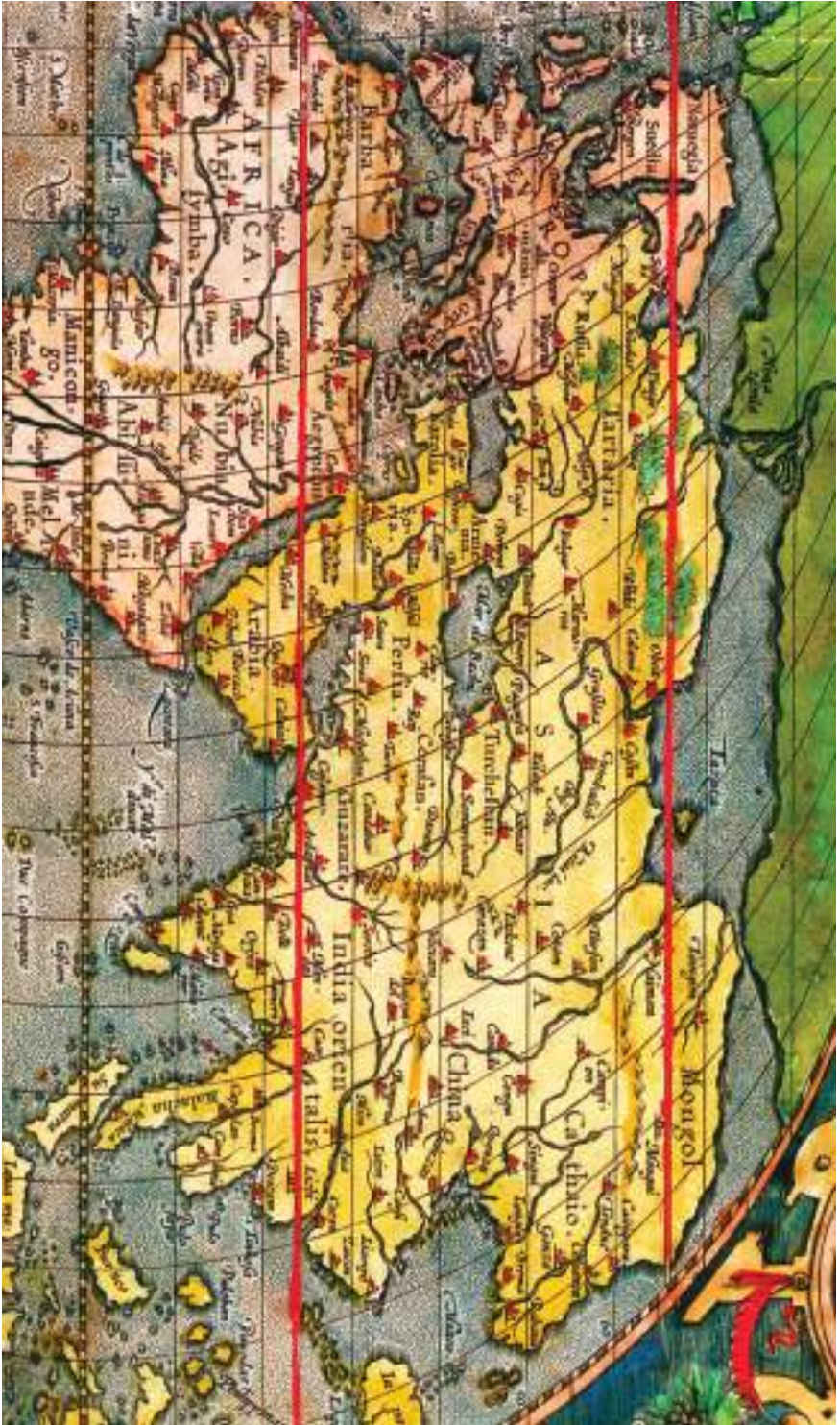

Fig. 5. Tyrus Orbis Terrarum world map by Abraham Ortelius in the atlas *Theâtre de l'Univers*, Antwerp: Plantin Printing House for Abraham Ortelius, 1598 (Lausanne, Cantonal and University Library)

5 сур. Tyrus Orbis Terrarum әлем картасы Авраам Ортелиустың атласы *Theâtre de l'Univers*, Антверпен: Авраам Ортелиуска арналған Плантин баспаханасы, 1598 (Лозанна, Кантоналды және университет кітапханасы)

Рис. 5. Карта мира Tyrus Orbis Terrarum Аврахама Ортелия в атласе *Theâtre de l'Univers*, Антверпен: типография Плантена для Аврахама Ортелиа, 1598 (Лозанна, Кантональная и университетская библиотека)

Fig. 6. Detail of the Typus Orbis Terrarum world map by Abraham Ortelius in the atlas *Theatrum de l'Univers*, Antwerp: Plantin Printing House for Abraham Ortelius, 1598 (Lausanne, Cantonal and University Library)

6 сур. *Typus Orbis Terrarum* дүниежүзүлүк картасының бөлшегі *Theatrum de l'Univers* атласында Авраам Ортелиус, Антверпен: Авраам Ортелиуска арналган Плантин баспаханасы, 1598 (Лозанна, Кантоналды және университет кітапханасы)

Рис. 6. Деталь карты мира *Typus Orbis Terrarum* Абрахама Ортелиа в атласе *Theatrum de l'Univers*, Антверпен: типография Плантена для Абрахама Ортелиа, 1598 (Лозанна, Кантональная и университетская библиотека)

Влияние новой схемы Дженкинсона прослеживается в работе доминиканца Эгнацио (Игнацио) Данти (Egnazio/Ignazio Danti, 1536–1586), который по приказу герцога Козимо I Медичи (1537–1574) вместе с другими картографами составил настенный атлас в виде 73 фресок в *Sala della Guardaroba Nuova* Палаццо Веккьо во Флоренции. Согласно реконструкции Франческо Фиорани (Francesco Fiorani), в этом флорентийском атласе из четырнадцати карт Азии, включающих также индийские острова, Индию, Китай и Японию [Kish 1951; Fiorani 2005: 3], Центральная Азия и прилегающие регионы следуют интерпретации Гастальди, хранящей верность схеме Птолемея. Регионы, неизвестные Птолемею, восходят к тому же картографу, в то время как регионы, отсутствующие у Гастальди, интерпретированы согласно Меркатору. Так, Данти составил карты Армении, Персии и Согдианы в соответствии с *Disegno della seconda parte dell' Asia* («Изображение второй части Азии») Гастальди, в то время как две безымянные карты, соответствующие Арахосии и пустыне Камул (*diserto di Camul*), происходят из *Terza parte dell' Asia* («Третья часть Азии») того же Гастальди; то же самое относится и к карте Китая, которая так и называется. Центральноазиатская серия, включающая *Parte di Scitia* («Часть Скифии») и безымянную карту, на которой изображена Сибирь, была завершена Стефано Бонсиньори (Stefano Bonsignori) позднее, между 1577 и 1586 годом, уже в соответствии с картой мира Меркатора [Fiorani 2005: 23–25, 261–264].

Довольно небрежно относясь к современным топонимам, Данти между тем сохранил информацию, в большей мере отвечающую стилю кабинета редкостей, созданного Козимо де Медичи,⁹ включив, например, реплику Марко Поло о рубинах (*rubis balais*), рассказывающую о происхождении этих *balasschi bellissimi* [Fiorani 2005: 68]. В то же время ему удалось ввести некоторые детали современной картографии. Так как он мог возможно видеть оригинал карты Дженкинсона 1562 года или же только *Theatrum orbis terrarum* Ортелия 1570 года, Данти подправил графические линии Оби, Волги и Каспия в соответствии с картой Дженкинсона, а также добавил реку Печору, о которой Меркатору не было известно. Кроме того, он исключил Гиперборейские горы как «вымысел древних авторов» и разместил кочевников «тартар» рядом с городом Вильно [Fiorani 2005: 111, 116]. Работа Джакомо Гастальди (Giacomo Gastaldi, 1550?–1566) во Дворце Дожей в Венеции имеет те же характерные черты. Смесь сведений путешественников XIII века и новейшей информации всегда накладывается у него на графическую основу карт, отмеченных «возвращением» Птолемея. Одним из наиболее активных поборников этих «обновлений» был Пьер Ван Дер Аа (Pierre Van Der Aa, 1659–1733) из Лейдена. Для украшения собрания описаний путешествий Пьера Бержерона (Pierre Bergeron, ум. 1637) [Bergeron 1735, avertissement, col. 2] он опубликовал серию карт, которые иллюстрировали практически все европейские путешествия начиная с XIII века (в частности, путешествия Плано Карпини, Рубрука и Дженкинсона), но были созданы согласно картографическому контексту, характерному для самого этого картографа XVIII века.¹⁰

⁹ В европейских кабинетах редкостей предметы центральноазиатского происхождения встречаются не так часто, как предметы из Индии, Китая или Турции, несмотря на то, что весь восточный текстиль назывался «тартарским»; в любом случае, определенный трафик «редкостей» из Центральной Азии в Европу, похоже, имел место уже в XIII веке, когда, разграбив Русь и Восточную Европу, монголы могли легко продавать ценные предметы через колонии итальянских купцов на Черном море: [Etiemble 1988: 153–164]. Эти сокровища, прибывшие в более раннее время, появляются в эпоху Возрождения: коллекция в Граце эрцгерцога Карла II Габсбурга включала в себя «тартарское» оружие, а в Италии Кардинал Ипполито Медичи включил «тартарских» лучников в свой человеческий зверинец: [Lach 1970: 37, 76, 97].

¹⁰ См., например, карту *Voyage par mer et par terre fait par Antoine Jenkinson d' Astracan vers la Tartarie, et au retour jusques dans Moscou* («Путешествие по морю и по земле Антуана Дженкинсона из Астракана в Тартарию и обратно в Москву»), составленную по его записям и исправленную на основе более поздних наблюдений, переизданную Пьером Ван Дер Аа в Лейдене: Pierre Vander Aa (1707?), BNF, CPL, Ge DD 2987 (7428).

Fig. 7. Detail of the map of Tartaria by Anthony Jenkinson in the atlas Théâtre de l'Univers, Antwerp: Plantin's printing house for Abraham Ortelius, 1598 (Lausanne, Cantonal and University Library)

7 сур. Энтони Дженкинсонның Тартария картасының бөлшегі Theatre de l'Univers атласында, Антверпен: Плантиннің Авраам Ортелиуска арналған баспаханасы, 1598 (Лозанна, Кантоналды және университет кітапханасы)

Рис. 7. Деталь карты Тартарии Энтони Дженкинсона в атласе Théâtre de l'Univers, Антверпен: типография Плантена для Абрахама Ортеля, 1598 (Лозанна, Кантональная и университетская библиотека)

В этих поправках, сделанных в то время, когда «Европа 'открытый' размышляет и подводит итоги» [Mollat 2005: 12], виден очень хрупкий баланс между различными источниками, противоречащими друг другу — новыми, часто нестабильными, и теми, что восходят к данным Птолемея. Революция Дженкинсона, однако, остается здесь очень сильно ощутимой.

Схема Дженкинсона

Хотя от Дженкинсона и нельзя ожидать «настоящих географических описаний», понимание его данных затруднено некоторым несоответствием между его картой и его повествованием, а также нарушениями внутренней логики самого повествования. Однако, благодаря своему оригинальному видению водной системы Туркестана, Дженкинсон был первым, кто создал карту, на которой главные реки Центральной Азии — Амударья (Окс) и Сырдарья (Яксарт) — отделены, в отличие от традиционных картографических схем, от Каспийского моря.

В своем отчете Дженкинсон описывает свой маршрут через Каспий до Мангышлака (*Mangusla* на его карте), а затем Ургенча, независимо от гидрографической сети. После этого, однако, он следует вдоль Окса по дороге, которая должна привести его в Бухару и упоминает о переправе через реку под названием Ардок (*Ardock*), одновременно излагая историю ситуации и обновляя географические данные на основе своих наблюдений:

«Заметьте, что в прошлые времена в этот залив впадала великая река Окс (Oxus), которая берет свое начало в горах Паропамиза (Parapamisus) в Индии и теперь не доходит так далеко, а впадает в другую реку, называемую Ардок (Ardock), которая течет на север и уходит под землю, после чего, пройдя под землей свыше пятисот миль, снова выходит наружу и впадает в озеро Китай (Kithay)» [Hakluyt 1926 (1589), I: 448].

С этого момента повествования мы видим, что для Дженкинсона:

1. Древний Окс начинался в горах Паропамиза и впадал в залив.
2. В настоящее время Окс впадает в реку Ардок, которая течет на север, проходит 500 испанских миль под землей, а затем впадает в озеро Китай.
3. Озеро Китай находится довольно далеко к северу от Ургенча.
4. Дженкинсон не следовал течению Окса, начиная от Каспийского моря.

При этом мы видим, что на его карте ситуация представлена по-другому:

1. Река под названием Угус (*Ougus*), а не собственно Окс (*Oxus*), следует устоявшейся для Окса схеме: ее исток находится на юге, в Паропамизе–Гиндукуше, и она впадает в длинный залив закрытого Каспийского моря, согласно картографической схеме Птолемея.
2. Между городами *Vrgenie* (*Urgench / Urgeme* у Ортелия) и *Cante* (вероятно, Кат, древняя столица каракалпаков) в Угус впадает река Ардок (*Ardock*), исток которой — небольшое озеро; в тексте же Дженкинсона это река описана как проходящая под землей и впадающая в озеро *Kitaia Lacus*.
3. В отличие от старых карт, где Яксарт впадает в Каспий, на карте Дженкинсона река *Sur* (Сырдарья) после прохождения ею района *Taskent* (Ташкент) поворачивает на север. Прежде чем покинуть территорию *Boghar* (Бухары), она сливается с рекой *Amow* (Амударья), исток которой находится недалеко от *Shamarcandia* (Самарканд). В местности Кассакция

(*Cassackia*)¹¹ река *Sur* впадает в озеро *Kitaia Lacus*, прежде чем продолжить путь к Северному океану под именем *Oba* (Обу, Обь).¹²

Хотя на орфографическом уровне практически все топонимы взяты из документов Дженкинсона, текст, в котором они упоминаются, мало соответствует их отображению на карте. Расшифровка картографического образа фактически возможна только за счет выделения нескольких слоев информации, отражающих мифические, литературные и реальные (увиденные или услышанные) факты.

Во-первых, *Ougus* — это просто еще одна форма названия Окса, *Oxus*, графическая линия которого отображает прежнее течение этой реки (литературного объекта), совпадающее с птолемеевским видением, прочно закрепленным в ментальных картах Запада. Следовательно, карта соотносится с древним геологическим руслом Узбоя, о котором в то время было известно, что при Тимуридах оно было заполнено водой. Это породило представление о том что Окс впадает в Каспий, как это было у Птолемея и как об этом повествует текст Дженкинсона, приведенный выше. *Ougus* может быть соотнесен и с Оксом (*Oxus*), и с Охом (*Ochus*), и даже с Атреком (*Ardock?*), который в древних источниках, относящихся к Гиркании, впадал в Каспийское море. Таким образом, эта схема могла быть слиянием птолемеевской традиции, реального факта прошлого, превращенного в литературный факт, и самых обычных современных картографических схем.

Во-вторых, графическое изображение реки *Ardock*, показанной на карте как «слияние» или «приток» *Ougus*, несмотря на искушение предположить, что, заканчиваясь на севере, она впадает в крохотное Аральское озеро в форме маленькой запятой, на самом деле обозначает другое. По словам Дженкинсона, Окс (*Ougus* / Амударья) впадает в *Ardock*, который тут же уходит под землю: на карте именно вход в эту подземную реку обозначен маленькой запятой, которую невозможно интерпретировать как изображение Арала. Пройдя под землей расстояние в пятьсот миль, эта река впадает в *Kitaia Lacus*. Поэтому ее русло невидимо, но расстояние, рассчитанное по масштабу карты в испанских милях, соответствует цифрам, приведенным в тексте. Даже если трудно принять гипотезу, выдвинутую русско-советско-узбекистанским археологом Вадимом Ягодиным, согласно которому *Ardock* был рукавом Амударьи между Чимбаем и озером Каратерен и селом Тактакупыр, очевидно, что *Ardock* — другое название низовьев Амударьи, которая на этот раз течет в Арал, именуемый «озером Китай» — *Kitaia Lacus*.

В этом свете можно сказать, что Дженкинсон сообщает, что Окс впадает к северу от Ургенча в озеро *Kitaia Lacus*, которое должно быть Аралом, однако, помещает его слишком далеко на север, возможно, будучи введенными в заблуждение своими информаторами.¹³

¹¹ Топоним Кассакция (*Cassakia*) (относящийся к казахам, противопоставляемым узбекам в XVI веке) присутствует, в той же орфографии, на многих картах: на карте Арнольда ван Лангрена (*Arnold Van Langren*) (Амстердам, 1594?), созданной на основе карты Ортелия: [Shirley 1987, carte n° 186: 205, pl. 151]; на анонимной планисфере 1600 г.: [Shirley 1987, carte n° 224: 241, pl. 179]; на планисфере Уильяма Грента (*William Grent*) (Лондон, 1625) [Shirley 1987, carte n° 313: 336, pl. 238].

¹² Копии *Théâtre de l'Univers* Ортелия: Антверпен, 1570: [Shirley 1987, carte n° 122: 144–145, pl. 104] (см. также версию 1586 г., где исправлен контур Южной Америки: [Shirley 1987, carte n° 153: XXIX, pl. 8]; 1587 (1592): [Shirley 1987, carte n° 158: 180, pl. 130]). См. также уменьшенные копии карты Ортелия, выполненные Филиппом Галлем (*Philippe Galle*) (Антверпен 1574, 1577), где Центральная Азия обозначена топонимом *Turkestan* [Shirley 1987, carte n° 132: 156, pl. 112]; карту Франсуа де Белль-Форе (*François de Belle-Forest*) (Париж, 1575) которая подчеркивает региональные топонимы *Turchestan*, *Tartaria*, *Mongol*, *Cathai*, *China*, итак далее. [Shirley 1987, carte n° 135: 159, pl. 114]; см. также карты Лансело дю Вуазена (*Lancelot du Voisin*) (Париж, 1582) [Shirley 1987, carte n° 148: 171, pl. 125], Джованни Маффеи (*Giovanni Maffei*) (Кельн, 1589) [Shirley 1987, carte n° 166: 187, pl. 136], анонимную карту, изданную в Лондоне, (1589) [Shirley 1987, carte n° 167: 188, pl. 137]. Также см. карту Арнольда ван Лангрена (*Arnold Van Langren*) [Hakluyt 1926 [1589], vol. 16: 448].

¹³ Дженкинсона из Москвы сопровождал переводчик-татарин, а из Астрахани — несколько «татар» и «персов» [Keuning 1956: 172].

Но, с другой стороны, мир к северу не имеет большой глубины: *Kitaia Lacus* – Арал остается для многих доступным из Бухарии.

Последний пункт, о котором идет речь, касается присутствия третьей Амударьи (которую путают с Зерафшаном), называемой по-английски *Amow*. Поместив Бухару (*Boghar urbs*) на этой реке *Amow*, Дженкинсон «забывает», что он перешел от берегов Окса / *Ougus* к берегам другой реки. Как и *Ardock*, и параллельно ему, *Amow* течет прямо на север, где соединяется с *Sur*, которая впадает в *Kitaia Lacus*.

В любом случае, даже не зная названия Арала, Дженкинсон знал, что *Sur* и Окс (как *Ougus* вместе с *Ardock* или как *Amow*) были связаны с другим, отличным от Каспия, озером, находящимся где-то к северу от Ургенча,¹⁴ и, как мы увидим позже, это озеро было известно людям, с которыми он общался, под названием *Kitaia Lacus*. Именно поэтому на его карте *Kitaia Lacus*, в которое впадает река *Sur* (с ее «притоком» *Amow*) и подземный *Ardock* с его притоком *Ougus*, должен представлять Арал, о котором он мог слышать, не увидев его.

Подводя итог, можно заключить, что в картографическом воображении Дженкинсона существуют две карты: одна с *Ougus*, другая с *Amow*; графическое изображение, отмеченное этим дублетом, было сохранено, однако Меркатор и Ортелий впоследствии убрали с карты *Amow* и заменили ее на *Arzu*. На карте Дженкинсона восстановлено изображение *Kitaj lacus* более ранних русских карт и карт Герберштейна. Кроме того, следует принять во внимание что *Cathay*, непосредственно связанный с *Kitaia Lacus*, является аллюзией не на Северный Китай династии Мин, как предположил Марко Поло, а на Монголию,¹⁵ что может объяснить, почему у Дженкинсона *Cathay* начинается к востоку от Оби. В этом же ключе мы можем предположить — но это не более, чем гипотетически, — что за «Обью» скрывается еще одна Амударья, так как фонетически *Ob* близко местному понятию *âb* со значением «река». Поэтому *Ob*, вытекающая из *Kitaj lacus*, могла быть результатом устных сообщений местных информантов Дженкинсона, приведшим к картографическому совпадению «*Âbiamu*» (Об-и Аму, «река Аму») и Оби.

Новая схема Меркатора – Хондия

Переход от карты Дженкинсона к карте Меркатора произошел с некоторым снижением информативности (рис. 7–9). В версии Меркатора (*Nova et Avcta orbis terrae descriptio*, Дуйсбург, 1569) Сырдарья, течение которой больше не было указано, просто следует западному флангу птолемеевской вертикали Имай / Гималаи, как на древних картах [Shirley 1987, carte n° 119: 140–141, pl. 102 (Дуйсбург)].

Следы поисков пути в Китай появляются с упоминанием *Cambalich* (Пекин). Это название повторяется вблизи побережья Тихого океана в форме *Cambalu*.¹⁶ Таким образом, мы должны понимать, что географы считали — возможно под влиянием русской топонимии

¹⁴ Интересную параллель с этой информацией можно увидеть в случае Земарха (Zemarchos), византийского посла к ранним тюркским правителям Согдианы, чье обратное путешествие в Византию в 571 году было проанализировано Пьером Шувеном. В отчетах Земарха, о которых сообщает Менандр, есть упоминание о реке, чье «греческое название *Oxus* соответствует хорезмийскому названию этой реки — '*Wx*, которое в хорезмийском имеет значение «река». Эта река впадала в «огромное и широкое» озеро — Аральское море, которое (Земарх) оставляет без названия и поэтому не путает с Каспийским, в которое, как он полагал, *Oxus* впадал»: [Chuvin 1996: 352].

¹⁵ Такое понимание *Cathay* как монгольской территории является ключом к новому прочтению последней военной кампании Тимуря: [Okada 1994; Grenet 2018].

¹⁶ Название тюркского происхождения *Cambalu*, *Cambaluc*, *Khan-baliq*, *Khanbalik* было дано Пекину Марко Поло около 1215 года, хотя, согласно Полю Пеллию (Paul Pelliot), топоним был в употреблении еще столетием раньше; в то же время в уйгурском переводе Сюаньцзана, где оно фигурирует в качестве эпитета, это название также относилось к другому городу, столице Чанъань (Сианьфу) / *Chang'an* (*Xi'anfu*). В 1260 году Хубилай-хан перенес туда монгольскую столицу из Каракорума (*Karakorum*, *Caracorom*), более скромного города, который посетила первая волна путешественников в XIII веке. Ханбалык был известен как Доду (*Dodu*) при династии Юань и как Пекин (*Beijing*) при династиях Мин и Цин [Pelliot 1959–1973, I, см. «Cambaluc»: 140–143; см. «Caracorom»: 165–169; Guéret-Laferté 1994: 3–4].

мики (?), — что границы *Cathay* начинаются у озера *Kitaia*. Ортели и Хондий не забыли добавить к реке Обь (под которой, вероятно, скрывается Амударья / *Oxus* / вода / آب / âb [по-персидски] / *Oby*?) город Ташкент, который Дженкинсон уже графически связал с этой рекой, и сделал это первым.

В то же время на карте, опубликованной Яном и Лукасом ван Дейтекумами (Jan и Lucas van Deutescum) в Антверпене между 1562–1572 годами, Ташкент переходит от речной системы, связанной с *Kitaia lacus* (река *Sur* [Сырдарья] — *Kitaia lacus* — река *Oby*), к системе *Chassel* или *Loxarte* (*Chassel-laxarte*, Шассел–Яксарт), связанной с Каспийским морем, согласно схеме Птолемея. На карте Меркатора 1569 года Ташкент также показан расположенным на реке *Jaxarte-Chessel* [Fischer 1974–1976, vol. 2/1, 1974, carte 11]. Эти колебания относительно региона Сырдарьи, возможно, объясняются сочетанием информации из разных источников и желанием объединить сведения путешественников с данными античных географов. Поэтому они могут рассматриваться как отправная точка в процессе дублирования речной системы Ташкента — Сырдарьи, которую можно будет наблюдать в целой серии более поздних карт, таких, как карты Йодока Хондия (Jodocus Hondius, 1563–1612).¹⁷

Регион между двумя реками, соответствующими Оксу и Яксарту Птолемея, которые у Ортели, согласно все той же птолемеевской схеме, продолжают впадать в Каспийское море, называется Туркестан (*Turchestan*) и включает город Самарканд (*Samarchand*). На более поздней карте Петра Планция (Petrus Plancius, 1592), продолжающей схему Оби с Ташкентом, вертикальный *Имаус* Птолемея показан в волнистой манере;¹⁸ в северной части доминирует *Тартария*, которая выделена текстом в картуше. Несколько картушей, воспроизведенных на упомянутых выше копиях, содержат практически современную информацию, иногда смешанную с мифами, как, например, упоминание о ныне лежащем в руинах, но когда-то бывшем столицей *Тартариу* Самарканде; о победе Тамерлана и поражении Баязида I; о Бухаре, населенной мусульманами, но когда-то завоеванной Персией, или о том, что *Туркоманская* империя была разделена между четырьмя братьями [Vagrow 1964: 172; Nebenzahl 2004, pl. 5.1 (Антверпен, ок. 1570)].

После завершения кристаллизации этого видения основных линий гидрографической сети, с озером *Kitai lacus*, из которого вытекает река Обь (*Oby*), карта Центральной Азии не менялась в течение десятилетий.¹⁹ Йодок Хондий, завершивший работу, начатую Меркатором, предложил на рубеже XVII века, в частности, в Атласе 1606 года, карту Тартарии [Lach 1977: 497. См. сноску 19, карту, изданную в Амстердаме, 1606] (рис. 8–9), где были собраны воедино все данные по региону к востоку от Каспия с таким же (если не с большим) количеством ошибок, как и в эпоху античности.

Самарканд, упоминаемый в то время как *Samarchand*, и Термез (*Terment*) находятся на двух разных притоках Окса (река не названа, но может быть идентифицирована как таковая, так

¹⁷ Для карт, изданных между 1570 и 1685 годами, где город Ташкент привязан к системе *Kitai-lacus–Oby*, см., напр.: [Shirley 1987, карты №№ 122, 158, 167, 234, 240, 255, 266, 295, 312, 327, 333, 338, 340, 345, 401, 422, 476, 525].

¹⁸ Антверпен: [Shirley 1987, карта № 183: 200–201, pl. 148]; карта, воспроизведенная Йосуа ван ден Энде (Josua van den Ende) (Амстердам, ок. 1604) [Shirley 1987, карта № 243: 256–257, pl. 190]. Что касается Ташкента на Оби, см. также карту Арнальдо ди Арнальди (Arnaldo di Arnaldi) (Сиена, 1600) [Shirley 1987, карта № 227: 244–245, pl. 182] и карту Жана Ле Клера (Jean le Clerc), (Париж, 1602) [Shirley 1987, карта № 234: 250, pl. 186].

¹⁹ Карта Йодока Хондия Мл. (Jodocus Hondius le Jeune) (Амстердам, 1617) [Shirley 1987, карта № 96: 320, pl. 230], карта Яна Янсона (Jan Jansson) (Амстердам, 1628) [Shirley 1987, карта № 325: 349, pl. 248]. Упоминание *Тартариу* доминирует в пространстве между Самаркандом (*Samarchand*) и Ташкентом на картах Роберта Воана (Robert Vaughan) (Лондон, 1628) [Shirley 1987, карта №326: 350, pl. 249], Виллема Я. Блау (Willem J. Blaeu) (Амстердам, 1630?) [Shirley 1987, карта №333: 356, pl. 253], Маттеуса Мериана (Matthäus Merian) (Франкфурт, 1638) [Shirley 1987, карта №345: 369, pl. 262], Фредерика де Вита (Frederick de Wit) (Амстердам, 1660) [Shirley 1987, карта № 421: 442, pl. 311; BNF, CPL, Ge DD 2987 (7354) и BNF, CPL, Ge AF Pf 192 (4829)]; etc.

как, согласно устоявшейся схеме, она впадает в юго-восточный угол Каспийского моря; на других картах, воспроизводящих эту же схему, река носит название *Abiamu / Oxus / Abia*). На том же притоке, что и Самарканд, расположены два города, название которых дублирует наименование Сырдарьи: Танаис / *Tanaïs* (альтернативное греко-римское название Яксарты) и Таскан / *Taskan* (Ташкент?). Чарджуй (в форме *Sarchiuch?*) расположен на другой безымянной реке, которая впадает в Каспийское море. В Туркестане / *Turchestan* город Фаргана / *Fargana* стоит на одном из притоков реки Чесел / *Chesel*, графически соответствующей Яксарту Птолемея. Регион у истоков этой реки, ниже цепи пустыни *Belor* (Памир), включает в себя западные города Синьцзяна, Яркенд / *Iarchem* и Кашгар / *Casca*. Древняя топонимика Птолемея сохранилась для Каменной Башни / *Turris Lapidea* и для двух важных регионов. Восточный Синьцзян расположен за Имаем под древним названием Заимайская Скифия / *Scythie Extra-Imaum*. В то время как в Персии Гурган (*Girgian*) уже расположен на своем месте к юго-востоку от Каспия, юг Туркменистана еще не нашел своего места и перескочил на север птолемеевской Бактрии–Соғдианы. Река *Margus* (греко-римское название Мургаба) впадает в Обь / *Oby* в самой запутанной точке на карте, разделяющей то, что мы называем Западной Центральной Азией. Между местом этого слияния и озером *Kitaia*, вниз по течению от Ташкента, нашли свое место горы *Tapuri montes* и *Care Desertum* (Каракумы, «Черные пески»). Схема Дженкинсона не полностью нашла свое отражение в картографии, так как Арал не всегда идентифицируется как море, отдельное от Каспийского. Новая информация смешивается со старыми сведениями весьма случайным образом.

Совокупность этих идей также встречаются и на Османском Востоке, у Катиба Челеби (1609–1657), автора географической энциклопедии *Kitāb-i Cihān-Nümā*, оставшейся незаконченной из-за его смерти. В своей «Книге, показывающей мир» или «Космораме» (*Cosmorama*), Челеби объединяет, в соответствии с мусульманской традицией, идеи «классических» и современных мусульманских авторов, идеи Птолемея и, что является новшеством для мусульманской науки, достижения европейских географов, таких как Меркатор, Ортели и Хондий [Vasqué-Grammont 1996: 311–313]. Размноженная в 1732 году благодаря печатному станку, *Cihān-Nümā* стала справочником для османских элит. Однако информация о Центральной Азии оставалась по-прежнему чрезвычайно запутанной: сведения о Туркестане и о «Великой степи», *Dest-i Kebīr*, — двух основных составляющих Центральной Азии (название, которого в то время еще не существовало), — представляли собой лоскутное одеяло, собранное воедино из различных источников.

Не придя к четкому представлению об Арале, Челеби неосознанно удваивает это море: озеро *Hārzet* — это явно одно и то же озеро в главах о Трансоксиане и о Хорезме (*Hārizm*), соответствующее озеру *Kitāy* в главе о Туркестане [Vasqué-Grammont 1996: 314]. Челеби объединил несколько источников, которые, как он считал, относились к разным регионам, не установив связи между двумя названиями, которые в его понимании относились к разным объектам в трех разных регионах. И действительно, Трансоксиана, Хорезм и Туркестан рассматривались арабскими и западными географами в произвольной манере, либо как частично накладывающиеся друг на друга части одного и того же региона, либо как отдельные регионы.

Так откуда же взялось озеро *Kitāy* у Челеби? От мусульманских авторов или от Меркатора / Ортели / Хондия, уже под влиянием Дженкинсона? Если мы предположим, что Дженкинсон услышал ту же самую местную информацию, которую Челеби позже почерпнул из мусульманских источников в его собственной библиотеке в Стамбуле, то мы должны были бы сделать вывод, что оба говорят об одном и том же *Kitay lacus*, которое не соотносится безусловно с Аралом, поскольку Челеби неосознанно называет это же море «озером Харзем / *Hārzet*». Однако, в таком случае этому названию пришлось бы придать автохтонный

характер, что представляется довольно проблематичным, особенно с учетом латинско-русской формы этого топонима. Среди прочих, как и Челеби, француз Бартелеми д'Эрбело де Молинвиль (Barthélemy d'Herbelot de Molinville, 1625–1695), один из основателей ориентализма, в своей «Восточной библиотеке» (*Bibliothèque orientale*, 1697) представляет анализ мусульманских источников, но сознательно отвергает западную информацию. В результате этого анализа получается следующая общая гидрографическая схема:

«Аль-Бергенди говорит, что в Хорезме (*Khouarezm*) есть река, названная тем же именем, в которую впадает Джейхун (*Gihon*). Но другие авторы утверждают, что Джейхун на самом деле впадает не в реку, а в озеро за Хорезмом, после того как он пронес свои воды по пустыне, которая простирается от этой страны до этого озера» [Herbelot 1776, см. «*Khouarezm*»: 513].

В этой заметке озеро *Kitay* уже не упоминается, но в озере за Хорезмом легко узнать озеро Харзем (*Härzem*) Челеби, т.е. Арал, а также схему Дженкинсона с «Оксом, который впадает в *Ardock* и под песками соединяется с *Kitay lacus*». Поэтому остается предположить, что Челеби воспроизвел синтез идей Дженкинсона / Меркатора / Ортелия / Хондия. В этом случае, возвращаясь к источникам, мы обязательно обнаруживаем, что название *Kitai* для этого озера в центре *Тартарии*, по Дженкинсону, отражает традицию русских картографов, которые, согласно более позднему свидетельству французского профессора математики и путешественника Филиппа Авриля (Philippe Avril, 1654–1698) (1693), помещали между Волгой, горизонтальным течением Оби и Китаем (как на карте Хондия, **рис. 8а**), пространство под названием *Kitay*, тогда как Китай у них назывался *Kitay-Kitay*.²⁰ Тогда мне кажется, что логичнее было бы сказать, что Дженкинсон мог воспроизвести этот термин либо на основе устной информации от людей неместного происхождения (его русские спутники), либо сам придумал этот термин, который позже был воспринят Челеби через чтение европейских картографов, таких как Меркатор и Ортелий (см. например, карту Меркатора, на которой русское слово *Kitaisko* используется как название региона на Оби ниже озера *Kitay*, **рис. 8с**).

Таким образом, хотя мы имеем термин западного происхождения, нет никаких сомнений в том, что *Kitai Lacus* является наименованием Арала. Проезжая в окрестностях Арала, под влиянием русского термина *Kitai* в сочетании с научным латинским термином *Lacus* («озеро»), Дженкинсон не имел никаких причин использовать этот термин для обозначения какого-то далекого сибирского озера, которое не могло быть известно местной устной традиции. В то же время, ничего не запрещает думать, что Дженкинсон мог проигнорировать местную терминологию в пользу иностранного наименования, которое использовали те члены его миссии, которые были родом не из Центральной Азии. Более того, даже если предположить, что Челеби не идентифицировал *Kitay lacus* с Аралом, он все же пишет о *Kitay lacus* в главе о Туркестане, что не дает никакой возможности предположить, что *Kitay lacus* Дженкинсона должно было бы находиться где-то в другом месте, нежели как в Центральной Азии.²¹

Поиск морского пути в *Cathay* с севера

Исходя из вышеописанных карт, мы видим, что с конца 1560-х годов переориентация Сырдарьи и постоянное присутствие связанного с Обью озера *Kitay lacus* становится стандар-

²⁰ «*Kitaski* означает людей, которые там живут, поэтому их обычно путают с китайцами. Московиты, однако, делают между ними различие и очень хорошо отличают Китай/*Kitay* от Китая/*Chine*. Когда они хотят обозначить первый, то есть, строго говоря, всю страну между Обью/*Obi*, Волгой/*Volga* и Китаем/*Chine*, то есть то, что мы называем Великой Тартарией / *Le Grande Tartarie*, которая разделена на бесконечное число орд, каждая из которых имеет своего хана или дао, они довольствуются названием Китай / *Kitay*; но когда они хотят обозначить Китай / *Chine* более конкретно, они прибегают к тому же выражению, которое используют турки, называющие его *Tchim-matchim*, и, используя повторение, как это делают турки, они называют его *Kitay-Kitay*» [Avril 1693: 135].

²¹ Ле Странж также идентифицирует Арал с *Kitay lacus* Дженкинсона: [Le Strange 1905: 458].

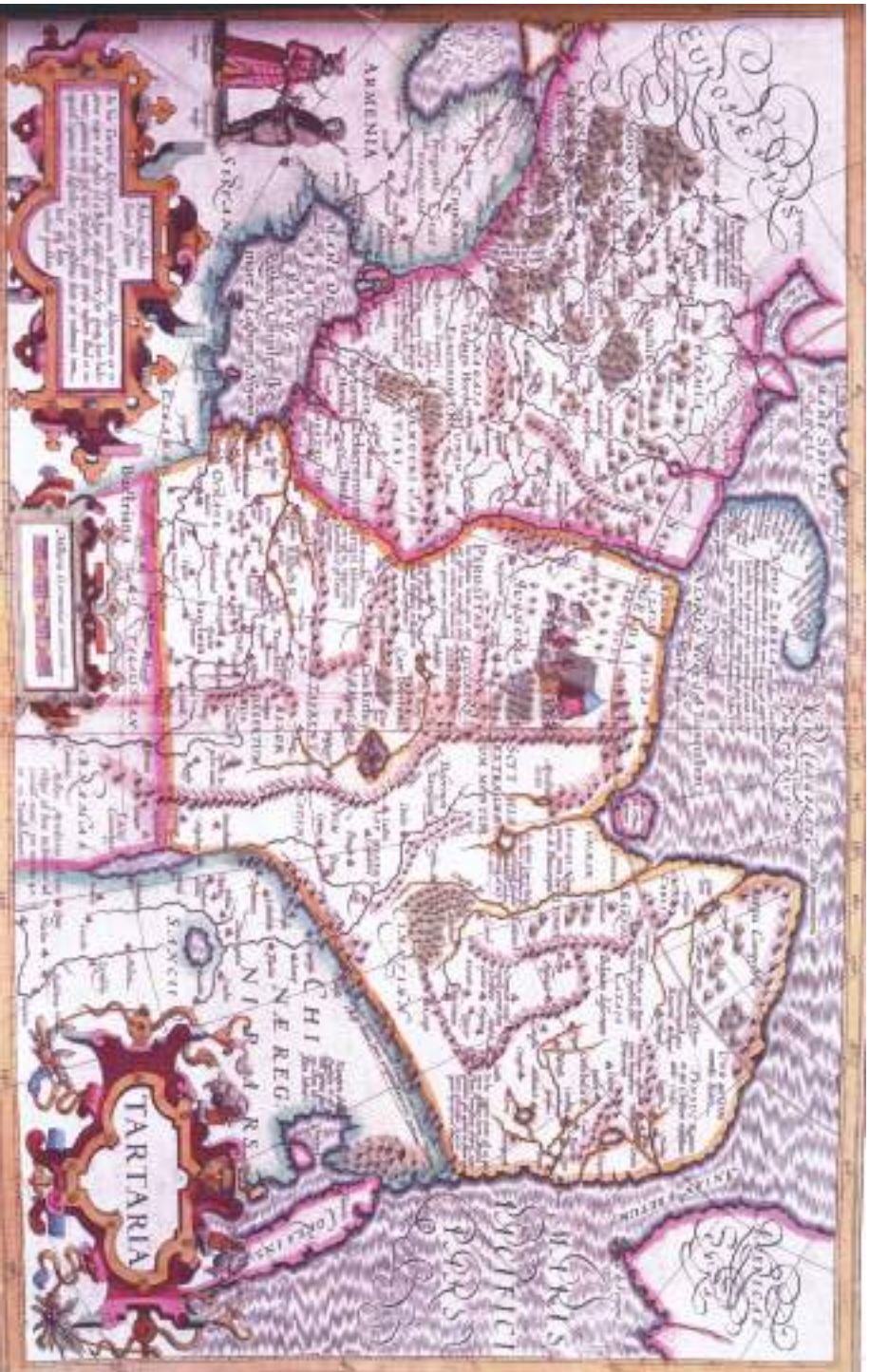

Fig. 8a. Map of Tartaria in the «Atlas» by Gerard Mercator, edited by Hondius. Amsterdam, 1628 (Lausanne, Cantonal and University Library) 8a сур. Тартария картасы. Джерард Меркатордың «Атласынан», Хондия редакциясымен. Амстердам, 1628 (Лозанна, Кантоналды және университет кітапханасы)

Рис. 8а. Карта Тартарии в «Атласе» Герарда Меркатора под редакцией Хондия. Амстердам, 1628 (Лозанна, Кантональная и университетская библиотека)

Fig. 8c. Detail of the map of Tartaria in the «Atlas» by Gerard Mercator, edited by Hondius. Amsterdam, 1628 (Lausanne, Cantonal and University Library)

8с сур. Тартария картасының бөлшегі. Джерард Меркатордың «Атласынан», Хондия редакциясымен. Амстердам, 1628 (Лозанна, Кантоналды және университет кітапханасы)

Рис. 8с. Деталь карты Тартарии в «Атласе» Герарда Меркатора под редакцией Хондия. Амстердам, 1628 (Лозанна, Кантональная и университетская библиотека)

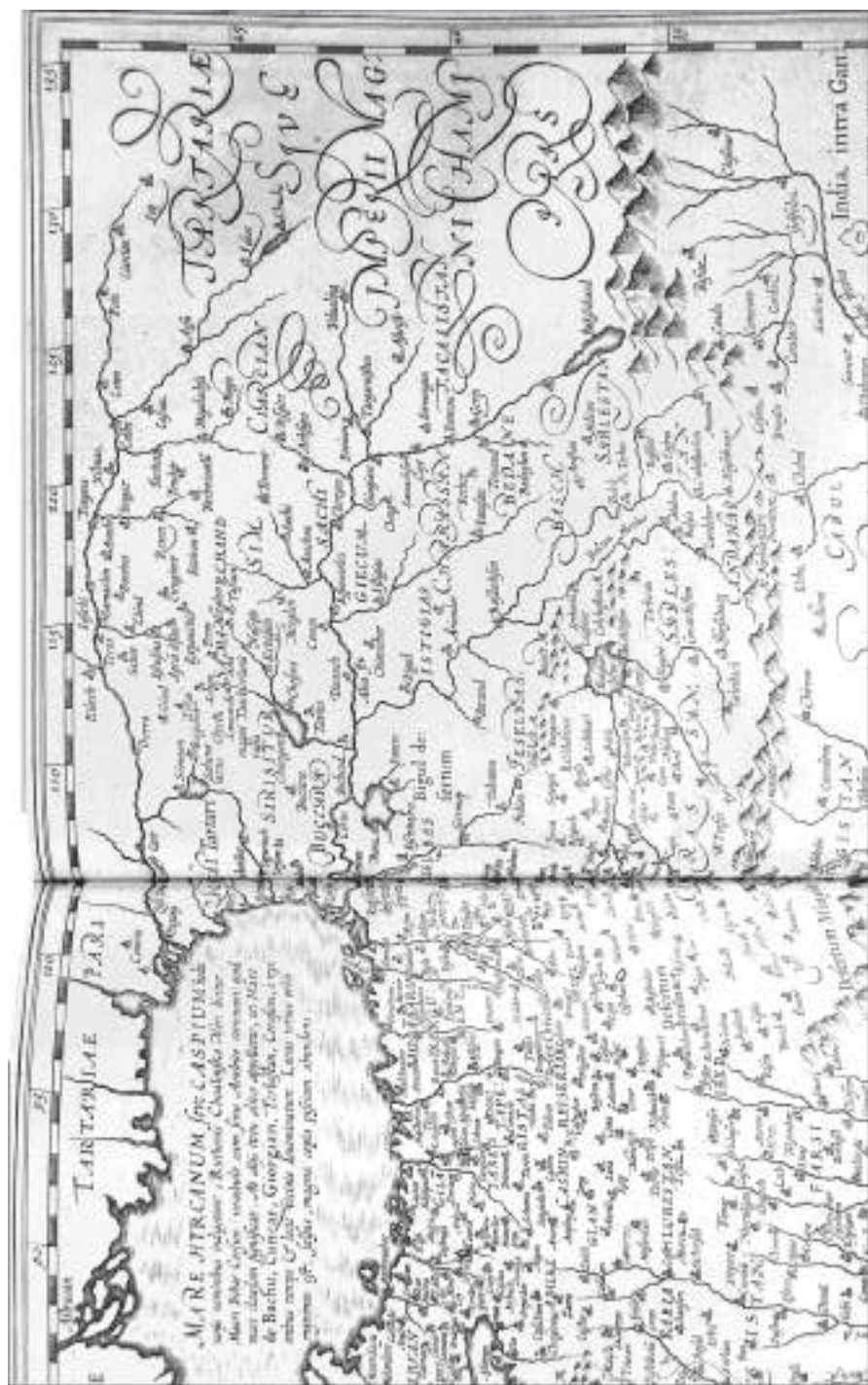

Fig. 8d. Detail of the map of Tartaria in the «Atlas» by Gerard Mercator, edited by Hondius. Amsterdam, 1628 (Lausanne, Saponai and University Library) 8d сур. Тартария картасы. Джерард Меркатордың «Атласынан», Хондия редакциясымен. Амстердам, 1628 (Лозанна, Кантоналды және университет кітапханасы)

Рис. 8d. Деталь карты Тартарии в «Атласе» Герарда Меркатора под редакцией Хондия. Амстердам, 1628 (Лозанна, Кантональная и университетская библиотека)

тизированной схемой картографического представления Северо-Восточной Азии. Вопреки крайней медлительности, с которой обычно картография принимает изменения, начало обновления карт этого региона заметно уже вскоре после путешествий Герберштейна в 1516–1518 и 1526–1527 годах и путешествия Дженкинсона в 1557–1559 годах.

Начиная с XIX века этот феномен породил длительные дебаты, в ходе которых специалисты пытались найти источники, предшествующие появлению этой картографической

Fig. 9a. Map and detail of Mercator's Septentrionalium Terrarum descriptio («Description of the Northern Lands») map in *Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura, auctus ac illustratus a Iodoco Hondio* («Atlas, or cosmographic reflections on the structure of the world and its depiction, supplemented and illustrated by Jodok Hondius»), Amsterdam, 1609 (URL: <https://sanderusmaps.com>)

9a сур. Меркатордың Septentrionalium Terrarum descriptio («Солтүстік жерлерді сипаттау») картасы және оның бөлшегі. *Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura, auctus ac illustratus a Iodoco Hondio* («Атлас, немесе дүние құрылымы туралы космографиялық ойлар және оның суреттеуі, Йодок Хондий толықтырған және суреттеген»), Амстердам, 1609 (URL: <https://sanderusmaps.com>)

Рис. 9а: Карта и деталь карты Septentrionalium Terrarum descriptio («Описание северных земель») Меркатора в *Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura, auctus ac illustratus a Iodoco Hondio* («Атлас, или космографические размышления о строении мира и изображении его, дополненный и проиллюстрированный Йодоком Хондием»), Амстердам, 1609 (URL: <https://sanderusmaps.com>)

схемы (Подробности см.: [Varon 1989: 72–73; Varon 1991b: 5–6]). С одной стороны, историки картографии Эдвард Дельмар Морган (Edward Delmar Morgan) и Шарль Генри Кут (Charles Henry Coote) воспринимали эту карту Дженкинсона как пачворк различных картографических репрезентаций, в котором северные регионы являются оригинальной разработкой братьев Уильяма и Стивена Боро (Барроу) (William Burrough, 1536–1598, и Stephen Burrough, 1525–1584), английских моряков *Московской компании* в 1553–1557 годах. Представление

Fig. 9b. Map and detail of Mercator's *Septentrionalium Terrarum descriptio* («Description of the Northern Lands») map in *Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura, auctus ac illustratus a Iodoco Hondio* («Atlas, or cosmographic reflections on the structure of the world and its depiction, supplemented and illustrated by Jodok Hondius»), Amsterdam, 1609 (URL: <https://sanderusmaps.com>)

8b сур. Меркатордың *Septentrionalium Terrarum descriptio* («Солтүстік жерлерді сипаттау») картасы және оның бөлшегі. *Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura, auctus ac illustratus a Iodoco Hondio* («Атлас, немесе дүние құрылымы туралы космографиялық ойлар және оның суреттеуі, Йодок Хондий толықтырған және суреттеген»), Амстердам, 1609 (URL: <https://sanderusmaps.com>)

Рис. 9b. Карта и деталь карты *Septentrionalium Terrarum descriptio* («Описание северных земель») Меркатора в *Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura, auctus ac illustratus a Iodoco Hondio* («Атлас, или космографические размышления о строении мира и изображении его, дополненный и проиллюстрированный Йодоком Хондием»), Амстердам, 1609 (URL: <https://sanderusmaps.com>)

о юго-восточных регионах было основано на независимой информации, собранной Дженкинсоном, в то время как изображение западных регионов строилось под влиянием карт Антона Вида (Anton Wied, 1500–1558) и Себастьяна Мюнстера (Sebastian Münster, 1488–1552) 1544–1550 годов.²² Джон Фредерик Баддели (John Frederick Baddeley) указывал, что на карту Дженкинсона оказала влияние карта Герберштейна 1549 года, поскольку *Kitaia lacus* происходит от Герберштейна [Baddeley 1919, I: CXIX]. У Вида Обь не впадает в озеро, а резко расширяется к северу, где располагается название *Kudeisco* [Baron 1991b: 6] (рис. 4). Британская исследовательница Ева Г. Р. Тейлор (Eva Germaine Rimington Taylor), в свою очередь, представляла эту карту как чисто английское произведение, показывая, что она была составлена Уильямом Боро на основе информации, предоставленной Дженкинсоном [Taylor 1956; Taylor 2010].

С другой стороны, советский историк Борис А. Рыбаков утверждал, что единственной картой, на которой основана эта схема, является русская карта «Чертеж московских земель» 1496–1497 годов, несмотря на то, что сама эта карта не сохранилась [Рыбаков, 1974. Цит. по: Постников 1996: 13–15]. Этот тезис был подхвачен и Алексеем В. Постниковым [Постников 1996: 13–15]. Критикуя его позицию, Сэмюэль Х. Бэрон (Samuel H. Baron) утверждал, что следует принять во внимание, что Дженкинсон скорее всего имел в своем распоряжении западные карты, такие как карта Мартина Вальдземюллера (Martin Waldseemüller, 1470–1520) 1516 года, карта Баттисты Аньезе (Battista Agnese, 1500–1564) 1525 года и Герберштейна 1546 года.²³ Наконец, по мнению Лео Багрова [Багров 2005 (1975): 145], ни один русский XVI века не смог бы создать генеральную карту России; вместе с тем не исключено, что прототип, использованный Дженкинсоном, мог бы быть составлен на основе русских источников одним из итальянцев, которые часто посещали царский двор после женьги царя на Зое Палеолог.

Наконец, Бэрон очень убедительно показывал [Baron 1989: 74–83; Baron 1991b: 5–6], что вряд ли Дженкинсон и Адамс могли спроектировать часть северо-западного побережья в соответствии с данными и чертежами братьев Боро, которые теоретически могли попасть к ним через Ортелия и Меркатора. Сложно предположить, что Дженкинсон мог бы использовать карту двух братьев, которая была составлена примерно в 1568 году, то есть позже, чем карта Дженкинсона 1562 года, как не мог бы он использовать и информацию, полученную от них, поскольку Уильям Боро оставался в России до 1583 года. В любом случае, заключает Бэрон, Дженкинсон, как коммерческий агент и сотрудник *Московской компании*, должен был знать северное побережье Московии лучше, чем Герберштейн; то же самое относится к Центральной Азии, куда он совершил два путешествия и откуда привез больше топонимов Бухарии и Персии, чем знал Герберштейн.

²² Багров согласен с последним утверждением, подчеркивая низкое качество существующей информации об этой области [Багров 2005 (1975): 145].

²³ Бэрон [Baron 1991a: 1, 4–7; Baron 1993: 58] очень жестко критикует национализм Рыбакова. По мнению Бэрона, нельзя строить всю систему рассуждений, как это делает Рыбаков, относительно датировки карты и ее источников, на том факте, что Дженкинсон на своей карте 1562 года помещает за пределами русских границ Смоленск, принадлежавший России с 1514 года, и Астрахань, находившуюся под властью России с 1558 года. Согласно Бэруну, на заре современной картографии покоренные и независимые государства интегрируются случайным образом в картографическое пространство, и нельзя определить датировку карты по статусу, тем более что карты всегда отстают от исторических событий. Рыбаков не объясняет, ни каким образом Дженкинсон мог иметь в своем распоряжении гипотетические карты Ивана IV, которые датируются 1497 годом и которых никто не видел (кроме карты Казани, которую видел Татищев), ни как «Большой чертеж», составленный в первой версии около 1590-х годов при Борисе Годунове, мог послужить источником для карты 1562 года. Кроме того, «подлинный» характер карт Ивана IV также может быть поставлен под сомнение (как в [Bagrow 1948: 81]), поскольку известно, что для того, чтобы составить карты империи, в том числе генеральную карту «Большой Чертеж всего Московского государства с соседними странами», царь вступил в переговоры с иностранцами: картограф Х. Р. Скультетус (Scultetus) в 1557 г. давал консультации в Гёрице, а англичанин Джон Ди (John Dee) был приглашен в Москву в 1586 году. Только после этого карта была составлена Афанасием Мезенцовым [Постников 1996, с. 17].

Но, учитывая международный контекст, в котором были сделаны карты, для нас остается главным понять, каким образом система Оби и озера *Kitaia* английских моряков и Герберштейна стала ассоциироваться у Дженкинсона с Сырдарьей и Ташкентом.

Нет сомнений, что это явление было связано с поиском торгового пути из Европы в *Cathay* через Северный Ледовитый океан, а затем по большим рекам, таким как Обь (рис. 7, 9). Открытие интенсивной торговли с Россией, начиная с последней трети XV века, позволило исследовать западные водные пути. Даже если предложение агента Бристольской торговой компании (*Bristol Trading Company*), купца Роберта Торна (*Robert Thorne*), сделанное Генриху VIII, — найти северо-восточный «проход» на Восток, параллельный южному «проходу» португальцев и испанцев, — в итоге не было принято (проект был опубликован в виде памфлета в 1527 году) [Baron 1985: 3], отчеты его преемников были весьма многообещающими. Этот возможный морской маршрут, гипотетически намеченный на карте Торна, в том же году воспроизвел итальянец Паоло Джовио (*Paul Jove / Paul Jove / Павел Иовий, 1483–1552*), который впервые ввел в европейскую картографию русские источники, опубликовав карту Московии, составленную Аньезе в 1525 году на основе сведений об Оби, полученных от русского посланника в Риме Дмитрия Герасимова [Baron 1991a: 2]. Герберштейн, знаток русских источников и читатель Джовио (с его данными о путешествиях русских в Европу), расширил знание навигации по Белому морю до Двины, Печоры и Оби. Эти перспективы подтолкнули англичан к подготовке в 1553 году морской экспедиции под руководством Себастьяна Кабота (*Sebastian Cabota*), главной целью которой было обнаружение пути в Китай (*Cathay*).²⁴ Идея была подкреплена в 1559 году публикацией второго тома «Плаваний и путешествий» (*Delle navigationi et viaggi*) Джованни Баттисты Рамузио (*Gian Battista Ramusio, 1485–1557*), в котором, на основании перевода Абульфеды (Абу-л-Фида, 1273–1331), арабского географа, по-видимому, ранее неизвестного в Европе, утверждается, что северное побережье Китая соприкасается на северо-западе с Россией [Baron 1985: 9–10]. Между 1556 и 1584 годами²⁵ благодаря плаваниям к Вайгачу, Новой Земле и реке Печоре таких английских моряков, агентов *Московской компании*, как Уильям и Стивен Боро, Чарльз Джекман (*Charles Jackman*), Артур Пет (*Arthur Pet*), Уильям Кордон (*William Cordon*) и Ричард Финч (*Richard Finch*), проясняются детали западного участка пути от Англии на север России [Baron 1997: 285–286]; Ричард Хаклюйт и Сэмюэль Перчас, благодаря своим компиляциям путешествий, обеспечили им широкое распространение.

В отличие от критических замечаний Пьера Бержерона, который напоминал, что ни один из голландцев не вернулся из экспедиций, исследовавших этот северный проход [Bergeron 1735, IV, «*Traité des Tartares [...]*», col. 124], Меркатор с большим энтузиазмом относился к исследованиям, предпринимавшимся в его время, как это следует из письма, написанного им в 1580 году Ричарду Хаклюйту:

«Навигация в Китай с Востока довольно удобна и проста [...], потому что после острова Вайгат (т. е. Вайгач) и Новой Земли есть большой залив, за которым расположен знаменитый мыс Табин и в который впадают большие реки, которые несомненно должны орошать всю землю Китая (Cathay) и Серики (Sericana) и по которым можно проникнуть на больших кораблях вглубь этих стран и обеспечить весьма выгодную доставку всех видов товаров, которые поступают из Китая (Cathay), Мангу (Mangi), Муена (Mien) и других соседних областей [...]. Я бы стал искать в первую очередь не этот мыс Табин, а

²⁴ «*Ordinances, instructions, and advertisement of and for the direction of the intended voyage for Cathay [...]*», в: [Hakluyt 1926 (1589), I: 232–241; Baron 1985: 3–5; Baron 1986: 45; Baron 1991a: 2].

²⁵ В 1584 году царь Федор запретил англичанам свободно передвигаться по российским землям, особенно по рекам Печоре и Оби: [Baron 1985: 15].

большой залив и реки, впадающие в него, а там выбрать какой-нибудь хороший порт» [Bergeron 1735, IV, « Traité des Tartares [...] », col. 114].

В качестве «подтверждения» этой реальности он получил в 1581 году еще одно известие такого же характера. В одном письме к нему Жан Балах из Арнсбурга (Jean Balach d'Arnsburg) рассказывал о фламандском солдате, который, пробыв несколько лет в плену в Московии, совершил наземное путешествие по землям самоедов и жителей Сибири. Он прошел морем мимо Новой Земли, далее от Никольского залива до реки Печоры, потом вдоль берегов Печоры, и затем спустился по Оби в страну Югорию, практически к озеру *Kithai*, из которого вытекает река Обь и в которое, с другой стороны, впадает река Ардок (*Ardoch*), по ней ходит множество судов, управляемых черными мужчинами из страны Каракасмак (*Caracasmak*), то есть из Китая (*Cathay*) [Bergeron 1735, IV, « Traité des Tartares [...] », col. 117–119]. Вопрос приобрел еще большую актуальность в 1593 году, когда голландский купец Бальтазар де Мушерон (Balthazar de Moucheron) заговорил о необходимости открытия северо-восточного пути в Китай и Японию [Baron 1985: 1].

Заклучение

Именно в этой обстановке, думая о морском пути, Дженкинсон искал наземный путь в Китай (*Cathay*). Вполне возможно, что в это время слухи о впадении Сырдарьи в Арал были сознательно спроецированы на уже существующую картографическую схему с озером *Kitai*. Локализация Ташкента на Оби принадлежит исключительно Дженкинсону. Копия антверпенского издания 1557 года книги Герберштейна, хранящаяся в Центральном государственном архиве древних актов Москвы, содержит карту без даты и автора, которая удивительно напоминает карту Дженкинсона 1562 года, тогда как большинство других изданий, содержащих карту 1549 года, не опровергают этот тезис. По мнению Анны Л. Хорошкевич, эту карту в действительности следует рассматривать как копию карты Дженкинсона, и ее присутствие в более раннем издании, таком как «Записки» 1557 года, можно объяснить только в том случае, если изображение было вклеено позже, а в самой копии изначально иллюстраций не было [Хорошевич 1988: 369–370].

В общем, исследование путей, ведущих в этом направлении, еще раз доказывает живучесть древней схемы Гирканского залива: в посмертном издании *Septentrionalium Terrarum descriptio* («Описание северных земель») Меркатора, осуществленном Хондием, можно прочитать рядом с Новой Землей (*Nova Zembla*) и устьем Оби легенду «Именно в этих пределах, как полагали разные древние (географы), находится Каспийское море» (рис. 9b) [Sicilia 2002: 214–215].

Библиография

- Аленицын В. Несколько замечаний о путешествии Дженкинсона в Хиву в 1559 году // Записки императорского русского географического общества. По отделению этнографии. Т. 6. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и Комп., 1880. С. 43–56.
- Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI–XVIII веков. Ташкент: Фан, 1985.
- Багров Л.С. История русской картографии. Пер. с англ. Е.В. Ламановой. Москва: Центрполиграф, 2005.
- Грене Франц. Хотел ли Тамерлан завоевать Китай? // O'zbekiston Tarixi. 2018. № 4. С. 83–89.
- Герберштейн С. Записки о Московии. Пер. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Москва: Изд-во МГУ, 1988.
- Постников А.В. Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. Москва: Наш дом – L Age d Homme, 1996.
- Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. Москва: Наука, 1974.

- Хорошкевич А.Л.* Издания «Записок о Московии» // Герберштейн С. Записки о Московии. Пер. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Москва: Изд-во МГУ, 1988. С. 355–378.
- Allen Ph.* L'Atlas des Atlas. Le monde vu par les cartographes. London: Brepols, 1993.
- Avril Ph.* Voyage en divers États d'Europe et d'Asie, entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine, contenant plusieurs remarques curieuses de Physique, de Géographie, d'Hydrographie et d'Histoire. Une Description de la grande Tartarie et des differens peuples qui l'habitent, MDCXCIII. Paris : Claude Barbier, 1693.
- Bacqué-Grammont J.-L.* Les routes d'Asie centrale d'après le Cihân-Nümâ de Kâtib Çelebi // *Cahiers d'Asie centrale*. 1996. № 1–2. P. 311–322.
- Baddeley J.F.* Russia, Mongolia, China: being some record of the relations between them from the beginning of the XVIIth century to the death of the Tsar Alexei Mikhailovich, A.D. 1602–1676, rendered mainly in the form of narratives dictated or written by the envoys sent by the Russian tsars, or their voevodas in Siberia to the Kalmuk and Mongol khans & princes, and to the emperors of China; with introductions, historical and geographical, also a series of maps, showing the progress of geographical knowledge in regard to northern Asia during the XVIth, XVIIth, & early XVIIIth centuries, the texts taken more especially from manuscripts in the Moscow Foreign office archives. London: Macmillan limited, 1919.
- Bagrow L.* History of Cartography, London: Harvard University Press, 1964.
- Bagrow L.* At the Sources of the Cartography of Russia // *Imago Mundi*. 1962. № 16. P. 33–48.
- Bagrow L.* The Book of the Great Map // *Imago Mundi*. 1948. № 5. P. 81–82.
- Baron S.H.* The Lost Jenkinson Map of Russia (1562) Recovered, Redated and Retitled // *Terrae Incognitae. The Journal of the Society for the History of Discoveries*. 1993. № 25. P. 53–66.
- Baron S.H.* B.A. Rybakov on the Jenkinson Map of Russia // *Baron S.H. Explorations in Moscovite History*, Hampshire-Brookfield: Variorum, 1991a. P. 1–11.
- Baron S.H.* The Influence in Sixteenth Century England of Herberstein's *Rerum Moscoviticarum Commentarii* // *Baron S.H. Explorations in Moscovite History*, Hampshire-Brookfield: Variorum, 1991b. P. 1–10.
- Baron S.H.* William Borough and the Jenkinson Map of Russia, 1562 // *Cartographica*. 1989. № 26 (2). P. 72–85.
- Baron S.H.* Herberstein and the English "Discovery" of Muscovy // *Terrae Incognitae. The Journal of the Society for the History of Discoveries*. 1986. № 18. P. 43–54.
- Baron S.H.* Muscovy and the English Quest for a Northeastern Passage to Cathay (1553–1584) // *Acta Slavica Iaponica*. 1985. № 3. P. 1–17.
- Baron S.H.* Russia and Central Asia // Pennington L.E. (ed.). *The Purchas Handbook: Studies of the Life, Times and Writings of Samuel Purchas, 1577–1626: with Bibliographies of His Books and of Works about Him*. Vol. 1. London: Hakluyt Society, 1997. P. 278–291.
- Bergeron P.* Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV, et XV siècles, par Benjamin de Tudèle, Jean du Plan-Carpin, N. Ascelin, Guillaume de Rubruquis, Marc Paul Vénitien, Haiton, Jean de Mandeville, et Ambroise Contarini: accompagnés de l'Histoire des Sarasins et des Tartares, et précédés d'une introduction concernant les voyages et les nouvelles découvertes des principaux voyageurs. MDCCXXXV. La Haye: chez Jean Neaulme, 1735.
- Carrère d'Encausse H.* Les routes commerciales de l'Asie centrale et les tentatives de reconquête d'Astrakhan d'après les registres des "Affaires importantes" des Archives ottomanes // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1970. № 11. P. 391–620.
- Chuvin P.* Les ambassades byzantines auprès des premiers souverains turcs de Sogdiane. Problèmes d'onomastique et de toponymie // *Cahiers d'Asie centrale*. 1996. № 1 (2). P. 345–355 [URL: <http://journals.openedition.org/asiacentrale/457>].
- Fiorani F.* The Marvel of Maps: Art, Cartography and Politics in Renaissance Italy. New Haven–London: Yale University Press, 2005.

- Fischer K.* (ed.) *Gelaendebegehungen in Sistan 1955–1973 und die Aufnahme von Dewalikhodaydad 1970* // Zusammenarbeit mit Dietrich Morgenstern und Volker Thewalt. Bonn: Habelt, 1974–1976.
- Golay L.* (ed.) *Images du Monde. Une histoire de la cartographie. Catalogue de l'exposition au Musée historique de Lausanne.* Lausanne: Musée historique de Lausanne, 2004.
- Guéret-Laferté M.* *Sur les routes de l'empire mongol: ordre et rhétorique des relations de voyage aux XIIIe et XIVe siècles.* Paris–Genève: H. Champion, 1994.
- Hakluyt R.* *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation: Made by Sea or Overland to the Remote & Farthest Distant Quarters of the Earth at any Time within the Compasse of the 1600 years.* London–New York: Hakluyt Society, 1926 (1589).
- Herbelot B. de Molinville.* *Bibliothèque orientale.* Maestricht: Chez J.E. Dufour & Ph. Roux, 1776.
- Jenkinson A.* *A Letter of Master Anthonie Jenkinson upon his Returne from Boghar to the Worshipful Master Henrie Lane Agent for the Moscovie Companie Resident in Vologda, Written in the Mosco the 18. of September, 1559* // *Hakluyt R.* *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation: Made by Sea or Overland to the Remote & Farthest Distant Quarters of the Earth at any Time within the Compasse of the 1600 years.* London–New York: Hakluyt Society, 1926a (1589). Vol. I. P. 397–398.
- Jenkinson A.* *The Voyage of Master Anthony Jenkinson, Made from the Citie of Mosco in Russia, to the Citie of Boghar in Bactria, in the Yeere 1558: Written by Himselfe to the Merchants of London of the Moscovie companie* // *Hakluyt R.* *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation: Made by Sea or Overland to the Remote & Farthest Distant Quarters of the Earth at any Time within the Compasse of the 1600 years.* London–New York: Hakluyt Society, 1926b (1589). Vol. I. P. 458–459.
- Kish G.* *The Japan on the "Mural Atlas" of the Palazzo Vecchio, Florence* // *Imago mundi.* 1951. № 8. P. 52–54.
- Lach D.F.* *Asia in the making of Europe, 2, Century of wonder. Book I. The visual arts.* Chicago–London University of Chicago Press, 1977.
- Le Strange G.* *The Lands of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia, and Central Asia from the Moslem Conquest to the Time of Timur.* Cambridge: Cambridge University Press, 1905.
- Love R.S.* *"A Passage to China": a French Jesuit's Perception of Siberia in the 1680s* // *French Colonial History.* 2003. № 3. P. 85–100.
- Mollat M.* *Les explorateurs du XIIIe au XVIe siècle. Premiers regards sur des mondes nouveaux.* Paris: CTHS, 2005.
- Morgan E.D., Coote C.H.* (ed.). *Early Voyages and Travels to Russia and Persia by Anthony Jenkinson and other Englishmen; with some Account of the First Intercourse of the English with Russia and Central Asia by Way of the Caspian Sea.* 2 vol., London: Hakluyt Society, 1886.
- Mund S.* *Orbis Russiarum. Genèse et développement de la représentation du monde «russe» en Occident à la Renaissance.* Genève: Droz, 2003.
- Nebenzahl K.* *Mapping the Silk Road and Beyond. 2000 years of exploring the East.* London–New York: Phaidon Press, 2004.
- Nordenskiöld A.E.* *Om ett aftryck fran XV: de seklet af den i metall graverade världskarta, som förvarats i kardinal Stephan Borgia Museum i Velletri* // *Ymer. Tidskrift. Svenska sällskapet för antropologi och geografi.* Stockholm: A.L. Normans boktryckeri-aktiebolag, 1891. P. 83–92.
- Okada H.* *Dayan Khan as a Yüan Emperor: the Political Legitimacy in 15th Century Mongolia* // *Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient.* 1994. № 81. P. 51–58.
- Keuning J.* *Jenkinson's Map of Russia* // *Imago Mundi.* 1956. № 13. P. 172–175.
- Shirley R.W.* *The Mapping of the World. Early Printed World Maps 1472–1700.* London: Holland Press, 1987.
- Sinor D.* *La mort de Batu et les trompettes mues par le vent chez Herberstein* // *Sinor D. Inner Asia and its Contacts with Medieval Europe.* London: Variorum Reprints, 1977.

- Szykuła K. The Newly Jenkinson's Map of Russia of 1562v, in 13th International Conference on the History of Cartography, Amsterdam and the Hague, June 26 to July 1, 1989. Abstracts. Amsterdam; Utrecht, 1989. P. 109–111.
- Szykuła K. Anthony Jenkinson's Unique Wall Map of Russia (1562) and its Influence on European cartography // *Belgeo. Revue Belge de Géographie*. 2008. № 3–4. P. 325–340.
- Taylor E.G.R. (éd.) Introduction // *The Original Writings and Correspondence of the Two Richard Hakluyts*. Vol. I. Routledge: Hakluyt Society, 2010.
- Taylor E.G.R. A Letter Dated 1577 from Mercator to John Dee // *Imago Mundi*. 1956. № 13. P. 56–68.
- Willan Th.S. *The Early History of the Russia Company 1553–1603*. Manchester: Manchester University Press, 1956.

References

- Ahmedov, B. A. 1985. *Istoriko-geograficheskaja literatura Srednej Azii XVI–XVIII vekov (Historical and geographical literature of Central Asia XVI–XVIII centuries)*. Tashkent: Fan (in Russian).
- Alenicyн, V. 1880. Neskol'ko zamechanij o puteshestvii Dzhhenkinsona v Hivu v 1559 godu (A few remarks about Jenkinson's trip to Khiva in 1559). In: *Zapiski imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva (Notes of the Imperial Russian Geographical Society)*. Vol. 6. Saint Petersburg: Typography V. Bezobrazova and Comp, 43–56 (in Russian).
- Allen, Ph. 1993. *L'Atlas des Atlas. Le monde vu par les cartographes*, London: Brepols (in French).
- Avril, Ph. 1693. *Voyage en divers États d'Europe et d'Asie, entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine, contenant plusieurs remarques curieuses de Physique, de Géographie, d'Hydrographie et d'Histoire. Une Description de la grande Tartarie et des differens peuples qui l'habitent*, MDCXCIII. Paris: Claude Barbier (in French).
- Bacqué-Grammont, J.-L. 1996. Les routes d'Asie centrale d'après le Cihân-Nümâ de Kâtib Çelebi. In: *Cahiers d'Asie centrale*, 1–2, 311–322 (in French).
- Baddeley, J. F. 1919. *Russia, Mongolia, China: being some record of the relations between them from the beginning of the XVIIth century to the death of the Tsar Alexei Mikhailovich, A.D. 1602–1676, rendered mainly in the form of narratives dictated or written by the envoys sent by the Russian tsars, or their voevodas in Siberia to the Kalmuk and Mongol khans & princes, and to the emperors of China; with introductions, historical and geographical, also a series of maps, showing the progress of geographical knowledge in regard to northern Asia during the XVIth, XVIIth, & early XVIIIth centuries, the texts taken more especially from manuscripts in the Moscow Foreign office archives*, London: Macmillan limited (in English).
- Bagrov, L. S. 2005. *Istorija russkoj kartografii (A History of russian cartography)*. Moscow: Centrpoligraf (in Russian).
- Bagrov, L. 1948. The Book of the Great Map. In: *Imago Mundi*, 5, 81–82 (in English).
- Bagrov, L. 1962. At the Sources of the Cartography of Russia. In: *Imago Mundi*, 16, 33–48 (in English).
- Baron, S.H. 1991a. B.A. Rybakov on the Jenkinson Map of Russia. In: Baron S.H. *Explorations in Muscovite History*, Hampshire-Brookfield: Variorum, 1–11 (in English).
- Baron, S.H. 1977. Russia and Central Asia. In: Pennington L.E. (ed.). *The Purchas Handbook: Studies of the Life, Times and Writings of Samuel Purchas, 1577–1626: with Bibliographies of His Books and of Works about Him*. Vol. 1. London: Hakluyt Society, 278–291 (in English).
- Baron, S.H. 1985. Muscovy and the English Quest for a Northeastern Passage to Cathay (1553–1584). In: *Acta Slavica Iaponica*, III, 1–17 (in English).
- Baron, S.H. 1986. Herberstein and the English "Discovery" of Muscovy. In: *Terrae Incognitae, the Journal of the Society for the History of Discoveries*, XVIII, 43–54 (in English).
- Baron, S.H. 1989. William Borough and the Jenkinson Map of Russia, 1562. In: *Cartographica*, 26/2, 72–85 (in English).

- Baron, S.H. 1991b. The Influence in Sixteenth Century England of Herberstein's *Rerum Moscoviticarum Commentarii*. In: Baron S.H. *Explorations in Moscovite History*, Hampshire-Brookfield: Variorum, 1–10 (in English).
- Baron, S.H. 1993. The Lost Jenkinson Map of Russia (1562) Recovered, Redated and Retitled. In: *Terrae Incognitae, the Journal of the Society for the History of Discoveries*, XXV, 53–66 (in English).
- Bergeron, P. 1735. *Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV, et XV siècles, par Benjamin de Tudèle, Jean du Plan-Carpin, N. Ascelin, Guillaume de Rubruquis, Marc Paul Vénitien, Haiton, Jean de Mandeville, et Ambroise Contarini: accompagnés de l'Histoire des Sarrasins et des Tartares, et précédés d'une introduction concernant les voyages et les nouvelles découvertes des principaux voyageurs*. MDCCXXXV. La Haye: chez Jean Neaulme (in French).
- Carrère d'Encausse, H. 1970. Les routes commerciales de l'Asie centrale et les tentatives de reconquête d'Astrakhan d'après les registres des "Affaires importantes" des Archives ottomanes. In: *Cahiers du monde russe et soviétique*, 11, 391–620 (in French).
- Chuvin, P. 1996. Les ambassades byzantines auprès des premiers souverains turcs de Sogdiane. Problèmes d'onomastique et de toponymie. In: *Cahiers d'Asie centrale*, 1/2, 345–355 (in French) [URL: <http://journals.openedition.org/asiacentrale/457>].
- Fiorani, F. 2005. *The Marvel of Maps: Art, Cartography and Politics in Renaissance Italy*, New Haven–London: Yale University Press (in English).
- Fischer, K. (ed.) 1974–1976. Gelaendebegehungen in Sistan 1955–1973 und die Aufnahme von Dewalikhodaydad 1970. In: *Zusammenarbeit mit Dietrich Morgenstern und Volker Thewalt*, Bonn: Habelt (in German).
- Gerbershtejn, S. 1988. *Zapiski o Moskovii (Notes about Muscovy)*. Moscow: Moscow University Press (in Russian).
- Golay, L. (éd.) 2004. *Images du Monde. Une histoire de la cartographie. Catalogue de l'exposition au Musée historique de Lausanne*, Lausanne: Musée historique de Lausanne (in French).
- Grene, Franc. 2018. Hotel li Tamerlan zavoevat' Kitaj? (Did Tamerlan want to conquer China?). In: *O'zbekiston Tarixi (History of Uzbekistan)*, 4, 83–89 (in Russian).
- Guéret-Laferté, M. 1994. *Sur les routes de l'empire mongol: ordre et rhétorique des relations de voyage aux XIIIe et XIVe siècles*, Paris–Genève: H. Champion (in French).
- Hakluyt, R. 1926 (1589). *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation: Made by Sea or Overland to the Remote & Farthest Distant Quarters of the Earth at any Time within the Compasse of the 1600 years*, London–New York: Hakluyt Society (in English).
- Herbelot, B. de Molinville 1776. *Bibliothèque orientale*, Maestricht: Chez J.E. Dufour & Ph. Roux (in French)
- Jenkinson, A. 1926a (1589). A Letter of Master Anthonie Jenkinson upon his Returne from Boghar to the Worshipful Master Henrie Lane Agent for the Moscovie Companie Resident in Vologda, Written in the Mosco the 18. of September, 1559. In: Hakluyt R. *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation: Made by Sea or Overland to the Remote & Farthest Distant Quarters of the Earth at any Time within the Compasse of the 1600 years*. Vol. I. London–New York: Hakluyt Society, 397–398 (in English).
- Jenkinson, A. 1926b (1589). The Voyage of Master Anthony Jenkinson, Made from the Citie of Mosco in Russia, to the Citie of Boghar in Bactria, in the Yeere 1558: Written by Himselfe to the Merchants of London of the Moscovie companie. In: Hakluyt R. *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation: Made by Sea or Overland to the Remote & Farthest Distant Quarters of the Earth at any Time within the Compasse of the 1600 years*. Vol. I. London–New York: Hakluyt Society, 458–459 (in English).
- Keuning, J. 1956. Jenkinson's Map of Russia. In: *Imago Mundi*, 13, 172–175 (in English).
- Khoroshkevich, A. L. 1988. Editions of Notes about Muscovy. In: Gerbershtejn, S. *Zapiski o Moskovii (Notes about Muscovy)*. Moscow: Moscow University Press (in Russian).

- Kish, G. 1951. The Japan on the “Mural Atlas” of the Palazzo Vecchio, Florence. In: *Imago mundi*, VIII, 52–54 (in English).
- Lach, D. F. 1977. *Asia in the making of Europe, 2, Century of wonder, Book I. The visual arts*, Chicago–London: University of Chicago Press (in English).
- Le Strange, G. 1905. *The Lands of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia, and Central Asia from the Moslem Conquest to the Time of Timur*, Cambridge: Cambridge University Press (in English).
- Love, R. S. 2003. “A Passage to China”: a French Jesuit’s Perception of Siberia in the 1680s. In: *French Colonial History*, 3, 85–100 (in English).
- Mollat, M. 2005. *Les explorateurs du XIIIe au XVIe siècle. Premiers regards sur des mondes nouveaux*, Paris: CTHS (in French).
- Morgan, E. D., Coote, C. H. 1886. *Early voyages and travels to Russia and Persia by Anthony Jenkinson and other Englishmen; with some account of the first intercourse of the English with Russia and Central Asia by way of the Caspian Sea*, 2 vol., London (in English).
- Mund, S. 2003. *Orbis Russiarum. Genèse et développement de la représentation du monde « russe » en Occident à la Renaissance*, Genève: Droz (in French).
- Nebenzahl, K. 2004. *Mapping the Silk Road and Beyond. 2000 years of exploring the East*, London–New York: Phaidon Press (in English).
- Nordenskiöld, A. E. 1891. Om ett aftryck fran XV: de seklet af den i metall graverade världskarta, som förvarats i kardinal Stephan Borgia Museum i Velletri. In: *Ymer. Tidskrift. Svenska sällskapet för antropologi och geografi*, Stockholm: A.L. Normans boktryckeri-aktiebolag, 83–92 (in Swedish).
- Okada, H. 1994. Dayan Khan as a Yüan Emperor: the Political Legitimacy in 15th Century Mongolia. In: *Bulletin de l’École Française d’Extrême-Orient*, 81, 51–58 (in English).
- Postnikov, A. V. 1996. *Karty zemel’ rossijskih: ocherk istorii geograficheskogo izuchenija i kartografirovanija nashego otechestva (Maps of Russian lands: an essay on the history of geographic study and mapping of our homeland)*. Moscow: Nash dom – L’Age d’Homme (in Russian).
- Rybakov, B. A. 1974. *Russkie karty Moskovii XV – nachala XVI veka (Russian maps of Muscovy in the 15th – early 16th centuries)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Shirley, R. W. 1987. *The Mapping of the World. Early Printed World Maps 1472–1700*, London: Holland Press (in English).
- Sinor, D. 1977. La mort de Batu et les trompettes mues par le vent chez Herberstein. In: Sinor D. *Inner Asia and its Contacts with Medieval Europe*. London: Variorum Reprints (in English).
- Szykula, K. 1989. The Newly Found Jenkinson’s Map of 1562. In: *XIIIth International Conference on the History of Cartography*, Utrecht, 109–111 (in English).
- Szykula, K. 2008. Anthony Jenkinson’s Unique Wall Map of Russia (1562) and its Influence on European Cartography. In: *Belgeo. Revue Belge de Géographie*, 3–4, 325–340 (in English).
- Taylor, E. G. R. (éd.) 2010. Introduction. In: *The Original Writings and Correspondence of the Two Richard Hakluyts*, I, Routledge: Hakluyt Society (in English).
- Taylor, E. G. R. 1956. A Letter Dated 1577 from Mercator to John Dee. In: *Imago Mundi*, 13, 56–68 (in English).
- Willan, Th. S. 1956. *The Early History of the Russia Company 1553–1603*, Manchester: Manchester University Press (in English).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 20.01.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.02.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 20.03.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 54545454
 SICSTI/FTAMP/MPHTI 54545454

The European maps of the Kazakh Steppe and Central Asia

Nurlan Kenzheakhmet

Ph.D. (History), Germany. E-mail: nrlnknjhmt721@gmail.com

Тірек сөздер: Еуропа карталары; Қазақ даласы; Орталық Азия; әл-Идриси; Энтони Дженкинсон; Маттео Риччи; Kosaky Orda; Cassakia; Tartary; Colmack; Nogay Horde

Keywords: European maps; Qazaq steppe; Central Asia; al-Idrisi; Anthony Jenkinson; Matteo Ricci; Kosaky Orda; Cassakia; Tartary; Nogay Horde

Ключевые слова: Европейские карты; Казахская степь; Центральная Азия; ал-Идриси; Энтони Дженкинсон; Маттео Риччи; Kosaky Orda; Cassakia; Tartary; Colmack; Nogay Horde

The article is devoted to the study of the information about the Kazakh steppe and Central Asia, given on European maps, and consists of an introduction and three parts, each accompanied by cartographic visual material and tables. The first part thoroughly examines the various names of the Kazakh Khanate and the countries of Central Asia from the middle of the 16th century to the middle of the 18th century. Examples of the use of such names as Kosaky Orda, Cassakia, Kasaky Tartar, Kirgis-Kaisak, Kalmuk, Nogay, Naiman and others are analyzed in detail. The second part of the article considers various terms denoting the Kazakh Khanate and the countries of Central Asia on the maps by Anthony Jenkinson (1529–1611). While making his map, he used not only his own observations, but also the maps of his predecessors. On his map, he showed the borders of the Kazakh Khanate as an independent state and highlighted its territory with color. Lake Kitay (Kitaia Lacus) on his map is, apparently, Lake Teletskoye. The article identifies all the seven rulers depicted on the Asian part of the map. The third part of the article considers the Kazakh Khanate and the cities of Central Asia on the world map of Matteo Ricci (1602), where the Kazakhs are designated as Ge'eremo (=Ge'erheishi = Kirgessi). The influence of European cartography on Ricci's map is demonstrated, and the sinicized names of Astrakhan, Turkestan, Chagatai, Nogai, Volga, etc. are given. Ricci mainly used the names and toponyms from Ptolemy, but in a distorted or sinicized form, and changed them in accordance with new materials.

For citation: Nurlan Kenzheakhmet. 2023. The European maps of the Kazakh Steppe and Central Asia. *Qazaq Historical Review*, 1 (1), 56-121 (in Russian).

Қазақ даласы мен Орта Азияның еуропалық карталары

Нұрлан Кенжеахмет

Ph.D. (тарих), Германия

Қазақ даласы мен Орталық Азия туралы еуропалық карталардағы мәліметтерді зерттеуге арналған мақала кіріспеден және үш бөлімнен тұрады, олардың әрқайсысы картографиялық көрнекі материалдармен және кестелермен қоса беріледі. Бірінші бөлімде Қазақ хандығының және Орта Азия елдерінің 16 ғасырдың ортасынан 18 ғасырдың ортасына дейінгі әртүрлі атаулары жан-жақты қарастырылады. Осы кезде Қазақ хандығы мен Орталық Азия елдері бейнеленген алғашқы еуропалық карталар жасалды *Kosaky Orda*, *Cassakia*, *Kasaky Tartar*, *Kirgis-Kaisak*, *Kalmuk*, *Nogay*, *Naiman* сияқты атауларды қолдану мысалдары терең зерттелді. Мақаланың екінші бөлімінде Энтони Дженкинсонның (1529–1611) карталарындағы Қазақ хандығы мен Орта Азия елдерін білдіретін әртүрлі терминдер қарастырылған. Дженкинсон карталары Қазақ хандығының мемлекеттік шекарасына байланысты ерекше қызығушылық тудырады: оларда Қазақ хандығы тәуелсіз мемлекет ретінде көрсетіліп, оның аумағы түрлі-түсті бояумен ерекшеленген. Дженкинсон екі рет *Kitaia Lacus* (Қытай көлі) атап өтеді, қазіргі Телецкое көлі. Картада Каспий теңізінің оңтүстігі мен шығысында бейнеленген жеті хан бейнесі мен оларға жазылған жазулар жан-жақты қарастырылған. Мақаланың үшінші бөлімінде 1602 жылғы Маттео Риччи әлем картасында Қазақ хандығы мен Орта Азия қалалары қарастырылады. Мұндағы қазақтар *Ge'eremo* (=Ge'erheishi = Kirgessi) деп белгіленген. Риччидің айтуынша, олар өлгендерін ағаштарға іліп қояды. Бұл мәлімет Сейфи очеркінде (1582) расталған, онда қырғыздар өлгендерді жерлемей, биік ағаштарға іліп қояды. Басқа деректерде қазақтар арасында ерекше қастерлі ағаш – Ор өзеніндегі жалғыз немесе қара ағаш (*Ордын қара ағашы*) туралы айтылады. Мақаланың бұл бөлігінде Риччи картасына еуропалық картографияның әсері көрсетілген, Астрахань, Түркістан, Шағатай, Ноғай, Еділ және т.б. қытайланған атаулар берілген. Риччи негізінен Птолемейден қалған атаулар мен топонимдерді пайдаланған, бірақ бұрмаланған немесе қытайланған пішінді, оларды жаңа материалдарға сәйкес өзгерту.

Сілтеме жасау үшін: Кенжеахмет Н. Қазақ даласы мен Орта Азияның еуропалық карталары. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (1). 56-121-66. (Орысша).

Европейские карты Казахской степи и Центральной Азии

Нурлан Кенжеахмет
Ph.D. (история), Германия

Статья, посвященная изучению сведений европейских карт о Казахской степи и Центральной Азии, состоит из введения и трех частей, каждая из которых сопровождается картографическим визуальным материалом и таблицами. В первой части подробно рассмотрены различные названия Казахского ханства и стран Центральной Азии с середины XVI века и до середины XVIII века. Детально проанализированы и изучены примеры использования таких названий как *Kosaky Orda*, *Cassakia*, *Kasaky Tartar*, *Kirgis-Kaisak*, *Kalmuk*, *Nogay*, *Naiman* и другие. Вторая часть статьи рассматривает различные термины, обозначающие Казахское ханство и страны Центральной Азии на картах Энтони Дженкинсона (1529–1611). Он использовал не только собственные наблюдения, но и карты предшественников. На карте он показал границы Казахского ханства как самостоятельного государства, выделил его территория цветом. Озеро Китай (*Kitaia Lacus*) на карте является, по всей видимости, Телецким озером. В статье идентифицированы все семь правителей, изображенные на азиатской части карты. В третьей части статьи рассмотрены Казахское ханство и города Центральной Азии на карте мира Маттео Риччи 1602 года. На ней казахи здесь обозначены как *Ge'eremo* (= *Ge'erheishi* = *Kirgessi*). Показано влияние европейской картографии на карту Риччи, приведены китаизированные названия Астрахани, Туркестана, Чагатая, Ногая, Волги и др. Риччи в основном использовал названия и топонимы из Птолемея, но в искаженной или китаизированной форме, изменив их в соответствии с новыми материалами.

Для цитирования: Кенжеахмет Н. Европейские карты Казахской степи и Центральной Азии. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (1). С. 56–121 (на рус. яз.).

Введение

На европейских картах, посвященных Азии, таких как *La Gran Tartaria* 1683/1693 года Джакомо (1643–1695), *L'Asie divisee in ses Principales Regions* 1694 года Алексиса-Юбера Жайо (ок. 1632–1712), *A New Map of Asia* 1695 года Роберта Мардона (1650–1703), показаны многие страны Центральной Азии, такие как *Kaimachiti*, *Chalzag*, *Kavlach* (*Ghalatites*), *Baghagar* и другие. С европейской точки зрения мы не всегда знаем, какая страна предоставила сведения для составления этих карт. Так, география Восточной Азии на картах напрямую связана с картой ал-Идриси. Общее ощущение азиатского массива суши обманчиво наводит на мысль о нашем современном понимании. Однако при более внимательном рассмотрении деталей обнаруживается довольно смешанная картина узнаваемых мест и сильно искаженное понимание фактической географии.

Труд ал-Идриси *Kitāb Nuzhat al-mushtāq fī ikhtirāq al-āfāq* («Развлечение для тех, кто жаждет путешествовать по миру»), составленный им в 549/1154 году, стала первым арабским географическим сочинением, напечатанным в Европе в 1592 году [Hopkins, Nehemia 1981: 104]. Для составления карт Центральной Азии книга ал-Идриси сыграла определенную, хотя и не самую важную роль.

Центральноазиатская часть европейских карт представляет собой послонную смесь мусульманских карт, европейских отчетов и русских карт Внутренней Азии. Следует помнить, что до XVII века европейские картографы сами никогда не бывали на просторах Центральной Азии и ее соседей, полагаясь в основном на арабских географов и пытаясь соединить их труды воедино; некоторые из географов действительно побывали в описанных ими странах, тогда как многие другие некритически и непоследовательно копировали информацию, предоставленную более ранними авторами.

Согласно *A New Geographical Dictionary* [New Geographical Dictionary 1737], *Kaimachiti* или найманы, — это татары Азии, но путешественники и картографы не могут договориться, где именно они обитали. *Kaimachiti* соотносится с *Кумакуей* (*Kīmākiya* كيماكيا) арабских источников — тюркской империи, существовавшей между серединой IX — началом XI веков. Согласно *Hudūd al-Ālam*, страна *кумаков* (*Kīmāk*) граничит со [страной] *киргизов*

(*Khirqiz*); к югу от нее — реки *Артуш* (*Artush*) и *Атил* (*Ātil*); к западу от нее часть [Страны] *хифчаков* (*Khifchākh*) и часть северных необитаемых земель. Ее север лежит в тех северных землях, где люди жить не могут [Minorsky 1937: 99–100]. Интересно, что по этим картам *Kaimachiti* = найманы, *Kavlach* или *Ghalatites* = каракитай (*Caracathay / Qara Qitay*), *Chalzag* = Кашгар (*Kasgar/Cascar*), *Baghargar* (Мардон отождествлял их с тангутами) = тогуз-огуз. Европейские картографы адаптировали названия исламских стран к своим картам.

Не могу понять, как европейские картографы ставят знак равенства между этими странами. Найманы заняли западную часть Монголии в XIII веке. Согласно *Tartar Relation*, каракитай появились вместе с найманами:

«...рядом с татарами на западе, однако, есть некая страна, называемая Найманом, весьма гористая и неумеренно холодная, царю которой татары и все окрестные провинции платили в то время царскую дань... Увидев его силу, они отступили и, объединившись с каракитайями или черными китаями (Nigris Kitais), (кара по-татарски означает «черный»), напали на монголов в долине между двумя высокими горами» [Painter 1965: 7].

Chalzagh, очевидно, является ошибкой для *Kharlujiyah* [قرلجيه] = *Карлуджия* (народ карлуков), другим названием карлуков (*кит. Gelulu 葛邏祿*) — видного кочевого тюркского племенного союза, обитавшего в районах Кара-Иртыша (Черного Иртыша) и Тарбагатайских гор к западу от Алтайских гор в Казахстане [Minorsky 1937: 97–98].

Kavlac, *Ghalatites* — это *Khallukhiyah* [قنقنه] ал-Идриси (*Khaziljiya* или *Khiziljiay* на «Большой карте» ал-Идриси), страна к северу от *Khallukh* (*Qarluq*) и *al-Tubbat* (Тибет). *Khaziljiya* или *Khiziljiay* на «Большой карте» ал-Идриси появляется как *Gheseliti Tartary* на карте Дженкинсона.

Различные названия Казахского ханства и стран Центральной Азии с середины XVI до середины XVIII века: терминология, используемая в европейских, китайских и тюркских исторических картах

Сведения на европейских картах являются центральными для изучения и исследования исторической географии Центральной Азии XVI века. Поэтому, чтобы разобраться в названиях этих карт, я начну с анализа различных названий стран.

Kosaky Orda, Cassakia или *Cassaky*

После 1500 года технология печати позволила широко распространить западные знания о Центральной Азии. Первое поколение печатных европейско-китайских карт XVI–XVII веков, сохранившихся до наших дней, как правило, является весьма информативным источником для локализации тех или иных стран в Центральной Евразии.

Казахское ханство встречается на европейских картах как *Kosaky orda* [Münster 1544; Vopel 1558]; *Cassakia* [Jenkinson 1562]; *Cassackia* [Plancius 1594]; *Cosaki Horda* [Strahlenberg 1730].

Имя немецкого ученого XVI века, бывшего монаха-францисканца Себастьяна Мюнстера (Sebastian Münster) широко известно. Его книга «Космография», включающая историко-географическое описание стран и содержащая множество карт, была популярна и много раз переиздавалась в XVI–XVII веках. Считается, что она впервые увидела свет в 1544 году. «Космография» интересна тем, что включает в себя карту с указанием Казахского ханства.

На карте Мюнстера 1544 года река Волга (*Volga fl.*) впадает в Каспийское море (*Mare Casp*) четырьмя рукавами. К востоку от Волги показаны Яик (*Deick fl.*) и река Обь (*Obi fl.*). Яик вытекает из лесистой местности и почти по прямой впадает в Каспийское

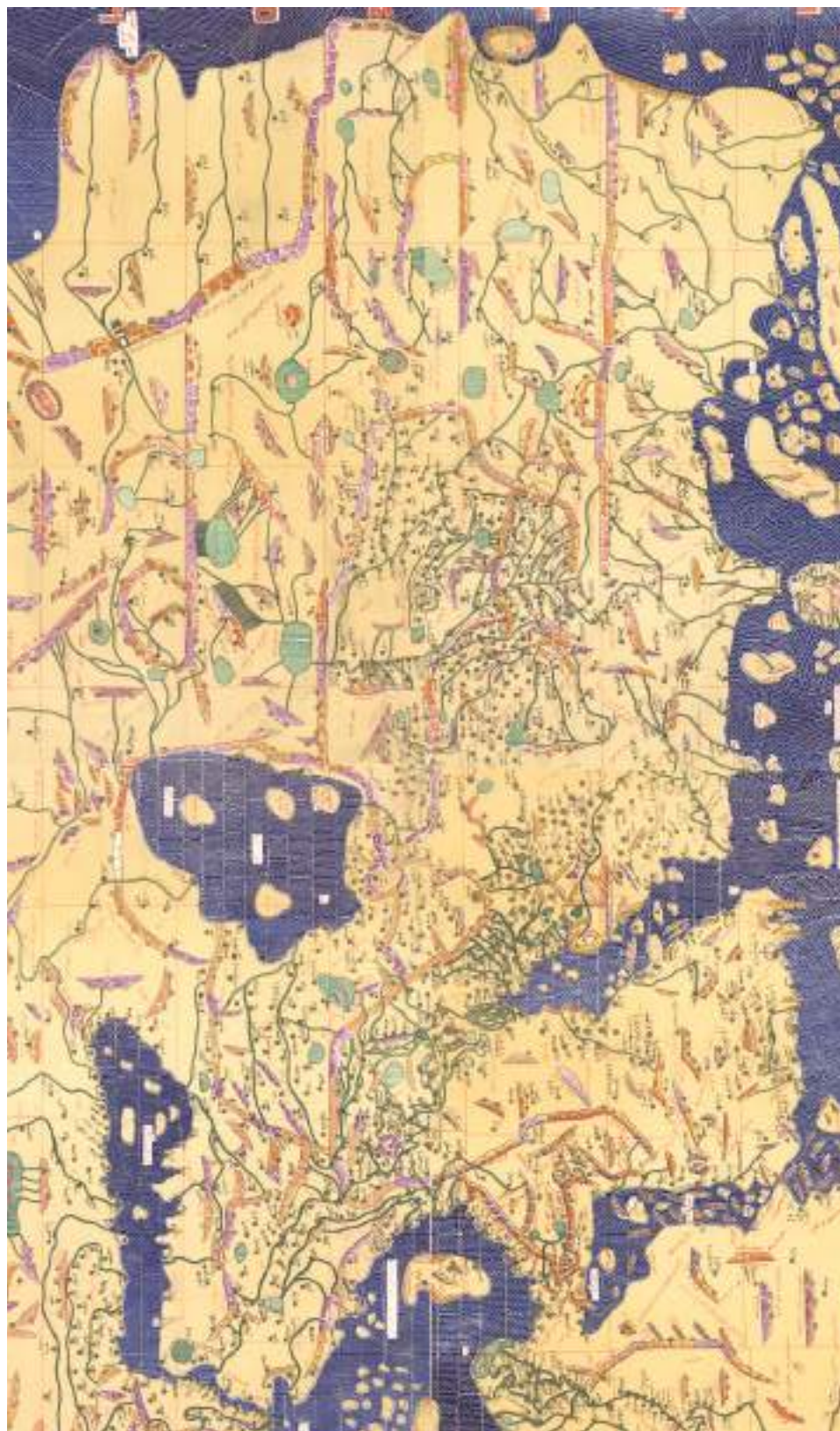

Fig. 1. Fragment of World Map, from al-Idrīsī's *Kitāb Nuzhat al-mushṭāq fi ikhtirāq al-āfāq* (courtesy Harvard University, Harvard College Library)
1-сур. Әл-Идрисидің *Kitāb Nuzhat al-mushṭāq fi ikhtirāq al-āfāq* кітабынан Әлем картасының үзіндісі (Гарвард университеті, Гарвард колледжінің кітапханасы)
Рис. 1. Фрагмент Карты мира из книги әл-Идриси *Kitāb Nuzhat al-mushṭāq fi ikhtirāq al-āfāq* (Гарвардский университет, Библиотека Гарвардского колледжа)

море. На восточных берегах Яика изображены две группы юрт: *Kosaki Orda* и *Kalmuch Orda*. В районе Кавказских гор показана *Тюмень Малая (Tumen mala)*. По данным *Книги Большому Чертежу*, город Тюмень находится недалеко от *Terki* [Сербина 1950: 91]. *Tuymen*, *Tuymensky* в XV–XVI веках — город на Северном Кавказе, основанный тюркским народом *тюмен* (древнерусские терские татары, тюменские татары). Он располагался в дельте Терека, на ныне исчезнувшем русле реки Тюменки (современный Северный Дагестан, Кизлярский район).

На карте Вида (1542) Волга (*Volga flu.*) впадает в Каспийское море (*Mare Caspium*) многочисленными рукавами. На правом берегу Волги, в самом устье, расположен город Астрахань (*Astarchan*). Восточнее Волги показан Яик (*Deick flu.*). На Яике расположен только один город — Сарайчик (*Saritzik*); он изображен на правом берегу в устье. К востоку от Яика тянется безымянная река. Учитывая, что она следующая после Яика, и что она впадает в Каспийское море, можно предположить, что это Эмба. Между условной

Fig. 2. Fragment of *World Map*, from al-Idrisi's *Kitāb Nuzhat al-mushtāq fi ikhtirāq al-āfāq* [MS. Pocoske 375, 3b-4a]. Labels added by the author. Legend: 1. Kīmāk. 2. Kharlujīyah (= Kharlukhīyah) (The Kharlukh tribes). 3. Khallukhīyah. 4. Al-Baquzghuz (= al-Tuquzghuz) (The Toquz Oghuz). 5. Al-Tubbat (Tibet)

2-сур. Әл-Идрисидің *Kitāb Nuzhat al-mushtāq fi ikhtirāq al-āfāq* кітабынан *Әлем картасының* үзіндісі [MS. Pocoske 375, 3b-4a]. Шартты белгілер: 1. Kīmāk. 2. Kharlujīyah (= Харлухия) (қарлұқ тайпалары). 4. Al-Baquzghuz (= al-Tuquzghuz) (Тоғыз-Оғыз). 5. Al-Tubbat (Тибет)

Рис. 2. Фрагмент *Карты мира* из книги ал-Идриси *Kitāb Nuzhat al-mushtāq fi ikhtirāq al-āfāq* [MS. Pocoske 375, 3b-4a]. Обозначения добавлены автором. Условные обозначения: 1. Kīmāk. 2. Kharlujīyah (= Kharlukhīyah) (карлукские племена). 4. Al-Baquzghuz (= al-Tuquzghuz) (тогуз-огузы). 5. Al-Tubbat (Тибет)

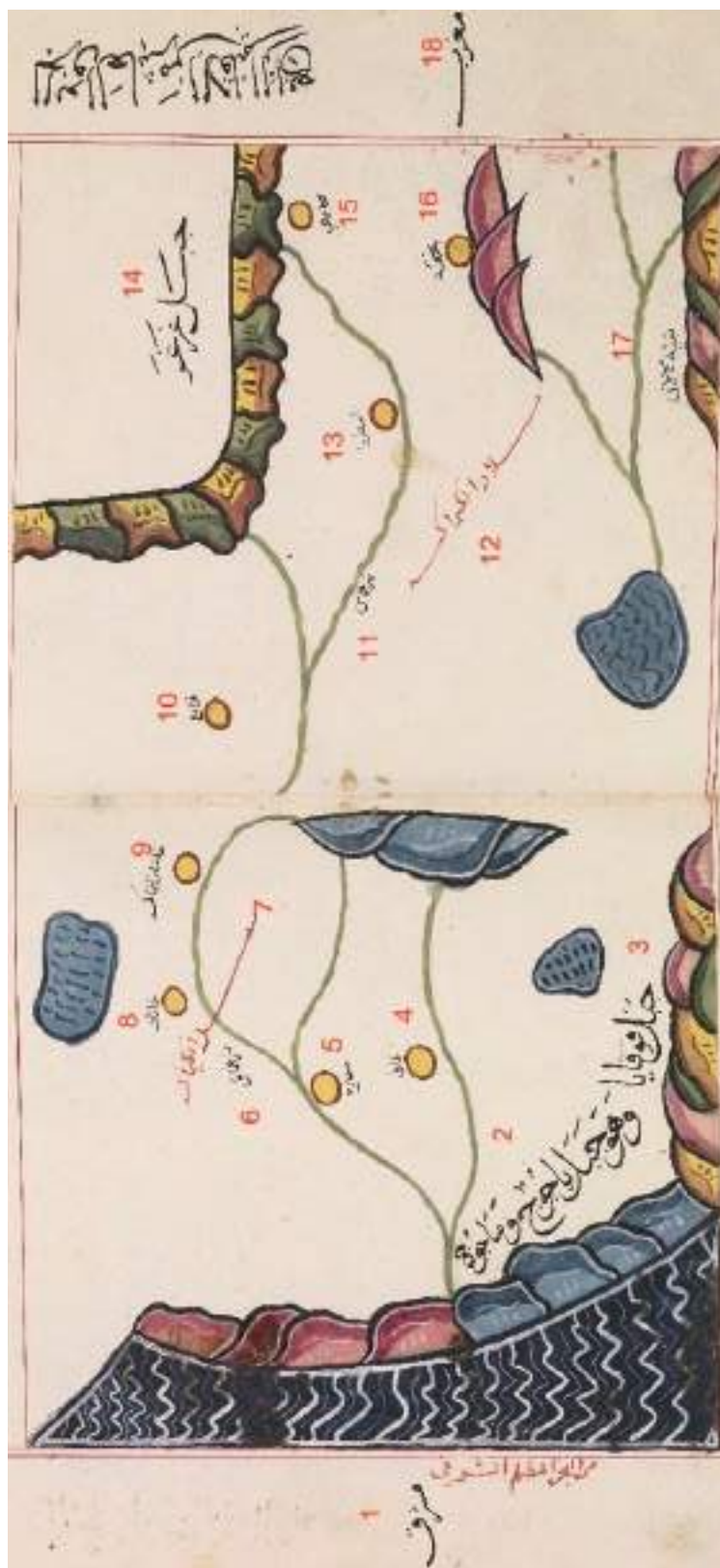

Fig. 3. Al-Idrisī's *al-Kimākiya* [MS. Рососке 375, 235b-236a]. Labels added by the author. Legend: 1. Mashriq (East). 2. Ühü jabal Yäüjü ua Mäüjü. 3. Jabal Qūqāyā. 4. Qāni. 5. Mastānah. 6. Nahr Ghamāsh. 7. Al-Kimākiya. 8. Khāqān. 9. Khāqān Kimākiya. 10. Frādagh. 11. Nahr Ghamāsh. 12. Bilād al-Kimākiya. 13. Astarwā. 14. Jabal Khirkhīr. 15. Vanjāra. 16. Naj'ād. 17. Lālan. 18. Maghreb (West). URL: <https://digital.bodleian.ox.ac.uk/objects/ced0d8bd-1019-4af2-9086-e411115f1507/surfaces/273889a1f-f368-479a-85ff-303fb6c5217c/>

3-сур. Қимакия әл-Идрисинің картасында [MS. Рососке 375, 235b-236a]. Автордың белгілері. Шартты белгілер: 1. Маширик / Mashriq (Шығыс). 2. Ядждудж және Мадждуж таулары / Jabal Yäüjü ua Mäüjü. 3. Қуқая таулары / Jabal Qūqāyā. 4. Қани / Qāni. 5. Мастана / Mastānah. 6. Теңіз Ғамаш / Nahr Ghamāsh. 7. Қимакия / Al-Kimākiya. 8. Хақан / Khāqān. 9. Хақан-Қимакия / Khāqān Kimākiya. 10. Фрадаг / Frādagh. 11. Теңіз Ғамаше / Nahr Ghamāsh. 12. Биләд әл-Қимакия / Bilād al-Kimākiya. 13. Астарва / Astarwā. 14. Хырхир таулары / Jabal Khirkhīr. 15. Банджара / Vanjāra. 16. Нәжд / Naj'ād. 17. Лалан / Lālan. 18. Магриб / Maghreb (Батыс)

Рис. 3. Кимакия на карте әл-Идриси [MS. Рососке 375, 235b-236a]. Обозначения добавлены автором. Условные обозначения: 1. Маширик / Mashriq (Восток). 2. Горы Ядждуж и Мадждуж / Jabal Yäüjü ua Mäüjü. 3. Горы Қуқайя / Jabal Qūqāyā. 4. Қани / Qāni. 5. Мастана / Mastānah. 6. Море Ғамаш / Nahr Ghamāsh. 7. Қимакия / Al-Kimākiya. 8. Хақан / Khāqān. 9. Хақан-Кимакия / Khāqān Kimākiya. 10. Фрадаг / Frādagh. 11. Море Ғамаш / Nahr Ghamāsh. 12. Биләд әл-Кимакия / Bilād al-Kimākiya. 13. Астарва / Astarwā. 14. Горы Хырхир / Jabal Khirkhīr. 15. Банджера / Vanjāra. 16. Нәжд / Naj'ād. 17. Лалан / Lālan. 18. Магриб / Maghreb (Запад)

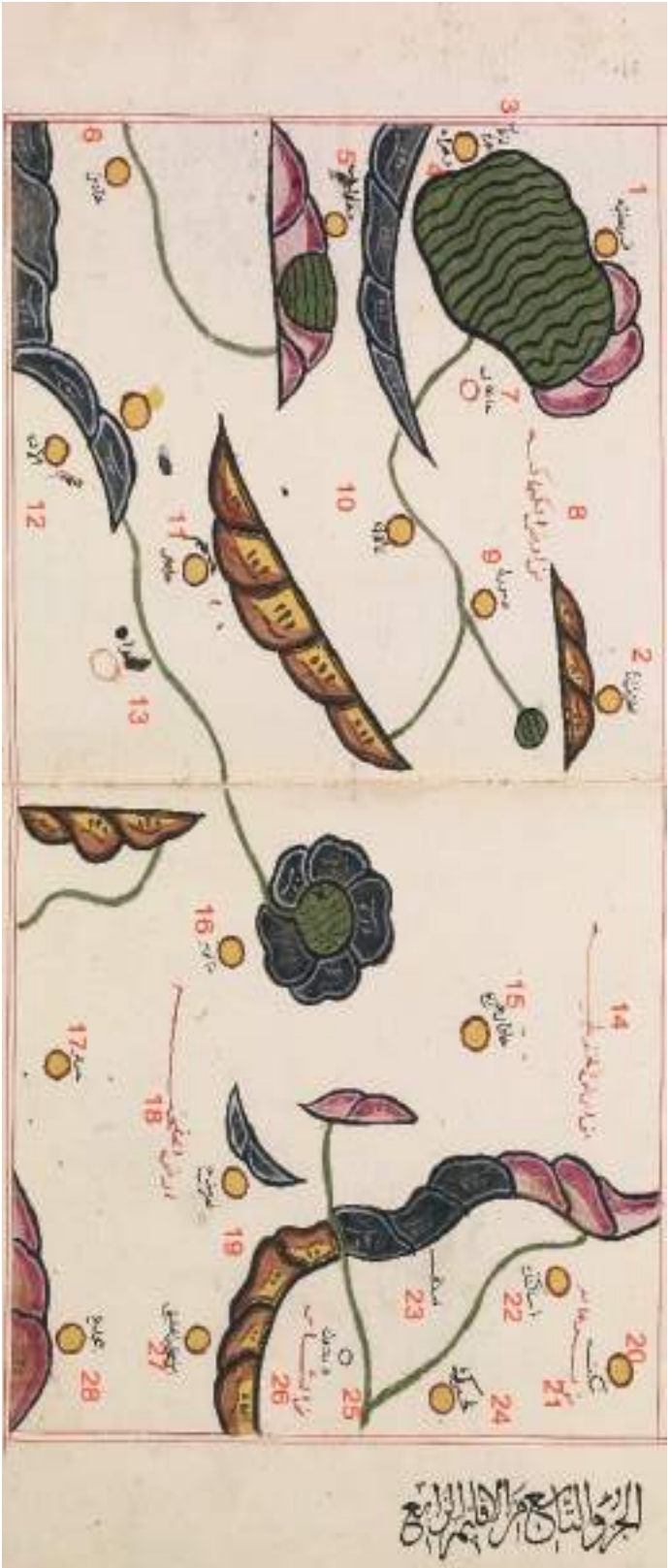

Fig. 4. Al-Idrīsī's *al-Kimākiya* [MS. Rossice 375, 232b-233a]. Labels added by the author. Legend: 1. Qarantıya. 2. Atrafañā (or Atrāfañā). 3. Darrañ. 4. Darrañ. 5. Dähñ. 6. Khanauşh (Khatāušh). 7. Şağrañ. 8. Min ard al-Kimākiya. 9. Damırlıya. 10. Şağrañ. 11. Khaikham. 12. Lalañ. 13. Nağrañ. 14. Min ard al-Khazılıya. 15. Khaqan Khazilı. 16. Ştañlıya. 17. Hisar. 18. Ard al-Khalıckıya. 19. Qasr Mastākh. 20-21. Min Farğrañah. 22. Asñakand. 23. Sılab. 24. Al-Khamıkiyañ. 25. Uğduck. 26. Min al-Shaşh. 27. Barskñan al Süfla. 28. Banğdañh]

4-сур. *Кимакия әл-Идриси* картасындағы нәртгасындағы [MS. Rossice 375, 232b-233a]. Автордың белгілері. Шартты белгілер: 1. Қарантия / Qarantıya. 2. Атрафана / Atrafañā (немесе Атрафана / Atrāfañā). 3. Гараң жөлі / Darrañ. 4. Дәраң / Darrañ. 5. Дәлаң / Dähñ. 6. Ханәуш / Khanauşh (Хатәуш / Khatāušh). 7. Гараң / Şağrañ. 8. Қимакия еліне (Қатысты) / Min ard al-Kimākiya. 9. Дамурия / Damırlıya. 10. Гараң / Şağrañ. 11. Хәйхәм / Khaikham. 12. Лалаң / Lalañ. 13. Нағраң / Nağrañ. 14. Хәзилкия еліне (Қатысты) / Min ard al-Khazılıya. 15. Хәқан Хәзилж / Khaqan Khazilı. 16. Стәлүния / Ştañlıya. 17. Хисар / Hisar. 18. Хәллукия елі / Ard al-Khalıckıya. 19. Масгәх қамалы / Qasr Mastākh. 20-21. Фарғанага (қатысты) / Min Farğrañah. 22. Аснәкәнд / Asñakand. 23. Силаб / Sılab. 24. Әл-Хәмикия / Al-Khamıkiyañ. 25. Уғдуқ / Uğduck. 26. Шашқа (Қатысты) / Min al-Shaşh. 27. Барсқан ас-Сүфла / Barskñan al Süfla. 28. Бәндждәх / Banğdañh]

Рис. 4. *Кимакия* на карте әл-Идриси [MS. Rossice 375, 232b-233a]. Обозначения добавлены автором. Условные обозначения: 1. Карантия / Qarantıya. 2. Атрафана / Atrafañā (или Атрафана / Atrāfañā). 3. Озеро Гараң / Darrañ. 4. Дәраң / Darrañ. 5. Дәлаң / Dähñ. 6. Ханәуш / Khanauşh (Хатәуш / Khatāušh). 7. Гараң / Şağrañ. 8. Относыящәся к стране Кимакия / Min ard al-Kimākiya. 9. Дамурия / Damırlıya. 10. Гараң / Şağrañ. 11. Хәйхәм / Khaikham. 12. Лалаң / Lalañ. 13. Нағраң / Nağrañ. 14. Относыящәся к стране Хәзилкия / Min ard al-Khazılıya. 15. Хәқан Хәзилж / Khaqan Khazilı. 16. Стәлүния / Ştañlıya. 17. Хисар / Hisar. 18. Странә Хәллукия / Ard al-Khalıckıya. 19. Замок Масгәх / Qasr Mastākh. 20-21. (Относыящәся) к Фарғанә / Min Farğrañah. 22. Аснәкәнд / Asñakand. 23. Силаб / Sılab. 24. Ал-Хәмикия / Al-Khamıkiyañ. 25. Уғдуқ / Uğduck. 26. Бәндждәх / Banğdañh]

Эмбой и Яиком по краю карты имеется надпись *Oriens*, т.е. «Восток». Обь (*Obi fl.*) образована слиянием двух крупных рек. Одна из них — сама Обь, а вторая — ее крупнейший приток, река Иртыш. Недалеко от Иртыша находится крупный город — *Великая Тюмень (Tumen Wilky)*. Между Волгой и Яиком расположена Ногайская Орда (*Horda Nohay*). На левом берегу Яика, в его верховьях, помещена *Kosary Horde*, явная опечатка вместо *Kosaky Horda* (Казахская Орда). Возможно, весь Яик (левый берег?) — это кочевья Казахской Орды, так как на карте недостаточно места, чтобы «растянуть» Казахскую Орду вдоль Яика. К востоку от Яика изображена Калмыцкая Орда (*Kalmucky Horda*) с поясняющей надписью *Hi longum capillitium gestant* («Они носят длинные волосы»). Не совсем понятно, подходят ли калмыцкие кочевья до Яика или нет. Через все эти Орды идет надпись *Tartaria* (Тартария).

Карта *Regionum Septentrionalum* («Новое описание северных регионов») была составлена Энтони Дженкинсоном (ок. 1525–1611) и Сигизмундом фон Герберштейном

Table 1. Central Asian countries on the al-Idrīsī's map 1 кесте. Әл-Идриси картасындағы Орталық Азия елдері
Таб. 1. Страны Центральной Азии на карте ал-Идриси

Ал-Идриси [Miller 1927: 87–89]	Cantelli da Vignola's <i>La Gran Tartaria divisa nelle sue parti pricipali</i> (1683)	Jaillot's <i>L'Asie divisée in ses principales regions</i> (1695)	Morden's <i>Asia: A New Description</i> (1680)
[Относящаяся] к стране Кимакия / <i>Min ard al-Kīmākiya</i>	<i>Kaimanioure Kaimachiti</i>	<i>Kaimachite sautrement Naimans</i>	<i>Kaimachites als Naimans</i>
Море Гамаш / <i>Nahr Ghamāsh</i>	<i>Ghamas fl.</i>	<i>Ghammas fl.</i>	—
Хакан Кимакия / <i>Khāqān Kīmākiya</i>	<i>Chacan als Kaimack</i>	<i>Chacan Kaimak</i>	<i>Chacan Kaimak</i>
Сисиан / <i>Sisīān</i>	<i>Sisian</i>	<i>Sisian al Krit Merkit</i>	<i>Sisian</i>
Кани / <i>Qānī</i>	<i>Chianca</i>	<i>Chianca</i>	<i>Chianca</i>
Фрадаг / <i>Frādagh</i>	—	<i>Buragh</i>	—
Мастана / <i>Mastānah</i>	<i>Mosthana</i>	<i>Mostanah</i>	—
Горы Кукая / <i>Jabal Qūqāyā</i>	<i>Monte Cocaia</i>	<i>Cocaia Mons</i>	—
Карантия / <i>Qarantiya</i>	<i>Carantia</i>	<i>Carantia</i>	<i>Carantia</i>
озеро Гаган / <i>Vuḡayrat Ghāghān</i>	<i>Lago di Carantia forsan Kisilbas</i>	<i>Carantia Lac</i>	—
Дамүрия / <i>Damūriyā</i>	<i>Damaria</i>	<i>Damaria</i>	—
Озеро Техама / <i>Vuḡayrat Tehāma</i>	<i>Lago Theama</i>	<i>Tehama Lac</i>	—
Ханкакат / <i>Khanqākat</i>	<i>Terra di Chanaaket</i>	—	—
Страна Халлухия / <i>arḍ al-Khallukhiya</i>	<i>Kavlach Karacatay</i>	<i>Chaulach Karacathay</i>	<i>Chalatites</i>
Сталуния / <i>Stālūniya</i> или Салуния / <i>Sālūniya</i>	<i>Sachania als Salonia</i>	<i>Salonia</i>	—
Даклан / <i>Dahlān</i>	<i>Dakhan</i>	<i>Dhalan</i>	—
[Относящаяся] к стране Хизилджия / <i>Min ard al-Khiziljiya</i>	<i>Chalzag Regno di Cascar</i>	<i>Chalzag ou Royaume de Kasgar</i>	<i>Cascar Reg.</i>
Хакан Хизилдж / <i>Khāqān Khizilj</i>	<i>Kasgar, Cascar, sive Chalzag</i>	<i>Kashgar</i>	<i>Chalatites als Caracathay</i>

Fig. 5. *Chalzag, Kavlach, Kimashiti (La Gran Tartaria 1693, by Giacomo Cantello da Vignola (1643–1695), courtesy of Harvard University, Harvard Map Collection)*
 5-сур. *Chalzag, Kavlach, Kimashiti (La Gran Tartaria картасы 1693, Джакомо Кантелло да Виньола (1643–1695), Гарвард университеті, Гарвардтың географиялық карталар жинағы)*
 Рис. 5. *Chalzag, Kavlach, Kimashiti (карта La Gran Tartaria 1693, Джакомо Кантелло да Виньола (1643–1695), Гарвардский университет, Гарвардская коллекция географических карт)*

(1486–1566) и напечатана в Антверпене в 1570 году (рис. 9). Она охватывает всю Центральную Азию от *Nagaia* на западе до *Cascara* на востоке. Северо-восток заполнен мифическими изображениями и надписями. На карте крупными заглавными буквами написаны названия племен, например, *Vzesvcan* (= *Vachin* на карте Дженкинсона) и Югория (*Ioughoria*) в среднем течении Оби (*Obÿ fluutus*). К югу от *Ioughoria* расположена *Cassackia*. Присутствуют еще два названия, *Colmark* (*Colmak?*) и *Dobsan*, написанные более мелкими прописными буквами и расположенные параллельно *Samoye-da*, но дальше на восток. К югу от *Cassackia* видно также название *Bashchirdi*. Также показаны *Gheseliti Tartary* и хан по имени *Alie Chan* (Али-хан). *Gheseliti*, вероятно, относится к *Khaziljiya* или *Khiziljiay* на «Большой карте» ал-Идриси, другому наименованию каракитаев: *Qara Khitai* (также *Qaraqitay*, *Caracatai* 1124–1218) на европейских картах, в то время как Али-хан — это либо покойный Кара Китай-хан, либо Елю Даши (Yelü Dashi 耶律大石, также Yeh-lü Ta-shih, 1124–1143) или его сын Yeh-lü I-lieh (耶律夷列, 1151–63), или кто-то другой из клана Yelü, известной семьи киданьского происхождения [Sinor 1995: 263–264].

Еще одна карта казахских племен Центральной Азии была составлена в Париже в 1730 году Филиппом Иоганном фон Страленбергом (1677–1747), шведским офицером, попавшим в плен к русским и отправленным в город Тобольск, где ему удалось собрать сведения о многих областях Центральной и Внутренней Азии (URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53223486x>). На этой карте казахские роды распределены с севера на юг: *Tribus Alzin* (= алшын, Младший жуз), *Tribus Uischun* (= уйсун, Старший жуз), *Tribus Tzetzekli* (Средний жуз), *Tribus Iuß* (жуз), *Tribus Kungrat* (Средний жуз), *Tribus Cardari* (Кердери, Младший жуз), *Tribus Naiman* (Средний жуз), *Tribus Mingatagan* (Старший жуз), *Tribus Argun* (Средний жуз), *Tribus Katagan*, *Tribus Zamakaÿ* (шомекей, Младший жуз). Страленберг называл современных кыргызов *Kaergese alias Brutt Tattari* «кёргезами, также известными как б(у)рут-татары». При Касыме от ногайцев отделилась более значительная группа *алшынов*, которая, по-видимому, полностью откочевала обратно при Тахире; но при последнем присоединились *уйсыны* и кыргызы. Во времена Хакк-Назара пришли *алшыны* из-под Казани и Астрахани; вскоре после его смерти и после смерти Баба-султана к казахам присоединились *канглы*, *сргели* и другие. Основная масса *алшынов* объединилась после смерти Ормамбета около 1600 года, во времена Есим-хана [Тынышпаев 1925: 54].

На европейских картах Казахское ханство называлось также *Kasaki Tartari* (Витсен 1687), *Jiasajida'erda* 加撒基鞑而鞑 на карте Фердинанда Вербиста (Ferdinand Verbiest; DGU-B1701) [Kenzheakhmet 2019: 49; Baudrand 1701: 564]. ***Kasaky Tartar***

Европейские историки и ранние минские историки Китая для обозначения Казахского ханства использовали термин *Kasaky Tartar* (касаки-татары), например, *Kasakki Tartari* (Хондий 1649; Блау 1665¹) *Kasaki Tartari* (Витсен 1687). В конце династии Мин и начале династии Цин западные миссионеры принесли в Китай большое количество зарубежных географических знаний. Среди них наиболее важными являются *Kunyu Wanguo Quantu* Маттео Риччи (1602), карта мира *Kunyu Quantu* 坤輿全圖 (1674) Фердинанда Вербиста (1623–1688) и другие. На карте Риччи *Kunyu Wanguo Quantu* на территории Центральной Азии встречается название *Ge'eremo* 哥兒墨. Скорее всего, это ошибка вместо *Ge'erheishi* 哥兒黑士, соотносящемся с *Kirgessi*, еще одним наименованием казахов. Самые ранние изображения Казахского ханства в позднеминской и раннецинской китайской картографии встречаются на карте Фердинанда Вербиста. На этой карте Казахское ханство

¹ На основе копии из Австрийской Национальной библиотеки [Baleu 2005: 454–455]; также см.: URL: <https://gdz.sub.uni-goettingen.de/id/PPN345025857>

обозначено как *Jiasaji Da'erda* 加撒基鞑而鞑 (казаки-татары). На карте также встречаются *Sanjiadai Da'erda* 散加帶鞑而鞑 (чагатай-татары) и *Yasidalagan* 亞私大蠟甘 (Астрахань). Нет сомнения в том, что китайцы получили определенный объем информации из русских и западных карт. Например, на нескольких картах атласа д'Анвила, основанных на картах, присланных ему иезуитами (озеро Байкал и части Забайкалья и Приамурья), д'Анвиль делает примечание о том, что русские превосходно знают места и пути на север [Anville 1737].

Независимая Тартария / Independent Tartary

На европейской карте вся Евразийская степь называется *Grande Tartarie* (Большая, или Великая, Тартария), тогда как Казахское ханство (включая регион Туркестан) именуется

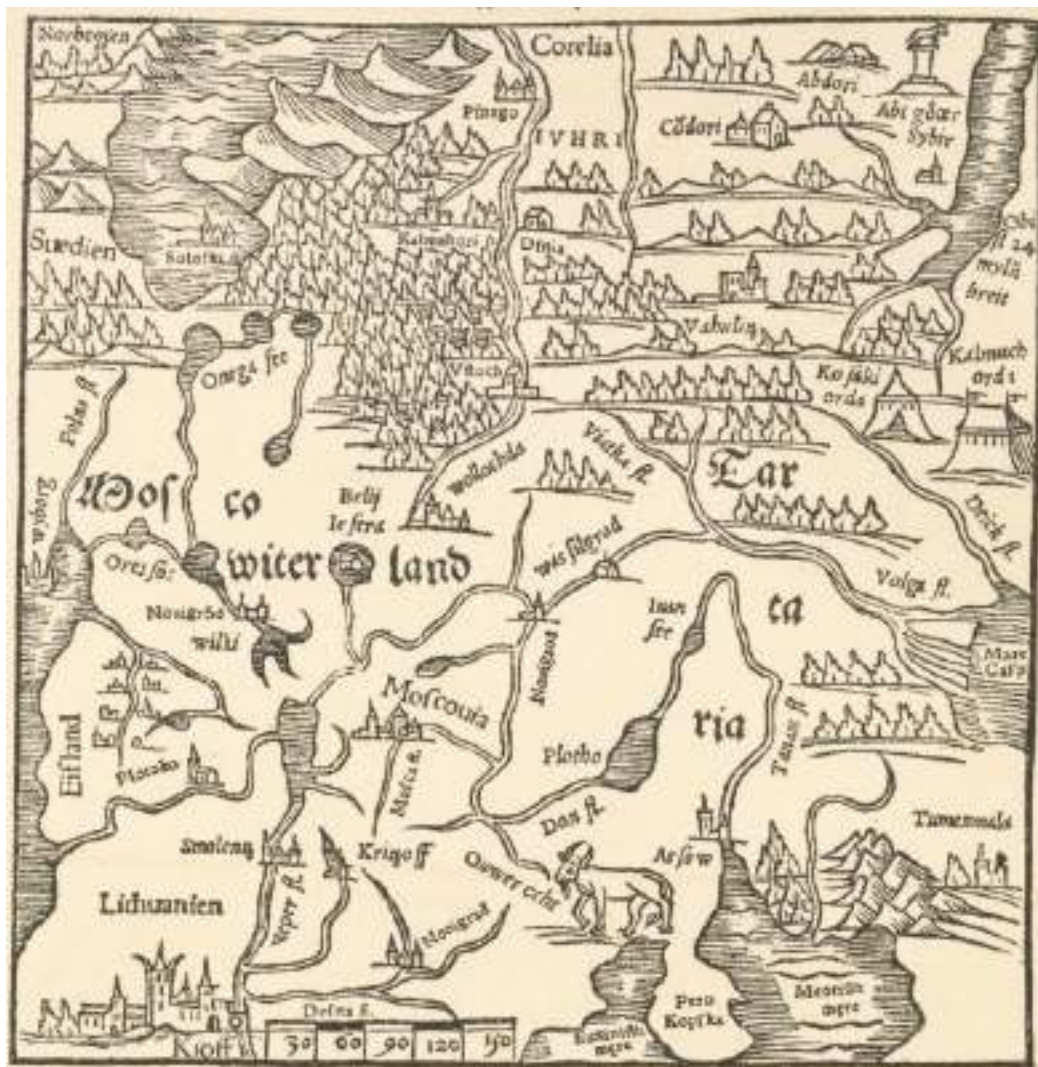

Fig. 6. A map of Russia by Seb. Münster from his *Cosmographia* [Cosmographia 1544. Text: 6] (from the New York Public Library, URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/510d47e4-6262-a3d9-e040-e00a18064a99>)

6-сур. Ресей картасы Себастьян Мюнстердің *Космографиясынан* [Cosmographia 1544. Text: 6] (Нью-Йорк қоғамдық кітапханасы

Рис. 6. Карта России Себастьяна Мюнстера из его *Космографии* [Cosmographia 1544. Text: 6] (Нью-Йоркская публичная библиотека

Fig. 7. *Kosaky Horda* (Kazakh Khanate), *Kalmucky Horda* (Kalmuk Khanate) and *Horda Nohay* (Nogai Horde) on the old map of Russia by Anton Wied (1508–1558) (1542). According to Boris A. Rybakov, this map dated 1542, see [Rybakov 1974: 11; URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1d/Old_map_of_Russia_by_Anton_Wied_%281555%29.jpg] 7-сур. *Kosaky Horda* (Қазақ хандығы), *Kalmucky Horda* (Қалмақ хандығы) және *Horda Nohay* (Ноғай Ордасы) Антон Видтің *Ресейдің ескі картасында* (Anton Wied, 1508–1558) (1542). Борис А. Рыбаковтың айтуынша, бұл карта 1542 жылы жасалған, қараңыз: [Рыбаков 1974: 11].
 Рис. 7. *Kosaky Horda* (Казахское ханство), *Kalmucky Horda* (Калмыцкое ханство) и *Horda Nohay* (Ногайская орда) на *Старой карте России* Антона Вида (Anton Wied, 1508–1558) (1542). Согласно Борису А. Рыбакову, эта карта датируется 1542 годом, см.: [Рыбаков 1974: 11].

Fig. 8. Central Asia on the Ortelius's Map: *Persici Sive Sophorum Regni Tyrus* (1574) (courtesy Harvard University, Harvard Map Collection)
 8-сур. Орталық Азия Ортелийдің картасында: *Persici Sive Sophorum Regni Tyrus* (1574) (Гарвард университеті, Гарвардтың географиялық карталар жинағы)
 Рис. 8. Центральная Азия на карте Ортелиуса: *Persici Sive Sophorum Regni Tyrus* (1574) (Гарвардский университет, Гарвардская Коллекция географических карт)

«Независимой Тартарией» — *Tartarie Independante* на французском. Существует карта «Независимой Тартарии» (*Independent Tartary*) Джона Рапкина (John Rapkin) и Джона Тэллеса (John Tallis, 1838–1851), изображающая Киргизскую Тартарию / *Kirgiz Tartar* (Казахское ханство) и части Центральной Азии: Хиву, Коканд, Бухару, Кундуз, Бадахшан. На этой карте территория Казахского ханства простирается от Каспийского моря на западе до реки Лепсы (*Lebsi River*) к востоку от озера Балхаш на востоке; от Оренбурга на севере до Аральского моря на юге. Иллюстрации включают: «Татары на перекочевке» (*Tartars on the journey*, северо-западный угол карты); «Погоня за невестой, свадебный обычай татар» (*The bride chase, a marriage custom of the Tartars*, северо-восточный угол карты); «Юрта» (*Tent*, юго-восточный угол).² Погоня за невестой, также называемая *qizquwar* («поймай девушку») — это традиционный конный спорт у казахов. *Qizquwar* принадлежит к группе национальных конных игр, в которые играют в Казахстане и Кыргызстане. Помимо праздников, в прошлом в эту игру играли и на свадьбах.

Kirgis или Kirgis-Kaisak

У русских казахи всего Дашт-и Кыпчака (Кыпчакской степи), от Сырдарьи и Хорезма до бассейна Идиля (Волги) в XVII–XIX веках именовались «киргизами» или «киргиз-кайсаками» (*Kirgis* или *Kirgis-Kaisak*). В начале XVIII века Семен Ремезов (1642–1720) в своей «Книге Сибири» (1699–1701) назвал Казахское ханство «Казацкими ордами» / *Kazatskie Ordy*. Из-за русских условностей, вызвавших стремление отделить степных казахов от русского имперского войскового казачества, казахов в русских записях и летописях называли *киргиз-казаками* или *киргиз-кайсаками*.

Страна Özbek на европейских картах

Европейские карты XVI–XVII веков называют Тимуридскую и Шайбанидскую династии Узбекскими (*Özbek*). Самой известной (хотя и не первой) ранней космографией является, вероятно, «Космография» Себастьяна Мюнстера [*Cosmographia* 1544], которая содержит длинное описание Московии. На своей карте 1544 года он назвал территорию чагатаев (*Chagatays*) «Шанбанидская Татарская орда, Загатай» (*Scianbani Tartary orda, Zagatai*). Герберштейн упомянул Казахское ханство в таком пассаже:

«Царство (*Reich*) Казанское. Город и крепость того же имени расположены на Волге, на дальнем берегу реки, почти в семидесяти немецких милях ниже Нижнего Новгорода; с востока и юга по Волге это царство ограничено пустынными степями; с северо-востока с ними граничат татары, зовущиеся шейбанскими (*Schibanski*) и кайсацкими (*Kosatzki*)» [Герберштейн 1988: 170].

На карте Витсена (*Witsen*) 1687 года появляется «Узбек, или Загатай» (*Usbec, sive Zagathay*). В период борьбы между Тимуридами и Шайбанидами все население Мавараннахра (*Maurenahar* на карте Страленберга, Великая Бухария / *Great Bukharia* у европейцев) именовалось «чагатаями» по контрасту с Шайбанидами. Как и Хайдар Дуглат, Рузбихан Хунджи называет Шайбанидов и казахов «шайбанидскими узбеками» (*uzbakān-i shībānī*) и «узбек-казаками» («казакующими узбеками») (*uzbakān-i qazzāq*) соответственно. Бабур называет Шайбанидов «узбеками» [Kenzheakhmet 2019: 68]. Шайбанидские источники называют Бабура и его преемников «чагатаями».³

Страленберг отмечает, что *Узбекия / Uzbekia* — это обычное наименование центральноазиатских тюркских племен. Среди узбеков также выделяются бухарские бюргеры (*Bucharian*

² Полное наименование: *Independent Tartary*. The Illustrations by W. Bragg & Engraved by J. Rogers. The Map Drawn & Engraved by J. Rapkin

³ Мавараннахр также называется Великой Бухарией / *Great Bukharia*, Трансоксианой / *Transoxiana*, Тураном / *Turan*. Перед тем как узбеки завоевали его, он получил название Чагатай от имени второго сына Чингисхана

Fig. 9. Cassackia and Gheseliti Tar(tary) shown in *Regionum Septentrionalium Moscoviam Rutenas, Tartaros eorum que hordas comprehendunt, ex Antonii Jenkinsoni et Sigismundi liberi baronis ab Herbenstein itineraris nova description*. New York Public Library. URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/510d47e4-62a7-a3d9-e040-e00a18064a99#>; also see [Yefimov 1964, no. 24 Map]

9-сур. Cassackia және Gheseliti Tar(tary) *Regionum Septentrionalium Moscoviam Rutenas, Tartaros eorum que hordas comprehendunt, ex Antonii Jenkinsoni et Sigismundi liberi baronis ab Herbenstein itineraris nova description* картасында. Нью-Йорк қоғамдық кітапханасы [Ефимов 1964, карта № 24]

Рис. 9. Cassackia и Gheseliti Tar(tary) на карте *Regionum Septentrionalium Moscoviam Rutenas, Tartaros eorum que hordas comprehendunt, ex Antonii Jenkinsoni et Sigismundi liberi baronis ab Herbenstein itineraris nova description*. Нью-Йоркская Публичная библиотека [Ефимов 1964, карта № 24]

Fig. 10. Fragment of the *Asiae nova description*, by Keller Daniel (Antwerpen, 1590). URL: <http://gdz.sub.uni-goettingen.de/dms/load/img/?PPN=PPN339637889>

10-сур. Дәниел Келлердің *Asiae nova description* фрагменті («Азияның жаңа сипаттамасы») (Антверпен, 1590)

Рис. 10. Фрагмент *Asiae nova description* («Новое описание Азии») Келлера Даниэля (Антверпен, 1590).

About Kazakhs: 1. Beyond the Volga to the east, opposite the Caucasus Mountains, live the great Tartars, the most important and ancient of which are the Ezahadairs (Ezahadair), Perekopis (Precopai), Kozans (Cozana), Nagai (Nagaia) and Kazakhs (Kazacca), collectively they are called the Horde. They call their emperor "ham" (cham); 2. Cuman (Cummeni) Kazakhs (Cassacchi) by religion are Mohammedans; 3. Kalmyks of Tartars (Calmuchi Tartari) are idolaters, but do not wear a beard, like the rest of the Tartars.

URL: <https://vk.com/@windhistory-karta>

«(Қазақтар туралы): 1. Еділдің ар жағында Кавказ тауларына қарама-қарсы шығысқа қарай ұлы татарлар тұрады, олардың ішіндегі ең маңыздысы және көнелері — эзахадарлар / Ezahadair, перекоптар / Precopai, козанлар / Cozana, ноғайлар / Nagaia және казактар / Kazacca, жалпы оларды Орда деп атайды. Олар өз императорын «хам» деп атайды; 2. Куммен казактары / Cummeni Cassacchi діні бойынша мұсылмандар; 3. Қалмақ-татарлары / Calmuchi Tartari пұтқа табынушылар және басқа татарлар сияқты сақал қоймайды»

«(О казахах): 1. За Волгой на восток напротив Кавказских гор живут великие татары, самые главные и древние из которых — эзахадары / Ezahadair, перекопы / Precopai, козаны / Cozana, нагаи / Nagaia и казаки / Kazacca, в совокупности они именуется Ордой. Своего императора они именуют «хам»; 2. Кумменские казаки / Cummeni Cassacchi по вероисповеданию являются магометанами; 3. Калмыки-татары / Calmuchi Tartari являются идолопоклонниками и не носят бороду, как остальные татары» (Русский перевод, см.: URL: <https://vk.com/@windhistory-karta>).

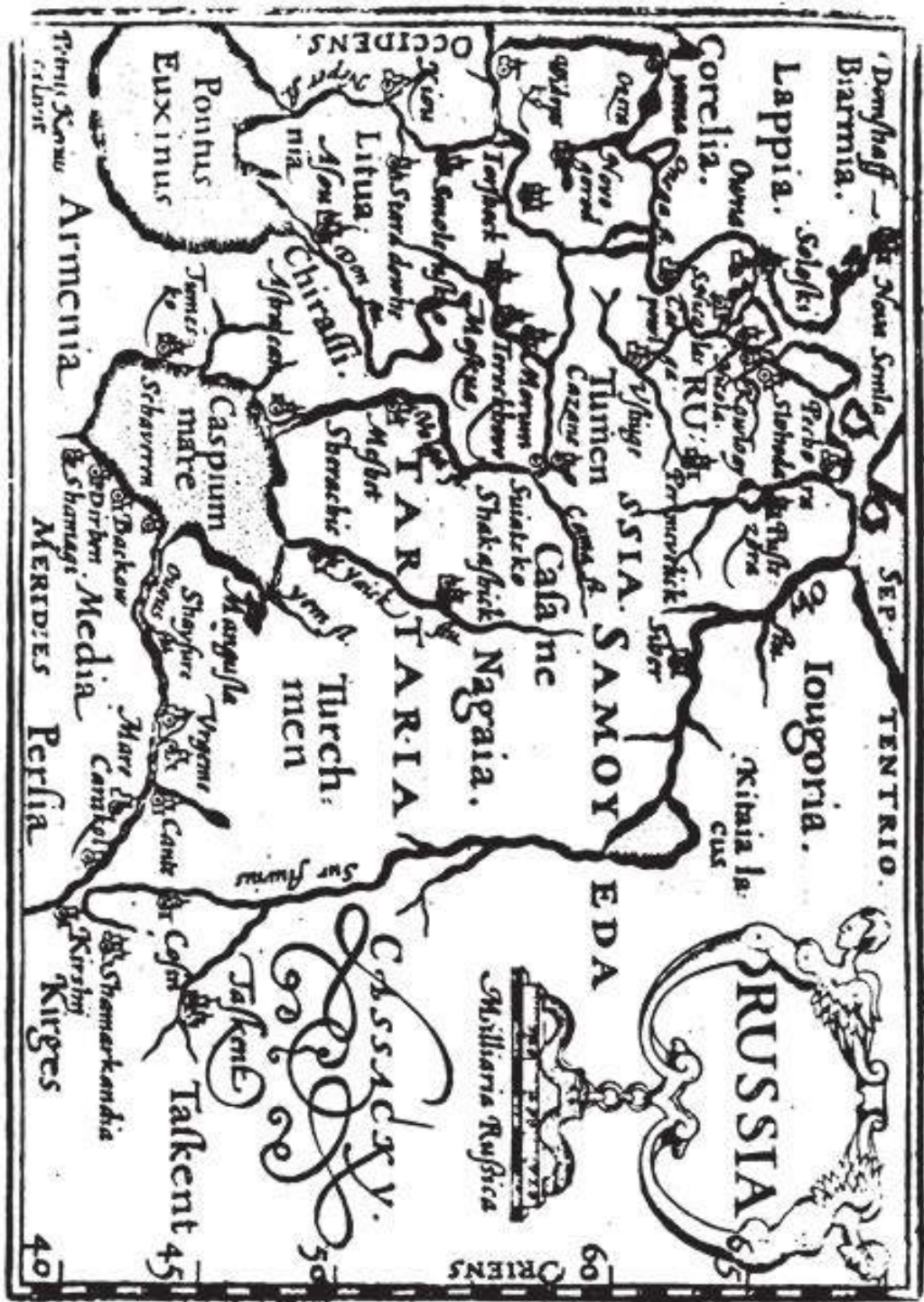

Fig. 11. Cassaky shown in *Descriptio Russiae et Moschoviae* (P. Bertii tabularum geographicarum contractarum libri quinque, cum luculentis singularum tabularum explicationibus. Editio tertia, 1606, 550)

11-сүр. Cassaky (Кассакки) *Descriptio Russiae et Moschoviae* картасында (P. Bertii tabularum geographicarum contractarum libri quinque, cum luculentis singularum tabularum explicationibus. Editio tertia, 1606, 550.)

Рис. 11. Cassaky на карте *Descriptio Russiae et Moschoviae* (P. Bertii tabularum geographicarum contractarum libri quinque, cum luculentis singularum tabularum explicationibus. Editio tertia, 1606, 550.)

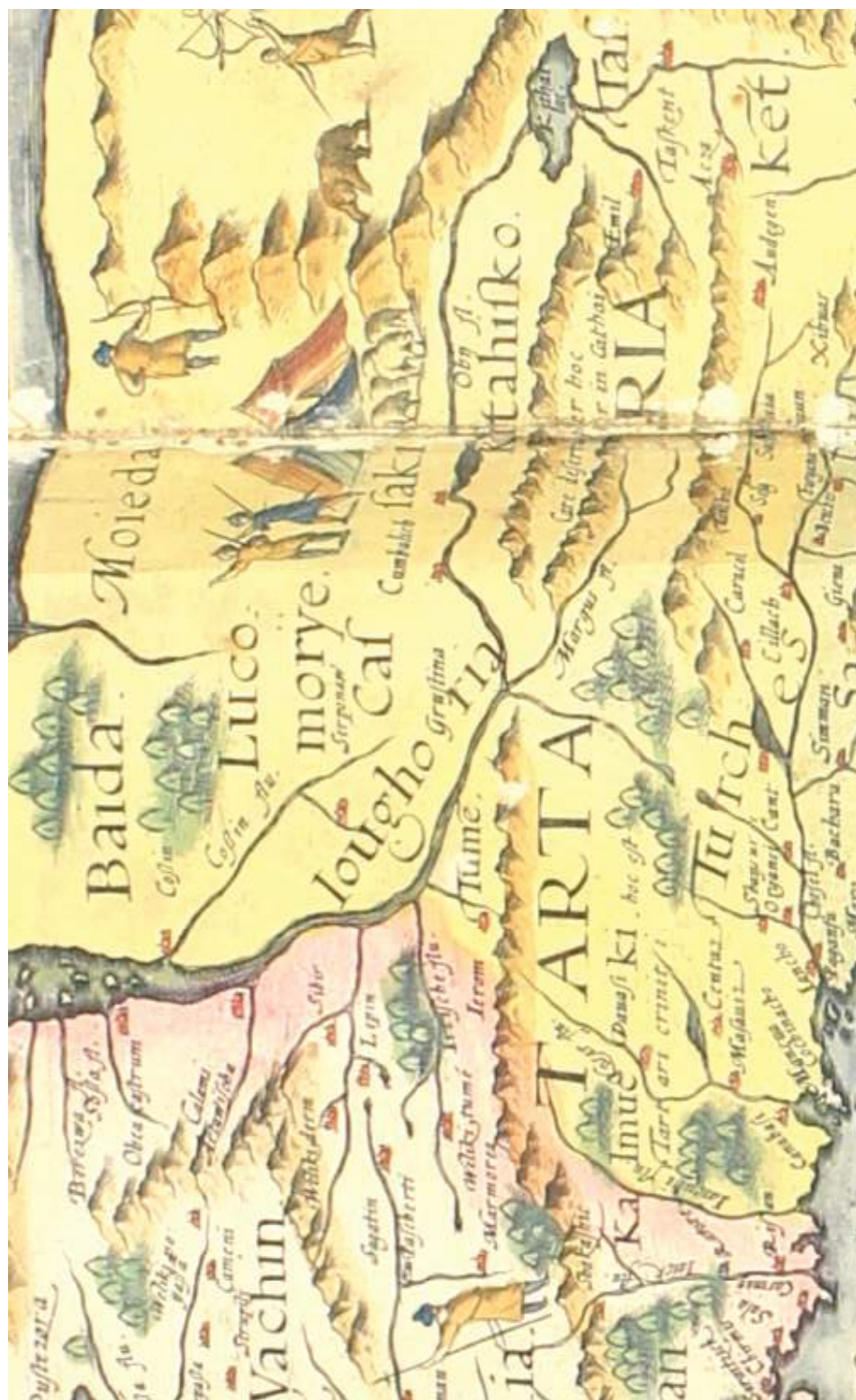

Fig. 12. Cassaki on the Speculum orbis terrarum (1593) by Gerard de Jode (1511–1591)
 12-сур. Кассакки (Кассакки) Жерар де Йодде (1511–1591) Speculum orbis terrarum (1593) картасында
 Рис. 12. Кассакки на карте Speculum orbis terrarum (1593) Жерарда де Йодде (1511–1591)

Fig. 13. Cassackia on the Orbis Terrarum Typus De Integro Múltis In Locis Emendatus by Petro Plancio (1552–1622). 1594 (URL: <https://www.garemaps.com/gallery/detail/58359/orbis-terrarum-typus-de-integro-múltis-in-locis-emendatus-au-plancio>; accessed 14.08.2022).

13-сур. Cassackia (Кассакция) Петр Плянцийс картасында (1552–1622) Orbis Terrarum Typus De Integro Múltis In Locis Emendatus by Petro Plancio 1594
 Рис. 13. Cassackia на карте Петра Плянция (1552–1622) Orbis Terrarum Typus De Integro Múltis In Locis Emendatus by Petro Plancio 1594

Burghers) или *улайети* (= *вилайети*, т.е. принадлежащих к городам или проживающих в них), тогда как вся страна в целом называется *Узбекия* / *Usbecku* или *Узбек-Тартария* / *Usbeck-Tartary* [Strahlenberg 1738: 43]. Согласно Страленбергу,

«Второе отделение (*Division*) — то, что располагается на стороне Азии, понимается под [общим] именем «узбек» (*Ußbeck / Usbek*) и включает туркоманов (*Turcomanni*), живущих на восточной стороне Каспийского моря; собственно узбеков (*the Ußbecks*), и Козацкую орду (*Cosaci Horda*) вместе с каракалпаками (*the Carakalpakki*), которые входят с последними в союз» [Strahlenberg 1738: 13, 36].

В опубликованном в 1655 г. «Новом разграничении Персии и старых границ» (*Nova Delineatio Persiae et Confiniorum Veteri longe accuratior edita Anno 1655*) Адама Олеария (1603–1671) рядом с *Chvaressesem* (Хорезмом) обозначена земля *Usbecorum Terra* («Страна узбеков») и *Buchara Usbek Avicenna patria* («Бухара-Узбек — родина Авиценны»).⁴

⁴ URL: <https://www.raremaps.com/gallery/detail/70462/nova-delineatio-persiae-et-confiniorum-veteri-longe-accurati-olearius>

Fig. 14. Fragment of Witsen map 1687: *Solitaia orda, Kasaki Tartari and Usbec, sive Zaghatay*
14-сур. Витсен картасының үзіндісі 1687: Алтын Орда / *Solitaia orda*, казак-татарлар / *Kasaki Tartari* мен өзбектер, немесе зағатай / *Usbec, sive Zaghatay*

Рис. 14. Фрагмент карты Витсена 1687: Золотая орда / *Solitaia orda*, казаки-татары / *Kasaki Tartari* и узбеки, т.е. зағатаи / *Usbec, sive Zaghatay*

Герман Молл (Herman Moll, ум. 1732), лондонский картограф, гравер и издатель, разделил Узбек-Чагатию / *Usbech-Ciaghatia* или Мавараннахр / *Mawaralnara* на 3 части: Самарканд / *Samarkant*, Бухару / *Buchara* и Балх / *Belch* [Moll 1695, 427].

Авраам Маас (Abraham Maas, 1715–1735), голландский картограф, работавший в Санкт-Петербурге, составил для русского царя Петра I Великого «Новое истинное разграничение Каспийского моря и Озбекской области с прилегающими провинциями» (*Nova Maris Caspii Et Regionis Usbeck Cum Provinciis Adjacentibus vera Delineatio*) в 1728 году. К северу от [страны] *Usbeck* находятся «Область козаков» *Kosaki Populi Regio* (Казахи), Калмыкия / *Kalmuchia* и Каракалпаки / *Karakalpaki*. Территория, отмеченный как *Usbeck*, включает 11 владений: [страна] туркоманов (туркмен) / *Turcomani populi*, Хивинское царство / *Regn Chiwense* (Аральское царство / *Aralskaia Regnum* и «собственно Хива» / *Chiwa Propria*), Отрарское царство / *Ostrar Regnum* (Отрар), Аскентское царство / *Askent Regnum* (Ташкент), Фарганское царство / *Fargan Regnum*, Туркестанское царство / *Turkestan Regnum*, Царство бухарское / *Regnum Bochariæ* (в том числе Собственно Бухара / *Bocharia Propria* и Самаркандское царство / *Samarcand Regnum*, Балхское царство / *Balk Regnum* и Бадашанское царство / *Badaschan Regnum*.

Туркмены / Turkmen

На карте Штраленберга вся территория между Амударьей и Каспийским морем называется Хорезмией / *Chowagesmya*, причем на севере ее составной частью является Туркома́ния (Туркмения) / *Turcomania*. *Turcomania* разделена на две части: Белые Туркмены / *Ak Turcmani* и Черные Туркмены / *Kara Turcmani*. На северо-востоке Каспийского моря показаны Каракалпаки / *Karakalpacki*. Междуречье Сырдарьи и Амударьи занято Мавараннахром / *Maurenahar*, на юге от него показана Бухария / *Buharea*. На Средней Сырдарье обозначен «Туркустан» / *Turkustan*, на правом берегу Сырдарьи мы видим надпись *Cosaci Horda* (Козацкая орда = Казахское ханство). По словам Дженкинсона, вся земля от Каспийского моря до этого города Ургенча / *Urgench* называется землей туркеманов / *Turkeman* и подвластна Азим-хану [Morgan, Coote 1886 (I): 72; Готье 1937: 307].

Каракалпаки / Qaraqalpaq (Karakalpak)

В XVI–XVII веках было три группы каракалпаков: во-первых, туркестанские каракалпаки, занимавшие нижнее и среднее течение Сырдарьи и тяготевшие к Бухарскому ханству. Вторая, северная, группа, наиболее значительная группа каракалпаков в конце XVI века, находилась в вассальных отношениях с казахским ханом Тауке (1680–1715). Третья группа каракалпаков ассоциировалась с ногайцами и размещалась в районе Яика (Урала) и Эмбы. В XVIII–XIX веках большая часть каракалпаков расселилась среди других народов Центральной Азии и Аральского моря и сместилась в нижнее течение Амударьи [Андрианов 1958: 8]. Согласно Генри Ховорту, каракалпаки были ногайцами [Howorth 1880: 1056].

Аральское владение / Aral Realm

На европейских картах встречаются и этнонимы: аральцы / *Araltzi*, кунгра́ты (кунграды) / *Kungrat (Kungrad)* и другие [Рычков 1762: 16]. *Araltzi* относится к узбекам / *Özbek* или *Üzbek*, союзу тюркских племен, кочевавших вокруг Аральского моря в XVII–XVIII веках (*Ala'er tuo-hui Esibokedengsuojü* — Место обитания аральских узбеков / *Aral Toqui Özbeks* на карте *Qianlong* [Kenzheakhmet 2019: 55; Ханьиков 1851: 9]). К началу XVII века Аральское владение возникло в низовьях Амударьи и на островах Аральского моря [Итина 1974: 82]. Встречается как *Ducatus Aralskaia* (Аральское владение) на карте Хоманна (Homann) 1722 года. Аральское царство или владение (1625–1811), иногда называемое также Кунградским владением (поскольку его активным центром был город Кунград), располагалось в устье Амударьи и фактически служило воротами в Хивинское ханство по воде — до Ургенча и самой Хивы

Fig. 15. *Independent Tartary*. 1851 (Library of Congress)
15-сур. Тәуелсіз Тартария. 1851 (Конгресс кітапханасы)
Рис. 15. *Независимая Тартария*. 1851 (Библиотека Конгресса).

Fig. 16. Fragment of the Map of Asia in 1700 by Guillaume de l'Isle: Tartarie Independante (Library of Congress)
 16-сурд. Фрагмент карты Азии 1700 года Гийома де Л'Иля: Тартарие Индепенданте (Конгресс кітапханасы)
 Рис. 16. Фрагмент карты Азии Гийома де Л'Иля 1700: Тартарие Индепенданте (Библиотека Конгресса)

[Почекаев 2015: 12]. Кунград же не был исключительным владением какого-либо племени: в нем собирались представители узбекского, туркменского, казахского и каракалпакского населения, которых объединяло только одно — противостояние хану, правившему в то время в Хиве [Итина 1974: 82]. Однако Аральское море называется *Dari Ganggaomo* на карте *Yongzheng* и *Dari Ganggaomo / Dali Gang'a emo* на карте *Qianlong*.

Калмакская Орда / Kalmuk Horde

Калмаки (калмыки) — тюркский вариант названия ойратов, джунгар, чахаров и других монголоязычных народов; этноним «калмыки» закрепился за населением Калмыкии, республики в России. Европейцы называли их калмухи / *Kalmuchs*, калмухи-бухар / *Kalmuchi Buchar*, калмаки / *Kalmaken* [Baudrand 1701: 563; Blaeu 1635; Duval 1664; Cantelli da Vignola 1683]. Они отличаются от более поздних калмыков. Согласно *A New Geographical Dictionary*,

«калмак-татары / *Kalmuck Tartars* — народ Великой Тартарии, [проживающий] от Яика, отделяющего их от Астраканского царства, до гор Алтая, отделяющего их на востоке от монгул-татар / *Mongul Tartars*; на юге [с ними граничат] узбек-татары / *Usbeck Tartars*, а на севере — Сибирское царство. У них нет ни городов, ни деревень, а живут, как большинство татар, в шатрах. У них есть князь, потомок Тамерлана» [New Geographical Dictionary 1737].

Одно из ранних западных свидетельств о калмыках имеется в «Записках о Московии» (1549) австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна. Средневековая территория расселения указана Герберштейном правильно — далеко на восток от Волги. Северная граница Казахского ханства — это страна Калмык / Калмак (*Colmack*). Одна из глав его труда называлась «О татарах». Собственно описание татар шаблонно и изображает их как кочевников. Однако он начал называть Казанское ханство не «ордой» (*horde*), а «царством» (*kingdom / Reich*). Отмечается, что с северо-востока это государство граничит с татарами «шейбанскими» (*Schibanski*) (т.е. узбеками) и «кайсацкими» (*Kozatski*) (т.е. казахами), а с востока и юга по Волге ограничено пустынными степями.

На европейских картах появляются также такие наименования калмыков, как *Kalmuki Buchar* (*Kalmūki Būchar*), *Kalmuchs*, *Kalmuchi Buchar*, *Kalmaken* [Baudrand 1701: 563]. Согласно Герману Моллу, царство *Buchar*, частью которого были *Calmuch*, или *Kalmouks*, и страна *Karcathay*, или *Chaulach*, в которой обитали *Chaulachites*, занимали ту часть Тартарии, которая известен под названием «Пустынной Тартарии» / *Tartaria Deserta* [Moll 1701: 42].

Colmack встречается в отчете Дженкинсона о поездке в Бухару в 1558–1560 годах, когда он пишет о реке Эмбе / *Yem*, которая берет начало в стране *Colmack* [Hakluyt 1903: 458]. В «Новом разграничении Персии и старых границ» 1655 года (*Nova Delineatio Persiae et Confinitiorum Veteri longe accuratior edita Anno 1655*) Адама Олеария, у истока Эмбы / *Iem* обозначен город *Colmak*. По мнению Алексея Осипова, здесь под словом *Colmak* подразумеваются казахи [Осипов 2008]. По Василию Бартольд, речь идет о казахах и киргизах [Бартольд 1963 (II–1): 95]. Халиди в своей *Tavārikh-i khamsa-i sharqī* предполагает, что, когда большая часть татарских племен приняла ислам, те татарские племена, что сохранили свою религию, двинулись на восток. По этой причине некоторые стали называть их калмаками / *Qalmaq* [Khālidī 1910, 271; Халид 1992: 116].

С конца XVI века до второй половины XVIII века многие районы Казахстана были заселены ойратами (джунгарами, калмыками). Некоторые казахские ханы (например, Тауекель-хан) носили титул «царь казахский и калмыцкий» [Вельяминов-Зернов 1864: 104; Конкашпаев 1984].

Нас интересует присутствие калмыков в этом районе, не упоминаемое в современной исторической литературе. Между тем тот факт, что калмыки жили здесь в конце XVI века, подтверждают данные «Книги Большому Чертежу»:

«А мимо той горы (Улытау), за 40 верст от горы течет река Сарсу, а в реку Сарсу пала река Кендирлик. А промеж реки Кендирлик и реки Сарсу Козатская кочевая орда, да Колмыки» [Сербина 1950: 170].

Ногайская Орда / Nogay Horde

Cassackia (Казахское ханство) на западе граничит с *Nagaia* (Ногайская Орда). По Герберштейну, «область Сибири» / *Sibir* в начале XVI века была лишь частью Южного Зауралья при ногайском правителе Шихмамае / *Shikhmatai* (Шейх-Мамай-бий (ум. 1549), мангытский вождь, бий Ногайской орды (1541–1549), один из сыновей бия Ногайской орды, Мусы):

«Область Сибирь граничит с Пермией и Вяткой; не знаю достоверно, есть ли там какие-либо крепости и города. В ней начинается река Яик (Iaick), которая впадает в Каспийское море» [Герберштейн 1988: 163–164].

О ногайцах Герберштейн пишет следующее:

«За казанскими татарами прежде всего встречаем татар, зовущихся ногаями (*Nagai*). Они живут за Волгой, около Каспийского моря, по реке Яику, вытекающему из области Сибирской. У них нет царей, а только князя (*Hertzogen oder Fürsten*). В наше время этими землями владели трое [братьев], разделивши области поровну между собой. Первый из них, Шидак (*Schidack*), владел городом Сарайчиком (*Scharaitzick*), что за рекой Ра на восток, и страной, прилегающей к реке Яику; другой, Коссум (*Cossum*), — всем, что находится между реками Камой, Яиком и Ра; третий [из братьев], Ших-Мамай (*Schichtatai*), обладал частью Сибирской области и всей окрест лежащей страной. «Ших-Мамай» значит «святой» или «могущественный». И эти страны почти целиком покрыты лесом, за исключением той, что простирается вокруг Сарайчика: она степная» [Герберштейн 1988: 179].

Буруты / Buruts

Буддийские монгольские хронисты XVII века использовали термин бурут (*Burud*) для обозначения кыргызов-кочевников [Сазыкин, Румянцев 1999: 14а; Андреев 1998: 24]. Бурут — это еще одно название современных кыргызов, которых в XVIII столетии также называли кара-киргизами (*Qara Qirghiz*) [Kiepert 1852; Genç 2000: 108]. По-русски бурутов называли «дикокламенными», «закаменными», «каменными» (т.е. горными) киргизами [Уэлиханов 2010 (2): 43].

Кашгария / Chalzag

В XVII–XVIII веках европейцы знали южную часть Могулистана как *Chalzag* или «Каскарское царство» / *Regno di Cascar* [Moll 1701: 42]. Холман упоминает «царство *Chalza* (*Chalzag*) или *Cesar* (Кашгар), в котором находятся *Hiarcam* (Яркенд) и *Ciarcinor* (Charchan?)» [Moll 1695: 427]. *Chalzag* — это другое название Кашгара или Кашгарии. После тщательного текстологического исследования автор считает, что *Chalzag* на европейских картах это то же самое, что мусульмане называют Могулистаном / *Moghulstān* [Baudrand 1701: 564–565; New Geographical Dictionary 1737]. Дженкинсон называл Могулистан *Cascara*. *Chalzag*, очевидно, является ошибочной передачей термина *Kharlujiyah* [كەرلۇچىيەھ] [*Kharlukhiyah*] (карлуки), являющегося еще одним вариантом *Qarluq* (кит. *Geluolu* 葛邏祿). Карлуки были крупным союзом тюркских кочевых племен, проживавших в районах Кара-Иртыш (Черный Иртыш) и Тарбагатайских гор к западу от Алтайских гор в Казахстане [Minorsky 1937: 97–98].

Каракитай / Qara Qitay (Karakitay)

Каракитайская империя, так же известная как династия Западная Ляо (кит. *Xiliao* 西遼) — династическая империя в Центральной Азии, в которой правил киданьский клан Елю / *Yelü*, политический преемник династии Ляо. На европейских картах обозначается как *Kara Kitay*

или *Karacatay*, а также как *Chaulach* или *Kaulach* [Moll 1695: 42]. Например, на карте Тартарии / *Tartaria*, составленной Йодоком Хондием (1563–1612), присутствуют *Kitai lacus* и рядом с ним еще много названий. Слева от *Kitai lacus* буквы того же размера, что и для надписи *Care Desertum* (Каракум) применены для обозначения другого народа — *Cara Kithay*, под которым находится надпись (перевод) *id eft Nigra Cathaio*.

Пустынная Тартария/*Tartaria Deserta*

Согласно Герману Моллу, вся Тартария обычно делится на пять частей, а именно: Пустынная Тартария / *Desart Tartary*, Истинная Тартария / *Real Tartary*, Узбекия / *Usbeck*, Туркестан / *Turchestan* и Катай / *Cathay*; две первых из них простираются на север, а остальные на юг [Moll 1695: 41]. На западе Пустынная Тартария / *Tartaria Deserta* граничит с Московскою Тартарией / *Moscovitick Tartary*, на востоке — с Истинною Тартарией, а на юге — с Узбекией и Каспийским морем [Moll 1695: 41].

По моему мнению, Пустынная Тартария / *Tartaria Deserta* — это вольный перевод выражения Дашт-и Кыпчак / *Dasht-i Qipchāq* (Кипчакская степь). Она же *Dakuangye* 大曠野 (= *Dakuangye* 大曠野, «Большая пустыня») на карте Риччи.

Найманы/*Naiman*

Найманы переселились в западную часть Монголии в XIII веке. Их владения охватывали степи современной Западной Монголии и Восточного Казахстана. Впоследствии они в виде отдельной родовой группы вошли в состав современных монголов и казахов Среднего жуза. Западная граница Найманского ханства доходила до реки Иртыш, а восточная — до монгольской реки Тамир. Горный Алтай и южная Республика Алтай входили в состав Найманского ханства. Они имели дипломатические отношения с кара-киданами и подчинились им до 1175 года.

На карте Великой Тартарии / *La Gran Tartaria* Джакомо Кантелле да Виньолы (1693), от Алтая до устья Амура, находится страна *Kaimaniouero Kaimachiti*. На этой же карте также имеется *Mare de Kaimachiti* (море *Kaimachiti*), в которое впадает *Ghamas*. На других картах в том же месте обозначено *Kaimach* в значении *Naimans* (найманы). Примечания, разбросанные по карте (все надписи сделаны на латыни), указывают на то, что Джакомо Кантелле да Виньола внимательно ознакомился с текстом *Kitāb nuzhat al-mushtāq fī ihtirāq al-afāq*. *Kaimachiti* с карты *La Gran Tartarie* можно найти на картах ал-Идриси почти на тех же самых местах.

Согласно *A New Geographical Dictionary*, *Kaimachites*, или найманы, — это татары Азии, но путешественники и картографы не могут договориться, где именно они обитают [New Geographical Dictionary 1737].

Как сообщает *Hudūd al-Ālam*, страна кимаков (*Kīmāk*) на востоке граничит со страной киргизов (*Khirqīz*); к югу от нее находится реки Артуш / *Artush* и Атиль / *Ātil*; к западу от нее — часть Кипчаки / *Khifchākh* и часть северных необитаемых земель. Ее север лежит в тех северных областях, где не могут жить люди [Minorsky 1937: 99–100].

Казахское Ханство и страны Центральной Азии на картах Энтони Дженкинсона (1529–1611)

Атлас *Theatrum Orbis Terrarum* («Театр мира») Авраама Ортелия, впервые опубликованный в 1570 году, был переиздан более чем тридцать раз в течение следующих сорока лет. Этот атлас был основан на смеси иезуитских, арабских и более ранних источников, включая карту Тартарии под названием «Тартария, или Царство Великого Хама (хана)» *Tartariae Sive Magni Chami Regni tūpus* (далее: [Ortelius 1570]). Ортелиус также использовал редкую карту России Дженкинсона, называемую *Russiae, Moscoviae et Tartariae*

Descriptio. Auctore Antonio Ienkensono Anglo, edita Londini Anno. 1562. et dedicate illustris: D. Henrico Sydneo Walliepresidi, составленную в 1562 году [Jenkinson 1562]. Многие из того, что мы знаем о карте Дженкинсона (1529–1611), взято из атласа Ортелия [Рыбаков 1974: 21–56].

Начиная с XIX века, эта карта стала базовой для историков. Только в 1987 году в Польше была обнаружена уникальная настенная карта Дженкинсона. Эта карта называется *Nova absolutaque Russiae, Moscoviae, et Tartariae, descriptione auctore Antonio Jenkinsono Anglo, Clemente Adamo edita, et a Nicolao Reinoldo Londinensi, ariinsculpta. Anno salutis, 1562* [Jenkinson 1562]. По словам Кристины Шикеры, оригинал имеет намного больший размер, чем копия Ортелия (44 на 35,3 см); его размеры 101,7 × 81,7 см [Szykuła 2008: 325–340].⁵

Третья карта Дженкинсона носит название *Moscoviae Maximi am Plissimiqve Dvcatvs. Chorographica descriptio Auctore Anthonio Iankinsono Anglo* [Jenkinson 1593].⁶

Хотя Дженкинсон составил свою карту на основе информации, собранной во время его собственных путешествий по России, особенно в ее южной части от Волги до Каспийского моря, он также использовал предшествующие западные карты России, а именно воспроизвел информацию с карт, составленных Антоном Видом, Герберштейном и Уильямом Боро (1536–1599) [Mund 2008 : 364]. По словам Рыбакова, ко времени отъезда Дженкинсона в 1555 году последними географическими картами Московии были: карта Герберштейна, много раз переиздававшаяся с 1546 года, карты-сборники Мюнстера и Джакомо Гастальди (1548) и карта Антона Вида, изданная в 1555 году [Рыбаков 1974: 22].

Особый интерес карты Дженкинсона представляют из-за государственной границы Казахского ханства: на них Казахское ханство показано как самостоятельное государство, и его территория выделена цветом. Линия границы шла от *Kitaia Lacus* (совр. Телецкое озеро), огибала западный берег Сырдарьи в юго-восточном направлении и поворачивала на Ташкент. Дженкинсон дважды упоминает *Kitaia Lacus* (озеро *Kumay*). На всех этих картах озеро *Kumay* находится чуть южнее Югрии / *Yugria*, т. е. земли угров. *Kitaia Lacus* относится к Телецкому озеру (*Алтын Көл* или *Төлөс Көл / Tiles gölü*), крупнейшему озеру в Горном Алтае и Республике Алтай (Россия). Гумбольдт ошибочно отождествил его с Аралом [Humboldt 1843 (II): 228]. Многие картографы считали название *Kitaia lacus* ошибкой, повторяемой с одной карты на другую. Здесь мы хотели бы сослаться на вывод известного голландского ученого Николаеса Витсена, который он сделал на основе многочисленных рисунков и записей, предоставленных ему русскими дворянами. Витсен посетил Россию в 1664–1665 годах и к 1687 году составил карту, которая в том же году была издана в Голландии. На своей карте Телецкое озеро он назвал *Altun Lacus sive Teleeschkajas olim China*. Согласно Дженкинсону, *Kitaia Lacus* питалось рекой *Ardock*, которая является продолжением Окса и впадает в озеро после того, как течет под землей пятьсот миль. Озеро, в которое Ардок несет свои воды, на карте остается безымянным; можно предположить, что это Аральское море.

Кстати, Алаш — это еще одно название казахов. По Тынышпаеву, Алаш — это название реки на Алтае, которая является одним из значительных левых притоков реки Кемчик. А река Кемчик после слияния с рекой Улу-Кемь образует широко известную реку Енисей. Истоки реки Алаш расположены в 70 верстах к востоку от Толеского озера, в районе которого мы встречали географические названия Черкеш, Берш, Берчи, Алчедат, Алчин и др. [Тынышпаев 1925: 54].

⁵ Я выражаю благодарность доктору Роману Хаутала за его помощь в прочтении оригинального латинского текста.

⁶ Это копия карты Дженкинсона авторства Герарда / Корнелиса де Йоде 1593 года, две карты на одном листе из атласа де Йоде *Speculum orbisterrarum*, Антверпен, первое издание 1578, переиздан Корнелисом де Йоде в 1593. Размер: 55 x 41 см.: [Jode 1593: 231–235, 236–240].

На карте Дженкинсона, к югу и востоку от Каспийского моря, изображены семь фигур ханов. Это (начиная с юга): 1. *Ismail Sophi* у города Ардебиль (*Ardwen* на карте); 2. *Kurcot Chan* около Балха (*Balgh* на карте), к северу от горного хребта *montes paraponise*; 3. *Alie Chan* у *Acrow* и *Andugan* (*Audeghen / Andeghen*; совр. Андижан);⁷ 4. *Aphis chan* в области *Taskent* (Ташкент), севернее города *Taskent*; 5. *Mahumetchan* в области *Shamarchan* (Самарканд); 6. *Blagchan* в области *Boghar* (Бухара), с городами *Cofin*=Косон, *Ghudowa*=Гиндуван; 7. *Azim Chan* в Туркменской (*Turkmen*) области.

1. *Ismail Sophi* у города Ардебиль (*Ardwen* на карте — это латинское искажение имени Исмаила Сафави (1487–1525), покойного шаха Персии, основателя Сафавидской династии. Дженкинсон называл его *Ismael Sophie* [Morgan, Coote 1886 (I): 132, 152]. В 1562 году Дженкинсон посетил двор великого *Sophie* (Сафавидского правителя), по имени *Shaw Tamasso* (шах Тахмасп, 1514–1576) [Morgan, Coote 1886 (II): 343].

2. *Kurcot Chan* около Балха (*Balgh* на карте) к северу от горного хребта *montes paraponise* (Парапамиз=Гиндукуш). Согласно тексту на карте, относящемуся к этому хану:

Princeps hic cum Indis plurima habet certamina, qui ad austrum illifinitimi sunt
(«у этого принца много войн с индийцами, которые являются его южными соседями»)⁸.

Возможно, *Kurcot* — это *Kurkani* или *Gurkani* — самоназвание Тимуридов по тимуровскому титулу *Gurkan*, который является персианизированной формой монгольского *kürägän*, 'зять' (титул, который Тимур принял после женитьбы на чингизидской принцессе). Этот *Gurkan* должен быть Бабуром (1483–1530).

3. *Alie Chan* к северу от Кашгарии (*Cajcara* на карте), недалеко от *Audeghen* (Андижан) или *Acrow* (=Аксу, столица Могулистана), также встречается на *Regionum Septentrionalium*. Здесь имеется изображение хана со следующей легендой: *Cajcarae Princeps Mahumetanusest, ac cum Kirgijbellamouet*.⁹ Возможно, это искажение имени Алача-хана — прозвище Султан-Ахмад-хана (ум. 1503), хана Могулистана [Elias, Ross 1895: 121]. Он был вторым сыном Юнус-хана (1416–1487). С другой стороны, на карте *Regionum Septentrionalium* («Новое описание северных регионов»), составленной Дженкинсоном и Герберштейном и напечатанной в Антверпене в 1570 году, показаны *Gheseliti Tartary* и хан по имени *Alie Chan*. *Gheseliti*, возможно, связано с *Khaziljiya* или *Khiziljiay* на «Большой карте» ал-Идриси. Это еще одно наименование кара-китаев *Qara* (*Qara Khitai, Qaraqitay, Caracatai* 1124–1218) на европейских картах. А *Alie Khan* — это покойный Кара-Китай-хан: либо Елю Даши (*Yelü Dashi* 耶律大石 также *Yeh-lü Ta-shih*, 1124–1143), либо его сын *Yeh-lü I-lieh* (耶律夷列, 1151–1163), либо кто-то другой из клана *Yelü*, известной семьи этнического киданьского происхождения.

4. *Aphis chan* в области *Taskent* (Ташкент), севернее города *Taskent*. Здесь имеется легенда:

Rex hic aduersus Cassachios assidua bella mouet, quae gens nuper prope exterminata fuerat
(«Этот царь ведет постоянную войну против казахских (*Cassachios*) племен. Этот народ был близок к истреблению») [Szykuła 2012, 129].

Не отождествляется ни с одним именем среднеазиатских ханов. Возможно, речь идет о Дарвиш-хане (1557–1578), правителе Ташкента, сыне Навруз-Ахмад-хана (1510–1556), или об Аваниш-хан из династии Арабшахидов, которая была основана в Хорезме в 1516 году.

⁷ Возможно, имеется в виду Аксу. Столица Могулистана; или ошибочное написание Аксиката (Акшиката)(совр. Ески Ахши), столицы Ферганы.

⁸ Картуш 23, Карта Антония Дженкинсона 1562 года. Доступно на: URL: <https://www.kramola.info/blogs/letopisi-proshlogo/zapadnoevropeyskie-kartyna-russkom-anton-vid-antonio-dzhenkinson> (дата обращения 23.11.2020).

⁹ Картуш 24а, Карта Антония Дженкинсона 1562 года. Доступно на: URL: <https://www.kramola.info/blogs/letopisi-proshlogo/zapadnoevropeyskie-kartyna-russkom-anton-vid-antonio-dzhenkinson> (дата обращения 23.11.2020).

5. *Mahumet chan* в области *Shamarchan* — это, вероятно, Пир-Мухаммад-хан (1511–1561), хан Самарканда.

6. *Blag chan* в области *Boghar* — это Абдаллах-хан II (1534–1598), правитель Бухарского ханства. Он был ханом Бухары во время приезда туда Дженкинсона в 1558 году [Desmaisons 1874: 206, 247].

7. *Azim chan* в «Туркменской» области, сопровождается легендой:

Turcomannorum imperium inter quinque fratres est partitum, quorum qui primas tenet Azim Chan nominatus est. Reliqui uero, Soltani appellantur. Quisquesolum oppida uel potius castra sub ditione et imperio suo tenent. Horum Vrgence Principem locum tenet. Incolae Mahumeticam sectam agnoscunt, uiuuntque iuxta Nagaiaorum consuetudinem, accuum Persarum Principem (uulgo Sophi nuncupato) continenter belli gerantur
 («Туркоманская империя поделена между пятью братьями. Старшего из них зовут Азим-хан. Остальные именуются султанами. Каждый из них держит города, вернее замки, в своей власти и повелении. Среди них [замок] Ургенч занимает первое место. Жители признают магометанскую секту, живут по ногайским обычаям и постоянно ведут войну с правителем персов, называемым в простонародье Софи»).

Азим-хан — Хаджим-хан, также известный как Хадж-Мухаммад-хан (1519–1603), десятый узбекский правитель из династии Шибанидов в государстве Хорезм, правивший с 1558 по 1603 год, дед Абу-л-Гази Бахадур-хана (1605–1664). По словам Дженкинсона, вся земля от Каспийского моря до этого города Ургенча называется землей туркманов (туркмен, *Turkeman*) и подвластна Азим-хану [Morgan, Coote 1886 (I): 72; Готье 1937: 307].

К северу и северо-востоку от Каспийского моря (*Mare Caspium* на карте) встречаются две ногайских (*Nagaia*) орды (*Horda*) с центрами в Сарайчике (*Jerachick*) и Шакашике (*fhakafhick*), и орда *Cassackia* (Казахское ханство), с легендой.¹⁰ Имеется довольно подробный фрагмент территории *Cassakia* (=Казахского ханства), поэтому его следует привести здесь [Morgan, Coote 1886 (I): СХХХII, 90; Тынышпаев 1925: 71; Готье 1937: 185; Қозыбаев 2010: 396]. Название этого региона отмечено как *Cassakia*. В одном из картушей на карте Дженкинсон даже рассказывает о таком обычае киргизов / *Kirgessi* (=Cassaks):

Kirgessi gens cateruatim degit, id est in hordis, habet queritum huiusmodi; cum re diuinam ipsorum sacerdos peragit, sanguinem, lac et fimum iumentorum accipit, ac terre miscet, inque vas quoddam infundit, eoque arborem scandit, atque cōcio ne habita, in populum spargit, atque hæc aspersio pro Deo habetur et colitur. Cum quis diem inter illos obit, loco sepulture arboribus suspendunt
 («Киргизы — народ, живущий толпой, то есть ордой. У них есть такой обычай: совершая богослужение, жрец берет кровь, молоко и навоз вьючных животных и смешав их с землей, наполняет этим сосуд и взбирается с ним на дерево, а когда внизу соберутся люди, он окропляет их сверху этой смесью. Ритуал окропления считается священным. Когда кто-то из них умирает, покойника не предают земле, а подвешивают на дереве»).

Это почти идентично тексту на уникальной настенной карте России, выполненной Дженкинсоном в 1562 году, хотя и имеются небольшие отличия в буквах:

Kirgessi gens est, quae cateruatim degit, id est in Hordis, abidueque cum mhogholis gerit, habet queritum istiusmodi. Ipsorum antistes aut sacrificus, quo temporerem diuinam peragit, anguinem ilkteet fimum iumentorum acceptorum, ac terrae mixtis, acinuas quoddam infusus, unacum hoc arborem scandit, atque hinc diuad populum concionatus, stultam plebeculam spargit. Populus uero in terram pronus, adora bundusque, aspersi unculam hanc pro deo colit: firmeque credit,

¹⁰ *Cassakia* также появляется на карте Дженкинсона в атласе, опубликованном в Амстердаме Лангенсом: URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/510d47e4-53db-a3d9-e040-e00a18064a99>.

Fig. 17. Jenkinson's third map *Moscoviae Maximi am Plissimi qve Ducatus. Chorographica descriptio* Author *Anthonio Iankinsono Anglo* from *Speculum orbis terrae* 17-сүр. Энтони Дженкинсонның үшінші картасы: *Moscoviae Maximi am Plissimiqve Ducatus. Chorographica descriptio* Author *Anthoni Iankinsono Anglo* vs *Speculum orbis terrae* 17-сүр. Энтони Дженкинсона. *Moscoviae Maximi am Plissimiqve Ducatus. Chorographica descriptio* Author *Anthoni Iankinsono Anglo* vs *Speculum orbis terrae*

nihile sseperinde salutare ac terram, pecus, hermenta queet cum quis intereos diem obit, loco sepulturae arboribus suspendit

«Киргизы — народ, живущий группами, т.е. в ордах. Этот народ также непрестанно ведет войны с монголами [=моголами. — Н.К.]. И у этого народа есть следующий обычай: когда первосвященник или жрец совершает обряд, он берет кровь, молоко и навоз выючных животных, смешивает их с землей и высыпает в один сосуд. Затем он взбирается с ним на дерево и обращается оттуда к людям, собравшимся для этого внизу. С дерева он окропляет [этой смесью] глупых простых людей. Народ, кланяясь до земли и молясь, чтит это окропление как божественное. Они также твердо верят, что нет ничего более достойного поклонения, чем земля, стада и табуны. И когда кто-то из них умирает, то вместо того, чтобы хоронить покойника, его подвешивают на дереве» [Szykuła 2012: 140].

По словам Энтони Дженкинсона,

«люди, воюющие против Таскента / *Taskent*, называются *Cassaks* и [они живут] по закону Магомета; те же, кто воюют с вышеупомянутой страной *Caskayre* (= Кашгария), называются *Kings* (= киргизами), и они язычники и идолопоклонники» [Morgan, Coote 1886 (I): 90–91; Готье 1937: 185].

По словам Питера Хейлина,

«Киргизы / *Kirgessi* не хоронят своих мертвецов, как в других местах, а вешают их на деревьях, хотя они снова думают: вполне уверены, что они будут съедены или подслащены, прежде чем вернуться обратно на то же место. Тем не менее они оказывают большое почтение своим жрецам, которые освящают и окропляют их на их публичном собрании определенной смесью, состоящей из крови, молока, земли и коровьего навоза, весьма сладкого лакомства, но достаточно подходящего для тех, кто не желает лучшего. И тем не менее с ними москвит / *Muscovite* склонен соблюдать справедливое согласие и посылать им каждый год какие-то дары, опасаясь, что они присоединятся к нагайцам / *Nagaians* или иным образом помешают ему в его каспийской торговле по реке Волге» [Peter 1677 (III): 167].

Казахское ханство и города Центральной Азии на карте мира Маттео Риччи 1602 года

Карта Маттео Риччи под названием *Kunyu wanguo quantu* 坤輿萬國全圖 («Полная географическая карта десяти тысяч стран Земли») была напечатана в 1602 году. Четвертое издание, известное как *Lian gyi xuan lantu* 兩儀玄覽圖 («Карта созерцания тайн неба и земли») вышло в 1603 году [Zhang Qiong 2015: 46]. Фердинанд Вербист, автор карты *Kun yu quantu* 坤輿全圖 (1674) также называет Казахское ханство *Jiasajida'erda*.

Согласно Чжан Цюну (Zhang Qiong), основными западными источниками Риччи в этих областях были Алессандро Пикколомини (1508–1578), Авраам Ортели (1527–1598), Герард Меркатор (1512–1594), Петр Планций (1552–1622) и Кристофер Клавий [Zhang Qiong. 2015: 49]. По моему мнению, карта мира Риччи эффективно использовала информацию «Карты мира» Птолемея, арабских карт типа карты ал-Идриси, а также сведения Марко Поло, китайских и европейских картографов. В этой части *Kunyu wanguo quantu* Риччи использовал для Казакии / *Cassakia* название *Ge'ermo* 哥兒墨 (= *Ge'erheishi* 哥兒黑士, = *Kirgessi* на карте Дженкинсона), со следующим замечанием:

Ciguosizhebumai, dan yitilianguaqishiyushulin 此國死者不埋, 但以鐵鏈挂其尸于樹林
(«Мертвецов в этой стране не хоронят, а вешают на деревьях на железных цепях»).

С другой стороны, Фердинанд Вербист (Ferdinand Verbiest, 1674) заменил *Ge'ermo* на *Jiamoni* 加墨泥. Возможно, имеется в виду *Cuman*, другое название кыпчаков, предков казахов. На карте Даниэля Келлера (Daniel Keller, 1590) казахи названы куман-казахами (*Cummeni Cassacchi*) с примечанием: «*Cummeni Cassacchi* by religion are Mohammedans» («Куман-казахи по религии — магометане»).

Интересную информацию дает нам тюркское сочинение Сейфи, написанное в 990 / 1582 году и сохранившееся, насколько нам известно, только в одной рукописи, хранящееся в библиотеке Лейденского университета. Согласно этому автору, киргизы не закапывают умерших в землю, а кладут их в гробы на высокие деревья; их кости остаются там, пока не сгниют и не разлетятся [Бартольд 1963 (II-1): 97].

Цинский император Цяньлун говорил в своих стихах о Священном Древе Казахской страны.¹¹ Согласно маньчжурским документам, это дерево называется *Oroi Gakca Modo* (Одинокое дерево на реке Ор) [Еженханұлы 2017: 418]. Возможно, речь идет о реке Ор в Западном Казахстане (Ор 鄂爾 на карте из *Атласа Юнчжэн / Yongzheng Atlas*, 1728; река Woz или Wog на карте Витсена [Witsen 1687]). Согласно *Xiyu tuzhi*, проезжая мимо этого тополя, казахи спешивались и молились, но имени тополя не называли. Для казахов этот тополь был подобен *обо*, которому поклонялись монголы. По этой причине казахское название этого тополя в исторических источниках не встречается. В своем *Географическом лексиконе Российского государства, или Словаре* Федор Полунин упоминает лес под названием *Кара-Агас, который подобен вязу в казахской степи* [Полунин 1773: 349]. По-моему мнению, это дерево упоминается в казахском фольклоре как *Ордың кара орманы* или *Ордың кара ағашы* (чёрный лес или черные деревья на реке Ор):

*Бұл керей он екі ауыл ауып келген, / «Торғайты, Тоқсан өзен» деген жерден. Ордың қарағашын өрлей келген, / Бақытты ешкім алмас Құдай берген.
(Двенадцать семейств (аулов) кереев сюда пришли, / Из местности рек Торғайты и Токсан, / Вдоль черного леса на Ори прошли. / Никто не отнимет счастья, что дал Бог)
[Қосан 2006: 358].*

Чокан Валиханов цитирует фольклорную эпическую поэму:

*«...когда 10 тысяч ногайцев пришли в смятение, когда умер Урмамбет-бий, (когда) черные леса орские загорелись» [Валиханов 1985 (2): 61];
«он мың ноғайлы болғанда, Ормамбет би өлгенде, Ордың қара орманын өрт құшты» [Уәлиханов 2010 (2): 67].*

До сих пор синьцзянские алтайские казахи бережно хранят и почитают остатки дерева с этого леса (*Ордың кара орманы*) как священный объект. Я полагаю, что в XVIII веке на этом месте был мавзолей казахского хана. Могила Абулхайра-хана из Младшего жуза находится у слияния рек Кабырга и Улкаяк, в 80 км от Тургая в Актюбинской области. В настоящее время это место называется Хан Моласы («Могила хана») [Рычков 1772: 43–44]. Священные деревья, называемые по-казахски *киели ағаш* (священное дерево) или *жалғыз ағаш* (одинокое дерево), являются глубоко укоренившейся частью казахской культуры, которая всегда считалась тесно связанной с природой и никогда не рассматривалась отдельно от нее.

В письмах казахских правителей 1742–1749 годов упоминается летняя резиденция хана Младшего жуза Абулхайра около «Орь-реки в урочище, называемом Ялгыз Агач (сиречь

¹¹ 寄題哈薩克獨樹：哈薩克西北隅有獨樹一株，其上五枝盤拏陰廣可蔽二百騎。哈薩克謂之鄂呼引噶克叉莫朵。鄂呼者河名噶克叉莫朵獨樹之謂。本土爾扈特所稱名也。[欽定]皇輿西域圖志 傳恆 欽定皇輿西域圖志（四庫全書本）。欽定大清一統志 卷四百二十：古蹟獨樹在哈薩克西北境鄂呼河之上獨幹輪困其上分為五枝盤拏陰廣可蔽二百騎哈薩克謂之鄂呼引噶克叉莫朵噶克叉莫朵者獨樹之謂以生鄂呼河之源故名哈薩克人。其下者必膜拜供獻而不敢稱其名相傳為數千年物云乾隆二十二年哈薩克使臣來朝皇上詢問神樹所在使臣具以實奏有被御製寄題哈薩克獨樹詩千年神幹首 — *Huangyu Xiyu tuzhi* 44. 12a-12b. Imperially Certified Pictorial Accounts of the Western Regions in the Empire, ed. by Fuheng, et al. Guangxu edn. [URL: www.wul.waseda.ac.jp/kotenseki/html/ru05/ru05_00104; searchable text based on the Siku quanshu edition:zh.wikisource.org/zh-hant/]]. I used Kanseki Repository (URL: http://kanripo.org/)

«Одно дерево»)» [Ерофеева 2014: 148, 222, 225, 417–418]. *Жалғыз ағаш* находится в районе Айтеке би (Әйтеке би ауданы) Актюбинской области Казахстана. В XIX веке выдающийся украинский поэт, мыслитель и художник Тарас Шевченко оставил зарисовку одинокого дерева *Жангис-агач*. Первое четкое упоминание об этом священном дереве в русских путевых заметках содержится в книге Макшеева:

26-мая, не доходя несколько верст до Карабутака (Қарабұтақ в районе Әйтеке би), мы увидели влево от транспортной дороги Джангыс-агач, одно дерево, и поскакали к нему. Это единственное на всем пути от Орска до Раима (Райым, населенный пункт в Аральском районе Кызылординской области) дерево было осокор (вид тополя), толщиной у корня сажени в две в обхвате и вышиною сажень в пять. На нем было гнездо тальги, птицы из породы орлов. Киргизы (=казахи) считали это дерево священным, аулие, и украшали его разными тряпками. Не менее священно было оно и для русских странствователей в летние жары по степи, ярко освещенной палящими лучами солнца и не имеющей нигде вершка тени, где бы зрение могло отдохнуть. Мало кто из верховых проезжал по дороге, не завернув к Джангыс-агачу и не отдохнув под его тенью. Но теперь и киргизы и русские лишены этой отрады, потому что какому-то пьяному казачьему офицеру вздумалось, для своей потехи, срубить и сжечь дерево. И этот варварский поступок остался безнаказанным, как будто это не уголовное и не самое гнусное преступление. Вид Джангыс-агача сохранился в альбоме киргизской степи, изданном Залесским в Париже [Макшеев 1896: 31].¹²

Указанный на карте *Yongzheng* Аксакал Барби (*Aksahal Barbui*) также встречается на европейских картах, таких как карта мира Аарона Эрроусмита (Aaron Arrowsmith, 1750–1823), впервые опубликованной в 1794 году и перепечатанной с дополнениями в 1808 году.

Соседние страны, расположенные непосредственно за пределами этой сферы, носят названия тюркского происхождения, такие как Астрахань, Туркестан и Загатай (Чагатай). В этой части карты *Kunyu wanguo quantu*, начиная с севера, обозначены следующие города или страны: *Nanwoya* 南 鞏 牙 (= Нагайя / *Nagaia* на карте Дженкинсона); *Yasidalagan* 亞 私 大 蠟 甘 (= Астрахань / *Astracan* на карте Дженкинсона); *Wu'erwa he ji Yide* 勿 尔 瓦 河 即 亦 得 (= Волга и Идель / *Volga et Hedel* у Ортелиа); *Tu'erkesitang* 土 兒 克 私 堂 (= Туркестан / *Turchestan*), *Chawatai* 察 瓦 泰 (= Чагатай / *Zagatai*). Эти названия описывают не города или страны, а, скорее, этнические группы. Китайским картографам были известны еще два названия на Каспии — *Yimu guo* 目 國 и *Nüren guo* 女 人 國. Однако, это просто перевод слов *Arimaspi* (аримаспы) и *Amazones* (амазонки). (См.: Таб. 3: *Kunyu wanguo quantu* в сравнении с *Kunyu quantu* и *Географией* Птолемея).

Названия мест и другие детали карты Центральной Евразии Риччи взяты из четырех основных источников: *Путеводителя по географии* Птолемея; самых ранних арабских географических отчетов и карт; самых ранних китайских географических отчетов; европейских карт XVI века. Риччи в основном использовал названия, взятые из книги Птолемея, но в искаженной или китайской форме. Топонимы основывались на данных Птолемея, но были изменены в соответствии с новыми материалами, которые использовал Риччи. Среди прочих мы можем найти названия, имеющие аналоги в материалах Птолемея. (См.: Таб. 4. Названия земель и городов на *Карте мира* Маттео Риччи).

¹² Обсуждение этой темы, включая современное местонахождение, см. [Ерофеева 2014: 417–418].

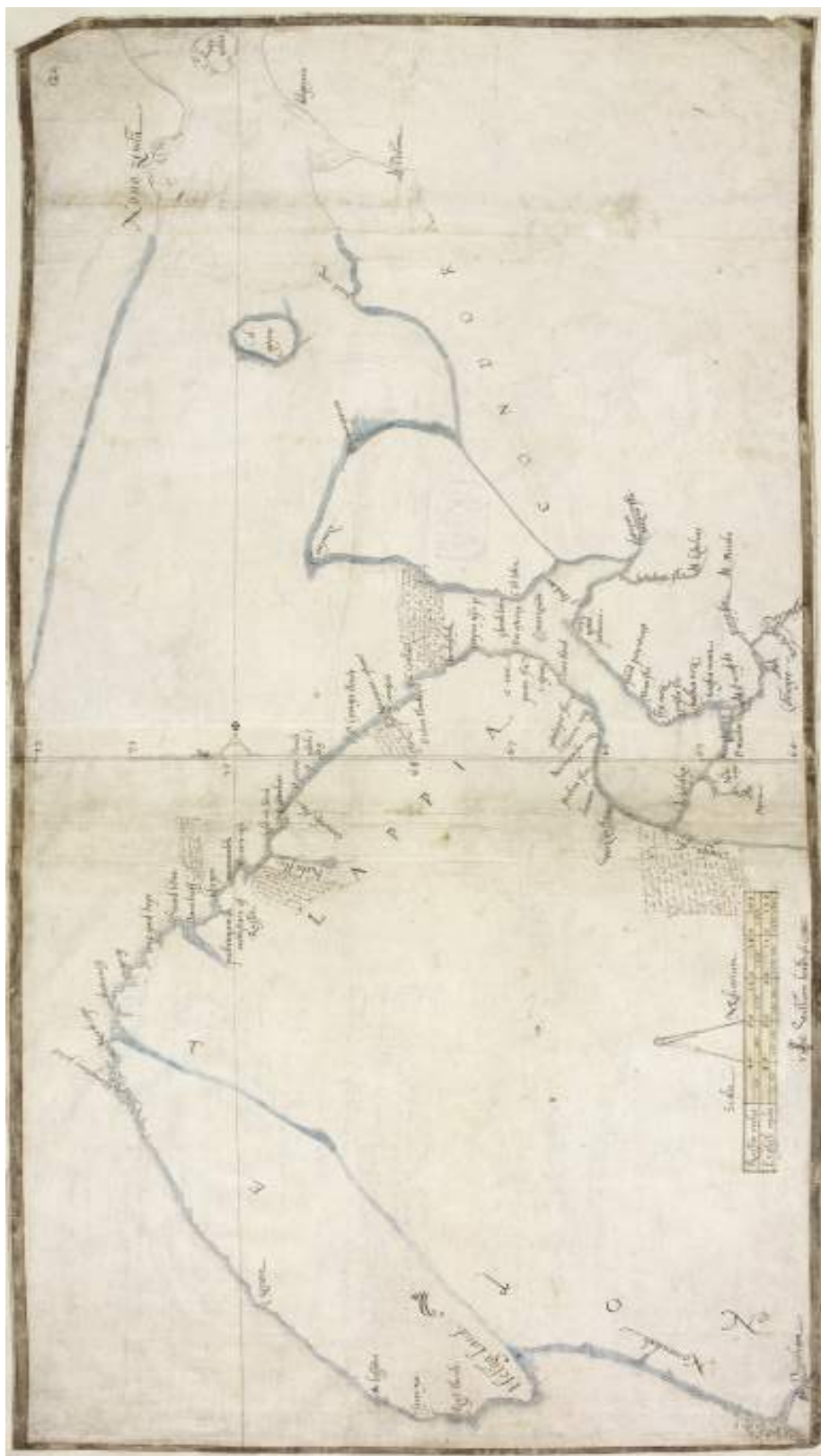

Fig. 18. Map of the coasts of Norway, Lapland and north-west Russia by Bough William (1536–1599)
18-сур. Уильям Бороның Норвегия, Лапландия және солтүстік-батыс Ресей жағалауларының картасы (1536–1599)
Рис. 18.. Карта берегов Норвегии, Лапландии и северо-западной России Уильяма Боро (1536–1599)

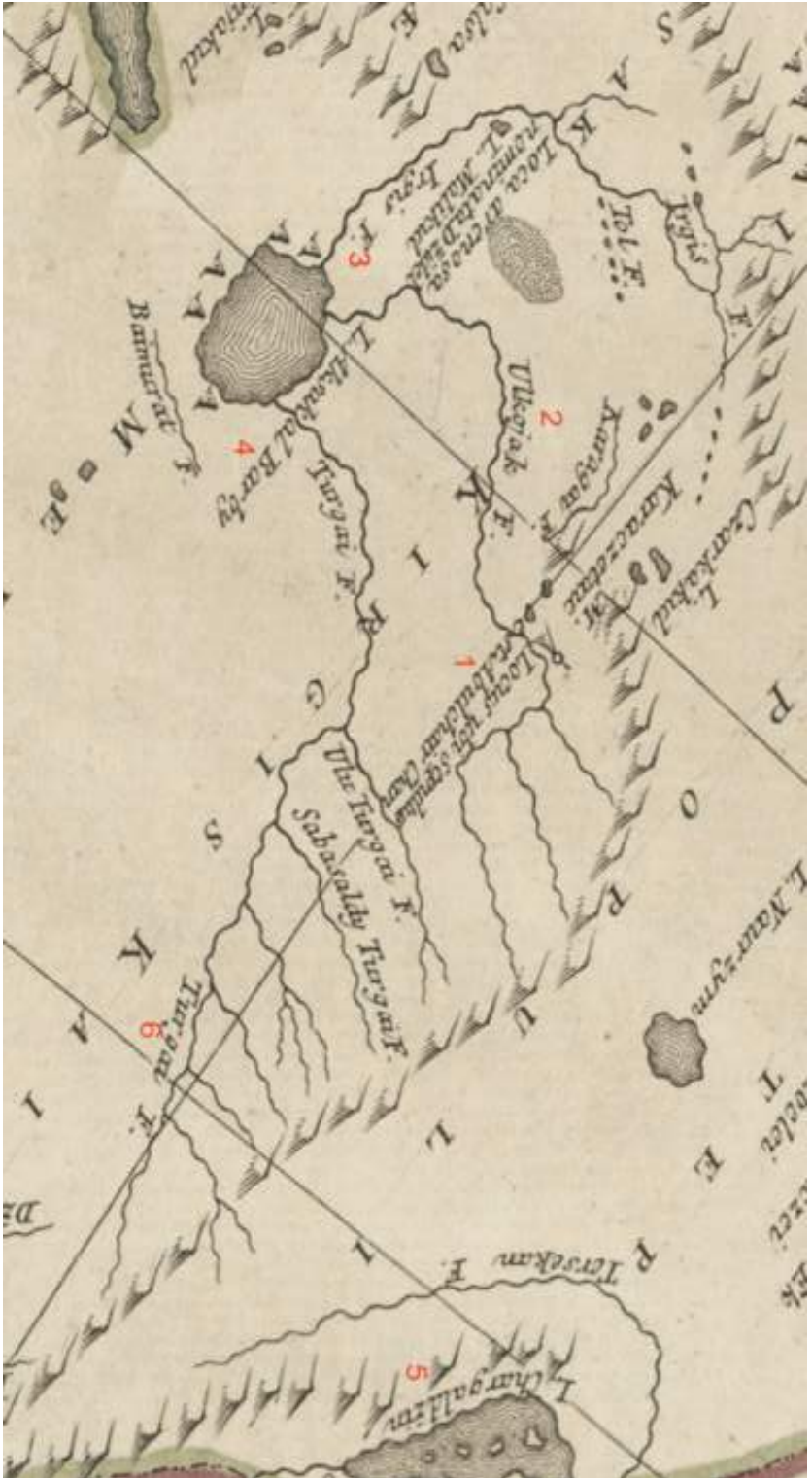

Fig. 19. Fragment of the *General map of the Russian Empire arranged according to the latest astronomical observations* (1776) by Trescott Johann (1719–1786) (courtesy Harvard University, Harvard Map Collection, G7000_1776_T7). 1. locus ubi sepultus est Abulchayr Chan (the place where Abulchayr Chan was buried [Trescott 1776a]); 2. Ulkojak (Olkejek) River; 3. Irtyš River; 4. Ak-sakal Barbu Lake; 5. Chaigaldin Lake; 6. Turgal River.

19-сур. Иоганн Трескотт Сонты астрономиялық бақылаулар бойынша құрастырылған Ресей империясының жалпы картасының үзіндісі [Гарвард университеті, Гарвард колледжінің кітапханасы, G7000_1776_T7]: 1. locus ubi sepultus est Abulchayr Chan (Әбілхайыр ханды көмген жер). [Трескотт 1776a]); 2. Улкојак (Өлкејек), өзен; 3. Иртыш (Ыртыш), өзен; 4. Аксакал Барбу (Аксакал Барбу), көл; 5. Чаигајдін (Қорғалжын), көл; 6. Тургај (Торғай), өзен

Рис. 19. Фрагмент Генеральной карты Российской империи, составленной по последним астрономическим наблюдениям (1776) Трескота Иоганна [Гарвардский университет, Библиотека Гарвардского колледжа, G7000_1776_T7]: 1. locus ubi sepultus est Abulchayr Chan (место, где похоронен Абулхайр-хан [Трескотт 1776a]); 2. Улкојак (Өлкејек), река; 3. Иртыш (Ыртыш), река; 4. Аксакал Барбу (Аксакал Барбу), озеро; 5. Чаигајдін (Қорғалжын), озеро; 6. Тургај (Торғай), река

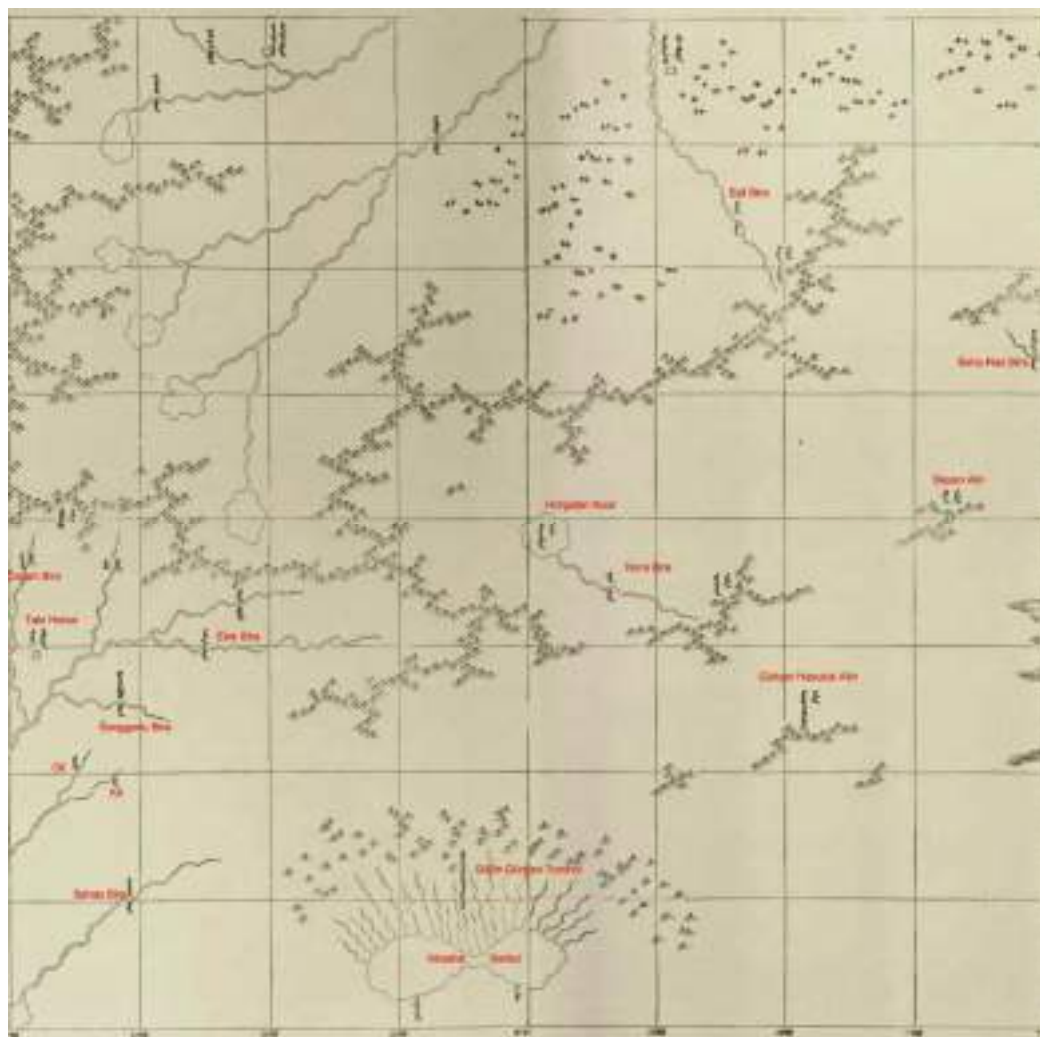

Fig. 20. Kazakh Steppe on the *Yongzheng* map: 1. Aqsaqal Barbī; 2. Qorghaljin; 3. Nura River
 20-сур. *Yongzheng* картасындағы қазақ даласы: 1. Ақсақал Барбі (Ақсақал Барбы); 2. Қорғалжин
 (Қорғалжын); 3. Нұра (Нұра), өзен
 Рис. 20. Казахская степь на карте *Yongzheng*: 1. Ақсақал Варбі (Аксакал Барби); 2. Қорғалжин
 (Коргалжин); 3. Нұра (Нұра), река

Fig. 21. Sebastian Cabot's *Mappemonde* (1544), detail showing a part of Central Asia. National Library of France. Paris, France (URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bt-1b550110039/f1.item.r=Sebastien%20Cabot.zoom>)

21-сур. Себастьян Каботтың элементтері бар картасы (1544). Орталық Азияны бейнелейтін уәдіді. Францияның Ұлттық кітапханасы. Париж, Франция (URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bt-1b550110039/f1.item.r=Sebastien%20Cabot.zoom>)

Рис. 21. Карта мира Себастьяна Кабота (1544). Фрагмент с изображением Центральной Азии. Национальная библиотека Франции. Париж, Франция

Table 2. Place names and legends of Central Asian Part of the Jenkinson's maps vs. Maps from European-Eastern sources
 2 кесте. Дженкинсон карталарының Орталық Азия бөлігінің жер атаулары мен жазулары және Еуропа-Шығыс деректеріне сүйенген карталары
 Таб. 2. Топонимы и легенды на центральноазиатской части карты Дженкинсона в сравнении с картами, основанными на европейско-восточных источниках

№	Карты Дженкинсона [Jenkinson 1562]	Европейско-восточные источники/карты –	Современное расположение
1	2	3	4
1.	Pontus Euxinvs	Pontus Ewxinus [Ottens 1730]; Pontus Euxinus; Swarte Zee sive Sorno More [Ides 1704]; Pontus Euxinus, Rufsis Sorno More [Homann 1722]; Sahalianmodeli 薩哈連墨德里 [Qianlong 1766]	Черное море
2.	Palus Meotis	Meotis Palus [Wied 1555]; Palus Maeotis [Ottens 1730]; –Palus Meotides [Guillaume 1706/7]; Palus Meoties [Homann 1722]; Palus Meotis [Strahlenberg 1730]; Mer d'Azof [D'Anville 1760]; Mo'edi emo 謨額底鄂謨 [Qianlong 1766]	Азовское море
3.	Asou	Assow Turcaposidet [Wied 1555; Busching 1762]; A So Fu Hoton; Asuofuhetun 阿索富和屯	Азов, ранее известный как Азак, город на Азовском море, Россия
4.	Crimea	Crimea [Ottens 1730]	Крым, полуостров в Украине, на северном побережье Черного моря
5.	Crimea sunt Mahumetista, quibusum Moscouiti sassduumhell unintercedit	—	Крым — магометяне, которым противостоят московиты
6.	Don uel Tanais fl.	Tanais fluuius nunc Don [Wied 1555]; Don ou Tana R. [Witsen 1698]; Ten Süy at Don siveTanais Flu [Witsen 1716]; Don fl. [Guillaume 1706A]; Tünn или Dunn у татар (Don или Tanais) [Strahlenberg 1730 / 1738: 106]	Дон, тюрк. Teng, Tuna или Duna, лат. Tanais, пятая по длине река в Европе. Течет из Центральной России в Азовское море на юге России
7.	Pereuolock; Pereuolok	Pereflocka [Wied 1555]	Переулок без условного обозначения расположен с юга на север в месте слияния Дона и Волги
8.	Chirkassi Petigorski	Circasi Petigorski [Herbestein 1549]; Cirkassÿ-pietirhorski [Wied 1555]	Черкессия
9.	Shalcane		Город на западном побережье Каспийского моря
10.	Cirus fl.		Кура (Cyrus), самая большая река на Южном Кавказе

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
11.	Oba fl.	Obij Flu [Ides 1704]; Obij Fl. [Homann 1722]; Ob R. [D'Anville 1753]	Река Обь в Западной Сибири, Россия
12.	Pustezora	Pustoi Oserskoi [Ides 1704]; Pustoi oserskoi [Homann 1722]; Pustoserskoe [Strahlenberg 1730]; Busidui-luose'ergui hetun 布斯堆羅色爾歸和屯 [Qianlong 1766]	Пустозерск или Пустозёрск — исчезнувший город в нижнем течении реки Печоры в Заполярном районе Ненецкого Автономного Округа
13.	Permia	Permia [Herbestein 1549]	Пермь, лат. Permia — средневековая историческая область, ныне занимаемая Пермским краем РФ
14.	Permevelick; Permevelik	Bo'ermowulige 伯爾墨勿利格 [Вербист 1674]	Город на реке Вайчогда (совр. Вычегда)
15.	Voichogda		Вычегда — река в Европейской части России, приток Сев. Двины
16.	Obdora	Abdori [Wied 1555]	Земля вокруг Обдорска называлась Обдорским краем или Обдорией (совр. Салехард (бывш. Обдорск) был основан в 1598 году)
17.	Orbis Zona montes; Orbis Zona	—	«Кольцевые горы» — Уральский хребет
18.	Iovghoria	Ivhrī exquibus Hūgari в Hūgaria ut idē quoque idioma ostēdir [Wied 1555]	Югра — общее название для земель и народов к востоку от северной части Уральского хребта (совр. север Западной Сибири), в русских летописях XII–XVII веков
19.	Oba fl.	Obi fluius [Wied 1555]	Река Обь
20.	Siber	Sybir [Wied 1555]	Город в Сибири
21.	Vachin	—	Под управлением Вятки
22.	Ceremiselowgovi	—	Черемисы луговые (луговые марийцы)–«Черемисы — языческий народ под властью Казани. Тех, что живут на правом берегу Волги, называют (на)горными, а тех, что на левом берегу этой реки, — луговыми», см.: [Strahlenberg 1730/1738: 354].–В прошлом марийцы были известны как черемисы или черемисские татары.
23.	Volga, Rha, uel Edel, fl	—	Река Волга, Россия
24.	Schabogshar	—	Чебоксары; чув. Шупашкар . Столица Чувашии, Россия. Порт на Волге
25.	Suiatsko	—	Свияжск; татар: Зоя — селение в Татарстане, Россия, расположенное у места впадения реки Свияги в Волгу.
26.	Cazane gorode–	Kassanorda [Wied 1555]	Город Казань, Татарстан
27.	Cazane	—	Казань как название страны
28.	Viatsko–	Viatka [Wied 1555];–Glinof [Ides 1704];–Chlinof [Guillaume 1706A];–Glinof [Homann 1722];–Glinow [Strahlenberg 1730];–Helinuofuhetun–赫里諾傅和屯 [Qianlong 1766]	город Вятка (бывш. Хлынов), Россия

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
29.	Viatska fl.	Viattka flu [Wied 1555];	Вятка, татар: Нократ – река в Вятской области и Республике Татарстан, Россия, правый приток Камы
30.	Ceremise gorni	Czeremissa populi [Herbestein 1549]	Горные черемисы (марийцы).—«Черемисы — языческий народ под властью Казани. Тех, что живут на правом берегу Волги, называют (на)горными, а тех, что на левом берегу этой реки, — луговыми», см.: [Strahlenberg 1730 / 1738: 354].
31.	Volga fl.	Fl Rha Grecæ, Wolga Ruthenice, Edel Tartarice [Herbestein 1549]; Wolga flu [Wied 1555]	Река Волга, Россия
32.	Tumen	Tumen [Herbestein 1549]; Tumen Wilky [Wied 1555]; Tumen [Ides 1704]; Tumeen [Homann 1722]; Tiumen [D'Anville 1753] Dumenhetun 都捫和屯 [Qianlong 1766]	Тюмень, Россия
33.	Tumeni, Cassachi, Nagaij, sunt Mahumetistae Tartari, hijcate-ruatimuiut, ac tot ducutuxores, quotlubet. Gens hippophagos, equarumgalactopotce. Frugumsumuesiit, necperunia apud illosullus, usus, est. Populus exorcismisincantamentisque, supra modumdeditus. Quibuscaliginesoffundit, aliasqecosiintemperies pro arbitriethostemsa-datconciat. Qucequidemuerbis, herbis, radicibus, lapidibusq, ab illismiroartificiofiuat	—	«Тумени, казаки и нагаи — татары-магометяне, и женятся на сколь угодно большом количестве жен. Народ гиппофагов (тех, кто ест лошадей) и галактопотов (пьющих кобылье молоко). Он прекратил употребление злаков, и среди них нет применения перунии. Народ, безмерно преданный экзорцизму и чарам. Он набрасывает на них туманы и другими способами по своей воле вызывает ненастье, чтобы сокрушить врага. И действительно, из слов, трав, корней и камней они делают чудесное искусство».
34.	Molgomzaia	Mo'ergongzaiya 莫兒宮再亞 [Вербист 1674]	Молгомзая, Монгунзая, Монгозей, Мангазая — ненецкая область к востоку от реки Обь. Город Мангазая был основан на реке Таз, правом притоке Оби, ранее 1600 года
35.	Zlata Baba, id estaureavetula ab Obdorianis, & Iougorianis religiose colitur. Idolum hoc sacerdosconsultit, quid ipsi faciendum, quouesit migrandum, ipsumq. (dictu mirum) certaconsilentib. datresponsa, certiqueeuentusconsequuntur	—	«Злата Баба пользуется поклонением у обдорцев и югорцев. Жрец спрашивает этого идола о том, что им следует делать и куда перекочевывать, и идол (удивительное дело!) дает вопрошающим ответы, и предсказания точно сбываются» [Jenkinson 1570]
36.	Baida	—	Область расселения или этническая группа к востоку от Молгомзаи (Мангазеи). Это название (Baida) встречается на многих старых картах XVI–XVII веков как обозначение какой-то страны к востоку от Оби, за Обью.

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
37.	Haec saxa hominum iumentorum camelorum pecorumque, ceterarumque. reru formas referentia, Horda populi gregis pascentis, armenta. fuit Que stupenda quadam meta morphosi, repente in saxa riguit, priori forma nulla in partem diminuta. Euenit hoc prodigium annis circiter 300. retro elapsis	—	«Эта скала, имеющая формы людей, крупного рогатого скота, верблюдов и других животных и вещей, когда-то была группой пастухов и их стад, которые внезапно окаменели в удивительной метаморфозе, не изменив своего прежнего облика. Это чудо произошло 300 лет назад» [Jenkinson 1570].
38.	Colmack	Kalmucky Horda [Wied 1555]; Kalmuchs, Kalmuchi Buchar, Kalmaken [Baudrand 1701: 563]	Калмык
39.	Horum regionum incole Solem, vel rubrum pannum perticasus pensum odorant. In castris vitam ducunt; ac omnium animatum, serpentium, vermiumque carne vescuntur. ac proprio idiomate vtuntur; —Molgomzaiani, Baidai, Colmachij, Ethnici sunt, solem uel rubrum pannum, de perticasus pensum odorant. In castris vitam ducunt, ac omnium animatum, serpentium, uermiumque carne uescuntur, ac proprio idiomate vtuntur	—	«[Молгомзяне, жители Байды, Колмаки] Обитатели этой области поклоняются Солнцу и красному полотнищу, висящему на шесте. Они живут в крепостях и едят мясо животных, змей и червей, и у них свой собственный язык» [Jenkinson 1570].
40.	Kitaia Lacus	Kithay lacus [Herbestein 1549]; Kydeisco [Wied 1555]; Altun Lacus sive Teleeschkaja solimci Kitay [Witsen 1687]—Jitai hu 基臺湖 [Вербиcт 1674]	Телецкое озеро; —Алтай: Алтын Кёл или Тёлбс Кёл крупнейшее озеро на Алтае, в Алтайской республике, Россия.
41.	Cama fl.	Kamma flu [Wied 1555]; Kama Flu [Ides 1704]; Kama Fl. [Homann 1722]; R. de Kama [Guillaume 1706/5]; Kama R. [D’Anville 1753]; Gama bila 噶瑪必拉 [Qianlong 1766]	Река Кама. Также называется Чулман-Идель
42.	Kirck Bajh	Kirk Bash [Алар 1695]; Kirk Bash [Witsen 1670; 1698]	Кирык Баш (лес) [Кузеев 1960: 34]—Кирык в тюркских языках означает «сорок», либо относится к названию реки Сорока (тоже от слова «сорок» по-русски) в «Картографической книге» Семена Ремезова. Совр. Река Сорока, левый приток Самары. Протекает в Тоцком районе Оренбургской области.
43.	Samar fl.	Samara Flu [Ides 1704]; Samara Fl. [Homann 1722]; Samara fl. [Strahlenberg 1730]; Samara bila 薩瑪拉必拉 [Qianlong 1766]	Самара — река в России, левый приток Волги у города

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
44.	Nagaia	Nagayski Tartare [Herbestein 1549]; Nogay Tartari [1551 Венеция. Гастальди, Descriptione de la Moscouia]; Horda Nohay [Wied 1555]	Ногайская орда
45.	Shakashick	Kosjaick [Witsen 1698]	На реке Яик (Урал), в Казахстане. Согласно <i>Книги Большому Чертежу</i> , Кош-Яик — это остров в месте слияния Илека и Урал, где раньше существовало казачье поселение. Вероятнее всего, это современный Жарсуат, город в Атырауской области, Западный Казахстан
46.	Urgis fl.	Irgis [Ides 1704]; Irgis [Homann 1722] Irgis R. [Guillaume 1706/5]; F. Yrjich [Клапрот, вид 1]; Erkis R. [D'Anville 1753]; Y'errisi bila 伊爾日斯必拉 [Qianlong 1766]	Большой Иргиз, или Иргиз — река в Самарской и Саратовской областях России, левый приток Волги
47.	Ouruslaue fl.	Uruslan [Сербина 1950: 144]	Еруслан — река в Саратовской и Волгоградской областях России, левый приток Волги
48.	Tartari	—	Общее название евразийских кочевников
49.	Meshet	Mechet [Сербина 1950: 143]	Обозначение <i>Meshet</i> (мечеть) относится к руинам Царева (Новый Сарай) в нижнем течении Волги
50.	Astracan	Astarchan [Wied 1555]	Астрахань, Россия
51.	Stara Astracan	—	Старая Астрахань (средневековый Атиль)
52.	Noua Astracan	—	Новая Астрахань
53.	Astracan	Astracan [Hondius 1649]	Астрахань (на острове)
54.	Aourghan; Acurghan		Место на северном берегу Каспия
55.	Boghната	Bachanti [Hondius 1649]	Место на северном берегу Каспия. Топонимика Каспия полностью изменилась с тех пор, как русские казаки дали новые названия островам, бухтам и мысам, отвергнув тюркские названия.
56.	Maxouij Scytha	—	Место на северном берегу Каспия
57.	Baghtiar	—	Место на северном берегу Каспия
58.	Mare Caspium	Mare Caspium [Herbestein 1549]; Mare Caspium [Wied 1555]	Каспийское море
59.	Sherachick; Serachick	Soraiczik [Herbestein 1549]; Sareitzik [Wied 1555]	Сарайчик (Сарайшык), средневековый город в Казахстане (Sarayshiq)
60.	Yaick fl.; Yaik fl.	laick fl [Herbestein 1549]; Deick flu [Wied 1555]; Yaick olim Rhymneus flu [Hondius 1649]	Урал, до 1775 Яик; каз. Жайық — река в России и Казахстане, континентальная граница между Европой и Азией
61.	Yem fl.	—	Эмба (каз. Жем или Ембі) — река в Западном Казахстане, берущая начало в горах Мугоджары и впадающая в Каспийское море

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
62.	Cassackia	Coraxi? [Münster 1540] Kosaki orda [Münster 1544; Münster 1550: 910] Kosary [Kosaky] Horda [Wied 1555]	Казахское ханство
63.	Ritus quidam Kirgeſorum	—	Некоторые обряды киргизов
64.	Kirgeſſi gens cateruatim degit, id est in hordis, habet queritum huiufmodi; cum re diuinam ipſorum ſacerdos peragit, Janguinem, lac et fimu iumentorum accipit, ac terre miſcet, inque vas quoddam infundit, eoque arborem ſcandit, atque cōcio ne habita, in populum ſpargit, atque hec aſperſio pro Deo habetur et colitur. Cum quis diem inter illos obit, loco ſepulture arboribus ſuſpendit;—Kirgeſſi gens eſt, quae cateruatim degit, id est in Hordis, aſidueque cum mhogholis gerit, habet queritum iſtiusmodi. Ipſorum antiſteſaut ſacrificus, quo temporerem diuinam peragit, anguinem ilkteet fimoumentorum acceptorum, ace terrae mixtis, acinuas quoddam inſuſ, unacum hoc arborem ſcandit, atque hincdiuad populum concionatus, ſtultam plebeculam ſpergit. Populus uero in terram pronus, adora bunduſque, aſpersi unculam hancprode colit: firmeque credit, nihile ſſeperinde ſalutare ac terram, pecus, hermenta queet cum quis intereos diem obit, loco ſepulturae arboribus ſuſpendit	—	«Киргизы — народ, живущий толпой, то есть ордой. У них есть такой обычай: совершая богослужение, жрец берет кровь, молоко и навоз выючных животных и смешав их с землей, наполняет этим сосуд и взбирается с ним на дерево, а когда внизу соберутся люди, он окропляет их сверху этой смесью. Ритуал окропления считается священным. Когда кто-то из них умирает, покойника не предадут земле, а подвешивают на дереве» [Jenkinson 1570].—«Киргизы — народ, живущий группами, т. е. в ордах. Этот народ также непрерывно ведет войны с монголами [=моголами. — Н.К.]. И у этого народа есть следующий обычай: когда первосвященник или жрец совершает обряд, он берет кровь, молоко и навоз выючных животных, смешивает их с землей и высыпает в один сосуд. Затем он взбирается с ним на дерево и обращается оттуда к людям, собравшимся для этого внизу. С дерева он окропляет [этой смесью] глупых простых людей. Народ, кланяясь до земли и молясь, чтит это окропление как божественное. Они также твердо верят, что нет ничего более достойного поклонения, чем земля, стада и табуны. И когда кто-то из них умирает, то вместо того, чтобы хоронить покойника, его подвешивают на дереве»
65.	Turkmen	—	Туркмены
66.	Azim chan	—	Хаджим-хан, также известный как Хаджи-Мухаммад-хан (1519–1603), десятый узбекский правитель Хорезмского государства из династии Шибанидов
67.	Turcomannorum imperium inter quinquefratresestpartitum, quorum qui primas tenet Azim Chan nominatus est. Reliquiuero, Soltaniappellantur. Quisquesolum oppida uelpotius castra sub ditione et imperio suo tenent. Horum Vrgence Principem locum tenet. Incolae Mahumeticamsectamagnoscunt, uiuuntqueiuxta Nagaiorumconsuetudinem, accum Persarum Principem (uulgo Sophinuncupato) continenter belli gerantur	—	Туркоманская империя поделена между пятью братьями. Старшего из них зовут Азим-хан. Остальные именуются султанами. Каждый из них держит города, вернее замки, в своей власти и повелении. Среди них [замок] Ургенч занимает первое место. Жители признают магометанскую секту, живут по ногайским обычаям и постоянно ведут войну с правителем персов (называемым в простонародье Софи)

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
68.	A Mangusla Shaysuram vsq. 20. dierumiterhabent, sine vllissedibus, cum summa aquepenuria A Shaysura vsq. Bogar, par itinerisinteruallumlatr ocinijsinfestum	—	«От Мангусла до Шайсура двадцать дней пути без стоянок и с чрезвычайным недостатком воды. От Шайсура же Богара такое же расстояние и опасность нападения разбойников» [Jenkinson 1570].
69.	Mangusla	—	Мангыслак (Мангышлак), совр. Мангыстау, Казахстан
70.	Shaýsure	Shaysure [Hondius 1649]; Selixur [Moll 1695, 427]	Искаженное Шахри-Везир. Этот «замок», или укрепленный город Шайсура (Sellizure в тексте Дженкинсона) был идентифицирован с Шахром или Шахри-Везиром («шахр» в значении «город»). Сейчас это развалины Дев-Кескен, или Дев-Кескен-кала — археологический памятник в Дашогузском велаяте в Северном Туркменистане, в 62 км к западу от Куны-Ургенча.
71.	Urgeme	Organci [Hondius 1649]	Куны-Ургенч (Старый Ургенч), Туркменистан
72.	Ardock fl.	Ardock flu [Hondius 1649]	Река, впадающая в реку Угус / Ougus
73.	Ougus fl.	—	Оксус (Сырдарья)
74.	Cante	Cant [Hondius 1649]	Ал-Кат, или Кат, столица Хорезма
75.	Sur fl.	Surflu [Hondius 1649]	Сырдарья
76.	Boghar	Bvcara [Hondius 1649]	Бухара, Узбекистан
77.	Boghar urbs amplissima;— Boghar urbs amplissima, aliquando Persis fuitsubdita. CiuesMahumeticam heresimam plexantur Persica queloquuntur. Frequentia hic sunt commercia, tum ex Cataya, India, Persia, alijsque orbistractibus		«Бухара — крупнейший город. Ранее она была подчинена персам [Сафавидам]; ее жители — мусульмане-еретики, и говорят на персидском. Купцы из Китая, Индии, Персии и разных других стран и областей часто приезжают туда для торговли» [Gafar-Zade 2022: 172]
78.	Blag chan		Абдаллах-хан II (1534–1598), правитель бухарского ханства. Он был ханом Бухары во время приезда туда Дженкинсона в 1558 году.
79.	Amow fl.	Albiamu olim Oxus flu [Hondius 1649]	Амударья
80.	Kýrmina		Кармана, Узбекистан,
81.	Cosin	Coşin [Hondius 1649]	Город между Кармана и Гидуваном, возможно, совр. Хазанча, Узбекистан
82.	Ghudoua		Город Гидждуван (Гидждувон) Gijdivon), Бухарская область, Узбекистан
83.	Carakol; –Caracoll	Caracol [Hondius 1649]	Коракол, также произносится как Каракул (узб. Қоракўл / Қоракўл; рус. Каракуль) — город в Бухарской области, Узбекистан
84.	Kirshij; –Kirshy		Карши, Узбекистан
85.	Shamarghan	Samarchand [Hondius 1649]	Самарканд, Узбекистан

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
86.	Shamarcandia olim totius Tartariae metropolis fuit, at nunc ruinisdeformisiacet, vna cum multis antiquitatisvestigijs. Hic conditusest Tamerlani sille, qui olim Turcaru Imperatore Bayasite captumaure iscatenusvincum, circumtulit. Incolae mahumetani sunt	Samarchand magni Tamberlans regia [Hondius 1649]	«Шамаркандия была когда-то столицей всей Тартарии, но сейчас она лежит в руинах, with many remnants from antiquity. Здесь похоронен Тамерлан, который когда-то захватил правителя турок, Баязита. Он взял его в плен и унизил его, заковав в золотые цепи. Жители [Самарканда] – мусульмане» [Jenkinson 1570].
87.	Mahvmetchan	Mahvmetchan в области Shamarchan	Пир-Мухаммад-хан (1511–1561), хан Самарканда.
88.	Taskent	—	На карте показан как страна
89.	Taskent	—	Город Ташкент, Узбекистан
90.	Aphischan	—	Возможно, относится к Дарвиш-хану (1557–1578), правителю Ташкента, сыну Навруз-Ахмад-хана (1510–1556), или к Аваниш-хану из династии Арабшахидов, утвердившейся в Хорезме в 1516 году.
91.	Rex hic aduersus Cassachios assidua bellamouet, quae gens nuperprope exterminate fuerat	—	«Этот царь ведет постоянную войну против казакских племен. Однажды они были близки к полному истреблению».
92.	Acsow	Acsu [Hondius 1649]	Аксу, столица Могулистана (Синьцзян),
93.	Andegen; Audeghen	—	Андижан, Узбекистан
94.	Kirges	—	Здесь относится либо к кыргызам (также известным как каракиргизы, Qara Qirghiz), предкам современных кыргызов, либо к казахам
95.	Alie Chan	—	Возможно, это искажение имени Алача-хана, прозвище Султан-Ахмад-хана (ум 1503), хана Могулистана. Он был третьим сыном Юнус-хана (1416–1487). <i>Alie Khan</i> — это покойный Кара-Китай-хан: либо Елю Даши (Yelü Dashi 耶律大石 также Yeh-lü Ta-shih, 1124–1143), либо его сын Yeh-lü I-lieh (耶律夷列, 1151–63), либо кто-то другой из клана Yelü, известной семьей этнического киданьского происхождения.
96.	Cascarae princeps Mahumetanus est, ac cum Kirgijs bellamouet	—	«Князь Каскара магометанин, и он ведет войны с киргизами»
97.	Cascara, hinc trigintadierum itinere orientem Versus incipiunt termini imperij Cathayae Ab his limitibus Cambalu, trium mensium iterinteriacet;– Trigintadierum itinere orientem Versus a Cascara, incipiunt termini Imperij Catayae, Ab his limitibusad Cambalu, trium mensium iterinteriacet	Chalzag, rego di Cascar [La Gran Tartaria 1693]; Kasshgar, ou Chalzag [Baudrand 1701 : 563, 564]	Кашгар–«Каскара. Если ехать отсюда тридцать дней, то достигнешь границ империи Катай (Китай)» [Jenkinson 1570].
98.	Mhogol; –Mhoghol	—	Империя Великих Моголов была государством раннего Нового времени, которое контролировало большую часть Южной Азии в XVI–XIX веках
99.	Kem	—	Кем, без условного обозначения, находится рядом с Mhoghol

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
100.	Media		Азербайджан
101.	Shaueren	—	Шабран — город и столица Шабранского района Азербайджана District of Azerbaijan
102.	Backow	—	Баку, Азербайджан
103.	Tumensko	Tumen mala [Wied 1555]; Tumen [Сербина 1950: 91, 92]	Тюмень Малая. Согласно <i>Книги Большому Чертежу</i> , г. Тюмень находился рядом с Терки
104.	Dirben; Derben	—	Дербент, Россия
105.	Shamagi; Shamaghi	Szamachia [Wied 1555]	Шамахи, Азербайджан
106.	Ardwen	—	Ардебиль, Иран
107.	Ismael Sophi	—	Латинское искажение имени Исмаила Сафави (1487–1525), основателя Сафавидской династии
108.	Medi, Persaeque Mahumetani sunt, aβidueque cum Turcis Tartaris quepugna confligunt. Idqemaxime propter differentes caremonias, quodque superius labrum rasitare nolunt, ut Turca Tartari quefactitant. In hisautem regionibus maxima sericicopir es	—	«Мидяне и персы — мусульмане. Постоянно воевали с турками-татарами. Особенно велики отличия в обычаях, они не бреют усов, как это делают турки и татары. Но в этих странах производится много шелковой продукции». [Gafar-Zade 2022: 166]
109.	Casby	Czadei [Wied 1555]	Казвин, Иран
110.	Tenbres	—	Табриз, Иран
111.	Persia	—	Другое наименование Ирана
112.	Corasan parua	—	Малый Хорасан
113.	Corasan parua, a Rege Persico adiuuantibus Tartaris 1558 expugnatafuit; Urbs Corason a Rege Persico adiuuantibus Tartaris anno 1558 expugnatafuit	—	«Маленький город Хорасан был захвачен царем Персии с помощью татар в 1558 году» [Jenkinson 1570]. «Город Хорасан был захвачен в 1558 году персидским царем, который был поддержан татарами» [Gafar-Zade 2022: 171]
114.	Meshent; Meschent	—	Машхад, Иран
115.	Corasam Magna; Corason Magna	—	Большой Хорасан
116.	Cum priuilegio; Cum Serenissima Regina privilegio	—	«По привилегии Светлейшей Королевы» [Gafar-Zade 2022, 176]
117.	Paraponisimontes; Montes Paraponisi	—	Гиндукуш
118.	Balgh	—	Балх, Афганистан
119.	Princeps hic cum Indis plurima habet certamina, qui ad austrum milli finitimi sunt	—	«у этого принца много войн с индийцами, которые являются его южными соседями»
120.	Kurcot Chan	<i>Kurcot Chan</i> около Балха (<i>Balgh</i> на карте)	<i>Kurkani</i> или <i>Gurkani</i> — самоназвание Тимуридов по тимуровскому титулу Gurkan, который является персианизированной формой монгольского <i>kürägän</i> , “зять” (титул, который Тимур принял после женитьбы на чингизидской принцессе). Этот Gurkan должен быть Бабуром (1483–1530).

Table 3. Kunyu Wanguo Quantu vs. Kunyu Quantu and Ptolomy's Geography
 3 кесте. Kunyu Wanguo Quantu vs. Kunyu Quantu және Птолемей Географиясы
 Таб. 3. Kunyu wanguo quantu в сравнении с Kunyu quantu и Географией Птолемея

№	Kunyu Wanguo Quantu	Kunyu – Quantu	«Путеводитель по географии» Птолемея	«Карта мира» Кабота 1544	Прим.
1	2	3	4	5	6
1	Shidiya Yimaonei 是的亞 意 貌 內	—	<i>Scythia Intra Imavm Montem</i> (Скифия перед горами Имаус) (Totius Europae et Asiae Tabula Geographica, Auctore Thoma D. Aucupario. Edita Argentorati, mdxxii / 1522 ; Ptol. VI, 14, 9). <i>Septima Asiae Tabula (Scythia intra Imavm Montem)</i> — 7-я карта Азии, «Скифия перед горами Имаус»	<i>Scithia intra Imaum</i> [Cabot 1544]	«Скифия перед горами Имаус («Скифия с внутренней стороны гор Имаус»). Согласно Птолемею, Скифия была разделена горным хребтом <i>Имаус</i> на две части, называемые соответственно <i>Scythia intra Imaum</i> , т.е. Скифия с северо-западной стороны хребта, и <i>Scythia extra Imaum</i> («Скифия по ту сторону Имауса», «Заимайская Скифия»), на юго-восточной стороне хребта
2	Shideya Yimaowai 是的亞 意 貌 外	—	<i>Scythia Extra Imavm Montem</i> (Скифия по сторону гор Имаус / Заимайская Скифия) (Totius Europae et Asiae Tabula Geographica, Auctore Thoma D. Aucupario. Edita Argentorati, mdxxii/1522) (Ptol.VI, 15, 1) <i>Octava Asiae Tabula (Scythia extra Imavm Montem, and Serica)</i> — 8-я карта Азии, «Заимайская Скифия и Серика»)	<i>Scithia extra Imaum</i> [Cabot 1544]	Скифия по ту сторону Имауса / Заимайская Скифия
3	Lugumoluye 路骨莫路耶	—	<i>Lycomorue</i> [Hondius 1631]	—	—
4	Yimaoshan 意 貌 山	—	<i>Imaus Mons</i> (Asia ex magna orbisterrae descriptione Gerardi Mercatoris desumpta, studio et industria G.M. Iunioris. Edita A ^o M.D.LXXXVII/1587); Imaus Mons [Hondius 1631]	Imaus mons	Гималаи
5	Ouluoba Sha'ermaqiya 歐邏巴沙 尔馬齊亞	—	<i>Sarmatia Europaea</i> — Европейская Сарматия («Карта мира» Птолемея; <i>Sarmatia et Scythia Russia et Tartaria Europaea</i> , 1697). Подробное описание Европейской Сарматии (<i>Sarmatia Europaea</i>) см. 39, lib. III, 167. <i>Europae Tabula</i> (Италия); <i>Octava Europae Tabula (Sarmatia Europaea)</i> - 8-я карта Европы, (Европейская Сарматия)	<i>Sarmatia Europe</i> [Cabot 1544] — Европейская Сарматия	—

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6
6	Yaxiya Sha'ermaqiya 亞細亞沙 爾馬齊亞	—	<i>Sarmatia Asiatica</i> — Азиатская Сарматия <i>Secunda Asiae Tabula (Sarmatia Asiae)</i> — 2-я карта Азии, (Азиатская Сарматия)	<i>Sarmatia Asiatica</i> — Азиатская Сарматия	—
7	Yalishande 亞力山的	—	Baye d'Alexandre/ Александрийская бухта [Guillaume 1724]	Alexāndria Александрия	
8	Esugedaye 額索各答 耶	—	<i>Ascotacae</i> Аскоты <i>Septima Asiae Tabula (Sarmatia Asiae)</i> — 7-я карта Азии (Азиатская Сарматия) <i>Scythia</i> Скифия [Heylyn 1677 (III): 161, 168]	—	Скифия
9	Nvrenguo 女人國	—	<i>Amazones</i> Амазонки <i>Secunda Asiae Tabula (Sarmatia Asiae)</i> 7-я карта Азии (Азиатская Сарматия); в качестве родины амазонок указывались разные места между Каспийским и Черным морями. Напр., Fra Mauro назвал эту территорию Областью Амазонок (<i>Province of Amazones</i>) и Амазонией (<i>Amazonia</i>) [Falchetta 2006, ID 1726, 2845].	<i>Amazones</i> Амазонки [Cobot 1544]	Легендарное племя на Кавказе
10	Yimuguo 一目國	—	<i>Arimaspi</i> Аримаспы [Klüver 1697]	—	Легендарное племя одноглазых людей на севере Скифии, которое обитало у подножия Рифейских (Рипейских) гор, которые отождествляются либо с Уральскими горами, либо с Карпатами.
11	Mohede hu 墨何的湖	—	<i>Palvs Meotis</i> Меотийское болото <i>Octava Europe Tabula (Sarmatia Europae)</i> 8-я карта Европы (Европейская Сарматия)	<i>Paludes mēotides</i> Меотийские болота	Азовское море
12	Danai he 大乃河	—	<i>Tanais Fluvius</i> Река Танаис <i>Octava Europe Tabula (Sarmatia Europae)</i> 8-я карта Европы (Европейская Сарматия)	—	Река Дон

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6
13	Taihai 大海	—	Pontus Euxinus Эвксинское море Ostava Europe Tabula (Sarmatia Europae) 8-я карта Европы (Европейская Сарматия)	Pont' Euxinus	Черное море
14	Rudeya 如德亞	—	Ivdaea Иудея	—	Палестина
15	Xiliya 西利牙	—	Syria	—	Сирия

Table 4. The place names and the cities on the Matteo Ricci's World Map 4 кесте. Маттео Риччи Әлем картасындағы жер аттары мен қалалар
Таб. 4. Названия земель и городов на Карте мира Маттео Риччи

№	Kunyu Wanguo Quantu	Kunyu Quantu	Европейские источники / карты и «Путе- водитель к географии» Птолемея	Современное распо- ложение
1	2	3	4	5
1	Xin Cengbaila 新曾白臘	Xin Cengbaila 新曾白臘	Nouozemla [Borough 1557]; Nova Zemblaie Pars [Hondius 1649]; Nova Zemblaie Pars [Duval 1657]; Xin Zengla 新增臘 [天下九邊萬國人跡路程全圖, 1663]; N. Zemle [Duval 1664]; Nouvelle Zemle [Guillaume 1706A]; Nova Semla [Strahlenberg 1730]; Новая Земля [Кирилов 1734]; Nova Zemla [D'Anville 1753, 1759B]	Новая Земля, также известная как Nova Zembla (особенно на нидерланд- ском) — архипелаг в Северном Ле- довитом океане на севере России
2	Jiaba'erdiya 加巴爾地亞	—	Carbatey [Witsen 1698]; Cabardinie [Guil- laume 1706A]; Cabardinia [Ottens 1730]; Cabarda Capitale de Circassie [Guillaume 1724]; Kabarta et Peti Gora [D'Anville 1751]; Cabarda [D'Anville L'Asie]	Кабарда (Къэбэрдей) или Восточная Черкессия была иситроическим регионом на Северном Кавказе. Частично совпадает с современной Кабарди- но-Балкарией
3	Gumani 古馬泥	—	Comanie [Duval 1664]	Кумания
4	Qilimoya 契利 末亞	—	Crimea [Ottens 1730]; Crimen [Кирилов 1734]	Крым
5	Beigaohai 北高海 (букв. «Высокое море Севера»)	—	Mar de Bachu [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni typus 1570]; Mare de Sala vel de Bachu, olim Hyrcanum, sive Caspium [Hondius 1649]	Каспийское море
6	Ge'erموqi 葛尔 莫奇	Jia'erмуji 加爾母 基	Colmack [Jenkinson 1562]; Colmak [Hondius 1649]; Kalmucki [Hondius 1649]; Colmack [Olearius 1659]	Калмыки
7	Ge'erмо 哥兒墨	Jiamoni 加墨泥	Скорее всего, ошибочно вместо Ge'erheishi 哥兒黑士, соотносящимся с Kirgessi, другим названием казахов [Jenkinson/Ortelius 1562]. Kasakki Tartari [Hondius 1649]	Казахи

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5
8	Niutitujue 牛蹄突厥	—	Xin Wudaishi 73.907 (“Siyi fulu” 2, “Qidan B”); Ucorcolon (укорколон, «люди с бычьими ногами») [Painter 1965: 71, n3, 74]	История людей с бычьими ногами (Ucorcolon) записана в Tartar Relation, их тюркское наименование Ud Hadaghliġ Turk (т. е. «быченогие тюрки») [Erkoç 2018: 300, 307]
9	Wajiezi 襪結子	—	Wajiezi 襪劫子 Xin Wudaishi 73.907 (“Siyi fulu” 2, “Qidan B”)	—
10	Hela guo 曷剌國	—	又有駁馬者，或曰Bila弊刺，曰Yeluozi 遇羅支，直突厥之北 Xin Tangshu 217B.6146 (Huihu B); Земля пестрой орды остяков; Пестрая орда [Witsen 1698]; Alaktsin (Абу-л Гази) на реке Икран (Икран), т. е. Обь; они разводят исключительно пегих лошадей огромного размера [Baddeley 1919 [I], cxlii]	Alayuntlugh Turks («тюрки, у которых пегие лошади») Селькупы («Пегая орда») (Среднее течение Оби, Россия)
11	Shou shiwei 獸室韋	—	Shou shiwei 獸室韋	Северный Китай
12	Huangtoushiwei 黃頭室韋	—	Huangtoushiwei 黃頭室韋	Северный Китай
13	Q’ermuxiguo 其耳目西國		Ciremiſorum horda [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; Czeremiſe [Hondius 1649]	Россия
14	Qilijili 乞里吉里		Khirkhiz или Qirqiz, тюркское племя из древней страны в Южной Сибири, название которого также записывается как Khirkhiz, Kharkhiz или Kirghiz (E12, “Kirgiz”). В арабских источниках оно встречается в формах Qirqir, Qirqiz или Qirqiz.Cerguth? [Hondius 1649]	Современная Хакассия (Россия)
15	Yu’aliya 育阿利亞		Ugori [Ugria] Угория на карте Дженкинсона “Iorghoria”, страна «Золотой Бабы» (“Zlata Baba”), почитаемой народом Obdoga в устье реки Оби [Jenkinson/Ortelius 1562]; Iovghoria [Hondius 1649]	Россия Согласно Busching, в Северной России было много «золотых баб». Одно такое капище стояло на берегу реки Двины (Северной Двины), и в нем находился идол, именуемый «Золотой Бабой» (‘Solotaia Baba,’); другое капище находило на реке Печоре, а еще несколько, с большей вероятностью, на реке Оби, см.: [Busching 1762/1: 412].
16	Xiajia 黠戛		Xiajiasi 黠戛斯 (XinTangshu 217b. 6146). Еще один вариант для Khirkhiz или Qirqiz	Хакассия

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5
17	Tianfang 天方	Danhude 單護得	<p>Название местности или страны Tianfang (на китайском) часто использовалось для обозначения Мекки. Согласно Mingshi, Tianfang, древний Yunchong (Хиджаз, al-Hijāz), был известен как Tiantang (Небо или Небесное Царство), и также как Mojia (Мекка) (Mingshi 332.8621: 天方, 古筠冲地, 一名天堂, 又曰默伽).</p> <p>Согласно местоположению на карте (восточная часть Туркестана, к западу от Dada 鞑靼), это была вероятно ошибка, сделанная переписчиком, и топоним должен относиться к стране Тангут (Tanguth, Tangunt или Tangut). Тангуты, именуемые также Dangxiang (党项) или Западные Ся (Xixia 西夏) на китайском, создали империю, которая существовала с 1038 по 1227 в современном северо-западном Китае и на самом юге Монголии. Tangvnt [Hondius 1649]</p>	Тангут
18	Saliqiel 撒里怯兒	—	<p>Sa'ari Ke'er, одна из важных местностей в «Сокровенном сказании»; согласно Guanguyu 2.94b-95a ("Shuomotu") и Yuanshi 31.700, Saliqie'er 撒里怯兒 также называлась Shuangquanhai 雙泉海, т.е. Море ручьев-близнецов (?). Также называлась Sali he 薩里河, Salichuan 薩里川 в Yuanshi 1.3. Yuanshi 1.25 сообщает, что Чингиз умер в "Halaotu [Qala'utu] xingong на равнине Сали" (Salichuan Halaotu zhixing gong 薩里川哈老徒之行宮); см. [Pelliot 1959 [I], 318, 319; Rachewiltz 2004, 128, 471].</p>	Находилась между верховьями Керулена и Тулы в современной Монголии
19	Dada 鞑靼	Dada 鞑靼	—	Тартария. Термин не относится к татарам, тюрко-монгольскому племени в средневековой Монголии.
20	Wuguocheng 五國城	—	<p>Wuguocheng означает по-китайски «город пяти стран». Также назывался Wuguotoucheng 五國頭城; по-тюркски назывался Бешбалык Beshbalyq [別什八] Средневековый город в современной провинции Хэйлунцзян в северо-восточном Китае [ист. Манчжурия]</p>	Около совр. уезда Илань (依蘭縣), г. Харбин, Хэйлунцзян
21	Nüzhi 女直	Nüzhen 女真	<p>Nikan или nisan на старых сибирских картах и в текстах означает либо Nüzhi, предка Manchu, либо Nu'erqan 奴兒干 [Witsen 1698].</p>	Манчжурия
22	Yasidalagan 亞私大蠟甘	Yasidalagan 亞私大蠟甘	<p>Astracan [Jenkinson / Ortelius 1562]; Astracan [Hondius 1649]</p>	Астрахань
23	Wu'erwa he ji Yide 勿尔瓦河即亦得	Wo'erjia he 窩耳加河	<p>Буквально значит «Волга есть Итиль» = Volga et Hedel [Jenkinson/Ortelius 1562; Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; согласно Питеру Хейлину, "Ра, современными латинянами называется Волго [Volgo]; а татарами Эди [Edi]". Volga et Edil ol Rha Fluv. [Hondius 1649]</p>	Река Волга, Россия

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5
24	Dumona 杜没那	Dumen 都悶	Tumen [Jenkinson/Ortelius 1562; Plancius 1594]; Tumen [Hondius 1649]	Тюмень, Россия
25	Bai'er miya 白尔米雅	Bo'er miya 伯爾米亞	Permia/Weliki Perm [Jenkinson/Ortelius 1562; 40; 32]; Weliki Perm [Hondius 1649] Пермь, Пермь Великая	Пермь (Пермский край), Россия
26	Heduola 合多蠟		Obdora [Jenkinson/Ortelius 1562; Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; Obdora [Hondius 1649]	Обдор, Обдория
27	Moyi 莫奕	Samoyeda 撒莫夜大	Samoyeda [Jenkinson/Ortelius 1562]	Север Западной Сибири, Россия
28	Gongduola 公多蠟	Gongduoluo 宮多辣	Condora [Jenkinson/Ortelius 1562; Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]	Кондора
29	Duyina 杜亦孛	Duna 度納	Dvina [Jenkinson/Ortelius 1562]	Река Двина, Россия
30	Nanwoya 南斡亞	Najiahe'erda 納加賀爾達	Nagaia [Jenkinson/Ortelius 1562; 40]; Nagaia Horda [Hondius 1649]	Ногайская орда
31	Wuduye 兀督耶	Weiyadejia 未牙德加	Vstiuge [Jenkinson/Ortelius 1562]	Киров (бывш. Хлынов, Вятка), Россия
32	Mai'erduya 麥兒杜雅	Mu'erduwa 木耳度瓦	Mordva [Jenkinson/Ortelius 1562; 40]	Мордовия, Россия
33	Shidiya Yimaonei 是的亞意貌內	—	Scythia intra Imaum Montem / Schithia intra Imaum (Скифия перед горами Имаус) [Strahlenberg 1738: 39].	Скифия делилась горами Имаус на две части, называвшиеся соответственно Scythia intra Imaum, на северо-западной стороне хребта, и Scythia extra Imaum, на юго-восточной стороне
34	Shideya Yimaowai 是的亞意貌外	—	Scythia extra Imaum Montem/Schithia ultra Imaum (Скифия по ту сторону гор Имаус) Octava Asiae Tabula [Strahlenberg 1738: 39].	Скифия по ту сторону гор Имаус (Займайская Скифия)
35	Jitayixige 忌塔意西葛	Jitai hu 基臺湖	Kitaijko [Duval 1657]; Kithaisko [Duval 1664]	Kitay Lacus. Совр. Телецкое озеро; Алтай: Алтын Көл или Төлс Көл/Tiles gölü). Крупнейшее озеро на Алтае и в Алтайской республике, Россия
36	Yimaoshan 意貌山	Yimaoshan 意貌山	Imaus Mons	Горы Имаус
37	Heiqitai 黑其泰	Jialajitai 加喇基臺	Kara Kithai; Karakitay [Hondius 1649]; Karakitay [Duval 1657]; Cala: chitae [Duval 1664]; Karacathay [Chaulach] [Baudrand 1701: 564]	Каракитаи, тюркское название киданей
38	Chawatai 察瓦泰	Sanjia Da'erda 散加鞑而鞑	Zagatai [Ortelius 1570]; ZagatayTart [Hondius 1649]; Zagatay Tart. [Duval 1657]; Zagathai [Duval 1664]	Мавераннахр Трансоксания (Среднеазиатское Междуречье)

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5
39	Maolinay'er 貌力那亦尔	—	Mavrenaher [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; Mavrenacher [Hondius 1649]; Mavrenacher [Duval 1657]; Maurenahr [Duval 1664];	Мавераннахр Трансоксания (Среднеазиатское Междуречье)
40	Maolinanke'er 貌力南客尔	—	Mavrenaher [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; Mavrenacher [Hondius 1649]	Мавераннахр Трансоксания (Среднеазиатское Междуречье)
41	Tu'erkesitang 土兒克私堂	Du'ergesisi 都爾格思雖	Turchestan Turchestan [Hondius 1649]; Turchestan [Duval 1657]; Turquestan [Duval 1664]	Туркестан, Казахстан
42	Baiying 白營	Beiying 北應	Poin, Peim [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; в древнем городе Peim к востоку от Хотана побывал Марко Поло; Poin [Hondius 1649]; Peim [Hondius 1649]; Poin [Duval 1657]; Peim [Duval 1664];	Совр. Керия, Синьцзян
43	Yao'ergeng 藥尔耕	Jia'erzhang 加爾掌	Iarchen [Hondius 1649]; Iarchen [Duval 1657]; Iarchan [Duval 1664];	Яркент, Синьцзян
44	Yutian 于闐	Gedang 各當	—	Хотан, Синьцзян
45	Hami 哈密	—	Camul [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; Camul [Hondius 1649];	Кумул, Синьцзян
46	Tulufan 土魯番	—	Turfan [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; Turfon [Hondius 1649]	Турфан, Синьцзян
47	Yanqi 焉耆	—	Calis [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; Chialis [Hondius 1649]	Карашахар, Синьцзян
48	Dasigengdi 大廩耕諦	Dasegen 打色根	Taskent [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; Taskent [Hondius 1649]	Ташкент, Узбекистан
49	Suye he 素葉河	Shu'erhe 疎爾河	Suiye he скорее всего означает реку Сыр (Сырдарью) в Центральной Азии, антич. Яксарт (Jaxartes). У Ортелиуса, в Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570, река носит казахское название Sirusion (=Syr Özen); Sur Flu [Hondius 1649]	р. Сырдарья Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан
50	Sama'erhan 撒馬兒罕	Sama'erhan 撒馬兒罕	Samarchand Самарканд Samarchand [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; Samarchand [Hondius 1649]	г. Самарканд, Узбекистан
51	Da Congling 大蔥嶺	—	Monte Dalanguer [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]	Памир
52	Xuandushan 懸度山	—	Monte Ushonte [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]	—
53	Gaogasuoshan 高葛娑山	—	Imausmons qui & Caucashus Горы Имаус и Кавказ [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]	Кавказские горы
54	Dagelisdan 大革里思旦	—	Tacalistan [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]; Tacalistan [Hondius 1649]	Тохаристан
55	Dibula 地布蠟	—	Tipura [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]	Трипура, Индия?

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5
56	Sanguo 三國	—	Sim? [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]	—
57	Yesaiba 耶塞拔	Yesiyiba 夜瑟意巴	Iesle Bas [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]	Кызылбаш («Красногловые»), тюркское название Сафавидов
58	Hejiaru 何加入	—	Ocrage [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]; Ocrage [Hondius 1649]; Ocerra [Hondius 1649];	—
59	Delili Dabolisitan 得力利大伯里私旦	Dabolisidan 大白理斯擔	Diar Taperistan [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Табаристан, Иран
60	Rulan 入蘭	—	Gilan [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Гилян, Иран
61	Ladasi 蠟大私	—	Tares [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	—
62	Senouli 色禱利	—	Seriar [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	—
63	Tabasidan 陀拔斯单	Dabolisidan 大白理斯擔	Taperistan [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Табаристан, Иран
64	Jiasi 加私	—	Ках или Kath Кят (Cante на карте Дженкинсона) [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]	совр. Беруни, Каракалпакстан
65	Rexisitu 惹西廝突	—	Sirisitur [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	—
66	Yixidiru 伊西帝宜入	—	Istigias [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]	—
67	Gelazuoni 哥蠟作泥	—	Charassan [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Хорасан
68	Yimuguo 一目國	—	Arimaspi Аримаспы [Sarmatia et Scythia Russia et Tartaria Europaea, 1697]	Легендарное племя одноглазых людей в северной Скифии, которые жили у подножия Рифейских (Рипейских) гор, идентифицируемых либо с Уральскими горами, либо с Карпатами
69	Nvrenguo 女人國	—	Amazones Амазонки [Sarmatia et Scythia Russia et Tartaria Europaea, 1697]	—
70	Bodiu'erqi 伯帝兀尔祁	—	Petigorski [Jenkinson/Ortelius 1562]	Бештау, Пятигорье, Северный Кавказ
71	Mohede hu 墨何的湖	Mo'adehu 墨阿的湖	Palus Meotis [Jenkinson/Ortelius 1562] Palus Meotis Меотийское болото Octava Europae Tabula (Sarmatia Europae) – 8-я карта Европы (Европейская Сарматия)	Азовское море

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5
72	Taihai 大海	Dahai 大海	Pontus Euxinus Эвксинское море Octava Europe Tabula (Sarmatia Evropeae) – 8-я карта Европы (Европейская Сарматия)	Черное море
73	Rudeya 如德亞	Rudeya 如德亞	Iudaea Иудея	Палестина
74	Xiliya 西利牙	—	—	Сирия
75	Qilimoya 契利 未牙	—	Crimea Крым Crimea [Jenkinson/Ortelius 1562]; Crimea [Ottens 1730];	Крым
76	Gidaqi 蓋大期	—	Caitachi [Ortelius, Tvrcici Imperii Descriptio 1570]	Крым
77	Wachaliya 瓦茶 里亞	—	Gazaria [Ortelius, Tvrcici Imperii Descriptio 1570]	—
78	Genaduole 葛捺多勒	Yanaduole 亞納多 勒	Anadole [Ortelius, Tvrcici Imperii Descriptio 1570]	Турция
79	Bocu 波促	—	Bozoc [Ortelius, Tvrcici Imperii Descriptio 1570]	Турция
80	Borang 撥讓	—	Pegian [Ortelius, Tvrcici Imperii Descriptio 1570]	Турция
81	Runou 入禱	—	Genic [Ortelius, Tvrcici Imperii Descriptio 1570]	—
82	Yamaxiya 亞馬 西亞	Yamaxiya 雅瑪西亞	Amasia [Ortelius, Tvrcici Imperii Descriptio 1570]	Турция
83	Bolliuni 波里六泥	—	Bolli Roni [Ortelius, Tvrcici Imperii Descriptio 1570]	—
84	Suwasi 蘇襪斯	Wuweisi 蘇尾斯	Svvas [Ortelius, Tvrcici Imperii Descriptio 1570]	Сивас, Турция
85	Fuluodeme'er 縛羅得抹尔	—	Volodemer [Jenkinson/Ortelius 1562]	Владимир-на-Клязьме, Россия
86	Ouluoba Sha'er- maqiya 歐邏巴沙尔 馬齊亞	—	Sarmatia Europaea Европейская Сарматия [«Карта мира» Птолемея; Sarmatia et Scy- thia Russia et Tartaria Europaea, 1697]. Europe Tabula (Italia); Octava Europe Tabula [Sarmatia Europaea] – 8-я карта Европы (Европейская Сарматия)	—
87	Yaxiya Sha'erma- qiya 亞細亞沙尔 馬齊亞	—	Sarmatia Asiatica Азиатская Сарматия [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]	—
88	Esugedaye 額索 各答耶	—	Scythia [Peter Heylyn 1677, lib. III 161, 168; Sarmatia et Scythia Russia et Tartaria Europaea, 1697]	Скифия
89	Mengriliya 孟日力里亞	—	Mengrelia	Мегрелия, историческая провинция в западной части Грузии
90	Re'a'erruyana 熱阿尔入 亞那	—	Georgiani [Ortelius, Tartariae Sive Magni Chami Regni tÿpus 1570]	Грузия

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5
91	Danai he 大乃河	—	Tanais [Jenkinson/Ortelius 1562]	Россия
92	Chilagaiya 赤蠟蓋亞	—	Erachaian [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	—
93	Dalaba 打喇巴	—	Starabat [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]; Starabat [Hondius 1649] Darabe [Duval 1664]	Иран
94	Moshantu 没善土	Mushandu 母善都	Muxentus [Hondius 1649]	Иран
95	Hulumosi 忽魯謨斯	A'ermusi 阿爾姆斯	Ormuz [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Иран
96	Xi'erman 溪尔曼	Zhi'erman 支爾蛮	Chirman [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Керман, Иран
97	Bosi 波斯	Fa'erqi 法爾齊	Farsi [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Иран
98	Yadeborang 亞的伯讓	—	Adilbegian [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Азербайджан
99	Ge'erdalan 葛尔打蘭	—	Caldaran [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	—
100	Dige'erbo 帝葛兒伯	Diya'erbaige 弟亞爾白格	Diarbech [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Диярбекир, Турция
101	Shawusi 沙勿私	—	Savas [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	—
102	Wade'er 瓦得尔	Huade'er 華德爾	Gavadel [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Пакистан
103	Gebu'er 葛步尔	Jiabu'er 加步爾	Cabvl [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Кабул, Афганистан
104	Gandaga 甘打噶	Gandaha'er 甘大哈爾	Candahar [Ortelius, Persici Sive Sophorvm Regni Typus 1570]	Кандагар, Афганистан
105	Mowo'er 莫卧尔	Mowo'er 莫卧爾	—	Империя Великих Моголов была империей раннего Нового времени, которая контролировала большую часть Южной Азии в XVI–XIX веках.
106	Yindusitang 印度厮當	Yindusiddan 印度斯單	Indostan [Ortelius, Indiae Orientalis Insvlarvmqve Adiacientivm typus 1570]	Индия

Библиография

- Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Ғылым, 1998.
- Андрианов Б.В. Этническая территория каракалпаков в северном Хорезме (XVIII–XIX вв.) // Материалы и исследования по этнографии каракалпаков. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 3. Москва: Изд-во АН СССР, 1958. С. 7–132.
- Бартольд В.В. Сочинения. Т. 1–9. Москва: Изд-во восточной литературы; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1963–1977.
- Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985.
- Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 2. Санкт-Петербург: Изд-во Императорской академии наук, 1864.

- Герберштейн С.* Записки о Московии. Пер. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Москва: Изд-во МГУ, 1988.
- Готье Ю.В.* (пер.). Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Ленинград: [б.и.], 1937.
- Еженханұлы Б.* Қожаберген батыр: 1756–1767 жылдарда қалыптасқан мәнжу-қытай мұрағат құжаттары негізінде. Алматы: Арыс, 2017.
- Ерофеева И.В.* (сост.). Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов. Т. 1. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014.
- Итина М.А.* Средняя Азия на карте Страленберга // Советская этнография. 1974. № 1. С. 70–83.
- Конкашпаев Г.К.* Некоторые сведения о пребывании ойратов на территории Казахстана // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста: Республиканская типография Государственного комитета Калмыцкой АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1984.
- Кузеев Р.Г.* (сост.). Башкирские шежере. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960.
- Қозыбаев М.Қ.* (ред.). Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. 2-т. Алматы: Атамұра, 2010.
- Қосан С.* (ред.). Бабалар сөзі: Жүз томдық. Т. 32: Шежірелік дастандар. Астана: Фолиант, 2006.
- Макишеев А.И.* Путешествия по Киргизским степям и Туркестанскому краю. Санкт-Петербург: Военная типография, 1896.
- Осипов И.А.* Антоний Дженкинсон и карта России 1562 года. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории, 2008.
- Полунин Ф.А.* Географический лексикон Российского государства, или Словарь, описующий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города, крепости, знатные монастыри, остроги, яшашные зимовия, рудные заводы и прочие достопамятные места обширной Российской империи. Москва: Вевера, 1773.
- Почекаев Р.Ю.* Правовая культура Золотой Орды (историко-правовые очерки). Москва: Юрлитинформ, 2015.
- Рыбаков Б.А.* Русские карты Московии XV – начала XVI века. Москва: Наука, 1974.
- Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1762.
- Сазыкин А.Г., Румянцев Г.Н.* (пер.). Раднабхадра. Лунный свет. История рабджам Заяпандиты. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 1999.
- Сербина К.Н.* (ред.). Книга Большому чертежу. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
- Тынышпаев М.* Материалы к истории киргиз-казацкого народа. Ташкент: Восточное отделение Киргизского государственного издательства, 1925.
- Уәлиханов Ш.Ш.* Көп томдық шығармалар жинағы. Алматы: Толағай групп, 2010.
- Халид Қ.* Тауарих хамса (Бес тарих). Ауд. Б.Төтенаев, А.Жолдасов. Алматы: Қазақстан, 1992.
- Ханыков Я.В.* Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства, с их окрестностями. Санкт-Петербург: (б. и.), 1851.
- Allard C.* Exactissima Asiae delineatio in praecipuas regiones, ceterasque partes divisa et denuo in lucem ediea. Extracta ex authenticis tabulis D. N. Witsen Cons. Amstel. et praecip. auctorib, cum consensu Viri amplissimb. Amsterdam, 1695.
- Anville J.B.B.d'.* Nouvel atlas de la Chine, de la Tartarie chinoise et du Thibet. LaHaye: Scheurleer, 1737.
- Baleu J.* Atlas Maior of 1665, 'The Greatest and Finest Atlas Ever Published' (Österreichische Nationalbibliothek, Vienna). Cologne: Taschen Verlag, 2005.
- Baudrand M.A.* (ed.). Dictionaire géographique universel, contenant une description exacte des etats, royaumes, villes, forteresses, montagnes, caps, isles, presqu'iles, lacs, mers, golfes, détroites, &c. de l'univers, le tout tire du Dictionaire géographique latin. Amsterdam: Halma, 1701.

- Blaeu J.* [Le] Theatre du monde, ou, Nouvel atlas. Amsterdam: Blaeu, 1635.
- Busching A.F.* [A] New System of Geography, in which is Given a General Account of the Situations and Limits, the Manners, History, and Constitution of the Several Kingdoms and States in the Known World, and a Very Particular Description of Their Subdivisions and Dependencies, Their Cities and Towns, Forts, Sea-ports, Produce, Manufactures and Commerce. 6 vols. London: Millar, 1762.
- Cantelli da Vignola G.* [La] Gran Tartaria divisa nelle sue parti principali. 1683. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b59631277>.
- Cosmographia.* Beschreibung aller Lender durch Sebastianum Munsterum in wölcher begriffen, Aller Völker Herrschafften, Stetten, und namhafftiger Flecken, herkommen: Sitten, Gebreüch, Ordnung, Glouben, Secten, und Hantierung, durch die gantze Welt, und fürnemlich Teütscher Nation. Was auch besonders in iedem Landt gefunden unnd darin beschehen sey. Alles mit Figuren und schönen Landttaflen erklet, und für Augen gestelt, by Sebastian Münster. Basel: Petri, 1544.
- D'Anville Sr.* Carte d'Asie. Troisième partie de la carte d'Asie contenant la Sibérie, et quelques autres parties de la Tartarie, 1753.
- Demaisons P.I.* (tr.). Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghasi Behadour Khan. 2 vols. St.-Petersburg. 1871; 1874.
- Duval P.* [L']Asie. Paris, 1664.
- Elias N.* (ed.), *Ross E.D.* (tr.). The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat: A History of the Moghuls of Central Asia. An English Version Edited with Commentary, Notes and Map. London: Sampson Low, Marston & Company, 1895.
- Erkoç H.İ.* Elements of Turcic Mythology in the Tibetan Document P.T. 1283 // Central Asiatic Journal. Special issue: Voices from ancient Dunhuang. 2018. Vol. 61. No. 2. P. 297–311.
- Gafar-Zada L.* Anthony Jenkinson's Original Map as a Source on the History of the Safavid Empire // Turkuaz Uluslararası Türk Dünyası Bilimsel Araştırmalar Dergisi. 2022. № 3.2. P. 150–182.
- Geçç Y.İ.* (ed.). Başbakanlık Osmanlı Arşivi rehberi. Istanbul: Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, 2000.
- Guillaume.* Carte de la Tartarie, dressée sur les relations de plusieurs voyageurs de différentes nations et sur quelques observations qui ont été faites dans ce país la par Guillaume del'Isle de l'Académie des Science. Paris, 1706.
- Guillaume D.* Carte d'Asie, dressée pour l'usage du Roy..., par Guillaume Delisle, premier géographe de sa Majeste, de l'Academie Royale des Sciences. Paris, 1723.
- Hakluyt R.* The Voyage of M. Anthony Jenkinson from the Citie of Mosco in Russia to Goghar in Bactria, Anno 1558 // The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & Discoveries of the English Nation, Made by Sea or Over-land to the Remote and Farthest distant Quarters of the Earth at any time within the compasse of these 1600 Yeeres, first publ. 1589. New edition in 12 vols. London: Hakluyt Society, 1903–1905. Vol. II, 1903. P. 449–480.
- Herbestein S.* Moscovia, Sigismundi liberi baronis in Herberstein, Neiperg et Gutenhag Anno. Basel, 1549.
- Homann I.B.* Generalis totius imperii Russorum novissima tabula, magnam orbis terrarum partem à polo arctico usq[ue] ad mare laponicum et Chinae septentrionalis confinia exhibens, cum via Czaricae nuper legationis ex urbe Moscu per universam Tartariam ad magnu[m] Chinae imperatorem, ... ex conatibus Iohannis Baptistae Homanni. Nürnberg, 1722.
- Hondius H.* Asia recens summa cura delineata, in Novus atlas 1631. URL: www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb00036339.
- Hopkins J.F.P.* (tr.). Corpus of Early Arabic Sources for West African History. Cambridge: Cambridge University, 1981.
- Howorth H.* History of the Mongols, from the 9th to the 19th Century, Vol. 2, Part 2. London, 1880.
- Humboldt A. von.* Asie centrale: recherches sur les chaines des montagnes et la climatologie comparée. 3 vols. Paris: Gide, 1843.

- Ides E.Y.* Nova tabula imperii Russici ex omnium accuratissimis, quae hactenus extiterunt imprimis viri ampliss. Franciscus Halma excudit. Amsterdam. 1704.
- Jenkinson A.* Nova absolutaque Russiae, Moscoviae, et Tartariae descriptio, auctore Antonio Jenkinsono Anglo, Clemente Adamo edita, et a Nicolao Reinoldo Londinensi ari insculpta. Anno salutis. London: Adam 1562.
- Jode G. and C. de.* Speculum orbis terrae. Antwerp: Arnold Coninx for the widow and heirs of Gerard de Jode, 1593.
- Kenzheakhmet N.* The Qazaq Khanate as Documented in Ming Dynasty Sources // Crossroads: Studies on the History of Exchange Relations in the East Asian World. 2014. № 8. P. 131–156.
- Kenzheakhmet N.* 努尔·肯加哈 提. “Yidelisi dili zhishi dui 17–18 shiji de Ouzhou ditu de yingxiang: cong Yilisi dao Qianlong. Zhong-Xi ditu de Zhongya diliguan” 伊德里斯地理知对十七–十八世的欧洲地的影响—从伊德里斯到乾隆: 中西地的中地理 [The Influence of Al-Idrīsī’s Maps on 17th–18th Century European Maps: From Al-Idrīsī to Qianlong: Chinese and Western Map Views on Central Asian Geography], Yuanshi ji minzu yu bianjiang yanjiu jikan 元史及民族与边疆研究集刊 [Studies on the Mongol-Yuan and China’s Bordering Area]. 2019. № 38. P. 43–80.
- Kenzheakhmet N.* Eurasian Historical Geography as Reflected in Geographical Literature and in Maps from the 13th to the Mid-17th Centuries. Deutsche Ostasienstudien 24. Gossenberg: Ostasien, 2021.
- Khālidī Q.* Tavārikh-i khamsa-i sharqī. Kazan: Urnāk, 1910.
- Kiepert H.* Turan oder Türkistan // Atlas von Asien [...], zu Carl Ritter’s Erdkunde [...]. 1852. URL: https://www.europeana.eu/mt/item/9200517/ark__12148_btv1b8490652b
- Klaproth H. J. von.* Voyage dans les steps d’Astrakhan et du Caucase: Histoire primitive des peuples qui ont habité anciennement ces contrées, nouveau périple du Pont-Euxin. 2 vols. Paris: Merlin, 1829.
- La Gran Tartaria Cantelli da Vignola’s “La Gran Tartaria” 1693. URL : www.davidrumsey.com/luna/servlet/detail/RUMSEY~8~1~290643~90062176
- Miller K.* Mappae Arabicae: Die Arabischen Welt- und Länderkarten des 9.—13. Jahrhunderts in Arabischer Urschrift, Lateinischer Transkription und Übertragung in Neuzeitliche Kartenskizzen. Stuttgart, 1927.
- Minorsky V.* (tr.). Ḥudūd al’Ālam. ‘The Regions of the World’: A Persian Geography, 372 A.H. – 982 A.D. London: Luzac, 1937.
- Moll H.* Thesaurus Geographicus: A New Body of Geography, or A Complete Description of the Earth. London: Childe, 1695.
- Moll H.* [A] System of Geography, or a New and Accurate Description of the Earth in All Its Empires, Kingdoms and States: Illustrated with History and Topography, and Maps of Every Country, Fairly Engraven on Copper, according to the Latest Discoveries and Corrections. London: Childe, 1701.
- Morgan E.D., Coote C.H.* (ed.). Early Voyages and Travels to Russia and Persia by Anthony Jenkinson and other Englishmen; with some Account of the First Intercourse of the English with Russia and Central Asia by Way of the Caspian Sea. 2 vol., London: Hakluyt Society, 1886.
- Mund S.* The discovery of Muscovite Russia in Tudor England // Revue belge de philologie et d’histoire. 2008. Tome 86, fasc. 2. P. 351–373.
- Münster S.* Geographia universalis, vetus et nova, complectens Claudii Ptolemaei Alexandrini enarrationis libros VIII. Basel: Petri, 1540. URL: www.digitalesammlungen.de/de/details/bsb11199376.
- Münster S.* Moscoviters lands neue beschreibung, in: Cosmographia: Beschreibung aller Lender durch Sebastianum Munsterum in wölcher begriffen, Aller Völker Herrschafften, Stetten, und namhafftiger Flecken, herkommen: Sitten, Gebreüch, Ordnung, Glouben, Secten, und Hantierung, durch die gantze Welt, und fürnemlich Teütscher Nation. Was auch besonders in

- iedem Landt gefunden unnd darin beschehen sey. Alles mit Figuren und schönen Landttaflen erkleret, und für Augen gestelt, by Sebastian Münster. Basel: Petri, 1544.
- Münster S.* Cosmographiae universalis Lib. VI., in quibus, iuxta certioris fidei scriptorum traditionem describuntur, Omnium habitabilis orbis partium situs ... Omnium gentium mores, leges, religio, res gestae, mutationes: Item regum & principum genealogiae. Basel: Petri, 1550.
- New Geographical Dictionary Containing a Brief Description of the Countries, Empires, Kingdoms, Provinces, Cities, Towns, Mountains, Rivers, Lakes, gulfs, Straits, Isles, Bayes, Capes, etc. of the World. Translated from the French; with great Improvements from the best Modern Books of Voyages and Travels, and from the most accurate Maps and Sea-Charts. London: Midwinter, 1737.
- Ortelius A.* Theatrum orbis terrarum. Antwerp: Apud Aegid, Coppenium Diesth. Copy held at the Newberry Library, Chicago, 1570.
- Ottens J.* Regnum Persicum Imperium Turcicum in Asia Russorum Provinciae ad Mare Caspium, aliaeque regiones finitimae, item Ponti Euxini, Maris Caspii, ac Sinus Persici novissimae ac fidelissimae delineationes omnia ex variis observationibus in lucem edita a Reinero, Geographis Amstelaedam, 1730.
- Painter G.D.* (ed. and trans.). The Tartar Relation // Skelton R.A. The Vinland Map and the Tartar Relation. New Haven: Yale University, 1965. P. 22–106.
- Peter H.* Cosmography in Four Books: Containing the Chorography and History. London, 1677.
- Plancius P.* Orbis terrarum typus, de integro multis in locis emendates // Linshoten's Itinerario (1596). 1594.
- Qianlong Huangyu quantu [乾隆]皇輿全圖, also known as [Qianlong] Neifu yutu, [Qianlong] Shisan pai tu. 1766. URL: qingmaps.org/maps/qianlong-1766.
- Renard.* Atlas de la Navigation, et du Commerce qui se fait dans toutes les parties du monde. Amsterdam: 1715.
- Sinor D.* Western information on the Kitans and some related questions // Journal of the American Oriental Society. 1995. № 115.2. № 263–264.
- Strahlenberg P. J. von.* Nova descriptio geographica Tattariae Magnae, tam orientalis quam occidentalis in particularibus et generalibus territoriis una cum delineatione totius Imperii Russici imprimis Siberiae accurate ostensa 1730.
- Strahlenberg P. J. von.* [An] Historico-Geographical Description of the North and Eastern Parts of Europe and Asia; but More Particularly of Russia, Siberia, and Great Tartary both in Their Ancient and Modern State: together with an Entire New Polyglot-Table of the Dialects of 32 Tartarian Nations, and a Vocabulary of the Kalmuck-Mungalian Tongue. As also a Large and Accurate Map of those Countries; and Variety of Cuts, Representing Asiatick-Skythian Antiquities. London: Innys and Manry, 1738. URL: archive.org/details/b30515968.
- Szykuła K.* Anthony Jenkinson's Unique Wall Map of Russia (1562) and its Influence on European cartography // Belgeo. Revue Belge de Géographie. 2008. № 3–4. P. 325–340.
- Szykuła K.* Unexpected 16th Century Finding to Have Disappeared Just After Its Printing: Anthony Jenkinson's Map of Russia, 1562 // Bateira. 2012. 119–152. URL: www.intechopen.com/predawn/load/38314.
- Verbiest F.* Kunyu quantu 坤輿全圖. 1674. URL: www.loc.gov/item/gm71002352.
- Vopel C.* Nova et integra universalisque orbis totius iuxta Germanam neotericorum traditionem descriptio. Venice: Vavassore, 1558. URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:World_map1558_\(Caspar_Vopelius\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:World_map1558_(Caspar_Vopelius).jpg).
- Wied A.* Moscovia quae et Alba Russia non contenta Europee Sarmatie parte, sed et magnam Asiaticae supergressa Skytikas oras ingreditur hellespontu versus, donec per ignotas gentes in mare Cronium nostris congelatum excurrerit (1542, 1555 and 1570). URL: [commons.wikimedia.org/wiki/File:Map_Antonius_Wied_\(1542-1555\).jpg](http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Map_Antonius_Wied_(1542-1555).jpg); URL: www.doria.fi/handle/10024/87760; URL: www.raremaps.com/gallery/detail/75046/moscovia-quealba-russia-no-cotentia-europee-sarmatie-parte-wied-hogenberg.

- Witsen N. *Magnae Tartariae, magni Mongolis imperii, Japoniae et Chinae, nova descriptio ex tabula ampliss, viri D.N. Witsen pro majori parte aliis auctoribus excerpta et dita per F. de Witt Amstelodam ... ex officina I. Covens et C. Mortier // Homann's Atlas novus terrarum orbis* (1729), 1670 / 1729. № 119.
- Witsen N. *Nieuwe lantkaarte van het noorder en ooster deel van Asia en Europa strekkende van Nova Zemla tot China...* Amsterdam, 1687. URL: <http://www5.kb.dk/maps/kortsa/2012/jul/kortatlas/object80123/en/>; URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55005018d>.
- Witsen N. *Carte nouvelle de la grande Tartarie, Bourgemaistre, &c. &c. a Amsterdam, dressée sur les Deegrée de Sr. Sanson*, in *Atlas nouveau contenant toutes les parties du monde* (Sanson 1708) 1698. URL: gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b_5962781s; URL: www.davidrumsey.com/luna/servlet/detail/RUMSEY~8~1~284738~90057254; URL: www.raremaps.com/gallery/detail/56402.
- Witsen N. *Pontus Euxinus, of Nieuwe en naaukeurige paskaart van de Zwarte Zee, uyt verscheydene stucken van die gewesten toegesonden // Renard. 1706/1715.* URL: <gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5964212f.r>; curiosity.lib.harvard.edu/scanned-maps/catalog/44-990121006760203941; cited Witsen 1706/1715.
- Zhang Qiong. *Making the New World Their Own: Chinese Encounters with Jesuit Science in the Age of Discovery.* Leiden: Brill, 2015.

References

- Allard, C. 1695. *Exactissima Asiae delineatio in praecipuas regiones, ceterasque partes divisa et denuo in lucem ediea. Extracta ex authenticis tabulis D. N. Witsen Cons. Amstel. et praecip. auctorib, cum consensu Viri amplissimb.* Amsterdam (in Latin).
- Andreev, I. G. 1998. *Opisaniye Sredney Ordy Kirgiz-Kaysakov [Description of the Middle Horde of the Kirgiz-Kaysak]*. Almaty: Galym (in Russian).
- Andrianov, B.V. 1958. *Etnicheskaya territoriya karakalpakov v Severnom Khorezme (XVIII–XIX vv.) [The Ethnic Territory of the Qaraqalpaqs in Northern Khorezm (18–19 Cent.)]*. In: *Materialy i issledovaniya po etnografii Karakalpakov [Materials and Research on the Ethnography of the Qaraqalpaqs]*. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Anville, J. B. B. d'. 1737. *Nouvel atlas de la Chine, de la Tartarie chinoise et du Thibet.* LaHaye: Scheurleer (in Latin).
- Baleu, J. 2005. *Atlas Maior of 1665, 'The Greatest and Finest Atlas Ever Published'* (Österreichische Nationalbibliothek, Vienna). Cologne: Taschen Verlag (in Latin).
- Bartold, V. V. 1963–1977. *Sochineniya [Works]*. 9 vols. Moscow: Nauka (in Russian).
- Baudrand, M. A. 1701 (ed.). *Dictionnaire géographique universel, contenant une description exacte des états, royaumes, villes, forteresses, montagnes, caps, isles, presqu'iles, lacs, mers, golfes, détroites, &c. de l'univers, le tout tire du Dictionnaire géographique latin.* Amsterdam: Halma, 1701 (in Latin).
- Blaeu, J. 1635 [Le] *Theatre du monde, ou, Nouvel atlas.* Amsterdam: Blaeu (in Latin).
- Busching, A. F. 1762. *[A] New System of Geography, in which is Given a General Account of the Situations and Limits, the Manners, History, and Constitution of the Several Kingdoms and States in the Known World, and a Very Particular Description of Their Subdivisions and Dependencies, Their Cities and Towns, Forts, Sea-ports, Produce, Manufactures and Commerce.* 6 vols. London: Millar (in Latin, in English). URL: <https://archive.org/details/newssystemof-geogr01busc/~02busc/~03busc/~04busc/~05busc/~06bush>.
- Cantelli da Vignola, G. 1683. *[La] Gran Tartaria divisa nelle sue parti principali* (in Latin). URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/510d47e4-62b6-a3d9-e040-e00a18064a99>.
- Cosmographia, 1544. *Beschreibung aller Lender durch Sebastianum Munsterum in wölcher begriffen, Aller Völker Herrschafften, Stetten, und namhafftiger Flecken, herkommen: Sitten, Gebreüch, Ordnung, Glouben, Secten, und Hantierung, durch die gantze Welt, und fürnem-*

- lich Teütscher Nation. Was auch besonders in iedem Landt gefunden unnd darin beschehen sey. Alles mit Figuren und schönen Landttaflen erklet, und für Augen gestelt, by Sebastian Münster.* Basel: Petri (in Latin). URL: <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb11197073&pimage=00637&lv=1&l=en>.
- D'Anville, Sr. 1753. *Carte d'Asie. Troisième partie de la carte d'Asie contenant la Sibérie, et quelques autres parties de la Tartarie.* Paris (in French). URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5963139f>.
- Demaisons, P. I. 1871 (tr.). *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghasi Behadour Khan.* Saint Petersburg (in French).
- Duval, P. 1664. *[L']Asie.* Paris (in French, in Latin). URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8469894b>.
- Elias, N. (ed.), Ross, E.D. (tr.). 1895. *The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat: A History of the Moghuls of Central Asia.* An English Version Edited with Commentary, Notes and Map. London: Sampson Low, Marston & Company (in English).
- Erkoç, H.İ. 2018. Elements of Turkic Mythology in the Tibetan Document P.T. 1283. In: *Central Asiatic Journal. Special issue: Voices from ancient Dunhuang*, 61/2, 297–311 (in English).
- Erofeeva, I.V. 2014 (ed.). *Epistol'yarnoye naslediyе kazakhskoy prav'yashchey elity 1675–1821 godov [Epistolary heritage of the Qazaq ruling elite of 1675–1821].* Vol. 1: 1675–1780. Almaty: ABDI (in Russian).
- Ezhenkhan-uli, B. 2017. *Qojabergen batır: 1756–1767 jildarda qalıptasqan mänjw-qıtay murağat qujattarı negizinde [Khojabergen Batyr: Based on Manchu-Chinese Archival Documents Created in 1756–1767].* Almaty: Arys (in Qazaq).
- Gafar-Zada, L. 2022. Anthony Jenkinson's Original Map as a Source on the History of the Safavid Empire. In: *Turkuaz. Uluslararası Türk Dünyası Bilimsel Araştırmalar Dergisi* 3.2, 150–182 (in English). URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/2745088>.
- Genç, Y.İ. 2000 (ed.). *Başbakanlık Osmanlı Arşivi rehberi.* Istanbul: Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü (in Turkish). URL: <https://www.devletarsivleri.gov.tr/varliklar/dosyalar/eskisiteden/yayinlar/osmanli-arsivi-yayinlar/%20BA%C5%9EBAKANLIK%20OSMANLI%20AR%C5%9E%C4%B0V%20REHBER%C4%B0.pdf>.
- Gerbershtejn, S. 1988. *Zapiski o Moskovii (Notes about Muscovy).* Moscow: Moscow University Press (in Russian).
- Got'e, Ju. V. (tr.). 1937. *Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke (English travelers in Muscovy in the 16th century).* Leningrad: [Publisher not specified] (in Russian).
- Guillaume, 1706. *Carte de la Tartarie, dressée sur les relations de plusieurs voyageurs de différentes nations et sur quelques observations qui ont été faites dans ce país la par Guillaume del'Isle de l'Académie des Science.* Paris (in French). URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b531794188/f1.item>.
- Guillaume, D. 1723. *Carte d'Asie, dressée pour l'usage du Roy..., par Guillaume Delisle, premier géographe de sa Majeste, de l'Academie Royale des Sciences.* Paris (in French). URL: <https://collections.library.yale.edu/catalog/15502095>.
- Hakluyt, R. 1903. *The Voyage of M. Anthony Jenkinson from the Citie of Mosco in Russia to Goghar in Bactria, Anno 1558, in: The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & Discoveries of the English Nation, Made by Sea or Over-land to the Remote and Farthest distant Quarters of the Earth at any time within the compasse of these 1600 Yeeres, first publ. 1589. New edition in 12 vols.* London: Hakluyt Society, 1903–1905. Vol. II, p. 449–480 (in English).
- Halid, Q. 1992. *Tauarih hamsa (Bes tarih) [Tawarikh Hamsa: Five Stories].* Trans. B.Totenaev, A.Zholdasov. Almaty: Qazaqstan (in Qazaq).
- Herbestein, S. 1549. *Moscovia, Sigismundi liberi baronis in Herberstein, Neiperger et Gutenhag Anno, printed Basel* (in Latin). URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Herberstein-Moscovia.jpg>.

- Homann, I. B. 1722 *Generalis totius imperii Russorum novissima tabula, magnam orbis terrarum partem à polo arctico usq[ue] ad mare Iaponicum et Chinae septentrionalis confinia exhibens, cum via Czaricae nuper legationis ex urbe Moscuæ per universam Tartariam ad magnu[m] Chinae imperatorem, ... ex conatibus Iohannis Baptistae Homanni*. Nürnberg (in Latin).
- Hondius, H. 1631. *Asia recens summa cura delineate*. In: *Novus atlas* (in Latin). URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/view/bsb00036339?page=1>.
- Hopkins, J. F. P. (tr.). 1981. *Corpus of Early Arabic Sources for West African History*. Cambridge: Cambridge University (in English).
- Howorth, H. 1880. *History of the Mongols, from the 9th to the 19th Century*, Vol. 2, Part 2. London (in English).
- Humboldt, A. von. 1843. *Asie centrale: recherches sur les chaines des montagnes et la climatologie comparée*. 3 vols. Paris: Gide (in French).
- Ides, E. Y. 1704. *Nova tabula imperii Russici ex omnium accuratissimis, quae hactenus extiterunt imprimis viri ampliss. Nic. Witzen delineationibus conflata, quam ipsa locorum lustratione edoctus multum emendavit Everardus Ysbrants Ides; G. Drooghenam geometra fec., Franciscus Halma excudit*. Amsterdam (in Latin). URL: <https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/ids:54373382>.
- Itina, M. A. 1974. Srednyaya Aziya na karte Stralenberga [Central Asia on the Map of Stralenberg]. In: *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*. 1, 70–83 (in Russian).
- Jenkinson, A. 1562. *Nova absolutaque Russiae, Moscoviae, et Tartariae descriptio, authore Antonio Jenkinsono Anglo, Clemente Adamo edita, et a Nicolao Reinoldo Londinensi ari insculpta. Anno salutis*. London: Adam (in Latin). URL: <https://www.bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/40164/edition/40845/content>.
- Jode, G. and C. de. 1593. *Speculum orbis terrae. Antwerp: Arnold Coninx for the widow and heirs of Gerard de Jode* (in Latin). URL: <https://exhibits.stanford.edu/renaissance-exploration/catalog/mb161sz2357>.
- Kenzheakhmet, N. 2014. The Qazaq Khanate as Documented in Ming Dynasty Sources. In: *Crossroads: Studies on the History of Exchange Relations in the East Asian World* 8, 131–156 (in English).
- Kenzheakhmet, N. 2019. 努尔·肯加哈 提。“Yidelisi dili zhishi dui 17–18 shiji de Ouzhou ditu de yingxiang: cong Yilisi dao Qianlong. Zhong-Xi ditu de Zhongya diliguan” 伊德里斯地理知对十七–十八世的欧洲地的影响—从伊德里斯到乾隆: 中西地的中地理 [The Influence of Al-Idrīsī's Maps on 17th–18th Century European Maps: From Al-Idrīsī to Qianlong: Chinese and Western Map Views on Central Asian Geography]. In: *Yuanshi ji minzu yu bianjiang yanjiu jikan 元史及民族与边疆研究集刊 [Studies on the Mongol-Yuan and China's Bordering Area]*. 38, 43–80 (in Chinese).
- Kenzheakhmet, N. 2021. *Eurasian Historical Geography as Reflected in Geographical Literature and in Maps from the 13th to the Mid-17th Centuries. Deutsche Ostasienstudien 24*. Gossenberg: Ostasien (in English).
- Khālidī, Q. 1910. *Tavārīkh-i khamṣa-i sharqī*. Kazan: Urnāk (in Turkic).
- Khanikov, Ya.V. 1851. *Poyasnitel'naya zapiska k karte Aral'skogo morya i Hivinskogo hanstva, s ih okrestnostyami [Explanatory Note to the Map of the Aral Sea and Khanate of Khiva, with their Surroundings]*. Saint Petersburg (in Russian).
- Kiepert, H. 1852. Turan oder Türkistan. In: *Atlas von Asien [...], zu Carl Ritter's Erdkunde [...]* (in German). URL: https://www.europeana.eu/mt/item/9200517/ark__12148_btv1b8490652b.
- Klaproth, H. J. Von. 1829. *Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase: Histoire primitive des peuples qui ont habité anciennement ces contrées, nouveau périple du Pont-Euxin*. 2 vols. Paris: Merlin (in French).
- Konkashpaev, G. K. 1984. Nekotoryye svedeniya o prebyvanii oyratov na territorii Kazakhstana [Some Information about the Stay of the Oirats on the Territory of Qazaqstan]. In: *Problemy etnogeneza Kalmykov [Problems of the Ethnogenesis of the Kalmyks]*. Elista: Kalmyk. NII istorii, filologii i ekonomik, 112–118 (in Russian).

- Kozybaev, M. K. 2010 (eds.). *Qazaqstan tarikhī: Köne Zamannan Büginge deyin [History of Qazaqstan from Ancient Times to the Present Day]*. 5 vols. Almaty: Atamura. Vol. 2 (in Qazaq).
- Kuzeev, R. G. 1960. (trans. and annot.). *Bashkirskie shezhere [Family Trees of the Bashkirs]*. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe (in Russian).
- La Gran Tartaria, 1693. *Cantelli da Vignola's "La Gran Tartaria"* (in Latin). URL : <https://www.davidrumsey.com/luna/servlet/detail/RUMSEY~8~1~290643~90062176>.
- Maksheev, A. I. 1896. *Puteshestviya po kirgizskim stepyam i Turkestanскому krayu [Journeys through the Yrgyz Steppes and the Turkestan Region]*. Saint Petersburg (in Russian).
- Miller, K. 1927. *Mappae Arabicae: Die Arabischen Welt- und Länderkarten des 9.—13. Jahrhunderts in Arabischer Urschrift, Lateinischer Transkription und Übertragung in Neuzeitliche Kartenskizzen*. Stuttgart (in German).
- Minorsky, V. (tr.), 1937. *Ḥudūd al'Ālam, 'The Regions of the World': A Persian Geography, 372 A.H. — 982 A.D.* London: Luzac (in English).
- Moll, H. 1695. *Thesaurus Geographicus: A New Body of Geography, or A Compleate Description of the Earth*. London: Childe (in English). URL: https://books.google.de/books/about/Thesaurus_Geographicus_%20A_new_body_of_Geo.html?id=nutxgEACAAJ.
- Moll, H. 1701. *[A] System of Geography, or a New and Accurate Description of the Earth in All Its Empires, Kingdoms and States: Illustrated with History and Topography, and Maps of Every Country, Fairly Engraven on Copper, according to the Latest Discoveries and Corrections*. London: Childe (in English). URL: <https://archive.org/details/systemofgeograph00moll>.
- Morgan, E.D. and Coote C.H. 1886. *Early Voyages and Travels to Russia and Persia by Anthony Jenkinson and other Englishmen, with some Account of the First Intercourse of the English with Russia and Central Asia by Way of the Caspian Sea*. 2 vols. London: Hakluyt (in English). URL: <https://archive.org/details/earlyvoyagestrav01morguoft,%20~/early%20voyagestrav02morguoft>.
- Mund, S. 2008. The discovery of Muscovite Russia in Tudor England. In: *Revue belge de philologie et d'histoire*, tome 86, fasc. 2, 351–373 (in English).
- Münster, S. 1540. *Geographia universalis, vetus et nova, complectens Claudii Ptolemaei Alexandrini enarrationis libros VIII*. Basel: Petri (in Latin). URL: <http://www.digitalesammlungen.de/de/details/bsb11199376>.
- Münster, S. 1544. *Moscowiters lands neue beschreibung*. In: *Cosmographia: Beschreibung aller Lender durch Sebastianum Munsterum in wölcher begriffen, Aller Völker Herrschafften, Stetten, und namhafftiger Flecken, herkommen: Sitten, Gebreüch, Ordnung, Glouben, Secten, und Hantierung, durch die gantze Welt, und fürnemlich Teütscher Nation. Was auch besonders in iedem Landt gefunden unnd darin beschehen sey. Alles mit Figuren und schönen Landttaflen erkleret, und für Augen gestelt, by Sebastian Münster*. Basel: Petri (in Latin). URL : <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb11197073&pimage=00637&lv=1&l=en>.
- Münster, S. 1550. *Cosmographiae universalis Lib. VI., in quibus, iuxta certioris fidei scriptorum traditionem describuntur, Omnium habitabilis orbis partium situs ... Omnium gentium mores, leges, religio, res gestae, mutationes: Item regum & principum genealogiae*. Basel: Petri (in Latin). URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/details/bsb00096223>.
- New Geographical Dictionary, 1737. *Containing a Brief Description of the Countries, Empires, Kingdoms, Provinces, Cities, Towns, Mountains, Rivers, Lakes, gulfs, Straits, Isles, Bayes, Capes, etc. of the World. Translated from the French; with great Improvements from the best Modern Books of Voyages and Travels, and from the most accurate Maps and Sea-Charts*. London: Midwinter (in English). URL: <https://books.google.co.uk/books?vid=BL:A0019291771>.
- Ortelius, A. 1570. *Theatrum orbis terrarium*. Antwerp: Apud Aegid, Coppenium Diesth. Copy held at the Newberry Library, Chicago (In Latin).

- Osipov, I. A. 2008. *Antonij Dzenkinson i karta Rossii 1562 goda (Anthony Jenkinson and the 1562 map of Russia)*. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History (in Russian).
- Ottens, J. 1730. *Regnum Persicum Imperium Turcicum in Asia Russorum Provinciae ad Mare Caspium, aliaeque regiones finitimae, item Ponti Euxini, Maris Caspii, ac Sinus Persici novissimae ac fidelissimae delineationes omnia ex variis observationibus in lucem edita a Reineiro, Geographis Amstelaedam* (in Latin). URL: https://www.europeana.eu/mt/item/9200517/ark__12148_btv1b53100389z.
- Painter, G. D. 1965 (ed. and trans.). The Tartar Relation. In: Skelton R.A. *The Vinland Map and the Tartar Relation*. New Haven: Yale University. P. 22–106 (in English).
- Peter, H. 1677. *Cosmography in Four Books: Containing the Chorography and History*. London (in English).
- Plancius, P. 1594. *Orbis Terrarum Typus De Integro Multis In Locis Emendatus auctore Petro Plancio* (in Latin). URL: <https://exhibits.stanford.edu/ruderman/catalog/fb595jz5474>.
- Pochekaev, R. Y. 2015. *Pravovaya kul'tura Zolotoy Ordyy (istoriko-pravovyye ocherki) [Legal Culture of the Golden Horde (Historical and Legal Essays)]*. Moscow: YurLitinform (in Russian).
- Polunin, F. A. 1773. *Geograficheskiy leksikon Rossiyskogo gosudarstva, ili Slovar', opisuyushchiy po azbuchnomu poryadku reki, ozera, morya, gory, goroda, kreposti, znatnyye monastyri, ostrogi, yasashnyya zimoviya, rudnyye zavody i prochiya dostopamyatnyya mesta obshirnoy Rossiyskoy imperii [Geographical Lexicon of the Russian State, or a Dictionary that Describes in Alphabetical Order Rivers, Lakes, Seas, Mountains, Cities, Fortresses, Famous Monasteries, Forts, Winter Camps of the Yasak-payers, Ore Mills, and Other Notable Places of the Vast Russian Empire]*. Moscow: Vevera (in Russian).
- Qianlong, 1766. *Huangyu quantu [乾隆皇輿全圖, also known as [Qianlong] Neifu yutu, [Qianlong] Shisan pai tu* (in Chinese). URL: <https://qingmaps.org/maps/qianlong-1766>.
- Qosan, S. 2006 (ed.). *Babalar Sözi [The Words of the Ancestors]*. 100 vols. Vol. 32. Astana: Foliant (in Qazaq).
- Renard, 1715. *Atlas de la Navigation, et du Commerce qui se fait dans toutes les parties du monde*. Amsterdam (in Latin).
- Rybakov, B.A. *Russkie Karty Moskovii. XV — nachala XVI veka [Russian Maps of Muscovy. 15th — early 16th century]*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Rychkov, P. I. 1762. *Topografiya Orenburgskoy gubernii [Topography of the Orenburg Province]*. Orenburg: Imp. Akademii nauk, 1787 (in Russian).
- Sazykin, A. G. 1999 (tr.). *Radnabkhadra. Lunnyy svet: Istoriya rabdzham Zaya-pandity [Radnabhadra. Moonlight: The Story of the rabjam Zaya Pandita]*. Saint Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye (in Russian).
- Serbina, K. N. 1950 (ed.). *Kniga bol'shomu chertezhu [Book of the Great Drawing]*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House (in Russian).
- Sinor, D. 1995. Western information on the Kitans and some related questions. In: *Journal of the American Oriental Society*, 115, 2, 263–264 (in English).
- Strahlenberg, P. J. von. 1730. *Nova descriptio geographica Tattariae Magnae, tam orientalis quam occidentalis in particularibus et generalibus territoriis una cum delineatione totius Imperii Russici imprimis Siberiae accurate ostensa* (in Latin). URL: www.europeana.eu/de/item/9200517/ark__12148_btv1b53039520z; URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:1730_map_of_Russia_and_Siberia_by_Strahlenberg.jpg.
- Strahlenberg, P. J. von. 1738. *[An] Historico-Geographical Description of the North and Eastern Parts of Europe and Asia; but More Particularly of Russia, Siberia, and Great Tartary both in Their Ancient and Modern State: together with an Entire New Polyglot-Table of the Dialects of 32 Tartarian Nations, and a Vocabulary of the Kalmuck-Mungalian Tongue. As also a Large and Accurate Map of those Countries; and Variety of Cuts, Representing Asiatick-Skythian Antiquities*. London: Innys and Manry (in Latin). URL: archive.org/details/b30515968.

- Szykuła, K. 2008. Anthony Jenkinson's unique wall map of Russia (1562) and its influence on European cartography. In: *Belgeo*. 3–4, 325–340 (in English).
- Szykuła, K. 2012. Unexpected 16th Century Finding to Have Disappeared Just After Its Printing: Anthony Jenkinson's Map of Russia, 1562. In: *Bateira*, 119–152 (in English). URL: www.intechopen.com/predawnload/38314.
- Tynyshpaev, M. 1925. *Materialy k istorii kirgizkazakhskogo naroda [Materials on the history of the Kirghiz-Kazakh people]*. Tashkent (in Russian).
- Ualihanov, Sh. Sh. 2010. *Kop tomdyq shygarmalar zhinagy [Collection of Works]*. Almaty: Tolagaj grupp (in Qazaq).
- Valikhhanov, Ch.Ch. 1985. *Sobranie sochinenii v piati tomakh [Collected Works in 5 Volumes]*. Alma Ata: Glavnaja redakciya Kazakhskoi sovetskoy entsiklopedii. Vol. 2 (in Russian).
- Velyaminov-Zernov, V. V. 1864. *Issledovanie o Kasimovikh tsaryakh i tsarevichakh [Research on the Kasimov Kings and Princes]*. Vol. 2. Saint Petersburg: Imp. Akad. Nauk (in Russian).
- Verbiest, F. 1674. *Kunyu quantu 坤輿全圖* (in Chinese). URL: <https://www.loc.gov/item/gm71002352>.
- Vopel, C. 1558. *Nova et integra universalisque orbis totius iuxta Germanam neotericorum traditionem descriptio*. Venice: Vavassore (in Latin). URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:World_map1558_\(Caspar_Vopelius\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:World_map1558_(Caspar_Vopelius).jpg).
- Wied, A. 1555. *Moscovia quae et Alba Russia non contenta Europae Sarmatiae parte, sed et magnam Asiaticae supergressa Skytikas oras ingreditur hellespontu versus, donec per ignotas gentes in mare Cronium nostris congelatum excurrerit* (1542, 1555 and 1570) (in Latin). URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Map_Antonius_Wied_\(1542-1555\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Map_Antonius_Wied_(1542-1555).jpg); URL: <https://www.doria.fi/handle/10024/87760>; URL: <https://www.raremaps.com/gallery/detail/75046/moscovia-quealba-russia-no-cotentaeuropae-sarmatiae-parte-wied-hogenberg>.
- Witsen, N. 1670 / 1729. *Magnae Tartariae, magni Mongolis imperii, Japoniae et Chinae, nova descriptio ex tabula ampliss, viri D.N. Witsen pro majori parte aliis auctoribus excerpta et dita per F. de Witt Amstelodam ... ex officina I. Covens et C. Mortier*. In: *Homann's Atlas novus terrarum orbis, 1729*, 119 (in Latin).
- Witsen, N. 1687. *Nieuwe lantkaarte van het noorder en ooster deel van Asia en Europa strekkende van Nova Zemla tot China...* Amsterdam (in Latin). URL: <http://www5.kb.dk/maps/kortsa/2012/jul/kortatlas/object80123/en/>; см. также: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55005018d>.
- Witsen, N. 1698. *Carte nouvelle de la grande Tartarie, Bourgemaistre... a Amsterdam, dressée sur les Deegrée de Sr. Sanson*. In: *Atlas nouveau contenant toutes les parties du monde* (in Latin). URL: gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5962781s; www.davidrumsey.com/luna/servlet/detail/RUMSEY~8~1~284738~90057254; www.raremaps.com/gallery/detail/56402.
- Witsen, N. 1706/1715. *Pontus Euxinus, of Nieuwe en naaukeurige paskaart van de Zwarte Zee, uyt verscheydene stucken van die gewesten toegesonden* (in Dutch). URL: gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5964212f.r; curiosity.lib.harvard.edu/scanned-maps/catalog/44-990121006760203941; cited Witsen 1706/1715.
- Zhang Qiong, 2015. *Making the New World Their Own: Chinese Encounters with Jesuit Science in the Age of Discovery*. Leiden: Brill (in English).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 20.01.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.02.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 20.03.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 54545454
CICSTI/FTAMP/MPHTI 54545454

«The Steppe of Nomadic Kirghiz-Kaisaks»: the Qazaq Steppe on Russian maps of the 18th – 19th centuries and the Early Modern cartography as a source for studying the geographical imagination of the Central and North Asia

Sergei V. Rasskasov

Candidate of Geographical Sciences, Researcher, International Science Complex «Astana», Astana, Qazaqstan. E-mail: sergei.rasskasov@gmail.com

Keywords: Qazaq Steppe; map; Orenburg province; Early Modern cartography; Russian geographical imagination; Russian maps of the 18th – 19th centuries; North Asia; Siberian province; «The Steppe of Nomadic Kirghiz-Kaisaks»; Tartary

Тірек сөздер: Қазақ даласы; жер картасы; Орынбор губерниясы; ерте заман картографиясы; орыс географиялық бейнелері; 18-19 ғасыр басындағы орыс карталары; Солтүстік Азия, Сібір губерниясы; «Қырғыз-Қайсақтардың көшпелі даласы»; Тартария

Ключевые слова: Казахская степь; ландкарта; Оренбургская губерния; раннемодерная картография; российские географические представления; российские карты XVIII – начала XIX века; Северная Азия; Сибирская губерния; «Степь кочующих Киргиз-Кайсаков»; Тартария

The article is a review of seven 18th and 19th century Russian maps, some of them are published for the first time, with some added notes on the nature of the early and mid-19th century maps. The main purpose of the text is to reveal the main features and ways to represent the Qazaq steppe in Russian early modern cartography. Using the concept of a cartographic pattern, the author shows the predominance of generalized and simple ways of transmitting information. The purpose of this situation is the fact that the very knowledge of the Qazaq steppe was a subject of peripheral interest in Russian politics and culture of the period. Also standard Russian map makers were far from understanding how the cultural landscape of nomadic peoples could be displayed. The maps in question are not only a tool that forms and transmits a certain perception of space - it is, in a completely modern spirit, a tool for transforming space, turning it from a permeable and difficult to control into a barrier, regulated by the efforts of the army and bureaucracy. On these maps, we see «zero images» (nulevye obrazy) or «lacuna images» (obrazy-lakuny) of the images of the Qazaq steppe, these parts of the cartographic materials are left empty. On the overview Siberian general map of 1765, the space on the other side of the border lines is signed: «The steppe of the nomadic Kirgis-Kaisaks» (Step' kochujushhih Kirgis-Kajsakov). This is not a refusal to transmit information at all, and not a too burdensome way to mark on maps a significant territory, about the structure of which and life within which Russian cartographers seem to know little. It is likely that this is one of the most common perceptions of the Qazaq steppe in Russian cartography of the 18th – first half of the 19th century. **Source of funding:** My research efforts, including work on this article, was supported by the funding program of Qazaqstan's Ministry of Science and Education BR10965282 «Qazaqstan-Russian border: historical context and new geopolitical reality».

For citation: Rasskasov Sergei V. 2023. «The Steppe of Nomadic Kirghiz-Kaisaks»: the Qazaq Steppe on Russian maps of the 18th – 19th centuries and the Early Modern cartography as a source for studying the geographical imagination of the Central and North Asia. Qazaq Historical Review, 1 (1), 122-139 (in Russian).

«Қырғыз-қайсақтардың көшпелі даласы»: 18–19 ғасырдың басындағы ресей карталарындағы қазақ даласы және ерте модерн картографиясы Орталық пен Солтүстік Азия туралы географиялық түсініктерді зерттеудің қайнар көзі ретінде

Sergei V. Rasskasov

Candidate of Geographical Sciences, Researcher, International Science Complex «Astana», Astana, Qazaqstan. E-mail: sergei.rasskasov@gmail.com

Мақалада XVIII–XIX ғасырлардағы жеті орыс картасына шолу жасалды, олардың кейбіреулері бірінші рет жарияланып отыр, XIX ғасырдың басы мен ортасындағы картографиялық кескіндердің табиғаты туралы кейбір бақылаулар бар. Материалдың негізгі мақсаты – қазіргі заманға дейінгі (Ремезов карталары, Ренат жоңғар карталары және т.б.) және кейінгі заманауи (жаппай, стандартталған карталардың пайда болуы полиграфиялық бизнестегі жетістіктермен және картографияның бұқаралық кәсіпке айналуымен байланысты) сияқты орыстың ерте жаңа картографиясында қазақ даласын бейнелеудің негізгі белгілері мен тәсілдерін ашу. Картографиялық кескін тұжырымдамасын (мәдени ландшафттың белгілі бір бөлігі туралы ақпаратты беру үшін карта элементтерінің корреляциясының тұрақты үлгісін) пайдалана отырып, автор ақпаратты берудің жалпыланған және қарапайым тәсілдерінің басымдығын көрсетеді. Бұл карталар туралы айтудың маңызды сәті, олар тек кеңістікті белгілі бір қабылдауды қалыптастыратын және беретін құрал ғана емес, ол толығымен заманауи рухта кеңістікті түрлендіруге, оны анық және басқару қиыннан айналдыруға арналған құрал болып табылатын, әскер мен бюрократияның күшімен реттелетін тосқауылға айналды. Бұл карталарда қазақ даласының бейнелері туралы айтатын болсақ, біз «нөлдік бейнелерді» немесе «лакуналық бейнелерді» көреміз. 1765 жылғы Сібір жалпы картасында ұсынылған орыс дәстүрінің шолу карталарының авторлары жағдайдан шығудың жолын табады: онда жаңадан салынған шекара сызықтарының арғы жағындағы кеңістікке қол қойылған: «Көшпелі қырғыз-қайсақтардың даласы». Бұл ақпаратты беруден мүлде бас тарту емес, сондай-ақ ресейлік картографтар құрылымы мен өмірі туралы аз білетін сияқты маңызды аумақты карталарда белгілеудің тым ауыр тәсілі. Бұл XVIII–XIX ғасырдың бірінші жартысындағы орыс картографиясында қазақ даласының ең көп тараған бейнелерінің бірі болса керек.

Қаржыландыру көзі: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің грантымен қаржыландыру аясында орындалды, жобаның ЖТН BR10965282

Сілтеме жасау үшін: Рассказов С. В. «Қырғыз-қайсақтардың көшпелі даласы»: XVIII–XIX ғасырдың басындағы ресей карталарындағы қазақ даласы және ерте модерн картографиясы Орталық пен Солтүстік Азия туралы географиялық түсініктерді зерттеудің қайнар көзі ретінде. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (1). 122-139-бб. (Орысша).

«Степь кочующих Киргиз-Кайсаков»: Казахская степь на российских картах XVIII – начала XIX века и раннемодерная картография как источник для изучения географических представлений о Центральной и Северной Азии

Сергей В. Рассказов

кандидат географических наук, научный сотрудник, Международный научный комплекс «Астана», Астана, Казахстан

Статья представляет собой обзор семи российских карт XVIII-XIX веков, часть из них публикуются впервые, с привлечением некоторых наблюдений о характере картографических изображений начала и середины XIX века. Основная цель материала – вскрыть основные черты и способы репрезентации Казахской степи в русской раннемодерной картографии. Опираясь на понятие картографического образа, автор показывает преобладание обобщённых и несложных способов передачи информации. Что связано не только с тем, что само знание о Казахской степи было предметом периферийного интереса в российской политике и культуре рассматриваемого периода, но и с непониманием авторами карт того, каким образом можно отобразить культурный ландшафт кочевых народов. Рассматриваемые карты не только инструмент, формирующий и транслирующий некоторое восприятие пространства – это, во вполне современном духе, инструмент трансформации пространства, превращения его из пронизываемого и сложно контролируемого в барьерное, регламентируемое усилиями армии и бюрократии. На этих картах, мы видим, «нулевые образы» или «образы-лакуны» образов казахской степи, эти части картографических материалов оставлены пустыми. На обзорной Сибирской генеральной карте 1765 года пространство по ту сторону пограничных линий подписано: «Степь кочующих Киргиз-Кайсаков». Это и не отказ от передачи информации вообще, и не слишком обременительный способ обозначить на картах значительную территорию, об устройстве которой и жизни в пределах которой российские картографы, похоже, мало что знают. Вероятно, что это один из самых распространённых образов Казахской степи в российской картографии XVIII – первой половины XIX века.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программы целевого финансирования МНВО РК BR10965282 «Казахстано-российская граница: исторический контекст и новая геополитическая реальность».

Для цитирования: Рассказов С. В. «Степь кочующих киргиз-кайсаков»: казахская степь на российских картах XVIII – начала XIX века и раннемодерная картография как источник для изучения географических представлений о Центральной и Северной Азии. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (1). С. 122-139 (на рус. яз.).

Введение

В последние десятилетия карты и связанные с ними материалы (атласы, космографии, описания, комментарии, маршрутные описания и т.п.) становятся важными источниками в исторических исследованиях – и в традиционном вспомогательном качестве и, реже, как основные или независимые материалы. Причины этих изменений просты, связаны, в основном с началом оцифровки архивов и ростом доступности любых материалов, но особенно карт и атласов – документов сравнительно более редких, дорогих, часто крупноформатных и легко подвергающихся порче. Потенциал использования картографических источников значителен, в том числе и для истории Казахстана, однако, с ними надо уметь работать, исследовать символические системы передачи картографической информации, и различать виды и группы карт. Пожалуй, самое базовое разделение картографических изображений может быть произведено по технологии их создания – между современными картами на математической и геодезической основе и домодерными квазикартографическими изображениями, не всегда такую основу имеющими¹. Также ранние современные карты XVI – начала XIX века имеет смысл отличать от массовых карт середины XIX – XX веков².

Безусловно, максимально подробно и многообразно территория современного Казахстана отображена благодаря позднемодерной массовой картографической практике – на картах, созданных после середины XIX века, совпавшей с началом экспансии Российской империи в Казахской степи и Средней Азии (и требовавшей картографического обеспечения). Однако, на первых этапах исследования темы более интересны, в силу своей меньшей известности, редкости и нестереотипности, раннемодерные карты. Значительную часть наиболее важных ранних картографических источников по истории Казахстана перечисляет в своём обзоре 2011-го года Ирина Ерофеева [Ерофеева 2011]. Её подход скорее хронологический (автора интересуют все материалы конца XVII – начала XX века) с акцентом на важнейшие источники как таковые, поэтому она перечисляет и материалы Семёна Ремезова (1642–1721) и джунгарские карты Иоганна Густава Рената (1682–1744), имеющие, скорее, домодерный (догеодезический) характер, и карты европейских авторов, и российские картографические документы и материалы смешанного происхождения, вроде карты Филиппа Иоганна фон Страленберга (1676–1747), проведшего много времени в Сибири, но издавшего её в Швеции для европейского читателя³. Я хочу предложить здесь обзор раннемодерной российской картографии, касающейся истории Казахстана, сосредоточившись на подборке известных мне карт (это не исчерпывающий список, но и не очевидный для большинства читателей) и типах пространственных представлений о Казахской степи XVIII – начала XIX века, отобразившихся на этих картах.

¹ До XVI века единой практики в создании карт не наблюдается, и мы видим как картографические материалы, основанные хоть на каких-то измерениях координат, так и их примерные копии или изображения, отражающие в первую очередь пространственные образы и представления их авторов. Некоторые изображения, такие как знаменитая карта Энтони Дженкинсона, находятся на границе современной и домодерной картографии. К домодерной картографической традиции могут быть отнесены и сибирские карты Семёна Ремезова, которые в виду географической близости интересов их автора к территориям нынешнего Казахстана, крайне любопытны и обращают на себя пристальное внимание, но, всё же, на наш взгляд, должны исследоваться особо и в особом контексте, а здесь я «выношу их за скобки».

² Если первая группа представлена авторскими (компилятивными) рукописными картами или литографиями ограниченного тиража, к тому же часто раскрашенными вручную, то вторая – это массовые карты, изготовленные большими тиражами и предназначенные для широкого читателя, как правило, воспроизводящие массовые, стереотипные географические представления или отражающие новую научную информацию, тоже, впрочем, основанную на коллективном и массовом её извлечении и обработке.

³ Карты и сама фигура Семёна Ремезова в последнее время широко известны, два его атласа – Чертёжная и Хорографическая книга Сибири доступны онлайн. История приключений Иоганна Рената также пользуется некоторой популярностью, обзор его карт сделан ещё в 1955 году (Рорре 1955). В упомянутой статье Ирины Ерофеевой даётся достаточно подробное изложение картографических материалов Ремезова, Рената и Страленберга в приложении к территории Казахстана.

Методы

Говоря о типах пространственных представлений, я имею в виду подход к изучению географической информации, сосредоточенный не столько на поиске в источниках известных нам объектов, сколько на анализе всей совокупности представлений автора об описанной или изображённой части земной поверхности. Первый подход в некотором роде естественен: сталкиваясь в текстах и на картах с массивом плохо интерпретируемых географических данных, мы стремимся повысить их понятность, выделяя то, что можем распознать и расшифровать, сравнивая информацию, к примеру, XVIII века с собственной картиной мира. Понятно, что лучше всего подобное отождествление получается у людей, обладающих хорошей географической или историко-географической эрудицией. Научные изыскания, однако, должны идти дальше демонстрации собственной эрудиции, и, если при анализе нарративных источников историк пытается увидеть изложенное глазами автора или современника, то также, очевидно, стоит обращаться и с картами или другими источниками, содержащими пространственную информацию. Подобный подход обычно приводит нас к разговору о языке карт и языке географических (пространственных) представлений. В структурном отношении в самом общем виде речь идёт об образах – географических и картографических как их особом подвиде⁴. Содержательно – о контурах объектов и их обозначениях, топонимах, устойчивые сочетания которых, собственно, и формируют, к примеру, картографические образы. Ниже я попытаюсь проанализировать анонсированную подборку карт, обозначив особенности их образно-географического устройства в целом и то, как на них отображаются территории, сегодня входящие в состав Казахстана.

Обзор картографических материалов

Атлас, сочинённый к пользе и употреблению юношества ... 1737 года: копирование западных образцов и первичное осмысление собственной информации, три Тартарии. Подобные документы [РГАДА 192.1.В-12] редко становятся предметом интереса узкопрофильных исследователей, так как уже в названии обозначен учебный, обзорный и вторичный характер атласа. Тем не менее, это небольшое (примерно формата А4) произведение, напечатанное при Академии наук в Санкт-Петербурге – один из череды наиболее ранних картографических опытов модерного типа в Российской империи. В отличие от «Атласа Российского» [Атлас Российский... 1745], подготовка которого затянулась в виду сложности поставленных задач и высоких требований к качеству их реализации, рассматриваемый атлас, видимо, извинял его учебный, «несерьёзный» характер. Соответственно, часть его изображений – это копии европейских если не собственно карт, то их картографических образов. В очертаниях материков на одних листах угадываются стереотипные способы их изображения, характерные для разных европейских карт конца XVI – начала XVII века, на других листах – для европейских карт конца XVII века⁵.

Понятен и источник топонимической информации: если внутреннее пространство контура Северной Америки структурируется с помощью «Канады», «Новой Англии», «Луизианы», «Мексика – Новой Гиспаниии» и «Калифорнии», то это просто перевод топонимов с одной из современных авторам атласа европейской карты. Соответственно, и структурирование пространства Центральной и Северной Азии, состоящего из Тартарии Китайской,

⁴ Т.к. картографическое мышление, скорее всего, не присуще человеческому сознанию имманентно, но изобретается и передаётся как часть культуры, то, следовательно, возможно некартографическое пространственное мышление и образы, а с возникновением карт – картографические образы и пространственные образы, выраженные, например, нарративно или устно, но отсылающие к картографическим изображениям.

⁵ Это необязательно значит, что петербургский автор (или авторы) атласа копировали и переводили разновременные карты из разных источников, подобные подборки картографических изображений, восходящих к разным периодам эпохи географических открытий, были и в европейских атласах того времени. То есть, достаточно было воспользоваться и одним источником.

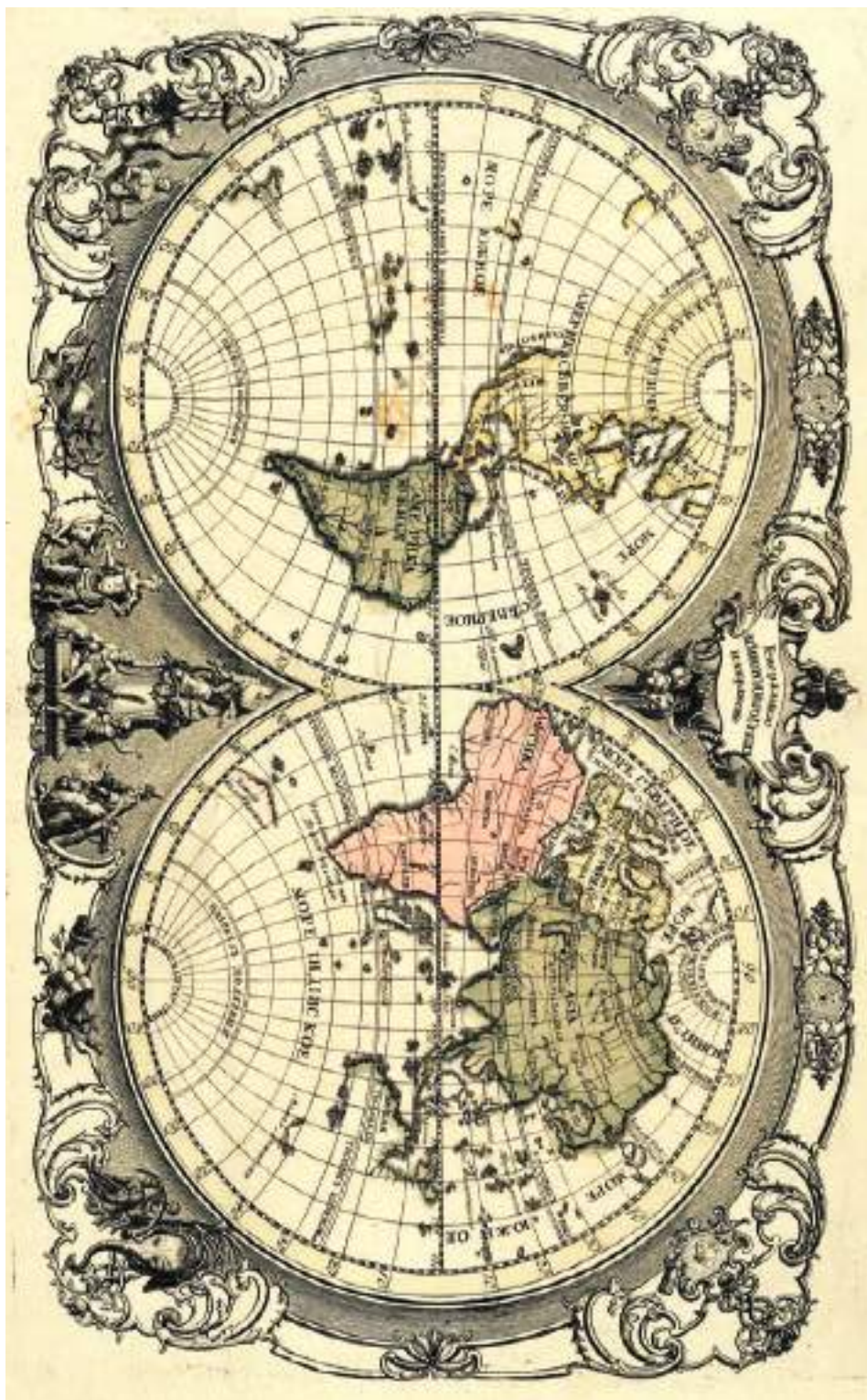

Fig. 1. General description of the Earth Globe. RGADA 192.1.В-12: list #7.

1-сур. Жер глобусының жалпы суреті. РККАМ 192.1.В-12. 7 п.

Рис. 1. Генеральное Земноводного глобуса изображение. РГДА 192.1.В-12: л. 7.

Тартарии Российской и Тартарии Вольной – это заимствование, из, как мне представляется, французской картографической традиции (именно на французских картах такое деление встречается чаще всего, там же оно остаётся стереотипным вплоть до середины XIX века⁶). Ровно как и положение Сибири, охватывающей пространство от Казани до Обского бассейна, или России, граничащей с Сибирью на средней Волге.

Другая информация, призванная охарактеризовать ту же часть Азии – этнонимы или названия народов, её населяющих. В пределах трёх Тартарий указаны Якуты, Буряты, Монголы и Калмыки. Подобный список, естественно, является генерализацией (выделением наиболее важной информации из всего её массива), насколько эта генерализация случайна или закономерна – вопрос отдельный, связанный с изучением, скорее, французской картографической традиции. Можно сказать только, что на другом листе атласа, содержащем уже, скорее, собственно российскую по происхождению географическую информацию, приоритет в регионе, примерно соответствующем Казахской степи на 1730-е годы, отдан

⁶ Сам образ Тартарии или Великой Тартарии, очевидно, восходит к Средневековью и европейским сведениям об Империи Чингиз-хана, а затем о политическом пространстве, в котором действовали Чингизиды, и которое воспринималось как форма трансформации империи. Обычное для XVI-XVII веков латинское обозначение соответствующих карт: *Tartaria sive Magni Chami Imperium*; в пояснительных текстах излагаются, как правило, общие сведения о Чингиз-хане, его завоеваниях и потомках. Также стоит отметить, что на рассматриваемой карте есть и четвёртая – Малая Тартария, но она находится в Европе и соответствует Крымскому ханству.

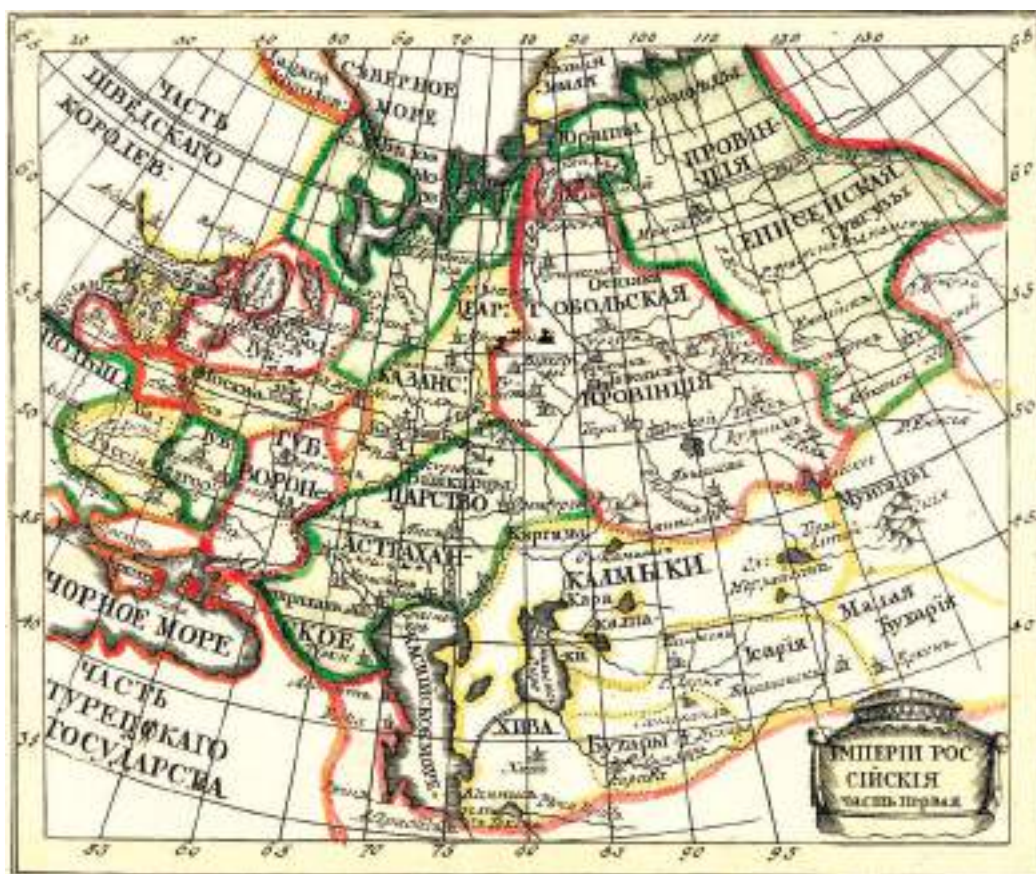

Fig. 2. Map of the Russian Empire, Part I. RGADA 192.1.B-12: list #27.

2-сур. Ресей Империясы, бірінші бөлім. РМКАМ 192.1.И-12: 27 п.

Рис. 2. [Карта] Империи Российской, часть первая. РГАДА 192.1.B-12: л.27

калмыкам – название этого народа дано крупно, также как и названия провинций Российской империи. В этом же регионе обозначены казахи (как киргизы) – в северо-западной части региона, и каракалпаки – в южной.

Подобные акценты имеют не столько этнический (отражение на карте фактов реального расселения групп определённой идентичности), сколько политический и информационный характер (главенство тех или иных групп с точки зрения российских информантов) и, скорее всего, восходят к ситуации XVII столетия – времени переселения калмыков из нынешней западной Монголии на Волгу. Данная карта отличается и другими «архаизирующими» для 1730-х годов элементами – обозначением Царства Казанского и Царства Астраханского (а не соответствующих провинций в составе империи) или южной границы Тобольской провинции, кажется, восходящей к южной границе Сибирского ханства (царства – в терминологии русских источников XVI века). На данном этапе в мои задачи не входит поиск корней тех или иных картографических образов (что, видимо, предполагает сначала поиск авторов атласа, а затем другой контекстуальной информации, связанной с его созданием), отображённых на исследуемых картах, скорее – их фиксация и предварительная инвентаризация. Однако, как видно, даже такой «школьный» источник может ставить интересные вопросы.

Карта капитана Новосёлова 1743 года и карта Василия Кутузова 1745 года: картографирование как инструмент управления пространством. Две карты, обсуждаемые в данном разделе – уникальные источники по истории формирования границ Российской империи с Казахской степью, конкретно – Новошимской пограничной линии.

Карта капитана Новосёлова [РГАДА 192.1.Тобольская губерния 1] является инструментом геодезической рекогносцировки: она изображает территории от среднего Тобола и его притоков до среднего течения Иртыша, в той части пограничной российско-казахской переходной зоны, где уровень контроля за перемещениями местного (как тюрко-, так и славяноязычного) населения явно не нравился российской администрации губернского уровня. В связи с этим недовольством в 1740-х годах обсуждался вопрос усиления контроля, который, как мы знаем, позже вылился в создание Новошимской линии, сильно урезавшее возможности низового бесконтрольного взаимодействия⁷ и позволившее сибирским крестьянам в одностороннем порядке освоить бывшую переходную зону, которой до того пользовались разные группы местного населения, в том числе казахского.

И если карта 1743 года отражает предварительный этап обсуждения «пограничных вопросов», а заодно является редким картографическим источником, изображающим Старую Ишимскую линию, то карта Василия Кутузова [РГАДА 192.1.Тобольская губерния 2], созданная в 1745-м году – это геодезическо-бюрократический документ, отображающий непосредственный процесс принятия решения о маршруте Новошимской линии. Само картографическое изображение содержит три «тракта» – маршрута, пройденного разными офицерами для оценки их пригодности к строительству нового варианта линии, текст в карте содержит обсуждение и часть дискуссии по этому поводу.

⁷ Из довольно давно сформировавшегося российского дискурса по поводу границ с кочевыми народами, населявшими степные ландшафты, известны жалобы на набеги кочевого населения на осёдлое и «линейное» разграничение как способ их предотвращения. Обращение к источникам за полной картиной, однако, показывает, что набеги и вообще насилие имели двухсторонний характер, и, что естественно, взаимодействие разных групп населения вовсе не ограничивалось насилием – так что уже после постройки линии пограничная администрация постоянно пресекает попытки пересечения границы с обеих сторон людьми, имеющими, например, хозяйственные интересы. Подборка документов, помогающих глубоко понять тему, издана ещё в XIX веке Григорием Потаниным, её томское переиздание [Дмитриенко, Родионова 2013] доступно онлайн (ссылка в списке литературы). Статья Николая (Миколы) Горбаня (1899–1973), основанная на материалах Потанина и других архивных источниках – на мой взгляд, лучший анализ поднятого вопроса [Горбань 1953].

Fig. 3. Captain Novoselov map of *Landkarta*. *Opisaniye mest Isetskoi provintsii...* RGADA 192.1. *Tobol'skaya guberniya* 1. 3-сур. Жер картасы. Есет провинциясының жерлеріне сипаттама... немесе «Новоселов капитанның картасы», жалпы түрі: РМКАМ 192.1. *Тобыл губерниясы* 1. Рис. 3. Ландкарта. Описание мест Исетской провинции... или «Карта капитана Новосёлова», общий вид: РГАДА 192.1. *Тобольская губерния* 1.

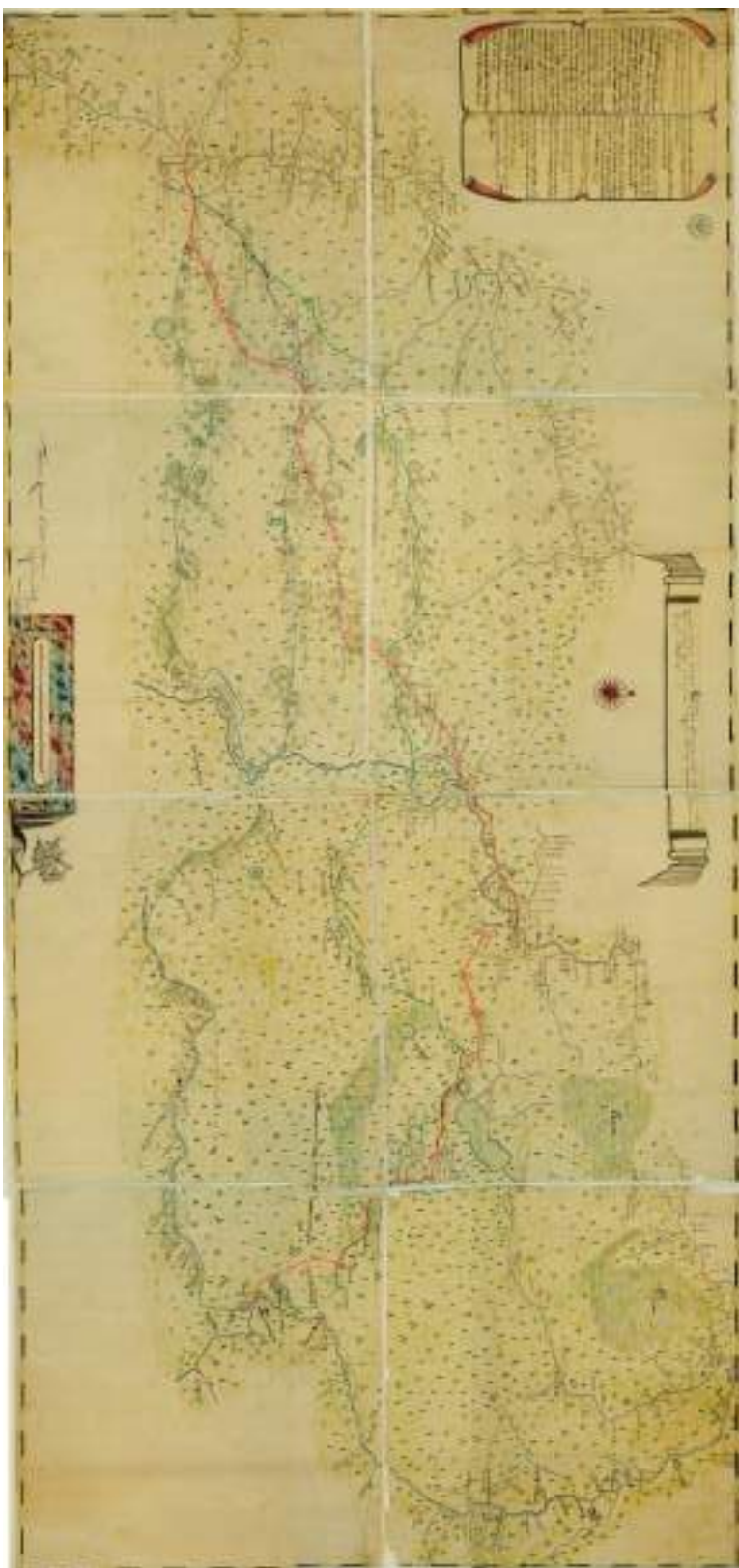

Fig. 4. Vasily Kutuzov map of *Карта Сибирской губернии от старого Утыцкого форпоста...* RGA DA 192. 1. *Тобол'скага губерніа 2*. 4-сур. Утыцк форпостынан Ертіс өзеніне дейін және Чернолуцк слободасына дейін Сібір губерніясының картасы... немесе «Василий Кутузовтың картасы», жалпы түрі: РМКАМ Ф.192.1. Тобыл губерниясы 2.

Рис. 4. Карта Сибирской губернии от старого Утыцкого форпоста до реки Иртыша и до Чернолуцкой слободы... или «Карта Василия Кутузова», общий вид: РГАДА ф.192.1. Тобольская губерния 2.

Fig. 5. Vasily Kutuzov map of *Karta Sibirskoi gubernii ot starogo Utyatskogo forposta... Fragment. RGADA 192.1. Tobol'skaya guberniya 2.* 5-сур. Утыцк форпостынан Ертіс өзеніне дейін және Чернолуцк слободасына дейін Сібір губерниясының картасы... немесе «Василий Кутузовтың картасы», картушпен уәдінді: РМКАМ Ф.192.1. Тобыл губерниясы 2

Рис. 5. Карта Сибирской губернии от старого Утыцкого форпоста до реки Иртыша и до Чернолуцкой слободы... или «Карта Василия Кутузова», фрагмент с картушем: РГАДА 192.1. Тобольская губерния 2.

Значение двух приведённых карт и всего сюжета о создании Новоишимской линии сложно переоценить: это не только история о появлении первой в регионе тотальной границы современного типа, но и свидетельство того как современные технологии и инструменты, от бюрократии и армии до математики, астрономии и картографии, помогали империям Нового времени контролировать пространство и большие массы людей. Однако же в интересующем нас ракурсе об образах пространства две данные карты поразительно бедны. С одной стороны, концентрация на элементах природной среды и пренебрежение дополнительной информацией естественно для по сути технических изображений, созданных военными под конкретные практические цели. С другой, элементы культурного ландшафта российской Сибири, не имеющие собственно военного значения – города, слободы и деревни – на карты нанесены, а с отображением хоть какого-то присутствия на этих картах казахского населения авторы затруднились, отобразив только некоторые природные объекты. Притом, что казахи упоминаются в текстах картушей обеих карт и, собственно, само создание карт в некотором смысле связано с наличием казахского населения на территориях этими картами изображаемых. Таким образом, перед нами нулевой результат или образ-лакуна, относящийся к кочевому населению: и составитель, и читатель карты знают о его наличии на отображённых землях, однако же, они изображаются как пустые.

Сибирская генеральная карта Петра Мусеева 1765 г.: Степь кочующих Киргис-Кайсаков. На обзорных картах 1740-60-х годов был найден выход из ситуации: Казахская степь изображалась предельно обобщённо и с минимумом деталей, касающихся, в основном, элементов природного ландшафта (как, видимо, в силу недостатка информации, так и в силу недостаточного интереса), но так как совсем игнорировать многочисленных соседей, к тому же связанных с империей некоторыми взаимными обязательствами, было нельзя, то соответствующие места на картах занимала надпись «Степь кочующих Киргис-Кайсаков». Этот способ изображения большой страны, населённой разнообразными союзами, внутриэтническими родами и группами, ориентирующимися некоторым образом в пространстве и имеющими свои способы обозначения и структурирования этого пространства, повторяется на десятках карт, и может быть предварительно обозначен как, скорее всего, самый распространённый, почти стереотипный картографический образ Казахской степи на российских картах с середины XVIII до середины XIX века. Его не менее стереотипное усложнение – это обозначение территорий трёх казахских жузов, превращавшееся на картах в «Киргис-Кайсаков Меньшей Орды, Средней Орды или Старшей Орды». Наиболее раннее применение этого картографического образа отмечается в Атласе Российском [Атлас Российский 1745] на Генеральной карте империи в форме «Степь Казахъей Орды». Однако в качестве примера я привожу другую менее известную карту – компилятивное изображение Сибири 1760-х годов [РГАДА 192.1.Н-13], на котором автор прибегает к ещё одному довольно распространённому способу использования пространства карты, которое нечем заполнить – ставит в этом месте картуш с гербами городов и крепостей Сибири. Подобным образом на европейских картах рубежа XVI–XVII веков закрывали картушами или рисунками с играющими медведями малоизвестную Сибирь или другие части мира.

Справедливости ради можно отметить, что внимания другим соседям – Монголии или Закавказью на большинстве российских карт внимания уделялось не больше. И, тем не менее, можно подтвердить вывод предыдущего раздела: картографы российской школы рассматриваемого периода, привыкшие к изображению знакомого им культурного ландшафта через сочетание поселений, рек, дорог и границ (уездов или губерний), скорее всего, терялись в случае с Казахской степью и не очень понимали, каким образом кроме надписи её можно изобразить.

Fig. 6. General map of Siberia... 1765. Fragment. RGADA 192.1.H-13.

6-сур. Сібірдің жалпы картасы, Ресей Атласы мен басқа карталардан 1765 жылы жиналған, үзінді: РКМАН 192.1. Н-13.
Рис. 6. Сибирская генеральная карта, собранная из Атласа Российского и из прочих карт 1765 года, фрагмент: РГАДА 192.1.Н-13.

Ландкарта пограничных мест Оренбургской и Сибирской губерний: экспертные знания и обращение к пространственным практикам кочевых сообществ. Карта [РГАДА 192.1.Оренбургская губерния 6], составленная в 1758-м году в Географическом департаменте Оренбургской губернии [Ерофеева 2011: 349] выделяется в ряду рассматриваемых нами материалов как своей целью (её основная цель – картографирование «пограничных мест», трактуемых довольно широко – вплоть до Индии, Тибета, северного Китая и Кореи), так и подробностью. Это не результат самостоятельной геодезической съёмки (что при таком охвате было бы затруднительно), а, как и предыдущая карта – компилятивный источник. Скажем, в своей западной части она, очевидно, копирует карты Ивана Красильникова (описаны в: [Ерофеева 2011: 347–349]), а в центральной и восточной, видимо, какие-то другие источники. Скорее всего, при её составлении использованы данные респондентов из Казахской степи, Джунгарии и, возможно, Монголии. Начав при изображении первой со стандартного «Степь кочующих Киргис-Кайсаков» и разделения этой «степи» на участки «Меньшой Орды», «Средней Орды» и «Большой Орды», автор переходит к деталям. Хотя большая часть этих деталей – всё те же элементы природной среды – реки, озёра, горы или пески, очевидно, что автору карты, как минимум, известны их казахские или калмыцкие (джунгарские) названия, некоторые объекты обозначены, потому что важны для информантов из кочевой среды («бор Наурзымской» в нынешнем Северном Казахстане, ряд урочищ, иногда с обозначением кочующих в них родов, или информация о характере озёрных вод – солёных или пресных). Отображены на карте и черты культурного ландшафта: развалины городов (или иногда просто «развалины» с названиями), степные дороги, летний и зимний «стан контайши князя калмыцкого» или «место где погребен Абулхаир хан». Очевидно, что автор подобной карты, стремясь к отображению экспертных, не очень хорошо известных в среде образованных россиян знаний, жертвовал точностью. Большая часть указанных элементов среды вряд ли нанесена на карту по координатам, скорее «на глаз», исходя из информации о соседстве и днях пути от одного объекта до другого. Это нарушение строгого подхода к составлению современных карт ради более высокой информативности роднит «Ландкарту пограничных мест» с квазикартографическими изображениями Семёна Ремезова, опиравшегося при составлении своих чертежей, посвящённых Центральной Азии, очевидно, также на данные информантов.

XIX век и начало эпохи массовой картографии. На картах начала следующего столетия уже не увидишь подобных ценных, «на глазок» размещённых сведений. Уже к концу XVIII века картография становится более массовой профессией, уходят в прошлое рукописные карты, а с развитием техники печати на смену раскрашенным вручную исходно чёрно-белым материалам приходят карты с печатной отмывкой и первоначально небольшим количеством механически нанесённых оттенков. Повышаются и требования к качеству картографического изображения: оно должно быть геодезически выверено и стандартизировано. На картах Омской области 1820-х годов (представленных в ряде собраний, например, в Атласе Пядышева 1820–27: [РГАДА 192.1.D-6]), включившей ненадолго часть территорий нынешнего Северного и Восточного Казахстана, и обзорных картах империи (например: [РГАДА 192.2.Карты России 6]) видны только снятые военными топографами черты рельефа и гидрографической сети, а также недавно основанные форпосты. Вся информация о Казахской степи, не укладывающаяся в жёсткий список картографических стандартов, теряется. С середины XIX века начинается новый этап развития современной картографии, связанный с разработкой методов отображения социально-экономической, демографической и этнической информации. Но это тема для другой статьи.

Fig. 7. Russian map of Central Asia, 1758 or *Landkarta pograniichnykh mest Orenburgskoi i Sibirskoi gubernii*. Fragment. RGADA 192.1. *Orenburgskaya guberniya* б.

7-сур. Орынбор және Сібір губерниясының шекаралық жерлерінің жер картасы, үзінде: РМКАМ 192.1. Орынбор губерниясы б. Ирина Ерофеевада осы картаның РҒА Академиялық кітапханасынан алынған басқа көшірмесі талданған (ОР БАН. ООК. 605).

Рис. 7. Ландкарта пограничных мест Оренбургской и Сибирской губерний, фрагмент: РГАДА 192.1. Оренбургская губерния б. У Ирины Ерофеевой анализируется другая копия этой карты из Академической библиотеки РАН (ОР БАН. ООК. 605).

Обсуждение

Сделанные автором выводы о характере российской картографии XVIII – начала XIX века и отображении пространств Казахской степи в её произведениях основаны на небольшой подборке архивных материалов и могут быть скорректированы посредством публикации и привлечения к анализу новых карт соответствующего периода. Теоретические построения о картографических образах – часть продолжающейся работы, и я готов к критике и вопросам по данному поводу.

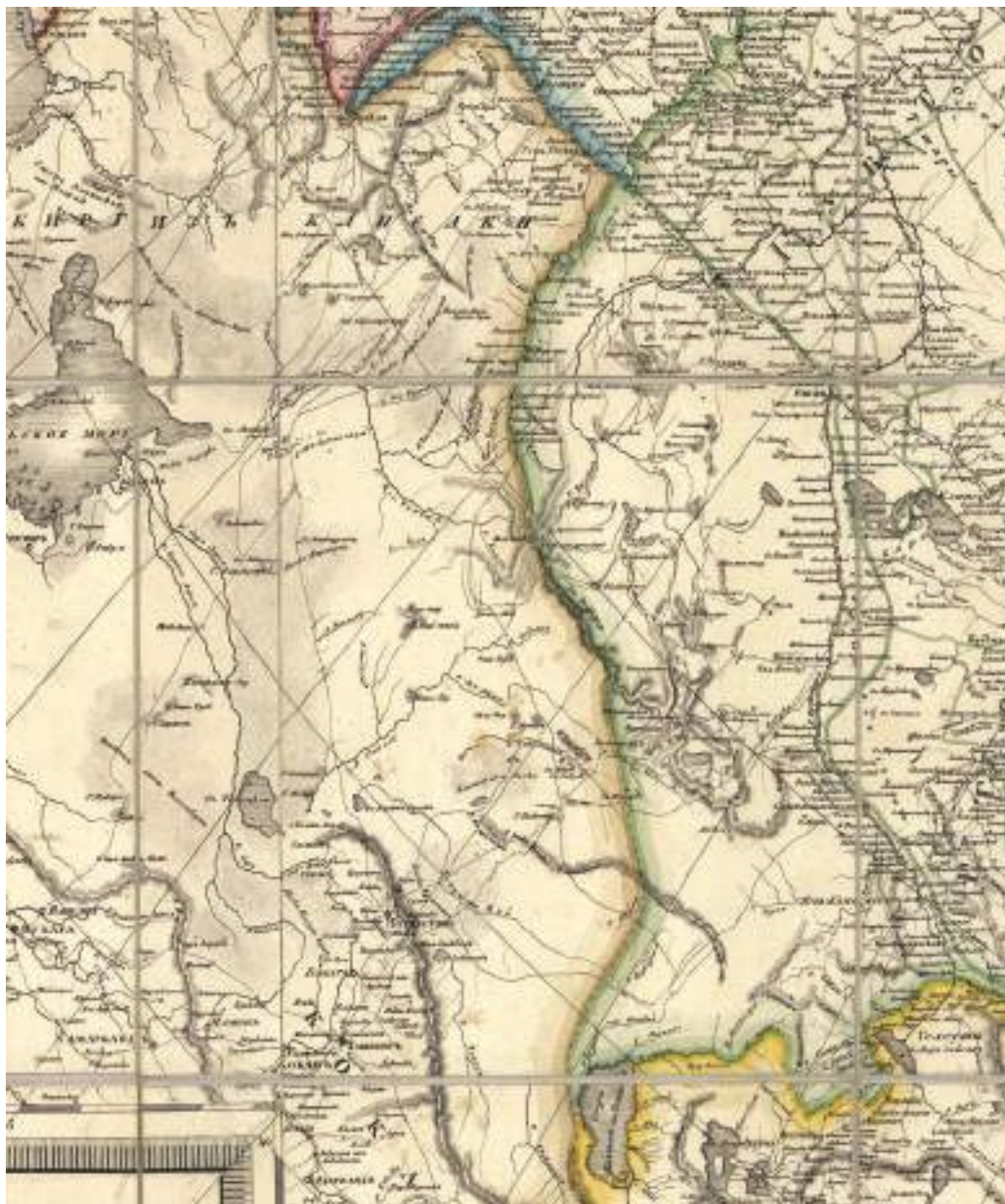

Fig. 8. General map of Asian Russia, 1825. Fragment. RGADA 192.2. *Obschiye karty Rossii* 6. 8-сур. Азиялық Ресейдің жалпы картасы, үзінді: РМКАМ 192.2. Ресей Карталары 6. Рис. 8. Генеральная карта Азиатской России, фрагмент: РГАДА 192.2. Карты России 6.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках программы целевого финансирования МНВО РК BR10965282 «Казахстано-российская граница: исторический контекст и новая геополитическая реальность». Моя работа, начиная с весны 2022-го года, была бы невозможна без всесторонней поддержки Алимы Бисеновой и Светланы Басиевны Кожировой. Благодаря любезной помощи сотрудников Российского государственного архива древних актов мне удалось найти оригинал «карты капитана Новосёлова», первоначально попавшейся в виде фотокопии фрагмента.

Библиография

- Атлас Российский 1745. Атлас Российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями. Санкт-Петербург: Изд-во Имп. Академии наук, 1745.
- Горбань Н.В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири: Ново-Ишимская линия крепостей // Вопросы географии. Сборник 31. История географических знаний и историческая география СССР. Москва: Государственное издательство географической литературы, 1953. С. 206–227.
- Дмитриенко Н.М., Родионова Т.В. (сост). Пространство Северного Казахстана и Сибири в исторической ретроспективе XVIII века (по документальным публикациям Г.Н. Потанина). Томск: Изд-во Томского университета, 2013. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000445147> (дата обращения: 19.05.2023).
- Ерофеева И.В. Географические карты XVIII века как источник по истории, этнографии и исторической топонимике Казахстана // История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып. 1. Алматы: Изд-во LEM, 2011. С. 330–357.
- РГАДА 192.1.D-6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 192. Оп. 1. Атласы, раздел D. Д. 6: Географический атлас Российской Империи, Царства Польского и Великого Княжества Финляндского... сочинён... подполковником Пядышевым, 1823 г.
- РГАДА 192.1.H-13. Российский государственный архив древних актов. Ф. 192. Оп. 1. Карты, раздел H. Российского государства генеральные. Д. 13: Сибирская генеральная карта, собранная из Атласа Российского и из прочих карт 1765 года. Электронная копия доступна по следующей ссылке: URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/moisevmap.html> (дата обращения: 19.05.2023).
- РГАДА 192.1.B-12. Российский государственный архив древних актов. Ф. 192. Оп. 1. Атласы, раздел B. Д. 12: Атлас, сочинённый к пользе и употреблению юношества и всех читателей и ведомостей и исторических книг; Санкт-Петербург, 1737 г. Электронная копия представленных в статье листов доступна по следующей ссылке: URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/1737atlas.html> (дата обращения 19.05.2023).
- РГАДА 192.1.Оренбургская губерния 6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 192. Оп. 1. Карты, раздел I, Оренбургская губерния. Д. 6: Ландкарта пограничных мест Оренбургской и Сибирской губерний. Электронная копия доступна по следующей ссылке: URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/orenburgmap1758.html> (дата обращения: 19.05.2023).
- РГАДА 192.1.Тобольская губерния 1. Российский государственный архив древних актов. Ф. 192. Оп. 1. Карты, раздел I, Тобольская губерния. Д. 1: Ландкарта. Описание мест Исетской провинции... Электронная копия доступна по следующей ссылке: URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/novoselovmap.html> (дата обращения: 19.05.2023).
- РГАДА 192.1.Тобольская губерния 2. Российский государственный архив древних актов. Ф. 192. Оп. 1. Карты, раздел I, Тобольская губерния. Д. 2: Карта Сибирской губернии от старого Утяцкого форпоста до реки Иртыша и до Чернолуцкой слободы... Электронная копия доступна по следующей ссылке: URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/kutuzovmap.html> (дата обращения: 19.05.2023).

РГАДА 192.2.Карты России 6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 192. Оп. 2. Раздел II. Общие карты России. Д. 6: Генеральная карта Азиатской России... сочинена... поручиком Позняковым... 1825 года. Электронная копия доступна по следующей ссылке: URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/poznyakovmap.html> (дата обращения: 19.05.2023).

Poppe N. Renat's Kalmuck maps // *Imago Mundi*. 1955. № 12. P. 157–169.

References

Atlas Rossiiskoi, 1745. *Atlas Rossiiskoi, sostoyaschii iz devyatnadsati spetsial'nykh kart, predstavlyayuschiy Vserossiiskuyu imperiyu s pogranichnymi zemlyami* [Atlas Russicus, consisted of nineteen charts, represented All-Russian Empire and bordering lands]. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (In Russian).

Dmitrienko, N. M., Rodionova, T. V. 2013. *Prostranstvo Severnogo Kazakhstana i Sibiri v istoricheskoi retrospektive XVIII veka (po dokumental'nym publikatsiyam G.N.Potanina)* [Northern Kazakhstan and Siberian Space in historical retrospective of 18th century: Based on archival publications of Grigory Potanin]. Tomsk: Tomsk University Press, 2013 (In Russian).

Erofeeva, I.V. 2011. Geograficheskie karty XVIII veka: kak istochnik po istorii, etnologii i istoricheskoy toponimike Kazakhstana [Geographical maps of the XVIII century: as a source on the history, ethnology and historical toponymy of Kazakhstan]. In: *Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh: Al'manakh* [History of Kazakhstan in documents and materials: Almanac]. Almaty: LEM, 330–357 (In Russian).

Gorban', N. V. 1953. Iz istorii stroitel'stva krepostei na yuge Zapadnoi Sibiri: Novo-Ishimskaya liniya krepostei [Excerpts from the history of fortification building in the south of Western Siberia: New Ishim border line]. In: *Voprosy Geografii* [Problems of Geography], compilation 31. Moscow: State Publishing House of Geographical Literature, 1953, 206–227. (In Russian).

Poppe, N. 1955. Renat's Kalmuck Maps. In: *Imago Mundi*, 12, 157–169.

РГАДА 192.1.D-6. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 192, op. 1, Atlasy, razdel D, d. 6 [holding #192, register #1: Atlases, chapter D, file #6]. Geograficheskii atlas Rossiiskoi Imperii, Tsarstva Pol'skogo i Velikogo Knyazhestva Finlyandskogo ... sochinyon... podpolkovnikom Pyadyshevym, 1823 g. [Geographic Atlas of Russian Empire, Polish Tsardom and the Great Duchy of Finland... composed... by Lt.-Col. Pyadyshev in 1823]. (In Russian).

РГАДА 192.1.H-13. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 192, op. 1, Karty, razdel H, d. 13 [holding #192, register #1: Maps, chapter H, file #13]. Sibirskaya general'naya karta, sobrannaya iz Atlasa Rossiiskogo I iz protchikh kart 1765 goda [General map of Siberia, collected from Atlas Russicus and other maps, made in 1765]. (In Russian). Electronic copy available at URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/moiseevmap.html> (accessed: May 19, 2023).

РГАДА 192.1.Orenburgskaya guberniya 6. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 192, op. 1, Karty, razdel I, Orenburgskaya guberniya, d. 6 [holding #192, register #1: Maps, chapter I, Orenburg governorate, file #6]. Landkarta pogranichnykh mest Orenburgskoi i Sibirskoi gubernii [A map of areas bordering to Orenburg and Siberian governorate]. (In Russian). Electronic copy available at URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/orenburgmap1758.html> (accessed: May 19, 2023).

РГАДА 192.1.Tobol'skaya guberniya 1. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 192, op. 1, Karty, razdel I, Tobol'skaya guberniya, d. 1 [holding #192, register #1: Maps, chapter I, Tobolsk governorate, file #1]. Landkarta. Opisaniye mest Iset'skoi provintsii... [A map. Description of places in Iset' province...]. (In Russian). Electronic copy available at URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/novoselovmap.html> (accessed: May 19, 2023).

- RGADA 192.1.Tobol'skaya guberniya 2. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]*, f. 192, op. 1, Karty, razdel I, Tobol'skaya guberniya, d. 2 [holding #192, register #1: Maps, chapter I, Tobolsk governorate, file #2]. Karta Sibirskoi gubernii ot starogo Utyatskogo forposta... [A map of Siberian governorate from old Utyatskii outpost...]. (In Russian). Electronic copy available at URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/kutuzovmap.html> (accessed: May 19, 2023).
- RGADA 192.1.B-12. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]*, f. 192, op. 1, Atlasy, razdel B, d. 12 [holding #192, register #1: Atlases, chapter B, file #12]. Atlas sochinyonnyi k pol'ze i upotrebleniyu yunoshestva i vsekh chitatelei i vedomostei i istoricheskikh knig [Atlas composed for the benefit and use of youth and all readers of journals and historical books]. Saint Petersburg, 1737 (In Russian). Electronic copies of presented images available at URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/1737atlas.html> (accessed May 19, 2023).
- RGADA 192.2.Obschiye karty Rossii 6. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]*, f. 192, op. 2, razdel II, d. 6 [holding #192, register #2: chapter II, Obschiye karty Rossii, file #6]. General'naya karta Aziatskoi Rossii... sochinena... poruchikom Poznyakovym... 1825 goda [General map of Asian Russia... composed... by lieutenant Poznyakov... in 1825]. (In Russian). Electronic copy available at URL: <http://regionalanalytics.ru/science/sw-siberia/poznyakovmap.html> (accessed: May 19, 2023).

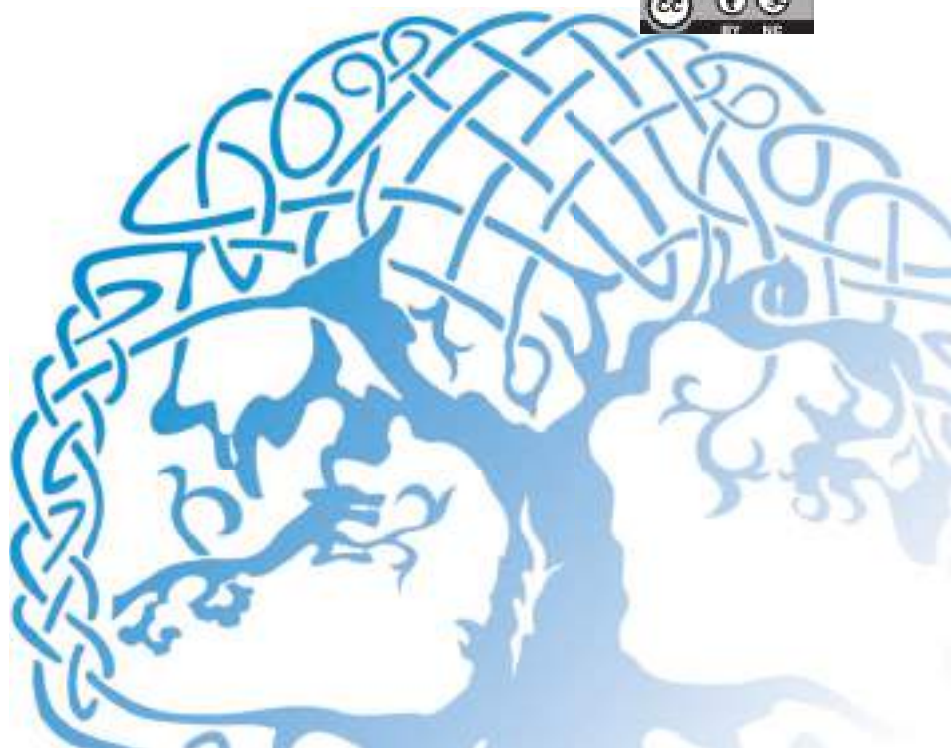
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 20.01.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.02.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 20.03.2023

UDC/ЭОЖ/УДК 54545454
 SICSTI/FTAMP/MPHTI 54545454

The Qazaq steppe of the middle of the 16th century in the projection of the newly discovered original map of Antonio Jenkinson (1)

Rashid Sh. Kukashev

Chief Researcher, Institute for Humanities Studies ABDI, Almaty, Qazaqstan. E-mail: rashidkukashev@gmail.com

Keywords: Anthony Jenkinson; Abraham Ortelius; Sigismund Herberstein; Matvey Mekhovskiy; Muscovy; Tartaria; Litvania; Samoyeda; Nagaia; Cassackia

Тірек сөздер: Антонио Дженикинсон; Абрахам Ортелиус; Сигизмунд Герберштейн; Матвей Меховский; Московия; Тартария; Литвания; Самоеда; Нагая; Кассакция

Ключевые слова: Антонио Дженикинсон; Абрахам Ортелиус; Сигизмунд Герберштейн; Матвей Меховский; Московия; Тартария; Литвания; Самоеда; Нагая; Кассакция

The article is devoted to the study of a genuine copy of the map of Russia and Tartaria by Antonio Jenkinson of 1562, discovered by a Polish researcher from Wrocław Krystyna Szykula in the late 1980s. The announcement of the original map aroused great interest in the academic world of cartography historians and representatives of other related disciplines, because for almost more than four centuries this important historical document testifying to the results of the activities of the first English travelers who opened the way to China and India through the expanses of Muscovy and Tartary was considered irretrievably lost and was known only in its main copy derivatives from the Cosmography of Abraham Ortelius and Gerard de Yoda. As it turned out, both copies are only a pale and emasculated reflection of their prototype. The “Wrocław Find” presented us with a completely new image of the map associated with the name of Antonio Jenkinson, which has allowed us to significantly deepen and expand our knowledge about the history of geographical discoveries in Eurasia, relations between Western Europe and Russia, Russia’s relations with its western and eastern neighbors, as well as about history and ethnography of some regions of the East. At the same time, it should be noted that the newly acquired original map of Jenkinson - a good third of the displayed cartographic space of which is occupied by the territory of modern Qazaqstan - is still little known in our country. The purpose of our publication is to fill the gap by providing researchers with a fairly complete coverage of this most valuable historical and geographical source. The acquaintance with it may be useful and entertaining also for any Qazaqstani reader, since the map is a kind of a message from the middle of the 16th century, “written” in the most perceptible figurative language, i.e. the language of lines, colors, drawings, icons and brief explanatory texts. This message shows the world as it was seen by the majority of medieval Europeans, and moreover, allows to extract specific information about the historically significant events of the reflected era and, finally, to understand the mentality of the society to which the creators of the map belonged.

For citation: Kukashev, R.Sh. 2023. The Qazaq steppe of the middle of the 16th century in the projection of the newly discovered original map of Antonio Jenkinson (1). *Qazaq Historical Review*, 1 (1), 140-187 (in Russian).

Антонио Дженикинсонның жаңа анықталған бірегей картасының аясында XVI ғасырдың ортасындағы Қазақ даласы (1)

Рашид Ш. Кукашев

бас ғылыми қызметкер, АБДИ гуманитарлық зерттеу институты, Алматы, Қазақстан

Мақала 1980 жылдардың аяғында Вроцлавтық поляк зерттеушісі Кристина Шикүла ашқан Антонио Дженикинсонның 1562 жылғы Ресей мен Тартария картасының шынайы көшірмесін зерттеуге арналған. Түпнұсқа картаны жариялау картография тарихшыларының және басқа да сабақтас пәндердің өкілдерінің ғылыми әлемінде үлкен қызығушылық тудырды, өйткені бұл маңызды тарихи құжат төрт ғасырдан астам

уақыт бойы жол ашқан алғашқы ағылшын саяхатшыларының қызметінің нәтижелерін куәландыратын Мәскеу мен Тартария кеңістігі арқылы Қытай мен Үндістанға қайтарылмайтын болып саналды және Авраам Ортелиус пен Герар де Йоданың *Космографиясынан* алынған негізгі көшірме туындыларының арқасында белгілі болды. Белгілі болғандай, бұл екі көшірме де олардың прототипінің бозғылт және әлсіз көрінісі ғана болып шықты. «Вроцлав жаңалығы» бізге Антонио Дженкинсонның есімімен байланысты картаның мүлде жаңа бейнесін ұсынды, бұл бізге Еуразиядағы географиялық ашылулар тарихы, Батыс Еуропа мен Ресей арасындағы қарым-қатынастар, Ресей тарихы, оның батыс және шығыс көршілерімен қарым-қатынасы, сондай-ақ Шығыстың жекелеген аймақтарының тарихы мен этнографиясы туралы білімімізді айтарлықтай тереңдетуге және кеңейтуге мүмкіндік берді. Сонымен қатар айта кететін жайт, жаңадан ашылған Дженкинсонның картасы – оның картографиялық аумағының үштен бір бөлігін қазіргі Қазақстанның жері қамтылған – біздің елімізде әлі күнге дейін аса танымал емес. Берілген жариялымның мақсаты – зерттеушілерге, яғни тарихшылар, географтар және басқа да ғылым салаларының мамандарына осы құнды тарихи-географиялық дереккөзді ауқымды түрде жеткізу. Бұл қарапайым қазақстандық оқырманға да өте пайдалы әрі қызықты болуы мүмкін, себебі карта қабылдауға барынша жеңіл «жазылған» – сызықтар, бояулар, белгілер мен қысқа анықтамалық мәтіндермен берілген XVI ғасырдан бізге жеткен ерекше жолдауында – ортағасырлық еуропалықтардың осы әлемді қалай көргендігін байқауға болады, сонымен қатар сол кезеңдегі маңызды тарихи оқиғалар туралы ақпарат алуға және картаны жасаушылардың өзі қандай менталдық қоғамға жатқаны туралы мол ақпарат алуға болады.

Сілтеме жасау үшін: Кукашев Р.Ш. Антонио Дженкинсонның жаңадан ашылған түпнұсқа картасының проекциясында 16 ғасырдың ортасындағы қазақ даласы (1). *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (1). 140-187-бб. (Орысша).

Казахская степь середины XVI века в проекции вновь открытой оригинальной карты Антонио Дженкинсона (1)

Рашид Ш. Кукашев

*главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований АБДИ,
Алматы, Казахстан*

Статья посвящена исследованию подлинного экземпляра карты России и Тартарии Антонио Дженкинсона 1562 года, обнаруженной польской исследовательницей из Вроцлава Кристиной Шиколой в конце 1980-х годов. Анонсирование карты оригинала вызвало огромный интерес в научном мире историков картографии и представителей других смежных дисциплин, ведь на протяжении почти более, чем четырех веков этот важный исторический документ, свидетельствующий о результатах деятельности первых английских путешественников, открывавших путь в Китай и Индию через просторы Московии и Тартарии, считался безвозвратно утраченным и был известен лишь благодаря своим основным копийным производным из *Космографии* Абрахама Ортелиа и Герарда де Йода. Как выяснилось обе эти копии оказались лишь бледным и выхолощенным отражением своего прототипа. «Вроцлавская находка» представила нам совершенно новый образ карты, связанной с именем Антонио Дженкинсона, позволившей значительно углубить и расширить наши знания об истории географических открытий в Евразии, отношений между Западной Европой и Россией, отношений России с ее западными и восточными соседями, а также об истории и этнографии отдельных регионов Востока. Вместе с тем следует отметить, что это вновь обретенная оригинальная карта Дженкинсона — добрую треть изображенного картографического пространства которой занимает территория современного Казахстана — до сих пор ещё мало известна у нас в республике. Цель настоящей публикации — восполнить этот досадный пробел, предоставив в распоряжении исследователей — историков, географов и представителей других дисциплин — этот ценнейший историко-географический источник в достаточно полном охвате. Как представляется знакомство с ним будет полезно и занимательно и для рядового казахстанского читателя, поскольку это своеобразное послание из середины XVI века, «написанное» на максимально доступном для восприятия образном языке — языке линий, красок, рисунков, значков и кратких пояснительных текстов, — позволяет увидеть мир, каким его видело большинство средневековых европейцев и более того, извлечь конкретную информацию об исторических значимых событиях отражаемой эпохи и, наконец, составить общее представление о ментальности общества, к которому принадлежали сами создатели карты.

Для цитирования: Кукашев Р.Ш. Казахская степь середины XVI века в проекции вновь открытой оригинальной карты Антонио Дженкинсона (1). *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1 (1). С. 140-187-бб.

Введение

В 1989 году на XIII-й Международной конференции по исторической картографии (Амстердам Гаага) сотрудник Вроцлавской Университетской библиотеки Кристина Шидула выступила с сенсационным сообщением о находке подлинного экземпляра карты России и Тартарии Антонио Дженкинсона, изданной в Лондоне в 1562 году [Szykula 1989: 109–111]. Анонсирование карты-оригинала вызвала большой резонанс в научном мире историков картографии [Scott 1989; Barber 1989; Karrow 1989]. Ведь на протяжении почти более чем четырех веков этот важный исторический документ, свидетельствующий о результатах деятельности первых английских путешественников, открывавших путь в Китай и Индию через просторы Московии и Тартарии, считался безвозвратно утраченным (некоторые исследователи полагали, что его вообще не существовало в природе: [Багров 2005]) и был известен лишь благодаря своим основным копийным производным из космографии Абрахама Ортелия (*Theatrum Orbis Terrarum*, 1570) и Герарда де Йоде (*Speculum Orbis Terrarum*, 1578).

Здесь важно отметить, что оба этих печатных варианта карты, связанных именем Дженкинсона, существенно различались между собой, особенно по охвату территории, в связи с чем в среде исследователей существовали разногласия по поводу того, какой из них стоит ближе к своему прототипу. Большинство ученых склоняюсь к мнению, что таковой следует признать копию де Йоде. Теперь мы можем сказать, что наиболее приближённой к оригиналу является копия из атласа Ортелия, тогда как копия де Йоде, в которой полностью вырезаны восточная и юго-восточная части оригинала, может считаться лишь его отдельным фрагментом [Baron 1993: 55]. А это означает, что результаты многих предыдущих исследований, которые основывались на ортелиевской копии могут представляться верными и в отношении самого оригинала. К примеру, сохраняют свои прежние позиции важные выводы британских исследователей конца XIX века Эдварда Моргана и Чарльза Кута, сделанные на основе детального сравнения ортелиевской перегравирующей карты Дженкинсона с другими известными картами России того периода, о несомненном влиянии на ее северную часть карты Уильяма Борро, а на западную – карты Антона Вида [Morgan, Coote 1886: CXXI, CXLVIII]. Как представляется, остаётся в силе (и более того находит новые подтверждения) гипотеза академика Бориса Рыбакова, высказанная им в пятидесятые годы прошлого столетия о том, что Дженкинсон во время своего путешествия, по всей вероятности, пользовался каким-то старым русским дорожником-чертежом Поволжья, Каспия и Средней Азии, впоследствии послужившего в качестве одного из источников известной «Книги Большому Чертежу» 1627 года – первой карты «всему Московскому государству» [Рыбаков 1974].

Вместе с тем, стало ясным, что и копия Ортелия не является буквальным воспроизведением оригинала. Это видно невооружённым глазом – ремейк выглядит бледным и основательно выхолощенным его отражением. Объяснение этому исследователи карты находят в том, что включение парадной настенной карты Дженкинсона (таковой было её основное функциональное предназначение) в её натуральных размерах в заданные параметры атласа было технически невозможным, и Ортелий был вынужден уменьшить её формат почти в четыре раза. Эта «хирургическая» операция, в свою очередь, повлекла за собой необходимость сокращения большей части декоративно-сюжетных и текстовых вставок, правда не в ущерб её географическому содержанию [Szykula 2008: 325–340]. Кристина Шидула справедливо отмечала в одной из своих работ:

«Оригинал подарил нам совершенно новый образ карты, связанной с именем знаменитого английского путешественника. Обращение к нему позволяет значительно углубить и расширить наши знания об истории географических открытий в Азии, отношений между Англией и Россией, отношений России с её западными и восточными соседями, а также об истории и этнографии народов отдельных регионов Востока, особенно казахов и татар» [Szykula 2008: 325–340].

Глубокий интерес, проявленный многими авторитетными учеными мира (и, прежде всего, Англии и России) к «вроцлавской» находке после её опубликования полностью подтвердил правоту этого высказывания польской исследовательницы.

Вместе с тем, следует отметить, что эта чудесным образом обретенная оригинальная карта Дженкинсона – добрую треть изображенного пространства которой занимает территория современного Казахстана – до сих пор ещё мало известна у нас в республике. Единственной серьезной работой по этой теме по-прежнему остаётся лишь чрезвычайно интересная и обстоятельная статья отечественного первооткрывателя вроцлавской карты Абдибека Бимендиева, однако носящая характер предварительного историко-картографического исследования [Бимендиев 2016: 47–71].

Справедливости ради следует отметить, что теме оригинальной карты Дженкинсона и её ортелиевской репликации посвящены и две небольшие главки в недавно изданном в Брюсселе и широко разрекламированном в республике географическом атласе казахстанского исследователя Мухит-Ардагера Сыдыкназарова [Сыдыкназаров 2021]. К сожалению, обращение этого автора к исследуемым картографическим источникам представляется не вполне корректным и изобилует множеством досадных, а порой нелепых ошибок и умопостроений [Сыдыкназаров 2021: 19–30; Сыдыкназаров 2023: 108–131].

Цель настоящей публикации – в продолжении традиции, начатой при издании «Большого атласа истории и культуры Казахстана» [Ускенбай 2008; Өскенбай 2010], восполнить этот досадный пробел, предоставив в распоряжение отечественных исследователей – историков, географов и представителей других смежных научных дисциплин – этот ценнейший историко-этнографический источник в более полном охвате. Как представляется знакомство с ним будет полезно и занимательно и для рядового казахстанского читателя. Ведь это своеобразное послание из середины XVI века, «написанное» на максимально доступном для восприятия образном языке – языке линий, красок, значков, рисунков и кратких пояснительных текстов, – позволяет увидеть мир каким его видело большинство средневековых европейцев и более того, извлечь конкретную информацию об исторических значимых событиях отражаемой эпохи и, наконец, составить общее представление о ментальности общества, к которому принадлежали сами создатели карты. В этом, наверное, и заключается очарование и непреходящая ценность старинных карт (и их отличие от позднейших точных картографических изданий, являющихся результатом бесстрастной топографической съемки), которые позволяют современнику, по образному выражению выдающегося путешественника и исследователя Центральной Азии Николая Рериха, обоснованно мечтать о прошлом и с оптимизмом думать о будущем [Рерих 1936: 259].

Внешний вид оригинальной карты

Оригинальная настенная карта Дженкинсона, хранящаяся ныне в картографическом собрании Вроцлавского университета, представляет собой гравюру на меди с последующей раскраской акварелью. Размеры карты – 101,7 x 81,7 см, включая шестисантиметровый декоративный бордюр.

По центру каждой из сторон бордюра обозначены стороны света: *Septentrio* (Север), *Occidens* (Запад), *Meridies* (Юг), *Oriens* (Восток). Ориентация карты северная. На внутренней части бордюра вычерчена широтная разметка. В нижней части карты помещена масштабная шкала, состоящая из трех линеек в русских, английских и испанских милях. Согласно вычислениям Кристины Шикеры и Сэмюэля Бэрона, средний масштаб карты колеблется между 1:6 000 000 и 1:7 800 000.

Картографическое изображение покрывает территорию с запада на восток: от Финского залива (*Sinus Finlandicus*) и *Litvania* до области *Cassakia*; с севера на юг: от Северного моря

(*Mare Septentrionale*) до *Persia* (на более подробном рассмотрении географического содержания карты мы остановимся ниже). Карта содержит множество миниатюр на самые разнообразные темы: бытовые, батальные, охотничьи, религиозные и т.п. Помимо них на ней размещено 28 легенд на латинском языке, оформленных в картуши (копия Ортелия воспроизводит 9 из них, копия де Йоде – всего лишь одну). Регионы, народности, населяющие их, названия городов, гидронимы подписаны латинским шрифтом. Границы крупных областей отмечены пунктиром.

На титульном картуше карты, расположенном в левом верхнем углу имеется надпись:

Латинский текст

Nova absolutaque Russiae, Moscoviae et Tartariae Descriptio. Authore Antonio Jenkinsono Anglo, Clemente Adamo Edita et a Nicolas Reinoldo Londinensi, aeri insculpta. Anno salutis, 1562

Перевод

Новое полное авторское описание России, Московии и Тартарии Антония Дженкинсона Англа, изданное Климентом Адамсом и гравированное на меди Николасом Рейнольдсом Лондонским. В год спасения 1562 (Перевод Романа Хаутала).¹

Надпись примечательна тем, что устанавливает имена двух соавторов Дженкинсона в создании карты – редактора-картографа Клементя Адамса и гравера Николаса Рейнольдса. На копиях Ортелия и де Йоде их имена отсутствуют, вследствие чего до 1989 г. единоличным автором карты считался Антонио Дженкинсон.

Имя спонсора проекта – сэра Генри Сиднея, которому в левом нижнем углу карты приводится пространное посвящение (целиком закрывшее изображение Черного моря) было известно еще по ортелиевской копии. Ниже нарисован фамильный герб Сиднея, увенчанный фигурой ошестинившегося дикобраза. Согласно архивным изысканиям Кристины Шикулы этот герб был пожалован его владельцу в 1566 году, что позволяет пересмотреть дату, указанную в титуле карты, определив верхнюю временную планку ее создания 1567 годом [Szykula 2008: 325–340].

О том, какое важное государственное значение придавалось изданию этой одной из самых ранних, подготовленных и отпечатанных в стране карт свидетельствует надпись, находящаяся правее масштабной шкалы:

Латинский текст

Cum Serenissimae Reginae privilegio

Перевод

Согласно привилегии Светлейшей Королевы.

«Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна. Создание лондонской «Moscovy Company». Путешествия Антонио Дженкинсона

В 1549 году в Вене вышло первое издание «Записок о Московии» знаменитого австрийского дипломата и путешественника барона Сигизмунда Герберштейна, ставшие одним из первых историко-географических бестселлеров в Европе второй половины XVI века [Герберштейн 1988: 7; Герберштейн 2008: II-7]. Сочинение Герберштейна ознаменовало собой полный пересмотр античных представлений о географии и этнографии Восточной Европы. В его работе впервые было представлено подробное хореографическое описание Зауралья и Сибири, в котором он использовал сообщения русских мореплавателей и материал неизвестного сегодня русского чертежа-дорожника о маршрутах в бассейн реки Обь.

¹ Здесь и далее все переводы надписей карты с латинского языка на русский выполнены доктором Романом Хаутала. — Р.К.

Fig. 17 Jenkinson's map: *Nova absolutaque Russiae, Moscoviae et Tartariae Descriptio, 1562*
17-сур. Антонио Дженкинсонның картасы: *Nova absolutaque Russiae, Moscoviae et Tartariae Descriptio, 1562*
Рис. 17. Карта Антонио Дженкинсона: *Nova absolutaque Russiae, Moscoviae et Tartariae Descriptio, 1562*. URL: <https://www.bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/40164/edition/40845/content> (дата обращения: 20.03.2023)

Труд Герберштейна придал зримую реальность различным местностям и городам Московии, а созданная им широкая панорама различных сторон жизни ее населения по степени своей добросовестности и всеохватности на протяжении еще долгого времени не имела себе равных и служила основным источником информации о России за ее пределами.

Огромный интерес «Записки о Московии» вызвали и в Англии, где они, благодаря содержащемуся в них колониальному дискурсу, получили неожиданный экономический эффект, послужив толчком к началу развития русско-английской торговли и организации экспедиций по поиску северо-восточного прохода в Китай и Индию, по указанному австрийским путешественником маршруту через Сибирь и «далее к Китайскому озеру по Оби вверх» [Гамель 1865; Самойло 1955]. Примечательно, что главным инициатором последней идеи, стал итальянский мореплаватель Себастьян Кабот (он познакомился с трудом Герберштейна после его перевода на итальянский язык в 1550 году), сын знаменитого Джона Кабота, который в 1497 году в поисках пути в ту же Индию, только в западном направлении, открыл для Англии Северную Америку – будущие США и Канаду. Приведем строчки из инструкции, составленной Себастьяном Каботом, для участников первой английской экспедиции в Россию под руководством сэра Хью Уиллоуби и капитана Ричарда Ченслера:

«Вы не можете не знать, сколь много лиц, в том числе его королевское величество, лорды его досточтимого совета, вся компания... горят желанием узнать ваше положение, условия, в которых вы находитесь, и ваше благополучие, и в какой степени вы имеете надежду успешно осуществить это замечательное предприятие, которое как все надеются, будет иметь не меньший успех и принесет не меньшую прибыль, чем та, какую Восточная и Западная Индии принесли императору и королям Португалии» [Готье 1937: 19].

Как известно, эта экспедиция закончилась для англичан неудачно – два ее корабля вместе с Хью Уиллоуби трагически погибли в условиях суровой полярной зимы, а капитан Ченслер вместо герберштейновского «Камбалика» (Пекина) попал в самое сердце Московской Руси XVI века [Готье 1937: 19]. Однако, предприимчивый английский моряк и купец оказался на высоте тех требований, которые ставила перед составом экспедиции инструкция Кабота, собрав обильную информацию об экономике и богатой сырьевой базе российского средневекового государства, сулившие немалые выгоды и перспективы для его лондонских хозяев. И весьма показательно, если для польских первооткрывателей Московии в начале XVI века эта страна аллегорически представлялась в образе хищного медведя, и поэтому ее приходилось «открывать» с помощью королевских войск², то английский «Колумб России» в своем отчете сравнил ее «с молодым конем, который не знает своей силы и позволяет малому ребенку³ управлять собой и вести себя на уздечке, несмотря на свою великую силу». То есть подразумевалось, что задачу «взнуздания» и «доместикации» этой страны с успехом может осуществить английская корона и ее торгово-промышленный капитал.

В этом образном сравнении также ощутимо прозвучало влияние взглядов Герберштейна на политическое устройство России и о судьбоносной цивилизаторской роли европейцев в ее современной истории.

Логическим завершением экспедиции капитана Ченслера стало создание в 1555 году знаменитой лондонской «*Moscovy company*», сыгравшей исключительную роль в развитии

² В одном из трудов краковского космографа Яна из Глогова (1507) Азия изображена в лице фигуры медведя, центральное место которой занимает Московия. Спустя десятилетия его земляк Матвей Меховский, давая восторженную оценку деяниям польского короля Сигизмунда, трижды воевавшего с Московской Русью, писал: «южные края и приморские народы вплоть до Индии открыты королем Португалии. Пусть же и северные края с народами, живущими у Северного океана к Востоку, открытые войсками короля Польского, станут известны миру».

³Намек на юный возраст русского царя.

англо-русских отношений (первым пожизненным губернатором или управляющим компании, что весьма символично, был назначен Себастьян Кабот) [Готье 1937: 14]. Здесь уместно отметить, что все указанные выше участники создания карты также являлись ее полноправными членами.

Исходя из изложенного, нет ничего удивительного и странного в том, что следы воздействия труда Герберштейна отчетливо и зримо проступают и на карте, составленной сотрудниками этой английской компании, и особенно, в путевых записках ее главного автора – Антонио Дженкинсона, в которых часто излагаемые им собственные наблюдения и мысли сплошь и рядом дополняются «цитированием» соответствующих мест из сочинения его знаменитого предшественника. После неудач своих полярных экспедиций по поиску северо-восточного морского прохода в Китай и Индию, англичане сразу же стали изыскивать возможности по использованию волжского пути, только что попавшего в руки Московского государства после завоевания Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств, для установления непосредственных торговых связей с вожделенными заморскими странами. Прямым результатом этих коммерческих устремлений «Московской компании» и стало снаряжение двух экспедиций Антонио Дженкинсона сначала в Бухару, а затем в Иран.

Примечательно, что в первой «бухарской» поездке в спутники Дженкинсону были определены шкипер Ричард Джонсон со своим братом Стивенем, ранее участвовавшие в экспедиции англичан на Новую Землю и остров Вайгач (многие наблюдения Джонсона, вынесенные из этого путешествия были использованы при составлении северной части рассматриваемой карты) [Готье 1937: 168].

Путешествие английского дворянина Антонио Дженкинсона (1525–1611), посланника королевы Елизаветы I ко двору царя Иоанна IV и специального торгового агента «Московской компании», началось 12 мая 1557 года, когда он во главе небольшой флотилии отплыл от берегов туманного Альбиона, направляясь в далекую Россию.

Выбор его кандидатуры на эту роль был не случаен. Как явствует из биографических данных Дженкинсона, его отличала исключительная подвижность, необычайная даже для путешественника эпохи Великих географических открытий. За свои тридцать с небольшим лет он успел посетить почти все страны Западной Европы, Средиземноморья и Ближнего Востока. Знание новейших географических методик в сочетании с опытом многолетних путешествий, создали ему репутацию незаменимого эксперта в вопросах восточной торговли и дипломатии.

В Москве миссия Дженкинсона нашла полную поддержку со стороны русского царя. «После того как мои грамоты были переведены – отмечает он в своем дневнике, – я получил ответ, что я желанный гость и, что царь пожалует мне все, о чем я прошу» [Готье 1937: 76]. Иван Грозный был очень заинтересован в установлении дружеских отношений с одним из крупнейших государств Западной Европы, откуда он мог бы получать не только необходимое ему современное вооружение и хороших мастеров, но и в котором он мог бы найти политического союзника в своей борьбе с Ливонией за часть побережья Балтийского моря.

Дженкинсон получил от царя не только разрешение на беспрепятственный проезд по Волге до Астрахани, но и, что немаловажно, рекомендательные письма к владельческим особам стран, расположенных по ту сторону Каспийского моря, без которых, как он отмечал в своем отчете «меня обратили бы в рабство в любой из этих стран».

И поэтому вполне прозрачную символику несет в себе содержание заглавной миниатюры карты, расположенной ниже титульной надписи, с изображением восседающего на троне в торжественной позе «Иоанна Васильевича, императора России, герцога Владимирского и проч. (как это следует из находящегося рядом картуша с развернутой титулатурой

русского правителя)» и склонившегося перед ним в низком поклоне самого Антонио Дженкинсона, одетого в русское платье (!). В ней как бы отдавалось должное роли царя в успешном продвижении «Moscovy company» на русский рынок и содействию в проведении разведочных поездок ее эмиссара на Восток, и одновременно подчеркивался выдающийся вклад последнего в появлении представленной зрителю карты, демонстрирующей достижения и приоритет англичан в открытии новых, почти недоступных для европейцев областей в самом сердце Евразии (Дженкинсон был первым англичанином побывавшем в Бухаре и вторым западноевропейским, после венецианского купца Марко Поло, посетившем ее в XIII веке).

Общая протяженность маршрута экспедиции Дженкинсона в Среднюю Азию (1558–1560) и сефевидский Иран (1561–1564) составила около четырех тысяч километров. Чтобы представить масштабность и рискованность этого предприятия предоставим слово самому путешественнику:

«Я проехал сквозь все обширные владения царя России и Московии, которые простираются от Северного моря и границ Норвегии и Лапландии до самого Каспийского моря. Я был в разных странах, лежащих поблизости от Каспийского моря, языческих и магометанских, – в Казани, Крыму, Рязани, у черемисов, у мордвы, у нагайцев и у других народов с необыкновенными обычаями и верованиями. Я проехал на корабле через Каспийское море и открыл примыкающие к нему страны черкесов, комул (comul), шаскал (shascal), ширван и многих других. Я совершил сорокадневное путешествие за Каспийское море по направлению к восточной Индии и Китаю (Cathaiia) через разные пустыни и дикие места, я проехал пять татарских королевств, всю землю Туркменов и Джагатаев (Zagatay) до великого города Бухары в Бактрии, подвергаясь не раз большим страхам и опасностям. После всего этого, в 1562 г., я снова переехал Каспийское море в другом направлении и высадился в Армении, в городе, называемом Дербент, построенном Александром Великим, и оттуда проехал через Мидию, Парфию и Гирканию в Персию ко двору великого Суфия по имени шаха Тахмаспа, которому представил письма королевского величества. Я пробыл при его дворе 8 месяцев и, возвращаясь домой, проехал через разные другие страны...» [Готье 1937: 67–68].

Отчеты о путешествиях на Восток, представленные Дженкинсоном правлению «Московской компании» были опубликованы в 1598 г. в известном собрании Ричарда Хаклейта, вышедшего под весьма примечательным заголовком – «Основные плавания, путешествия и открытия английской нации» [Hakluyt 1926]. Несмотря на ряд неточностей в толковании увиденного, Дженкинсон проявил себя наблюдательным и вдумчивым исследователем, благодаря чему его записки со временем приобрели особую ценность как уникальный источник по истории и этнографии Московии, Средней Азии, Персии и Закавказья XVI века. В своих отчетах он не только подробно описывает особенности природы, политического устройства и повседневной жизни изучаемых стран, но и взвешивает их готовность к диалогу с отдаленным Английским королевством, исходя из степени их экономического развития, уровня политической стабильности и гарантий безопасности для путешествующего иностранца.

Вместе с тем, в отчетах можно ясно проследить как его автор зачастую «вырастает» из своих непосредственных коммерческих задач, пытаясь объективно оценить светлые и темные стороны жизни встреченных им на пути стран и народов. Вот, например, как он пишет о трагедии, постигшей население вновь приобретенной колонии Московского государства – бывшего Астраханского ханства:

«Во время моего пребывания в Астрахани население страдало от сильного голода и мора; в особенности они свирепствовали среди татар и нагайцев, которые в это самое время пришли сюда в большом числе, чтобы отдаться своим врагам русским и искать их помощи вследствие того, что... вся страна их была опустошена. Однако их

плохо приняли и мало им помогли: большое число их умерло от голода; их мертвые тела кучами валялись по всему острову, непогребенные, подобно зверям; жалко было смотреть на них. Многих из оставшихся в живых русские продали в рабство, а остальных прогнали с острова. В это время было бы легким делом обратить в христианскую веру этот незаконный народ, если бы сами русские были добрыми христианами: но как могли они выказать сострадание к другим народам, когда они так немилосердны к своим собственным соотечественникам?» [Готье 1937: 72].

Результаты вычислений, произведенных Дженкинсоном во время экспедиций с помощью лага (определение расстояний между географическими пунктами) и астролябии (определение широты) послужили исходным материалом для нескольких поколений географов. Примечания, нанесенные Дженкинсоном на карту, выдают почерк исследователя, соединившего стремление к максимально возможной географической точности с чутким вниманием к устным свидетельствам, даже заведомо мифологического характера. Он испытывал живой интерес к любым проявлениям незнакомой культуры, порой лишенным практической ценности в глазах коммерсанта, но дающих ключ к пониманию внутренних законов местного быта.

Своеобразным автографом Дженкинсона, оставленным на карте в память о его путешествиях в оба конца Каспийского моря может служить изображение трехмачтового парусника под английским флагом с крестом Святого Георгия, помещенное в северной части акватории этого моря (по поводу этого флага путешественник в своем отчете не без гордости отмечал, что на Каспии «его никогда до того не видали»).

Выдающиеся заслуги Антонио Дженкинсона были высоко оценены на его родине – в 1569 году королевским указом он был возведен в достоинство пэра Англии, став родоначальником лордов Ливерпуль.

К истории развития средневековой географической мысли

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению географического пространства карты считаем целесообразным предварить его небольшим экскурсом в историю развития средневековой европейской географической мысли, который будет способствовать лучшему пониманию многих скрытых дискурсов и мифологем, присутствующих, как в номенклатуре понятий карты, так и в ее образном строе.

Прибытие кораблей первой английской экспедиции в Россию под началом Ричарда Ченслера 24 августа 1553 года к устью Северной Двины, в Англии представили, по словам известного исследователя англо-русских отношений XVI–XVII веков Иосифа Гамеля (1788–1861), «настоящим открытием России вроде открытия Америки или другой, до тех пор неизвестной страны» [Гамель 1865]. Спустя несколько лет неведомые для европейцев «тартарские королевства» и Персию, как мы видели выше, открывал для своей страны другой капитан «Moscovy company» Антонио Дженкинсон. Однако это не значит, что об этих открываемых британскими экспедициями землях, в Европе до того ничего не знали и карта Руссии-Московии и Тартарии рисовалась ими подобно первым картам Нового Света с нулевой отметки, выполняя роль иллюстративного приложения к путевым заметкам его первооткрывателей. О том, что это не так, может свидетельствовать хотя бы тот, отмечаемый всеми исследователями карты Дженкинсона, примечательный факт, что объем используемых в ней сведений значительно превосходит информацию, содержащуюся в его дневниковых записях, и то, что по охвату территорий карта далеко уходит от рамок маршрута следования его экспедиций. И Руссия, и Тартария к середине XVI в. представляли собой достаточно «вспаханное» и культивированное Западом географическое поле, в заданные пределы которого и вписали свой вклад английские путешественники и картографы.

До конца XII в. основным объектом в представлениях о мире для средневековых хронистов являлись Средиземноморье и Южная Европа, и только после крестовых походов и первого появления монголов на границах Латинского мира они стали обращать внимание и на Восток. Знания о нем опирались, в первую очередь, на эллинистические традиции, которые сформировались со времени походов Александра Македонского и сохранились благодаря трудам позднеантичных авторов.

Следуя традиционным описаниям и представлениям, которые Страбон развивал в еще в I в. н.э., земли, лежащие к востоку от Одера и Вислы средневековые географы относили к Великой Скифии, которая по Танаису делилась на 2 части – Европейскую и Азиатскую Скифии. На западе Скифия, по указанию готского историка VI в. Иордана, граничила с Германией, на северо-западе включала в себя Скандинавию, а на востоке заканчивалась Индией, которую в агиографических сочинениях VI–XI вв. связывали с местом мученичества одного из трех христианских апостолов. С гор, находящихся в Индии – Тавр, Имаус или как обозначено на карте Дженкинсона по Птоломею – Паропамис (Гиндукуш) вытекали две величайшие реки Азии – Окс (Аму-Дарья) и Яксарт (Сыр-Дарья), впадающие в Гирканское (Каспийское) море. Главными географическими ориентирами Европейской Скифии являлись Рифейские и Гиперборейские горы, где находились истоки рек – Борисфен (Днепр), Танаис (Дон) и Ра (Волга). Последняя считалась рукавом, соединяющим Каспийское море с Северным морем (или Скифским океаном). Вся территорию Европейской Скифии от Дуная до подножья Рифейских гор покрывает таинственный Геркинский лес. На крайнем Севере «Скифская пустыня» соприкасалась с «областью мрака», населенной монстрами, троглодитами и собакоголовыми людьми («Лаппия» и «Самоеда» нашей карты).

Вместе с тем на Западе имелись достаточно точные представления о своей восточной соседке – Киевской Руси и маршрутах, шедших через Балканы в Византию и далее до Святой Земли. Так, на самой знаменитой карте типа *Mapa mundi* – Эбсторфской карте мира, одним из создателей которой считается английский священник Гервазий Тильберийский (около 1150–1235 гг.) обозначена Киевская Русь и отдельные ее города (Киев, Полоцк, Смоленск, Новгород), размещенные в «правой руке Христовой», т.е. в сегменте, образуемом Танаисом и Средиземным морем. На севере норвежец Отар в IX в., как бы предвосхитив маршрут экспедиции Ченслера, плывя вдоль Кольского полуострова, достиг Белого моря. Его сообщение об этом путешествии вошло в староанглийский перевод Орозиуса при короле Альфреде Великом (871–899 г.), основателе английского флота. Примечательно, что норвежский мореплаватель подарил королю несколько моржовых клыков, представляющих большую ценность для того времени: это были первые предметы, привезенные с русских берегов в Англию.

Неотъемлемой частью европейской средневековой карты является эсхатологический дискурс. В представлениях космографов той эпохи «круг земной» – это зеркало, в котором запечатлен ход всемирной истории, а символ «Т» интерпретировался как крест или «мир, который ожидает погибель». О роли географии в это время красноречиво свидетельствует высказывание известного английского философа и ученого-географа Роджера Бэкона (1214–1294), который считал, что эта наука нужна, главным образом, для ответа на вопрос: откуда, с какой стороны света следует ожидать нападения нечестивых народов Гога и Магога, которые, согласно средневековой интерпретации «Откровения Иоанна» (20: 7–8), должны вырваться из своего заточения в преддверии Конца Света.

Первые упоминания о заточенных Александром нечестивых народов встречается в позднегреческой версии «Романа об Александре», приписываемой псевдо-Каллисфену (IV в.). Латинская версия описания этого наиболее популярного в средневековье деяния Александра была включена в «Откровение» псевдо-Мефодия Патарского, составленного анонимным сирийским автором во второй половине VII века. Изначально местом проживания

народа *Gog et Magog* традиционно указывались районы Каспийского моря. Так, на упомянутой Эбсторфской карте мира над Каспием изображены фигуры великанов-людоедов, огражденных зубчатой линией и рядом комментариев: «И заключил здесь Александр два народа нечестивых Гог и Магог, кои являются подручными Антихриста. Эти народы пожирают плоть человеческую и пьют кровь». В районе Мангышлака помещает эти народы и другая английская карта мира – Херефордская, датируемая рубежом XIII–XIV вв. Позже, с расширением географических знаний об Азии страна Гог и Магог постепенно отодвигалась на северо-восток. В знаменитом Каталонском атласе 1375 г. Абрахама Креска она обрела свое место в районе нынешней Чукотки. В нечестивых народах одни латинские авторы видели ветхозаветных исмаилитов (предков арабов), другие – гуннов, аваров, тюрок и хазар, третьи – потерянные иудейские племена, изгнанных ассирийцами из Израиля. В XIII веке с ними стали отождествлять татаро-монголов.

Первые упоминания этнонима *tatar* (*тартар* на латинском языке) появляются в письмах правителей христианской Грузии папе Гонорию III, содержащую информацию о столкновениях с монголами [Хаутала 2015: 125]. Тогда этот термин еще не носил в себе негативный оттенок. В монгольских отрядах, вторгнувшихся в пределы «Великой Армении» (Закавказье) – речь идет о рейде под командованием Джебе и Субедея в 1220 г., преследовавшего хорезмийского султана Мухаммада, – латинские источники увидели «христианское воинство» царя Индии Давида по прозвищу «пресвитер Иоанн», который, покорив «царей Мидии и Персии» шел на помощь участникам V крестового похода «в землю Иерусалимскую». Здесь интересно отметить, что в «царе Давиде» западные авторы, основываясь на несторианских и арабских источниках, усматривали фигуру найманского хана Кучлука. Так, в частности, в послании архиепископа Аккры Жака де Витри римскому папе 1221 г. даже приводится любопытная родословная Кучлука, согласно которой он «сын Израиля, сына царя Саркиса (Сергия), сына царя Иоанна, сына царя Билге Бука⁴» [Хаутала 2015: 82].

Этот документ примечателен и тем, что в нем впервые появляется географическое название «Катай» (Китай), под которым обозначались земли каракитайского гурхана, титул которого, как известно, Кучлук принял незадолго до своей смерти от рук монголов в 1213 году. В искаженной транскрипции источников «гурхан» передавался как «Кургут», «Гургутам», «Куркитан». В дальнейшем под этим титулом именовали Чингис-хана и его завоевания в «Бактрии», «Мидии» и «Персии» (империя Хорезмшахов), соответственно, представлялись как свершения того же «царя Давида» во имя христианской религии [Хаутала 2015: 392].

Слухи о наступлении «царя Давида» быстро доходят и до британских островов, о чем свидетельствуют упоминания о нем в *Хронике Англии* аббата Ральфа из Когсхолла и *Анналы Данстебла*, датируемые 1221–1222 гг. Позже, по-видимому, основываясь на этих источниках, Роджер Бэкон в своем *Великом сочинении* также упоминает о пресвитере Иоанне и его народе:

«Этот народ называется найман. Они были христианами-несторианами, то есть плохими христианами, и, однако, они говорят, что подчинены Римской церкви» [Матузова 1979: 216].

Однако, после того как монголы «неожиданно словно божья, пылающая гневом, молния» обрушились в 1236 г. на Восточную Европу и опустошили обширные области Киевской Руси, Польши и Венгрии и стало ясно, что они никакие не христиане, а язычники, их

⁴ По авторитетному мнению, известного финского исследователя Романа Хаутала, Кучлук действительно мог носить второе христианское имя «Давид»; под именем Билге Бука, по его предположению, имеется в виду хан найманов Инанч-Билге, упоминаемый в «Сокровенном сказании монголов», бывший дедом или дядей Кучлука [Хаутала 2015: 96, 97].

приход из глубин Азии стал рассматриваться латинскими авторами в традиционном ключе древних апокалиптических пророчеств. По звуковой ассоциации терминов могол/моал и татар/тартар их стали отождествлять с моавитянами и нечестивыми народами Гога и Магога, «посланниками Сатаны и прислужниками Тартаруса (ада)», запертыми в свое время Александром в непроходимых северных горах. Вот как писал о монголах в своей «Великой Хронике» британский монах-бенедиктинец Матфей Парижский в 1240 году:

«В этот год ненавистный плебс Сатаны, то есть беспредельное войско тартар вырвался из своей области, окруженный горами... они вышли наподобие демонов, вырвавшихся из Тартара; и разлились, чтобы зваться по праву тартарами, наподобие обитателей ада... у них нет человеческих законов... и они достигли в своем молниеносном натиске христианских пределов, предаваясь ужасающим разрушениям и резне и вселили во всех невыразимый страх и ужас... считается, что эти, ненавистной памяти тартары, происходят от десяти племен, которые ушли, отвергнув законы Моисея, вслед за двумя золотыми тельцами...» [Хаутала 2015: 417, 418].

Эти сведения дополняют Анналы Уйверлейского аббатства (графство Суррей), передающие информацию некоего венгерского епископа, полученную на допросе монгольских пленников:

«Я спросил их, где находится их земля. Они сказали, что она находится за некими горами и рядом с народом, зовущемся Гог, и я полагаю, что этот народ Гог и Магог... Я спросил об их вере, и, говоря кратко, они ни во что не верят. Но, тем не менее, они используют иудейские буквы, которые они стали учить тогда, когда вышли, чтобы завоевать мир... Я спросил, есть ли у них разграничения в потребляемой пище? Они сказали, что нет, ибо они едят жаб, змей, собак и всяких живых существ, без различия... Я спросил, каким образом они вышли из-за гор, за которыми они находились? Они сказали, что прежде чем выйти, их предки трудились добрых триста лет или больше того, рубя деревья и раскалывая камни, чтобы они смогли выйти... И на какую бы они землю не нападали, убивают всех жителей этой земли, за исключением маленьких детей, которым Куркитан / Куркут (что переводится как царь царей) ставит на лице свой знак, подтверждающий его собственность...» [Матузова 1979: 172].

Мы не случайно отвели столь много места цитированию выдержек из средневековых английских хроник. Совершенно очевидно, что именно из этого круга источников берут свое происхождение многие глубоко архаично звучащие географические термины – такие как «Бактрия», «Парфия», «Мидия», «Персия», «Гиркания» и пр. – которыми наряду с их новыми названиями оперировал Дженкинсон в своих дневниковых записях и при составлении карты для обозначения глубинных районов Тартарии. И это относится не только к географическим понятиям. Так, в нижнем правом углу карты, у подножья горной гряды *Montes Parapomisi* (так по Птолемию назывались Индийские горы) изображена самая загадочная фигура из 6 «тартарских королей», обозначенного как *Kurgot Chan*. В среднеазиатских династийных хрониках XVI в. правитель, носящий такое имя, не известен (заманчиво допустить, что здесь Дженкинсон вывел личность легендарного предка Огузов и патрона казахских шаманов Коркут-ата, предания о котором он вполне мог слышать в караван-сараях Бухары и Ширвана, но тогда его изображение, скорее всего, было бы помещено в низовьях р.Сур (Сыр-Дарья), где находится некрополь этого до сих пор почитаемого в народе святого — *аулие*). На наш взгляд, более приемлемым будет связать этот антропоним с упомянутым выше Коркутом / Куркитаном из английских монастырских хроник и видеть в нем своеобразную реминисценцию образа найманского «царя Индии Давида⁵». К этому кругу заимствований, по всей вероятности, относится и ремарка о специфических гастрономических пристрастиях жителей Малгомзеи, Байды и Колмака (на карте Дженкинсон напишет, что «они питаются всякой живностью, как и мясом змей и червей»), почти дословно воспроизводящая соответствующие строчки из процитированных выше *Анналов Уйверлейского аббатства*.

⁵ Кучлук погиб в Бадахшане.

Первые конкретные известия о тартарах и их землях стали поступать в Европу из сообщений западно-европейских путешественников XIII в., совершивших вояжи к ставкам монгольских правителей. Так, итальянский монах Плато Карпини, первым из европейцев, посетивших Монгольскую империю и оставивший описание своего путешествия указывает на то, что татар ни в кое случае не следует называть «тартарами», т.е. людьми из «Тартароса» (ада), а следует писать это слово без буквы «р» как татары. Хотя последние представлены им как люди воинственные и жестокие, он отрицает миф, что они являются каннибалами по своей природе. И если Карпини, следуя Александровской традиции, также сообщает о легендарных народностях и монстрах, живущих на краю земли, ему принадлежит честь составления первого каталога этносов, населявших империю монгол, названия многих из которых мы видим и на карте Дженкинсона [Шастина 1957: 57]. Гильом де Рубрук существенно дополняет сведения своего предшественника. Так, если на картах раннего средневековья Каспийское море, как мы видели выше, считалось частью омывающего Океана, то Рубрук констатирует факт, что оно является внутренним водоемом и образуется от слияния рек. «Море это – пишет путешественник, – можно обогнуть в 4 месяца, и неправильно говорит Исидор, что это залив, выходящий из океана» [Шастина 1957: 118]. Он же демифологизирует легенду о пресвитере Иоанне: «Я пересекал его (Иоанна) пастбища, но никто ничего не знал о нем, кроме нескольких несториан» [Шастина 1957: 115. 116]. Здесь важно подчеркнуть, что первым ученым, который ввел в научный оборот рассказы Плато Карпини и Рубрука, дав связный географический очерк Евразии, был тот же Роджер Бэкон, которого по праву считают основателем английской географической науки. Для нашей темы весьма интересно, что ни Карпини, ни Рубрук не употребляли архаизированные формы при использовании этнонимов. Например, форма Скифия, которая в связи с Великой Баскардией (*Basgard / basgird id est Magna Hungaria*) имеется еще в венгерских хрониках, у обоих авторов не встречается. Бэкон первым из ученых-географов обратил внимание на эту особенность их сообщений:

«Вся земля от Дуная до самого востока называется у древних Скифией..., и все владения тартар относятся к Скифии и даже Русция (Россия) и все (остальные) до самой Алемании (Германии)» [Матусова 1979: 218],

тем самым, проложив дорогу для рождения на картах мира нового географического понятия – Тартария (правда, с буквой «Р» посередине), заменившее Скифию древних греков.

Картину, которую представляли на Западе о стране тартар, можно в целом описать следующим образом. После Карпини Тартарией называли центральную часть монгольских земель. С 1270-х годов это название употреблялось в отношении всей Монгольской империи (*Magna Tartaria*), границы которой на востоке, как и прежней Скифии, простирались до самых отдаленных областей Азии и проходили по северным пределам Евразии. Согласно мнению одного латинского космографа XIV в., Тартария включала в себя половину Азии, а Азия есть половина всей земли. О том, что подобные представления о границах Тартарии были живучими и в XVI в., может свидетельствовать забавный рассказ, приведенный в сочинении Герберштейна:

«Однажды московиты взяли в плен одного жирного татарина, и на вопрос московита: «Откуда у тебя, собака, столько жиру, если тебе есть нечего?» — татарин ответил: «Почему мне нечего есть, если я владею такой огромной землей от востока до запада? Неужели я не смогу должно накормиться от нее? Я думаю, что не хватать еды должно как раз у тебя, владеющего такой ничтожной частью света, да и за ту ты ежедневно воуешь» [Герберштейн 1988: 170; Герберштейн 2008: 407].

После разрушительного нашествия монголов на Древнюю Русь известия о ней в западных источниках ненадолго исчезают. Только с XIV века на итальянских портоланах, происходящих из итальянских колоний в Крыму, среди других объектов Восточной Европы, появляется

ся Рутения, обозначенная в среднем течении Днепра (т.е. земли, составляющие ядро древнерусского государства). В середине XIV в. эта территория войдет в состав Королевского Посольства и Великого княжества Литовского, обеспечив присоединение к титулу короля Казимира определение «Русский». Первые изображения собственно России на картах Европы относятся лишь к XV в. На карте Андреа Бианко 1436 г. нанесена *imperio Rosie magna*, находящаяся за Доном и Волгой. Ее соседом выступает *imperator Tartarorou*. Имя нового и малознакомого европейцам государства – *Moscovia* впервые появляется на знаменитой карте Фра Мауро, составленной в 1457–1459 гг. Границей Европы и Азии у него выступает Волга, на которой расположены *Rossia Bianco* и *Paluda Rossia*, на Дону – *Rossia Negra*, на р.Оке – *Moscovia*, между Доном и Днепром – *Litvania*. Среднее Поднепровье с Киевом обозначено как провинция *Raxan*. На карте 1491 г. Конрада Певтингера нанесена *Sarmatia terra in Europa* (Европейская Сарматия), с которой соседствует Ливония, Новгород и Великое княжество Литовское, а также Псковское королевство (*Pleslov regnum*). Северо-восточнее Новгорода и Пскова расположена Белая Русь (*Russice Albae pars*). На юго-западе, в Среднем Приднепровье и на Днестре ей противопоставляется Красная Русь (*Rubea Russia*).

Во второй четверти XVI в. процесс картографирования земель к востоку от реки Одер ставится на научную основу. Поиск новых очертаний континента географы XVI в. стали вести с привлечением свидетельств очевидцев – знатоков восточно-европейских областей.

В 1525 году Василий III, великий князь Московии, направил в папе Клименту VII посольство под началом Дмитрия Герасимова. Сопровождать русского посла и расспрашивать его о его стране папа поручил Павлу Йовию. По информации, полученной от Герасимова, Йовий нарисовал карту (издавалась в атласе Баттисты Агнезе 1525 г. и в *Moscovia nova Tabula* Джаконо Гастальди 1548 г.). В конце 1525 г. была опубликована и его *Книга о посольстве Василия, великого князя Московского к папе Клименту VII*, получившая широкое признание и распространение в европейских столицах [Кудрявцев 1997: 257–307]. В своем описании Московии Йовий, главным образом, опираясь на сообщения своего главного осведомителя, привлекает и другие данные, почерпнутые как у современников или недалеких предшественников, так и у древних авторов. К последним отношение автора остается весьма уважительным. Об этом, в частности, свидетельствует его упорное стремление придерживаться принятых в древности гео- и этнографических названий. В лесных массивах западной и Московской Руси он видел продолжение Герцинского леса, который уже не представляет собой «страшное зрелище», потому что «повсюду обитаем». Однако, добавляет он, этот лес по-прежнему «изобилует лютыми зверями». На нашей карте этот лес, вместе со «зверьями» смещается на северо-восток. «Волга, в древности называемая Ра» у Йовия берет начало уже не с «баснословных Рифейских гор», а из «великих и обширных болот», именуемых Белыми озерами. Из этих же болот, по его словам, вытекает Двина, Ока, Москва, Волга, Танаис и Борисфен. Йовий отмечает:

«Татары называют Волгу Эдилем, Танаис – Доном, Борисфен же ныне именуется Непром. Он немного ниже Тавриды (Крыма), впадает в Евксинское (Черное) море. Танаис же принимает в себя Меотийское болото (Palus Meotis на карте Дженкинсона) в том месте, где стоит известный торговый город Азов. Волга изливается в Гирканское море. Повыше ее устья находится татарский город по имени Цитраха (Астрахань), где мидийские, персидские и армянские купцы устраивают славную ярмарку» [Кудрявцев 1997: 257–307].

На северо-западе Московия, «называемая Белой Русью» по Йовию, граничит с Пруссией и Ливонией, далее к северу Норвегией и Швецией, где живут лапландцы и пигмеи. На севере, на месте слияния рек Двина и Юг, стоит знаменитый город Устюг, куда пермяки, печорцы, югры, вогулы и другие отдаленные народы привозят драгоценные меха куниц, соболей, рысей и лисец, которые «можно обменивать на дешевые и часто смешные предметы».

«Так, жители Перми и Печоры, – с восторгом отмечает он, – платили за железный топор столько соболиных шкурок, сколько их, связанных вместе, московитские купцы могли протащить через отверстие топора». Выше этих народов, которые платят дань московитским королям, живут на берегу океана другие неизвестные племена. И «по весьма достоверному предположению, держась правого берега (этого океана) – продолжает Йовий, – оттуда можно добраться на кораблях до границ Китая» [Кудрявцев 1997: 257–307].

«С востока соседями Московии являются скифы, ныне именуемые татарами, народ кочевой и во все века славный своей воинственностью. В качестве домов им служат повозки, крытые войлоками и кожами; за этот образ жизни древний мир назвал амоксовиями... (буквальный парафраз этого места из трактата Йовия мы видим на карте Дженкинсона при изображении крытых повозок ногайцев в междуречье Волги и Урала, снабженной красноречивой надписью «Махоний Ссуунае»)... Татары разделяются на орды; на их языке слово это значит собрание единомыслящего народа наподобие государства. Во главе каждой орды стоит единый император, выдвинутый своим происхождением или воинской доблестью, ибо они часто ведут войны с соседями и весьма тщеславно и свирепо состязаются о власти. Известно, что число орд почти бесконечно, т.к. татары занимают весьма широкие и пустынные местности вплоть до Китая, славнейшего государства на краю Восточного океана» [Кудрявцев 1997: 257–307].

Среди татарских орд Йовий выделяет прекопитов (крымских татар), которые «особенно враждуют с поляками и подвергают разграблению всю местность на широком пространстве между Борисфеном и Танаисом». За Волгой живут казанские татары, которые «свято чтят дружбу с московитами и признают зависимость от них». Выше них обитают шибанские татары «могущественные множеством стад и людей». За ними живут ногайские татары, «которые имеют ныне наивысшее значение по своему богатству и воинской славе. Орда их, несмотря на всю обширность, не имеет никакого императора, но наподобие Венецианской республики, управляется значительным благоразумием старцев и доблестью храбрецов». К югу от ногаев «живут самые знаменитые из татар – загатайские». Приведем эту часть из трактата полностью, т.к. многие ее места также нашли несомненное отражение на карте и в записях Дженкинсона:

«Они населяют города, выстроенные из камня, и имеют царственный город Самарканд, выдающийся по своей величине и славе. Через него протекает величайшая в Согдиане река Яксарт; в ста приблизительно милях оттуда она впадает в Каспийское море. С этими народами в наше время вел войны, и часто с сомнительным успехом, Исмаил Софи, царь Персидский (возможно здесь кроется причина той неувязки, что в то время, когда Дженкинсон в своем отчете прямо указывает, что ездил «ко двору великого Суфия по имени шах Тахмасп», на карте фигурирует имя его отца Ismael Sophi. – Р.К.). Из боязни он выставил против их нападения все силы и предоставил в добычу Селиму, победившему его в одном только сражении, Армению и столицу царства – Тавриз. В городе Самарканде родился Тамерлан, или Темиркутлу, как по словам Дмитрия, надо произносить это имя. Победив, в огромном сражении при галатийском городе Анкара, владыку оттоманов Баязета, отдаленного предка ныне царствующего Сулеймана, Темиркутлу взял его в плен и, заключив в железную клетку (в тексте к Shatarcandia на нашей карте «в золотой цепи» как в трактате Альберта Кампенского. – Р.К.) возил с триумфальной пышностью по всей Азии». И далее идет текст, имеющий коммерческий аспект: «Из этой страны к московитам вывозятся очень много шелковых одежд». От татар, «обитающих во внутренних областях (т.е. степях Казахстана. – Р.К.) не доставляют ничего, кроме стад быстрых коней и знаменитых белых материй, не тканых из нитей, а сваланных из шерсти; из них приготовляются фельтрийские епанчи, служащие хорошей защитой от дождей и всякой непогоды и весьма красивые (интересно, что ту же высокую оценку казахской одежды из тонковидленного войлока давал Рузбехан. – Р.К.). У московитов же татары берут взамен шерстяные рубашки (неслучайно, Дженкинсон в своей поездке в Среднюю Азию вез большую пробную партию английского сукна. – Р.К.) и серебряную монету» [Кудрявцев 1997: 257–307].

Для темы наших заметок чрезвычайно интересен и рассказ Йовия о предприятии генуэзца Паоло Чентурионе, который несколько раз наведывался в Русь в поисках «нового и невероятного пути для добывания благовоний из Индии».

«Занимаясь торговыми делами в Сирии, Египте и Понте, он (Чентурионе) узнал по слухам, что благовония можно подвозить вверх по реке Инду из отдаленной (Восточной) Индии, откуда по непродолжительному сухому пути, перевалив через горный хребет Паропамиз, их можно перевезти в реку бактрийцев Окс; эта последняя берет начало почти из тех же гор, как и Инд, и в противоположном с ним направлении изливается при порте Страве (Астрабад) в Гирканское море, приняв предварительно в себя много рек. Далее, по его уверению, от самой Стравы представляется безопасное и легкое плавание вплоть до торжища Цитрахи и устья реки Волги; оттуда же, поднимаясь непрерывно вверх по рекам, а именно: по Волге, Оке и Москве, можно легко добраться до города Москвы, от Москвы же сухим путем до Риги и в самое Сарматское море, а также во все западные страны» [Кудрявцев 1997: 258–259].

Предприятие Чентурионе коммерческого успеха не имело, т.к. «Василий (Василий III – великий князь всея Руси с 1505 г.) отнюдь не считал возможным открывать человеку иноземному и неизвестному те страны, которые предоставляли доступ к Каспийскому морю и царствам Персидским». Однако именно оно спровоцировало обмен посольства между Святым Престолом и русским государем в 1524–1525 гг. и сделало достоянием гласности планы транзитной азиатской торговли через Московию, которые вынашивались итальянцами, и которые, опирались на недостоверные сообщения античных авторов о речных коммуникациях Средней Азии. Как видим, то, что не удалось сделать в свое время итальянскому купцу Чентурионе, добился спустя 20 лет, при дворе сына Василия III – Иоанне IV Васильевиче – англичанин Антонио Дженкинсон. Небезынтересно привести и объяснение главных причин поездки Чентурионе в Москву, которое дает Йовий в своем трактате:

«Паоло сильно и превыше меры рассержен был на несправедливость лузистанцев (т.е. португальцев), – пишет он, – которые покорили значительную часть Индии оружием и, заняв все рынки, скупали затем все благовония и увозили их в Испанию, после чего обычно продавали их всем народам Европы за более значительную, чем раньше цену и огромной выгодой. Мало того, они с таким тщанием и старанием держали под неусыпной охраной своих кораблей берега Индийского моря, что совершенно прекратились... торговые сношения, благодаря которым вся Азия и Европа снабжались через Персидский залив, вверх по Евфрату, по узкому Аравийскому морю, а затем по течению Нила и по нашему (Средиземному) морю (указанным товаром) в изобилии и по более дешевой цене» [Кудрявцев 1997: 258–259].

Те же конкретные причины – монополия Португалии на морских путях к Индии и Дальнему Востоку и османское господство на сухопутных маршрутах Ближнего Востока – вынудили английский торговый капитал искать обходной путь к этим отдаленным краям через Московию (в этом ракурсе, как это ни парадоксально, Россия была открыта Ченслером как бы «случайно» по пути в Индию).

В 1542 г. (1555) была изготовлена знаменитая карта Московии художника из Данцига Антона Вида (Антанаса Видаса, литовца по происхождению), ставшая одним из основных источников для западной части карты Дженкинсона. Именно ей обязана английская карта своим богатством и полнотой в части топонимии и перечислений основных русских земель и городов. В свою очередь Антон Вид широко использовал материалы московского эмигранта, беглого окольничего Ивана Ляцкого. Остановимся на ее рассмотрении подробнее. Начнем со строк легенды, приложенной к этой карте:

«В меру моих сил я старался разузнать и точно выяснить расположение всей той страны, которая подвластна князю Московии, когда-то называемой Европейской и Азиатской Сарматией и Скифией... Мы с возможной тщательностью обозначили местоположения всех городов, замков, морей, озер и источников, промежутки и расстояния

(между ними). И, кроме того, изгибы рек, (их) течение и истоки, которые находятся по большей части на изобилующей озерами и болотами равнине. В этом немалое содействие оказал нам высокородый господин Иоанн Ляцкий, некогда один из князей Московии, который после смерти великого князя Василия, который оставил малолетнего сына, бежал из страны по причине большого мятежа, поднятого некоторыми вельможами, к непобедимому королю Польши, где он был принят так ласково и великолепно, как заслуживает его мудрость и живость ума. Несколько лет тому назад господин Сигизмунд Герберштейн, посол императора Максимилиана к великому Князю Московскому Василию, многократно обращался к нему с просьбами, чтобы тот позаботился составить ему описание Московии, он (Ляцкий) никогда не упускал возможности исследовать все, что имеет отношение к познанию (этой) страны. А затем, сделав все для правдивого изложения (об этой стране), он переложил весь труд на меня» [Кудрявцев 1997: 314, 315].

Главной особенностью этой карты являлось двуязычие ее топонимики: латинская транслитерация русских топонимов и их дублиаж кириллицей. В правой части ее поля, прямо над городом *Kioff / Киев*, двумя колонками приводятся русские буквы и их соответствия в латинском алфавите. Ниже присутствует обращение к читателю с кратким содержанием карты на русском языке:

«До сих пор земля Великого княжества Московского малоизвестна, и для ознакомления я сделал пояснения; и тут я знаки особые для этого по-русски про землю мною описываемую сделал. Во-первых, по направлению с восхода солнца, яко показано наверху, можно видеть, как далеко отстоят воды от земли; во-вторых, внизу находится раскрытый циркуль, который может соразмерить мили от одного места до другого (составители английской карты пошли дальше, по их шкале расстояния можно было измерить в русских верстах); в-третьих же, можешь видеть, что зеленым цветом знаменуется московская земля; желтым цветом знаменуется княжество Литовское, а также что относится к польской короне, а то, что червонным цветом выделено, то суть татаров земля. Здесь же ты читатель, увидишь сможешь границы со всеми странами и Москву, а особливо со швецкою землею, а также и лифляндскою и литовскою, и татарскою, и турскую, какие на всякие орды разделенные» [Кудрявцев 1997: 258–259].

Карта Вида имеет богатое художественно-декоративное оформление: каждый изображенный на ней город или замок наделен индивидуальными архитектурными чертами, широко показана фауна Герцинского леса, много охотничьих и военных сцен. Особенно красочную панораму представляют собой картинки, посвященные отображению экзотического образа жизни кочевых народов региона. Многие из этих изображений затем были заимствованы составителями рассматриваемой английской карты. Приведем несколько характерных примеров. На карте Вида в пустынном пространстве между Онежским и Ладожским озерами помещена миниатюра со сценкой охоты русских крестьян на медведя, снабженная аннотацией: «Так происходит охота на медведя (*ursus*) с помощью двузубых копий». В ней художник явно стремился показать драматизм происходящего действия: огромный свирепый зверь, стоящий на задних лапах, отчаянно отбивается от рогатин, травящих его охотников, одного он уже успел подмять под себя, еще двое из них, по-видимому, струсивших прячутся в ближайших кустах. Но, заимствовав этот сюжет у Вида, художник, оформлявший карту Дженкинсона, переносит его в верховья реки Камы. Поскольку этот район показан на карте в составе «магометанского» Тюменского ханства, автор миниатюры обряжает участников охоты (их здесь всего двое, а медведь больше похож на медвежонка) в несуразно длиннополые халаты и огромные тюрбаны, больше подходящие для представителей мусульманского духовенства, нежели для охотников.

Такой же свободной творческой переработке на карте Дженкинсона подвергается изображенный у Вида сюжет *Conflictus an: 1514*, повествующий о знаменитой битве при Орше 1514 г., в ходе которой объединенные польско-литовские войска во главе с князем Кон-

стантином Острожским одержали победу над московскими воеводами. Если на своей карте Вид, строго придерживаясь свидетельств очевидцев и письменных источников, точно локализует эту батальную сцену на левобережье реки *Nepper fl.* между городами *Homhi* (соврем. Гомель) и Оршей (на правом берегу Днепра он размещает артиллерию войск Сигизмунда I), то на карте Дженкинсона основные перипетии битвы разворачиваются восточнее, в районе верховья реки Оки.

Значительную метаморфозу на карте англичан претерпевает и знаменитый сюжет о Злате Бабе, впервые появившийся именно на карте Вида, использовавшего для этого сообщение Матфея Меховского:

«Знай..., что за область, называемой Вяткой, по дороге в Скифию, стоит большой идол Злата Баба, что в переводе значит «золотая старуха». Соседние племена весьма чтят его и поклоняются ему, и никто, проходя поблизости или гоня и преследуя зверя на охоте, не минует идола с пустыми руками без приношения...» [Аннинский 1936: 116].

Если у Вида Злата Баба изображена в виде античной женской фигуры, стоящей на постаменте и держащей в руках ритонобразный предмет, то на карте Дженкинсона она показана в облике языческой Богини Матери, восседающей на низком сидении с ребенком на коленях с распущенными волосами на голове и выпускающей пар изо рта. Примечательно, что на ортелиевской копии карты Дженкинсона *Zlata Baba* больше напоминает ренессансную Мадонну (по догадке Игоря Фоменко прообразом для ее иконографии для фламандского картографа послужила знаменитая «Сикстинская Мадонна» Рафаэля [Фоменко 2010: 16].

Таким, в общих чертах был багаж географических знаний, накопленный Западом по отношению к своим восточным соседям к середине XVI в., из которого как мы смогли убедиться, создатели английской карты *Nova absolutaque Russiae, Moscoviae et Tartariae* широко и свободно черпали не только соответствующий вокабуляр, идеологемы, образы и формы, но и определенный картографический материал.

Этногеографическое содержание карты

Географическое пространство карты заполняют три основные этнотерриториальные зоны, наименование которых выделены крупным и жирным шрифтом. Это — Руссия (*Russia*), Тартария (*Tartaria*) и Самоеда (*Samoyeda*). По западной кромке карты более мелким шрифтом обозначены Ливония (*Livonia*) и Литвания (*Litvania*), по южной — Персия (*Persia*). Прежде чем перейти к рассмотрению интересующей нас в первую очередь этнографической номенклатуры казахстанского региона, занимающего преобладающую часть Тартарии, проведем небольшой обзор окружающих его регионов и областей:

Russia

Весь северо-западный сектор карты – от границ Ливонии и Литвании на западе и до Тумена на востоке, от Лапии (земли Шведского королевства) на севере и Крыма на юге занимает Руссия. Этот раздел карты наиболее богатый в части гидрографии, топонимики и перечислении русских земель. Центральное место в нем принадлежит области *Moscovia*, название которой фигурирует также и в титульной надписи карты, выполняя роль дополнительного обозначения термина Руссия. Своим появлением это двойное название, несомненно, обязано влиянию труда Герберштейна, в котором дается четкое определение терминов «Руссия» и «Московия», и связанных с ними политических разногласий между Россией и ее ближайшими западными соседями.

Приведем их дословно:

«О происхождении названия Russia существует различные мнения. Одни полагают, что оно произведено от (имени) Русса (Russus) брата (или внука? племянника?) поль-

ского государя Леха (*Lech*), поскольку этот (*Русс*) был-де государем (*Landtfürst*) русских. Другие ведут его от имени (весьма) древнего города Русы (*Russum*), неподалеку от Новгорода Великого (*Nowogardia magna*, *Yroßnengarten*). Однако большинство считает, что «Руссия» – это измененное имя «Роксолания» (*Roxolania*). Сами же москвиты, отвергая подобные мнения, как не соответствующие истине, уверяют, будто их страна изначально называлась «Россия» (*Rosseia*), а имя это указывает на разбросанность и рассеянность ее народа, ведь «Россея» на русском языке и значит «разбросанность» или «рассеяние». Это мнение, очевидно, справедливо, так как, и до сих пор различные народы живут вперемежку с обитателями Руси, в которую повсюду вклиниваются, разделяя ее, иные земли... Но каково бы ни было происхождение имени «Руссия», народ этот, говорящий на славянском языке, исповедующий веру Христову по греческому обряду, называющий себя на родном языке *Russia*, а по латыни именуемый *Rhuteni*, столь умножился, что либо изгнал живущие среди него иные племена, либо заставил их жить на его лад, так что все они называются теперь одним и тем же именем «русские» [Герберштейн 1988: 57, 58]. «Руссией – добавляет автор ниже – владеют ныне три государя: большая ее часть принадлежит (великому) князю московскому, вторым является великий князь литовский (*in Lith*), третьим – король польский, сейчас владеющий как Польшей, так и Литвой» [Герберштейн 1988: 59]. И далее он пишет: «Город Московия (*Moscovia*), глава и столица Руси, и самая область, и река, которая протекает по ней, носят одно и то же имя: на родном языке народа они называются Москвой (*Mosqua*). Что именно из них дало имя прочим – неизвестно. Однако вероятно, что они получили имя от реки» [Герберштейн: с. 129].

Авторы комментариев к *Запискам о Московии* отмечают, что Герберштейн употребляет термин «Руссия» в двух смыслах – «как восточно-славянская территория в пределах Древнерусского государства и как Русское государство конца XV – начала XVI в.» Изложенная же им трактовка этнонима «Руссия», по их мнению, носила прорусский характер и отражала взгляды московского великокняжеского двора, служившая идеологическим обоснованием, производимой политики собирания древнерусских земель в состав Русского государства. Однако, позже, под влиянием жестких нападков с польской стороны, в своих дополнениях к «Запискам», равно как и в заголовке, Герберштейн принимает термин Московия, который в польской традиции подчеркивал ограниченность власти главы Русского государства пределами Московского княжества (последнее, как мы видим выше, было совершенно правильно обозначено им как домен русского государя) и ставил под вопрос его право на древнерусские земли, находившиеся в составе Великого княжества Литовского (Киевщина, Вольнь) и Польской короны (Галичина) [Герберштейн 1988: 43].

Следуя за Герберштейном, создатели английской карты также «дипломатично» справляются с вставшей перед ними дилеммой, объединив воедино оба этнонима в обозначении изображенной на ней страны.

Предметом острой дипломатической борьбы в рассматриваемую эпоху являлся и вопрос о титуле главы Русского государства («князь всея Руси» или «московский»), который приобрел еще большую заостренность с принятием в 1547 г. Иоанном IV титула «царя» («на общеславянском языке... под словом *czar* – писал Герберштейн – понимается император или цесарь»), ставящего его на одну ступень иерархической лестницы с императором Священной Римской империи германской нации (т.е. значительно выше королей – датского, английского, французского и непосредственных соседей, и соперников – польского и шведского), и уравнивавшего с восточными соседями – османским султаном, казанским и астраханским ханами (которых русские издавна именовали «царями»), наследниками Золотой Орды, до 1480 г. повелевавшей Русью. Об отрицательной реакции западных соседей на этот политический акт красноречиво свидетельствует отказ послов Великого Княжества Литовского титуловать Ивана IV «царем» в перемирной грамоте в 1549 г., а позднее заявивших, что этот титул должен носить не русский государь, а литовский государь, поскольку

Киев, где «держал стол» Владимир Мономах, находится в его власти.

В этой связи весьма показательной выглядит титулатура Иоанна Васильевича, приведенная на карте-оригинале:

Латинский текст

Iohannes Basilius Dei gratia, magnus Imperator totius Russiae, magnus Dux Vladimeriae, Moscouiae, Nouogardiae, Imperator Astrachaniae atque Liuoniae, magnus Dux Plascouiae Smoleniciae, Tueriae, Iogoriae, Permiae, Viatiae, Bolgoriae, etc. Imperator et magnus Dux Nouogardiae Niuciorum, Chernigoviae, Rezaniae, Volotiae, Erzeuiae, Bieliae, Jaroslauiae, Belozeriae, Vdoriae, Obdoriae, Condiniae, et aliarum multarum regionum Imperator atque adeo totius Septentrionis dominus

Перевод

Иоанн Базилиус, милостью Бога, великий Император всей России, великий Князь Владимерии, Московии, Новогардии, Император Астрахании и Ливонии, великий Князь Пласкови, Смоленики, Твери, Йогории, Пермии, Вятии, Болгории и т.д. Император и великий Князь Новогардии Niuciorum (?)⁶, Черниговии, Резании, Волотии, Эрзеви, Бьелии, Ярославии, Белозерии, Удории, Обдории, Кондинии и многих других регионов Император и повелитель всего Севера.

Как видим, в ней четко обозначена позиция английской короны в определении статуса русского правителя – для нее он, прежде всего, *Magnus Imperator totius Russiae* («Великий император всея Руси»), а затем уже идет перечисление других его титулов, свидетельствующих о необъятности его владений как в Европе, так и в Азии. Тем самым составители карты как бы стремились показать всему просвещенному миру, что Англия выбрала себе достойного партнера по внешним отношениям, могущество и богатство которого может составить честь любому монарху. Дженкинсон подчеркивает в своем дневнике:

«Здешний царь очень могуществен, ибо он сделал очень много завоеваний, как у лифляндцев, поляков, Литвы и шведов, так и у татар и язычников, называемых самоедами, и тем очень расширил свои владения. Свой народ он держит в большом подчинении; все дела как бы незначительны они ни были, восходят к нему. Законы жестоки для всех обидчиков» [Готье 1937: 78].

Этой характеристике русского государя полностью соответствует и его визуальный образ, данный на карте. Миниатюра с изображением царя всем своим видом демонстрирует его силу и политический вес. Фигура Иоанна IV по размеру подчеркнута превосходит фигуры других правителей, изображенных на карте (в том числе и фигуры персидского *Ismael Sophi*, которого в своей грамоте, посланной с Дженкинсоном, королева Елизавета I также удостоивает титулом *Imperator*). Возможно, совсем не случайно и то, что миниатюра и картуш с царской титулатурой помещены на землях, подчиненных шведскому королю, который потерпел поражение в войне с Россией в 1555 г., а лицо его обращено на Восток, где еще остались непокоренные им татарские ханства, тем самым, как бы отмечая будущие векторы военно-политической активности Московского государства. Обращают на себя внимание и другие особенности иконографии русского монарха. Так, если на копии карты работы Ортелиа образ «Иоанна Васильевича, императора России» преподносится в духе прежних представлений, когда «Московия» в сознании европейцев была неотделима от понятия «Тартария» (царь у Ортелиа изображен в точности как *Magnus Cham* из его же карты «Тартария или царство Великого Хама» 1570 г. – в широком восточном одеянии, сидящем на золотом троне монгольской конструкции по сенью роскошного кочевнического шатра, от каракорумского хана его отличает лишь длинная борода рыжего цвета), то на нашем оригинале русский правитель предстает как истинный наследник византийских императоров – он восседает на троне европейского типа,

⁶ Очевидно, имеется в виду «Новгород Низовские земли», то есть Нижний Новгород.

в руках его христианские инсигнии власти и если даже голову его и венчает корона, как подметил Дженкинсон, «татарского образца», то и она снабжена навершием в форме православного креста.

О военной мощи русского государства и постоянно расширяющихся его границах призваны свидетельствовать и пояснительные надписи исторического характера, размещенные, главным образом, на его западных и восточных рубежах. Так, в надписи картуша, помещенного на землях Великого княжества Литовского близ *Smolenska* читаем:

Латинский текст

Haec pars Lituanyiae, hic descripta Imperatori Russiae subdita est.

Перевод

Эта часть Литвании, здесь изображенная, подчинена Императору России.

Эта надпись интересна тем, что отсылает нас к одному из самых известных эпизодов русско-литовской войны, происшедшей еще во времена правления отца Ивана Грозного – Василия III. На это прямо указывает батальная сценка, изображенная к востоку от значка города Смоленска (на копии карты работы Ортелия она отсутствует). Как мы отмечали выше, эта сцена заимствована из карты Вида, где она сопровождается краткой пояснительной надписью: «Битва 1514 г.». Развернутое описание этого знаменитого сражения между русскими и литовскими войсками, вошедшего в историю под названием «Битва под Оршей», дается в труде Герберштейна. Приведем отрывок из его сочинения:

«Московский Великий князь Василий, в самом деле, присоединив... много областей (land) и княжеств, весьма расширил свою державу. Особенно же в 1513 году Р.Х. вел тяжелую войну против Зигмунда польского и вследствие помощи и предательства Михаила Глинского захватил известный город и область Смоленск, завоеванную более ста лет назад Витольдом, великим князем литовским. И хотя в следующем, 1514 году поляки с большим войском (rüstung) двинулись к русским пределам и одержали славную победу, так что на поле битвы под Смоленском погибло более тридцати тысяч москвитов, как о том подробно повествуется в истории Павла Иовия, они так и не смогли вернуть себе этот город и сильное княжество, которые и до сего времени пребывают во власти москвитов» [Герберштейн 1988: 78].

Последнее предложение этого процитированного отрывка, возможно и легло в основу рассматриваемой пояснительной надписи.

Аналогичный по содержанию текст имеется и северо-западнее, на левобережье р. *Velica* (Великая), за значком г. *Pskove* (Псков):

Латинский текст

Haec Liuoniae pars nuper ab Imperatore Russiae perdomita est.

Перевод

Эта часть Ливонии была недавно завоевана Императором России.

Примечательно, что на карте Вида в этом же месте также содержатся две короткие надписи: «*Castra Livoniorum*» («Лагерь ливонцев») и «*Castra Moscovitarum*» («Лагерь москвитов»), посредством которых автор вывел события русско-ливонского военного противостояния начала XVI в. (рассказ о неудачном походе ливонского магистра Вальтера фон Плеттенберга на Псков в 1502 г. приводится и Герберштейном). Однако считать, что и в данном случае Дженкинсон также как и предыдущем случае следует за Видом или Герберштейном мешает фраза «недавно завоевана» и тот факт, что текст не оформлен соответствующим образом в картуш, т.е., по всей видимости, он внесен уже на готовую карту в качестве важного уточнения по следам каких-то горячих событий, происшедших в период составления карты. Подсказку же тому, какие события легли в основу этой надписи дают дневниковые записи Дженкинсона. Так, описывая праздничный обед у царя, данный 25 декабря 1557 г., он

особо выделяет среди присутствующих «2 тыс. татар-воинов, которые только что явились с изъявлением покорности царю и назначены были служить ему в войне с лифляндцами» [Готье 1937: 77].

И как известно из летописей, уже в январе следующего 1558 года русская конница под началом «татарского царя Шигалея, царевичей и воевод» выступила в поход за реку Нараву. Началась Ливонская война, на первом этапе которой, совпавшего по времени с составлением английской карты, русские войска «многие места воевали до Риги (столицы Ливонского ордена с 1237 по 1561 годы) и до Колывани (Ревель, современный Таллин) и всю Ливонскую землю попленили». Одним из мотивов вторжения в Ливонию для Ивана Грозного служил идеологический концепт, согласно которого Прибалтика со времен завоевания ее «прародителем, нашим самодержцем Киевским и всея Руси» Юрием Ярославичем и постройкой ими здесь «в свое имя града Юрьев» (Дерпт, современный Тарту), являлась исконной вотчиной русских государей и обязана была выплачивать им дань. «Вифлянты извечные наши данщики... и нам в наших данях не исправились, и за противу своих дел от нас наказанье и приняли» – так объясняли причину нападения на Ливонию московские дипломаты литовской стороне [Филюшкин 2013: 156].

Такие же обвинения в феврале 1558 года предъявил правителям Ливонской конфедерации в своем послании, переведенном на немецкий язык, и Шигалей. Курьезно, что *Tatarischer Kaiser*, мусульманин по вероисповеданию, упрекает их – католиков и протестантов в том, что своей несговорчивостью и неплатежом дани русскому православному царю, они вызвали на себя «ярость Бога» («*Gottes Zorn*») [Филюшкин 2013: 355].

Примечательно и то, что идея о «божьем наказании» Ливонии, впервые озвученная этим татарским ханом-чингизидом, получила широкое хождение и на Западе (правда, в качестве грехов приводились иные прегрешения ливонцев) поскольку она, как мы показали выше, хорошо вписывалась в старые внутриевропейские установки и дискурсы.

Взятие г. Нарвы в мае 1558 г., предпринятом в ответ на обстрел, стоящей рядом русской крепости Иван-Город (на карте – *Rougodiv wel Narve* / Ругодив или Нарва и *Juan gorode*), существенно подорвало позиции некогда могущественного немецкого Ганзейского союза в балтийской торговле. Уже начиная с лета 1558 г. в Нарве появляются первые английские купцы, а в 1566 г. «*Moscovi compani*» основывает здесь свой торговый дом. Обеспокоенный торговыми отношениями между Англией и Россией польский король Сигизмунд II писал английской королеве:

«Мы видим, что Московит с каждым днем становится сильнее от умножения тех вещей, которые привозятся в Нарву; потому что ему привозятся не только товары, но также и оружие, до тех пор ему неизвестное, мастера и мастерства: посредством их он становится в силах побеждать всех других. До сих пор мы являлись победителями его потому только, что он дикарь в искусствах и невежда в политике. А если эти морские сообщения продолжатся, что останется ему неизвестным?» [Филюшкин 2013: 107].

В 1562 г. на русско-датских переговорах по дележу ливонских земель было подписано соглашение, согласно которого Иван Грозный реализовал свое право на ношение титула «*Imperator Livoniae*» [Филюшкин 2013: 107].

Если в рассмотренных выше надписях московский правитель предстает в роли «собирателя» исконных древнерусских земель, то совершенно иной подтекст несут в себе надписи, помещенные на северных, восточных и юго-восточных границах его государства. В них он выступает как гарант христианского мира, искоренитель язычества и победитель чуждых мусульманских «татарских царств».

На крайнем севере *Russia* обозначена область *Lappia*, которой придана следующая легенда:

Латинский текст

Lapones gens est, quae speluncis subterraneis non procul a mari fluminibusque, aestate degit, piscandi nimirum gratia. Hyeme uero in syluis nemoribusque feras uenando uicitat, iaculandi admodum perita, uestitus genti ferarum pelles et coria. Praecipuus uictus ceruorum caro. Illorum feminae binos habent maritos, quorum alter domi existens, alterum introituum sentiens, statim uenatum, uel piscatum progreditur

Перевод

Лапоны являются народом, обитающим летом в подземных пещерах недалеко от моря и рек, несомненно, для ловли рыбы. Зимой же он пробавляется охотой на зверей в лесах и рощах, метая дротики весьма умело. Одежда народа из мехов и шкур зверей. Главная пища – мясо оленей. У их женщин есть по два мужа, из которых один, находясь дома и услышав, что другой собирается войти, тут же выходит наружу на охоту или рыбалку.

Несколько строк образу жизни лапландцев-саамов отводится в дневнике Дженкинсона. Любопытно, что здесь он характеризует их как полуязычников, что не совсем вяжется с содержанием текста на карте, где они выставлены совершенными дикарями, живущих в подземных пещерах («их единственное жилище – палатки, – пишет он в дневнике, – которые они переносят с одного места на другое, смотря по времени года»). Как представляется, эта нестыковка между дневниковыми записями путешественника и легендой на карте – результат вольной «творческой» переработки двух разных источников – работ Павла Иовия и Герберштейна, откуда, главным образом, почерпнули свою информацию о лапландцах составители английской карты.

Как о троглодитах, живущих в пещерах и дуплах деревьев, писал о лапландцах Иовий, особо подчеркивая, что «дикость и подозрительность этого народа превышает всякое вероятие: и при всяком следе иноземца и при виде корабля они непременно обращаются в бегство» [Кудрявцев 1997: 267–268]. Герберштейн, следом также называя эту страну «*Dikiloppi*» (транслитерация русских слов «дикая лопь», «дикие лопари»), с которой «государь Московии по обыкновению взysкивает дань», вместе с тем уже отмечал:

«вследствие общения с иноземцами (русскими сборщиками дани и купцами. – Р.К.), которые ездят туда ради наживы, они начали уже отходить от врожденной дикости, (делаясь все более мирными). Они охотно принимают купцов, которые привозят им платье из толстого сукна, а также топоры, иглы, ложки, ножи, кубки, муку, горшки и приняли более человеческие обычаи» [Герберштейн 1988: 203].

Отсюда, скорее всего, и идет определение лапландцев Дженкинсоном как полуязыческого народа. Забавно отметить и то, что в отдельных случаях путешественник и его помощники в составлении карты, «цитируя» указанные первоисточники, иногда допускают откровенные ляпсусы. Так, замечание Иовия, что лапландцы употребляют копченную рыбу «как хлеб», превратилось у Дженкинсона «из рыбы... делают хлеб». Или приведенный Герберштейном полуанекдотический рассказ о том, что лапландцы, отправляясь на охоту оставляют дома своих жен с иноземцами и если по возвращению находят ее «веселой», то награждают его каким-нибудь подарком, если же, напротив, то с позором выгоняют. В тексте на карте передается как бы бытование обычая двоемужества среди местных женщин.

Глубокой содержательностью насыщены строчки текста, размещенного между областями *Permia* и *Condora*:

Латинский текст

Permiani, et Condoraiani aliquahdo Ethnici fuerunt, at nunc a Russorum Caesare perdomiti, maxima ex parte Christianismum amplexatur

Перевод

Пермианы и кондорианы некогда были язычниками, но теперь подчиненные цезарю руссов, по большей части исповедуют христианизм,

которые представляют собой сжатое изложение Меховского и Герберштейна об этих северо-восточных владениях Российского государства:

«Эту область, почитавшую идолов, – писал польский автор, – князь Московский Иван (Иоанн III, дед Грозного. – Р.К.), около двадцати лет тому назад принудил принять крещение по русскому или греческому обряду. Он поставил там владыку, то есть епископа по имени Стефана, но дикари, по уходе князя, содрали с него кожу заживо и умертвили. Князь, воротившись, побил их и снова поставил им другого главу, под духовной властью которого они и живут теперь вновь обращенными в христианство, следуя русскому схизматическому обряду» [Аннинский 1936: 117].

Герберштейн поправив Меховского, что «кожу содрали» не со Стефана, а с его предшественника, далее констатирует:

«И до сих пор еще повсюду в лесах многие из них остаются идолопоклонниками, и русские монахи и пустынники, отправляющиеся туда, не устают отвращать их от заблуждений и ложной веры» [Аннинский 1936: 163].

Интересно отметить, что англичане, обозначив единственный город области, следуя тексту Герберштейна, как *Perme Velik* (Пермь Великая), однако вопреки его указаниям помещают его не на р.Вишере (приток Камы), а значительно севернее у истоков р. *Voishogda fl.* (Вычегда). В этом, как предполагает российский исследователь Игорь Осипов был свой резон – в последующий приезд в Россию (в 1566–1567) Дженкинсон имел поручение от «*Moscovi cotranii*» исходатайствовать у царя позволение железную «руду на Вычегде-реке искать и копать» [Осипов 2008: 13].

Из надписи в картуше, помещенной между реками *Cama fl.* (Кама) и *Samar fl.* (Самара) узнаем, что

Латинский текст

Cazane Regnum Tartariae fuit anno 1551 expugnatum ac Imperatori Russiae subiectum

Перевод

Царство Тартарии Казане было завоевано в 1551 году и подчинено Императору России.

Более подробную информацию о Казани и судьбе ее бывших правителей Дженкинсон приводит в своем дневнике:

«Казань – прекрасный город, построенный по русскому и татарскому образцу, с крепким замком, стоящим на высоком холме. Замок был обнесен земляным валом с деревянными укреплениями, но русский царь приказал теперь снести старые стены и выстроить новые из белого камня. Казань была очень богатым городом; находясь в руках татар, она была самостоятельным государством, которое более чем какое-либо иное причиняло затруднение русским во время войны 9 лет назад, нынешний русский царь завоевал ее и взял в плен ее царя: последний, будучи очень юн, теперь окрещен и воспитывается при царском дворе; там же живут два других князя, которые также были некогда казанскими царями, но так как каждый из них во время своего царствования опасался своих подданных вследствие гражданской войны, то оба в различное время передались русскому царю, так что в настоящее время при русском дворе имеется три князя, бывших прежде казанскими царями. Царь всех их содержит в большом почете» [Готье 1937: 168, 169].

Казанскими царями, о которых говорит Дженкинсон были: 1) малолетний Утемиш-Гирей (род. в 1546 г.), сын казанского царя Сафа-Гирея и Сююн-Бике, дочери ногайского мирзы Юсупа. Правитель Казани в 1549–1551 гг. В 1551 г. был вывезен в Москву и крестился именем Александр (Александр Сафакиреевич). Воспитывался во дворце Ивана Грозного заместо сына. 2) Едигер (Ядгар-Мухаммед), сын астраханского хана Касыма. Казанский царь в марте-сентябре 1552 г. был захвачен в плен в октябре 1552 г., в феврале 1553 г. крестился с именем Симеон. Умер в 1565 г. и погребен в Благовещенской церкви Московского

Кремля. 3) упомянутый выше герой русско-ливонской войны Шейх-Али, внук знаменитого большеордынского хана Ахмата, с именем которого связывается конец татаро-монгольского ига на Руси. Родился в России в 1505 г. в Казани с помощью московского двора правил трижды – в 1519–1521, 1546 и 1551–1552 гг. Остальное время являлся Касимовским царем, участвовал в военных кампаниях еще отца Ивана Грозного – Василия III.

Любопытно, что в своем дневнике Дженкинсон нигде не приводит имена первых двух окрещенных казанских владетелей (например, Александр Сафакиреевич отмечен им просто как «мальчик лет 12, наследник казанского *emperour*», который на дворцовом приеме занимал место рядом с братом Ивана Грозного) [Готье 1937: 76]. Но зато проплывая мимо *Cassim gorode* (Касимов), путешественник не замедлил сообщить, что правителем этого замка является «татарский князь Шейх-Алей (*Utzar Zegoline*)», некогда царь «богатого города Казани, ныне же подданный московского царя» [Готье 1937: 167–168]. Думается и в данном случае не обошлось без влияния сочинения Герберштейна, где личности этого татарского хана, сыгравшего неблагоприятную роль в покорении Москвою Казанского ханства, отводится значительное место. Вот, например, что писал Герберштейн о первом правлении Шейх-Али в Казани:

«После смерти царя Мухаммед Амина (при котором отложились казанцы) на вдове его женился Ших-Али (Scheale) и с помощью государя московского (и брата жены) завладел царством, но правил всего четыре года. Глубокая ненависть, которую испытывали к нему подданные, усугублялась его безобразным телосложением: «У него было огромное брюхо, редкая бородка и женоподобное лицо, на уши свисали две длинные черные пряди – свидетельство того, что он совершенно не способен воевать, Кроме того, не заботясь о расположении к себе подданных, он был более, чем нужно, предан московскому государю и доверял иноземцам больше, чем своим. Это заставило Казанцев вручить царство одному из царей Тавриды (Крыма. – Р.К.) – Сагиб-Гирею (Saggirei), сыну Менгли-Гирея. При его приближении Ших-Али велели оставить престол, и он, видя, что его силы недостаточны, а подданные ему враждебны, счел за лучшее покориться судьбе и с женами, наложницами (и всем добром) вернулся в Москву (откуда и прибыл)» [Герберштейн 1988: 172].

Как марионетка московского двора проявил себя Шейх-Али и в последующие периоды своего воцарения на казанском престоле. Интересно отметить, что отзвуки о его втором, всего одномесячном правлении в Казани в 1546 г., когда его поддержала местная прорусски настроенная группировка знати, возглавляемая Сеидом Буйргеном и князем Чурой Нарыковым, нашли свое своеобразное преломление в ногайско-казахском эпическом дастане «Шора-Батыр». В одной из версий этого предания, его главный герой Шора Нарик-улы назван «главой удальцов Шыгалы-хана» («Чыгалы ханның баш батыры»), защищавших Казань от неверных, после гибели которого «Мәскеу алды Қазанды» («Москва овладела Казанью»). В дастане герой тонет в реке из-за груза тяжелых доспехов, в действительности же, исторический Чура Нарыков и его сподвижники, брошенные на произвол судьбы, опять-таки, сбежавшим в Москву Шейх-Али, были схвачены и казнены сторонниками хана Сафа-Гирея, отца вышеупомянутого Утемиш-Гирея. Сбежал с Казани Шейх-Али и в феврале 1552 г., но предварительно, исполняя волю Ивана Грозного, уничтожив ее артиллерийский арсенал. Примечательно, как почти по-герберштейновски звучит характеристика фигуры Шейх-Али, данная ему современными татарскими историками – «ненавистный казанским татарам урод-политик, урод-человек, «русский ставленник» по определению К.Маркса».

Покорение Казанского ханства в 1552 г. (в тексте Дженкинсона ошибочно указан 1551 г.) считалось наивысшим успехом русской дипломатии и оружия при Иване IV. Гонцы русского царя, «казанский сеунч⁷ сказати» были отправлены во все соседние государства.

⁷Ср. каз. *сүйінші* – радостная весть.

«...Басурманский род из Казани – сообщалось в посольской грамоте 1553 г., направленной в Литву, – от многих лет христианскую кровь проливал и государю нашему до его возрасту многие досады делал, и тот бусурманский род Казанской Божией милостию, государя нашего соблей померли, и на Казани ныне государь наш своих наместников и воевод учинил, и православной верою христианскою место то бусурманское обновил, мечети разбив, церкви учинил и христианскою верою Божие имя в том месте ныне славится» [Карпов 1887: 372].

И хотя аналогичные послания, отправленные правителям соседних мусульманских государств отличались более сдержанным тоном:

«...бог нам милосердые учинил, Казань со всеми людьми в наши руки дал ...мы мусульманства не изводим... и те кто из казанских татар государю служат, тех от веры не отводят и им разрешают строить молбища и мечети»,

картина разгрома Казани, обрисованная в литовской грамоте, полностью подтверждает свидетельства летописных источников.

Псковский летописец: «... царь и великий князь Иоанн Васильевич всея Роусии взя град Казань... И высекоша всех Татар во граде до 20 000, а прочих разплениша; а город весь выгоре от зелиа» [Насонов 1955: 233].

Казанский летописец: «И вскоре восхоте благоверный царь обещание свое исполнити, — обещая пред образом спасовым, х Казани пошед, мечети поганья раскопати и святыя церкви воздвизати на местех их,... И наведе же богатых жителей царь князь великий в Казань изо области своя, из градов, и ис сел, и наполни град людми своими, десятирицею старого боле. И великим богатством Казань воскипе, и необычною красотою восия...» [Моисеева 1954: 160–162].

Уже весной 1553 г. на территории ханства вспыхивает мощное народное восстание, которое царским карателям удалось подавить лишь к 1556 г. Многие уцелевшие и несмирившиеся с поражением участники этого восстания были вынуждены покинуть родину и уйти на юг, в западно-казахстанские степи, где они еще долгое время вынашивали планы по возрождению ханства. Неслучайно, что почти в каждом царском послании биям Ногайской Орды того времени, содержалось требование перебить «беглых казанцев-изменников» или выдать их в руки русских послов. С большой долей вероятности можно предположить, что в числе этой казанской фронды находились и близкие сородичи упомянутого выше Чуры Нарыкова, о чем свидетельствует тот интересный факт, что во всех зафиксированных родословных — шежире — одного из значительных родов казахского Младшего жуза — тама, имя этого казанского князя-карачая служит в качестве главного родоначальника.

В районе области *Mordva* помещен картуш с информацией о поволжских народах, ранее входивших в состав Казанского ханства:

Латинский текст

Vachines, Ceremisines, Mordouetes gentes sunt proprio idiomate utentes, furtis, latrocijsque⁸ [sic] intentae, carminibus, exorcismisque deditae. Aduersus sagittarum iactus, telorumue aciem intrepidae cera ac mielle hae gentes praecipue abundant

Перевод

Вакины, керемисины, мордоветы являются народами, говорящими на своем языке. Они занимаются грабежом и разбоем и предаются заклинаниям и экзорсизму. Они неустрашимы перед запущенными стрелами, как и острием клинков. Эти народы особенно богаты воском и медом.

Данный текст представляет собой краткую выжимку из сообщений Герберштейна о вятчичах (удмуртах), черемисах (мари) и мордве (эрзя и мокша). Приведем соответствующие места из его сочинения:

⁸ Исправлено сверху, но неразборчиво.

«Вятская область (*Vachin* на карте Дженкинсона) за рекой Камой (*Cama fl.*) отстоит от Москвы почти на 150 миль к северо-востоку... Стране дала имя одноименная река (на нашей карте – *Viatska fl.*). Страна болотиста и бесплодна и служит своеобразным убежищем для беглых и рабов, и злодеев, изобилует медом, зверьями, рыбами и белками. Некогда она была владением татар, что еще и поныне по ту и по эту стороны Вятки, в особенности близ ее устья, где она впадает в реку Каму, властвуют татары» [Герберштейн 1988: 162].

«Черемисы же живут за Волгой на север; для различения от них живущие около Новгорода называются черемисами верхними или горными (на нашей карте по двум сторонам надписи «*Volga, Rha uel Edel fl.*» («Волга, Ра или Едел») показаны *Ceremise Lowgvoii* (Луговые) и *Ceremise Gorni* (Горные)... У них свой язык, и следуют они учению Магомета. Ныне они подвластны царю казанскому, хотя большинство их некогда платили дань князю московскому; поэтому и до сих пор их причисляют еще к подданным Московии» [Герберштейн 1988: 134].

«К востоку и югу от реки Мокши, – пишет Герберштейн – тянутся огромные леса, в которых обитает народ мордва (*Mordwa*), имеющий особый язык... По одним сведениям, они идолопоклонники, по другим – магометане... Это очень сильные люди, ибо зачастую храбро отражают даже набеги татар; почти все они пехотинцы, отличаются длинными луками и опытностью в стрельбе» [Герберштейн 1988: 134].

Границей Казанского ханства на юге показана река Самара (*Samar fl.*). В ее верховьях имеются две загадочные надписи – *kirk* и *bash*. Академик Борис Рыбаков видит в них перепутанные слоги от наименования башкир / башкирд, заимствованного Дженкинсоном из какого-то старинного русского путеводителя, который мог находиться у него в руках во время путешествия [Рыбаков 1974: 38].

Развивая эту мысль Игорь Осипов предполагает, что перемена слогов могла произойти при механическом переносе слова башкир с карты ориентированной на юг (все старинные русские карты имели именно такую ориентацию) на карту Дженкинсона с её северной ориентацией [Осипов 2008: 30]. Однако следует отметить, что в своём дневнике Дженкинсон ни словом не обмолвился о башкирах (не пишет о них и Герберштейн), а в «Книге Большому Чертежу» (1627) башкирские земли связываются с верхними притоками реки Камы, а не реки Самары:

«А усть реки Белые Волошки (*Ак-Идел*) вверх и по реке по Уфе, по обеим сторонам и до Оральтовы горы (*Уралтау*) и дале, все живут башкирцы, кормля их мёд, зверь, рыба, а пашни не имеет».

Аналогичные географические ориентиры о расселении башкир приводит спустя полтора столетия и Николаас Витсен, и что интересно на его карте обозначены — река Кирк и озеро Баш. Первой в его книге отводятся следующие строчки:

«Недалеко от Самары между реками Волга и Кирк находится татарская церковь из камня в окружности около 20 сажней» [Витсен 2010: 2-1022].

Samoyeda

Территория «Самоеда» занимает почти всю северную часть карты, прилегающую к Северному Ледовитому океану. В нее последовательно с запада на восток входят области «Кондора» («*Condore*»), «Обдора» («*Obdora*»), «Угория» («*Jovghoria*»), «Малгомзея» («*Molgomzaia*»), «Байда» («*Baida*») и «Колмак» («*Colmack*»). С юга «Самоеда» граничит с областью *Permia*, составляющей северо-восточную оконечность «*Russia*» и «тартарскими» областями «*Tumen*» и «*Cassakia*». Центральной водной артерией территории показана река Обь (*Oba fl.*), берущая свое начало из «Китайского озера» («*Kitaia Lagus*») и впадающее в Северное море. В между-речье Оби и Печоры (*Pechora fl.*) изображен Уральский хребет («*Orbis Zona*» – «Пояс Земли» древних географов), идущий из области «*Tumen*». К юго-западу от области «Колмак» тянется

безымянная горная цепочка, в которой усматривается легендарный Иммаус Птолемея, согласно преданию, разделяющий азиатскую Скифию на западную и восточную части.

Территория снабжена четырьмя пояснительными текстами исторического и этнографического характера, отражающими представления европейцев середины XVI века о жителях Крайнего Севера и Западной Сибири.

1. Кондора, Пермия (*Condora, Permia*). В картуше между областями Кондора и Пермия читаем:

Латинский текст

Permiani, et Condoriani, aliquando Ethnici fuerunt, at nunc a Russorum Caesare perdomiti, maxima ex parte Christianismum amplexantur. Hyeme per niues, trahis itinera faciunt, quas uel canes uel cerui albi ut plurimum trahunt. Ceruina carne bona ex parte uicitant, panis usum nesciunt. Cateruatim incedunt uestitus illis ferarum coria uel pelles.

Перевод

Пермианцы и кондорианцы некогда были язычниками, но теперь, подчиненные цезарю руссов, по большей части исповедуют христианство. Зимой они ездят по снегу на санях, которые тащат главным образом либо собаки, либо белые олени. Они питаются отборным мясом оленей и не знакомы с потреблением хлеба. Передвигаются группами. Их одежда из шкур или мехов зверей.

Отталкиваясь от этого текстового материала, художник, оформлявший карту, заполняет территорию региона значками русских военных городских укреплений, изображениями пасущихся оленей и аборигенов в меховых одеждах, едущих на санях в оленьих и собачьих упряжках.

2. Текст в картуше, размещенном в области *Jovghoria* представляет собой пояснение к живописной сценке религиозного содержания, изображенной в Обдоре (*Obdora*), между устьем Оби и отрогами Северного Урала:

Латинский текст

Zlata Baba id est (aurea uetula) sedet, puerum ad genua tenens qui nepos dicitur, statua haec, ab Obdorianis, et logorianis, religiose colitur. Qui laudatissimas et maximi precij pelles Zebellinas Idolo huic offerunt, una cum reliquis ferarum pellibus. Ceruos etiam sacrificio mactant, quorum sanguine, os, oculos, ac reliqua simulachri membra unguunt. Intestina uero etiam cruda deorant, sacrificij autem tempore, sacerdos Idolum consulit, quid ipsis faciendum, quoue sit migrandum, ipsumque (dictu mirum) certa consulentibus dat responsa, certique euentus consequuntur.

Перевод

Злата Баба (то есть золотая старушка) сидит, держа у колен мальчика, которого зовут внуком. Эта статуя благоговейно почитается обдорианцами и йогорианцами. Они преподносят этому идолу отменнейшие и дорогостоящие соболиные шкуры вместе со шкурами остальных зверей. Также они закалывают оленей в жертву, чьей кровью мажут рот, глаза и остальные части изваяния. Внутренности же они пожирают прямо сырыми. Во время же жертвоприношения священник вопрошает у идола, что им делать, куда следует мигрировать. И он (поразительно сказать!) дает вопрошающим достоверные ответы, подтверждаемые последующими событиями.

3. В области *Molgomzaia*:

Латинский текст

Pictura haec nobis ob oculos ponit, habitum incolarum harum regionum, qui uulgo Samoides appellantur, qui idololatrae sunt, ac in eremo uicitant.

Перевод

Картина эта представляет перед нашими глазами облик жителей этих регионов, которые в просторечье зовутся самоидами. Они являются идолопоклонниками и пробаваются в безлюдной местности.

4. В области *Baida*:

Латинский текст

Molgomzaiani, Baidai, Colmachij, Ethnici sunt, solem, uel rubrum pannum, de pertica suspensum adorant. In castris uitam ducunt, ac omnium animantium, serpenitum ⁹[sic], uermiumque carnem uescuntur, ac proprio idiomatae utuntur.

Перевод

Молгомзайаны, байдаи, колмаки являются язычниками. Они поклоняются солнцу или куску красной ткани, повешенному на шесте. Они живут в лагерях и питаются всякой живностью, как и мясом змей и червей. И они говорят на своем языке.

Данный текст идет в качестве комментария к сценке поклонения восходящему дневному светилу (ему приданы антропоморфные черты) и красной холстине, привешенной к жерди, занимающей почти все пространство области *Colmack*.

Примечательно, что помещенная на карте легенда со временем приобрела характер устойчивого стереотипного представления о калмыках в глазах европейских географов. Вот, например, как писал об обычаях этого народа почти спустя полутора столетия после издания карты Дженкинсона голландский путешественник и ученый Николаас Витсен в своем капитальном труде о «Северной и Восточной Тартарии»:

«Я не мог у них (калмыков. – Р.К.) заметить никаких признаков богослужения, кроме поклонения солнцу и луне.

Пища у них особенная, ибо, кроме конины (это у них считается лакомством), они не боятся есть ящериц, гадюк, лисиц, да и падаль различных животных – такая пища вызвала бы отвращение у европейцев даже во время сильнейшего голода» [Витсен 2010: II-759].

О происхождении географических названий территории *Samoyeda* и их локализации имеется обширная литература. Первые известия о ней мы находим в сочинениях арабских географов XI–X веков:

«На север (или по направлению к полюсу) от булгар находится страна вису (коми-пермякское население бассейна реки Вишера. – Р.К.), за нею народ йура («Угория» карты) и «страна мрака; путь туда от булгар – 20 дней... Йура – народ дикий, живет в чащах, не сноситя с другими из-за страха перед злом, которое те могут причинить; торгует народ йура при посредстве знаков и скрытно... Вывозят от них превосходных соболей – ведь они охотятся на этих зверей, питаются их мясом, одеваются в их шкуры. Булгары везут в страну вису и йура товары на санях, которые тащат собаки по сугробам снега; сами люди передвигаются на лыжах. За (страною) йура (находятся) береговые люди они плавают в море без нужды и цели (здесь, без всякого сомнения, речь идет об одном самодийском племени, промышлявшем рыболовством и охотой на морского зверя. – Р.К.) [Заходер 1962: 28]. Позади Югры, сообщается в другом месте цитируемого источника, «нет пути, а находятся только мраки..., пустыня и горы, которых не покидают снег и мороз» [Заходер 1962: 29].

О жителях «страны мрака», куда надо добираться на собаках, писал в XIV веке и знаменитый арабский путешественник Ибн Баттута. В частности, им тоже дается описание своеобразного «немного» торгового пункта, упомянутого в вышеприведенном отрывке: «Те, которые ездят сюда, не знают, кто покупает у них и кто продает им, джины (духи) ли это или люди, и не видят никого» [Тизенгаузен 2005: 224]. Он же сообщает, что горностаи «из Страны Мрака» очень ценились в Ираке, Индии и Китае.

В письменных русских источниках первые сведения об обитателях лесотундровой полосы Крайнего Севера появляются с XI века: «Югра же людье есть язык нем, и соседять с Самоядью на полунощных странах» – сообщает «Повесть временных лет» [Лихачев 1996: 107].

⁹ / потерята.

Примечательно, что в ней также рассказывается о «немом» торге с аборигенами лесотундры, упомянутого в сообщениях арабских авторов. Отмечаются и другие поразительные совпадения. И это неудивительно. Как считают исследователи, первоисточник у арабских средневековых писателей и составителей древнерусских летописных сказок один и тот же. Это устные рассказы коми и югричей, служившие проводниками и толмачами, как у болгарских торговых людей, так и в боевых дружинах новгородцев, о своих северных иноязычных соседях. Из сверхъестественной мифологической части этих рассказов к новгородцам проникает и представление о каннибализме обитателей «полуночных стран», к которому возводится появление этнотермина «самоядь» (люди, поедающие самих себя). С той поры название «самоеды» прочно закрепилось за различными самодийскими родоплеменными группами – предками современных ненцев, энцев, нганасанов и селькупов, населявших тундру по обе стороны Уральских гор, от реки Мезени (на карте над рекой *Mezena* стоит заглавное «S» слова *Samoyeda*) до бассейна р. Енисей.

«Йура» арабских источников и «Югра» «Повести временных лет» – это область расселения древних аборигенов Зауралья – угорских народностей манси-вогулов и хантов, ближайших сородичей венгров (мадьяр). Коми до сих пор называют манси древним именем *йегра*. Хантов их соседи знали под именем «остяки» (от самоназвания «ась-ях» – «обские люди») [Бояршинова 1960: 57]. Примечательно, что этим же именем, правда в другой огласовке – «истек», «естек», казахи, а вслед за ними и калмыки, называли башкир, в этногенезе которых, как известно, южноугорские племена принимали активное участие. (Следы давних межэтнических контактов и культурного взаимовлияния с угорскими народами Западной Сибири, отчетливо прослеживаются в культуре и других крупных тюркоязычных народов Центральной Азии, в т.ч. казахов и кыргызов).

Названия *Condora* и *Obdora* своим происхождением обязаны коми-зырянам, означавших на их языке земли «при устье р. Конды» и «при устье р. Оби».

Более сложным является вопрос о происхождении этнонимов «Малгомзея» и «Байда», о которых в Европе впервые узнают из карты Дженкинсона. Исследователями Сибири установлено, что своим картографическим появлением эти области обязаны английскому переводу древнерусского литературного памятника конца XV в. – «Сказания о человецех незнаемых в восточной стране», содержащего сведения о различных самодийских родоплеменных группах, живущих за «Югорской землей» [Плигузов 1987: 43, 45]. Перевод этот был выполнен и оформлен в виде «Заметок» вышеупомянутым спутником Дженкинсона в путешествии в Бухару Ричардом Джонсоном, который ранее участвовал в экспедиции англичан на Новую Землю и остров Вайгач (см. на карте у побережья Обдоры).

Приведем выдержку из этого любопытного документа, приложенного к дневнику Дженкинсона:

«На востоке, за Югорской (Ugori) страной, река Обь образует самую западную границу страны самоедов. Самоеды живут по морскому берегу, и страна их называется Мангазея (Molgomsey). Пищей им служит мясо оленей (olens or harts) и рыбы, а иногда они между собой пожирают один другого. Если к ним приезжают купцы, то они убивают одного из своих детей для самих себя и чтобы вместе с тем угощать купцов. Если какой-нибудь купец случайно умрет, будучи у них, то они не хоронят его, а поедают, точно так же, как поедают и своих земляков. Они с виду уродливы, у них маленькие носы, но они проворны и отлично стреляют; они ездят на оленях и собаках, а одежда у них из собольих и оленьих шкур... Точно также, на том же берегу, в той же стране, за этим народом у самого берега моря обитает другое племя самоедов, имеющих те же обычаи, но другой язык. Точно также, за этим народом, на берегу моря, живут еще другие самоеды, едой которым служит мясо и рыба; товары у них – соболя, белые и черные лисицы, которых русские называют песцами (psalts), и шкуры ланей и оленей» [Готье 1937: 192].

Обращает на себя внимание тот факт, что перевод Джонсона охватывает описание лишь трех самоедских племен из девяти приведенных в «Сказании». В его «Заметках» ничего не сказано о других совершенно легендарных группах «самояди»: «о людях мохнатых», «об имеющих рты на темени и совсем не говорящих», «о безголовой самоеди и др. Причина «отсева» этой фантастической части «Сказания» видится в том, что предприимчивого английского шкипера-разведчика в первую очередь интересовали конкретные данные о реальных трудностях и опасностях, подстерегающих путешественника, на возможном водном пути вдоль побережья Ледовитого океана и верх по Оби к конечной желанной цели – страну «Катай» (например, в виде отображенных на карте труднопроходимых густых лесов и высоких гор, свирепого белого медведя, плывущего у острова Вайгач и др.).

О происхождении термина «Мангазея» в литературе приводится несколько толкований, сводящих их, как правило, к одному из созвучных самоназваний ненецких или энецких родов (например, к фратрии энцев «*magkansi*») [Вербов 1974: 16, 17, 20]. Возможно такой подход к атрибуции названия области и безупречен с точки зрения правил этимологии, но он, как представляется, не объясняет самого главного, содержащего в тексте древнерусского памятника – это откровенно фантастически-баснословного характера большей части приводимых в нем сведений о «самояди». Более предпочтительным, на наш взгляд, выглядело бы обращение к мифам южных соседей самодийцев – тюрко-монгольских и тунгуско-маньчжурских народов Сибири, в сказочно-эпической картине мира которых фигурируют демонические персонажи и под названием «мангусы», обитающие на самом «краю земли» (мангусы – одноглазые чудовища-людоеды, великаны, покрытые шерстью и т.п.). И тогда бы Мангазея объяснялась бы просто «как страна мангусов», тем более, что аналогично звучащая корневая основа широко присутствует в этнонимике многих сибирских и центрально-азиатских народов (мангыс, мангас, мангыт, мангадхай и т.д.), в зависимости от исторических условий, являясь как прозвищем «чужих» племен, так и самоназванием «своих».

Крайне противоречивы мнения исследователей в вопросе локализации Баид («*Baida*» карты) и возможного этнонимического источника ее названия. Некоторые из них [Анучин 1890: 60–61; Токарев 1966: 38] следуя указанию «Сказания», что Баид находится «вверху Оби реки великая» искали его на Алтае и Саянах, другие [Вербов 1943: 20; Васильев 1974: 164], игнорируя эти южные координаты Баида и опираясь на другую ремарку «Сказания» – «леса в ней нет», – помещали его в тундровой полосе Туруханского края, где по данным русских переписей XVII века была зафиксирована фратрия энцев под названием Бай [Васильев 1974: 164]. Весьма примечательно, что сторонники второй точки зрения в качестве доказательства своей правоты ссылались на «авторитетные» свидетельства западно-европейских картографов XVI–XVII веков, указывающие на восточное положение *Baida*. Так, Андрей Плигузов возражая представлению Дмитрия Анучина о Баиде, как горной стране приводит следующий аргумент:

*«Впервые появляется Баид (Baida) на карте капитана А. Дженкинсона... Здесь Баид обозначен восточнее земли *Molgotzaia* на берегу Ледовитого океана и ни с какими горами не связан. На картах В. Баренца (ранее 1597 г.), Г. Гондия (1606 г.), Г. Герритса (1614 г.) загадочная земля Баид также не имеет никакого отношения к цепям северных гор... Следовательно, основной тезис Анучина ошибочен: по единодушному мнению картографов (не средневековых натурфилософов, а агентов торговых компаний и их корреспондентов), Баид лежал к востоку от земли «*малгонзеев*», в северных областях Сибири, близко к руслу Енисея» [Плигузов 1987: 45].*

Как видно из сноски, автор для своего этого умозаключения использовал ортелиевскую копию карты Дженкинсона, на которой область *Baida* действительно представлена как пустое и географически неинформативное пространство. Совершенно иную картину дает нам

«вроцлавский» оригинал этой карты – территорию *Baida* (как и соседней *Colmack*) покрывают живописные островки леса, населенные медведями, волками, кабаном и лисицами, а ее южную часть окаймляет безымянная горная гряда (на копии карты работы Деутикумов она обозначена птоломеевским *Jmaus Mons*), подтреугольно уходящая в область *Cassackia*, вдоль которой показано легендарное «окаменевшее» кочевье скотоводов с нетипичным для приполярных широт домашними животными – верблюдами, ослами и овцами (пустыня Лоп у Марко Поло). Не убедительны и ссылки Плигузова на карты других упомянутых им западно-европейских картографов XVI–XVII вв. Уже при беглом знакомстве с обозначенной на них географической номенклатурой становится очевидной картина полной неосведомленности европейцев той эпохи о северо-восточной Азии, которую они в своих представлениях традиционно объединяли с хорошо известным, еще со времен путешествия Марко Поло, центрально-азиатским регионом. Так, на карте полярных районов голландского мореплавателя Виллеса Баренца за *Baida* и *Colmack* следуют «татарские» области *Carocoram* (Каракорум), *Mongul* и *Баргу* (*Баргуджин Тукум* Рашид ад-Дина). Еще более обширный «татаро-монгольский» ономастикон предстает перед нами на карте Гондия – в области *Barscol*, идущей за *Colmack* у него изображен значок города *Naiman*, в области *Sumongul Magog* – города *Tartar*, *Mongul*, *Carocoram*, области *Cambalu* (Камбалык) – города *Canglu* («Канглы») и *Achlaluch* (Акбалык), а на самой крайней восточной части карты, соответствующей современной Чукотке, указана страна народов Гог и Магог, с которыми по средневековым эсхатологическим представлениям европейцев связывался приход Антихриста и грядущее светопреставление. Остается лишь сожалеть, что автор процитированных выше строк, не имея возможности ко времени их написания ознакомиться с оригиналом карты «капитана Дженкинсона» (статья Андрея Плигузова вышла в 1987 году). Интересно привести и мнение известного специалиста-картографа Игоря Осипова. Отмечая значительную противоречивость свидетельств о Байде «Сказания» и *Baida* карты англичан, он высказал предположение, что в них, скорее всего, речь идет о совершенно разных географических регионах, созвучных лишь по названию [Осипов 2008: 42]. Полностью поддерживая эту точку зрения исследователя, в свою очередь, хотелось бы выдвинуть догадку, что *Baida* карты Дженкинсона обозначает, ничто иное, как название страны байтов – одного из лесных монгольских племен, живших в XVI в. по горно-таежной периферии Алтая-Саян, сведения о которых он мог услышать во время своего бухарского путешествия.

Как представляется, в пользу этой нашей догадки может служить и совсем непонятное отнесение области *Colmack* к берегам Ледовитого океана, хотя в дневнике Дженкинсона «страна калмыков» имеет вполне определенную географическую привязку – «из нее (этой страны. – Р.К.) берет свое начало река Эмба (*Yem*)». Разгадка этой «ошибки» карты, на наш взгляд, довольно проста. Составители карты, используя сведения Джонсона, полученные им из русских источников во время его путешествия на Новую Землю, по всей вероятности, просто механически наложили на них новую информацию, почерпнутую им уже на Востоке. Чтобы убедиться в этом достаточно обратиться к записанному Джонсоном со слов «одного жителя Персии» «второго» (северо-восточного) пути в Китай («первый» шел через Кашгар. – Р.К.). Схематически этот маршрут выглядит следующим образом: Двинская область → р. Печора от нее на оленях до р. Обь → оттуда в 3 дня по правой стороне находится место, называемое Чернолесье (по-английски – *black woods*), где поблизости живет народ Печекони, которые «убирают волосы, подобно ирландцам» (т.е. длинноволосые) → от Печеконю до желтых Калмачей 3 дня пути, а от них до Черных Калмачей еще 3 дня к юго-востоку». «Оба этих народа – добавляет он, – татарской веры и платят дань великому хану». Упомянутое здесь «место, называемое Чернолесье», на наш взгляд, происходит от тюркского *жыш* – «темный пихтовый лес», «горная дремучая тайга» (калькой этого слова является русское «чернь», в ногайском и казахском языках «кара орман» и «қарағаш», «қарағай»), т.е. горная страна Алтая-Саян, тюркоязычных жителей которых их соседи соответ-

ственно именовали как «јыш кіжі» – «лесные люди», а позже, с приходом русских – «белыми калмаками» или «черными татарами». Что касается «желтых и черных калмучей», то в новое время, согласно Витсена «Мюгалия разделялась на Большую или Желтую, и на Черную или Малую». О стране «Кара-Калмак» (ойратское государство) упоминается и в приводимом Джонсоном сообщении «другого татарского купца, живущего в Бухаре».

Любопытно, что явные бухарские корни обнаруживает и та часть приведенной выше легенды, в которой говорится о гастрономических пристрастиях обитателей Малгомзеи, Байды и Калмак. Первым на это обратил внимание Турсун Султанов при анализе сочинения османского историка и путешественника XVI века Сейфи Челеби [Султанов 2005: 254–272]. В рассказе о калмыках у Сейфи, побывавшем в Средней Азии за 10 лет до прибытия туда экспедиции Дженкинсона, в частности, приводятся такие строки: «Калмыки едят всевозможную живность, обитающую на земле, даже змей...». Комментируя их, Султанов подмечает, что «поскольку английскому купцу Дженкинсону известен близкий рассказ о калмыках, остается предположить, что в среде торговых людей циркулировал устойчивый набор сведений». Забегая несколько наперед, отметим, что из того же среднеазиатского «набора сведений», из которого черпали свою информацию оба путешественника, в их работы проникает и сюжет об экзотическом похоронном обряде кыргызов, развешивающих трупы своих умерших на ветвях деревьев.

Таким образом, несмотря на эти более или менее точные координаты мест обитания калмыцко-ойратских племен, собранными агентами «Московской компании» на Востоке, непосредственные составители карты – Адамс и Рейнольдс, все-таки не учли их в своей работе и следуя традициям птоломеевских «натурфилософов», поместили области Байда и Колмак за полярный круг к мифическим народам «Гога и Магога» (ср. в восточных письменных источниках калмыков, впервые появившихся на политической арене Центральной Азии во второй половине XV в. прямо называют народом «яджудж»).

В завершение обзора региона *Samojeda* остается лишь добавить, что о ее жителях – охотниках и оленеводах – писали и западно-европейские путешественники XIII века, совершавшие вояжи к ставкам монгольских правителей. Так, любопытно привести свидетельство Вильгельма Рубрука о том, что после завоевания «стран Севера» монголы стали добывать множество различных видов мехов, которые, по всей вероятности, и послужили основным стимулом для изначального их проникновения в Сибирь [Шастина 1957: 154, 155]. Описание того, как производилась монголами упомянутая выше «добыча» пушного товара дает Марко Поло. Он рассказывает, что в «странах Севера», т.е. таежно-тундровой зоне, лошади не могут проходить из-за льда, болот и рек. Но учитывая большую выгоду от поступающих оттуда ценных шкурок, монголами была создана система почтовых станций, обслуживаемая собачьими упряжками, которая позволяла «посланникам царя Кончи» и купцам проникать в глубь страны [Минаев 1956: 225–226]. Дальше, к северу, в «Стране мрака», т.е. собственно Арктике, где рядом с самоедами (*Samoyed*) обитало некое легендарное племя людей-собак (существо «с человеческой головой и собачьей мордой»), «тартары» не имели постоянной дислокации и поэтому они лишь совершали периодические набеги в этот край и отбирали у местных жителей добытую ими пушнину. Здесь чрезвычайно интересным представляется указание Марко Поло, что данная территория была подчинена непосредственно «царю Кончи» (Коници у Рашид ад-Дина – внук Орды, старшего брата Бату), сумевшего к концу XIII века создать сильный и независимый улус в восточной части Дашт-и Кыпчака («Царь Кончи никому не подвластен» – писал Марко Поло [Минаев 1956: 225–226]). Как известно, улус потомков Орды считается одной из предтеч будущего Казахского ханства, к этому историческому персонажу, по мнению ряда авторитетных специалистов, восходит своими корнями и родословное древо казахских ханов-чингизидов. В этой связи на память невольно приходит интересное генеалогическое предание,

зафиксированное Григорием Потаниным в XIX веке среди казахов Среднего жуза, о происхождении своего народа от потомства первого казаха и его красавицы-жены, которую он выкрал у человека-собаки в далеком северном краю. Заманчиво предположить, что в этой легенде проявились, пусть и в сказочно-поэтической форме, отголоски вполне реальных событий, происходивших в эпоху, описываемую знаменитым венецианским путешественником.

Tartaria

Территория *Tartaria* занимает преобладающую часть географического пространства карты. В первые два слога её наименования (T.A.R.T.A.), идущих по центру карты с запада на восток, последовательно включены области *Crimea*, *Chirkassi Petigorski*, *Astracan*, *Nagaia* и *Cassackia*. Последний слог (R.I.A.) вобрал в себя среднеазиатские «татарские королевства» *Turkmen*, *Bochar*, *Shamarghan*, *Tashkent*, *Kirges* и *Moghol*. В границах *Tartaria* находится и лежащий к северу от *Nagaia* область *Tumen*. К северо-востоку от *Cassackia* в треугольнике, образованном из двух цепочек гор, показана безымянная мифическая орда кочевников-скотоводов, вследствие «некой метаморфозы» превратившейся в скалы.

Номенклатура татарских земель, приведённая на карте полностью отражает реальную геополитическую ситуацию, сложившуюся к середине XVI века на обширном пространстве никогда единой и могущественной золотоордынской державы.

Распад Улуса Джучи, ставший по определению Дмитрия Сень и Вадима Трепавлова, «крупнейшей геополитической катастрофой» XV века для северо-востока евразийского континента, привёл к возникновению на его осколках новых самостоятельных государственных образований [Сень, Трепавлов 2022: 13]. Во главе их утвердились локальные фамилии Джучидов или представители элитной племенной знати (Едигеиды в Ногайской Орде, Тайбугиды в Сибирском вилайете), которые смотрели на управляемые ими регионы как на собственный *юрты* и не расценивали их в качестве частей исчезнувшей империи. Население этих юртов стало основой для формирования новых этнических общностей — предков многих современных тюркских народов. Наряду с этим в этих государствах продолжали сохраняться «инерция былого единства» и многие золотоордынские этнополитические и культурно-цивилизационные традиции, обусловленные относительной этнической однородностью большинства (тюркоязычного) населения и его исламского единоверия [Сень, Трепавлов 2022: 13].

«Татарских орд, — отмечал в начале XVI века Матвей Меховский, — четыре и сколько же их императоров. Это именно: орда заволжских татар, орда перекопских орда казанских (Cosanensium) и четвертая орда ногацких. Добавляет ещё и пятую, не имеющую императора, и называют её казакской (Kazacka)... Первая из всех по значению это — орда чагадаев или заволжских, называющая себя Т а к к с и, то есть главный ордой или людьми первенствующими и свободными, отчасти потому, что сама она никому не подчинена, отчасти потому, что от неё пошли и другие орды. Поэтому же и москвиты называют заволжскую орду Большой ордой» [Аннинский 1936: 63].

В историографию эти орды вошли как *Большая Орда* (русская калька с собственного названия Золотой Орды — *Улуг Орда*, *Улуг Улус*), Крымское, Казанское, Казахское ханства и Ногайская Орда. Особняком от них стоят «шибанские» и «загатайские» татары о которых сообщал Йовий [Кудрявцев 1997: 266]. В данном случае речь идет об узбекских кочевых племенах, возглавляемых Мухаммадом Шайбани (вел свою родословную от пятого сына Джучи Шибана), выходцев из степей Западной Сибири и Казахстана, завоевавших бывший Чагатайский Улус и создавших здесь собственное среднеазиатское ханство. После захвата значительной части территории Большой Орды крымским ханом Менгли-Гиреем в 1502 году, эта «старейшая и мудрейшая из всех татарских орд», как именовал её автор «Казанской летописи», прекратила своё существование, трансформировавшись в так назы-

ваемое Астраханское ханство (Хаджи-Тархан с 1481 года, после упадка города Сарая, был столицей Большой Орды).

Термин «татары» в трудах западных космографов XVI века уже не связывался с библейскими языческими племенами Гога и Магога, а нес в себе жестко заданный христианский образ ислама. Основываясь на русских источниках, Альберт Кампенский (1524) утверждал, что первым татарским царём, отказавшимся от идолопоклонничества и «вместе со всем своим народом по убеждению сарацин принял магометанское нечестие» был Батый. «В нём и поныне с чрезвычайным упорством прибывают все татары. Может быть все они были бы христианами, если бы Христос имел таких же верных священников и епископов, каких имеет нечестивый Магомет» [Кудрявцев 1997: 99]. (Заметим, что похожие миссионерские нотки сожаления проскальзывают и в дневнике Дженкинсона, когда он пишет о голоде, охватившем население бывшего Астраханского ханства). На то, что татары «всех орд... исповедуют магометанскую веру» указывает и Герберштейн. Ниже он пишет «название «бесермены» (*Besermeni*) их радует, а этим именем любят себя назвать и турки» [Герберштейн 1988: 167]. Слова «бусурманин» (от тюркского *пурсьрман* = мусульманин) для русского современника Герберштейна, из уст которых он воспринял этот термин, было почти синонимом слова «татарин» в значении «безбожник, антихрист» [Будагов 1871: 231–232]. Сходный, столь же уничижительный оттенок содержал в себе и западноевропейский термин — «магометане» [Саид 2006: 104]. Это хорошо прослеживается в текстах Дженкинсона. Так, отмечая что «жители страны Мангат или ногаев» держатся «закона Магомета» [Готье 1937: 169], ниже он называет их «беззаконным народом» [Готье 1937: 172]. Ислам по его определению — это не что иное как «магометанская ересь» (*Mahumeticam heresim*) или в другом месте «магометанская секта» (*Mahumeticam secta*). В основе этих представлений лежал европейский идеологический миф, что ислам есть всего лишь искажённая версия христианства. Поэтому весьма показательно, что одним из основных визуальных маркеров всех областей *Tartaria* — от *Crimae* до *Cassackia* — на карте Дженкинсона стала единая подчёркнуто «магометанская» униформа одежды их обитателей — белый тюрбан и длиннополый халат. В них облачены «татарские короли», сидящие на «подушках власти», окружающая их знать, воины, идущие в поход, рядовые кочевники, пасущие скот и разделяющие туши забитых животных, охотники, травящие медведя и т.п. В таком же одеянии изображаются даже язычники — «киргесы», совершающие шаманское действие и представители мифической «дикокаменной» орды. Карта словно предупреждает европейского зрителя, что на пути к сокровищам Индии лежат бесчисленные демонические орды кочевников-сарацин.

Главным маркером кочевнической природы обитателей татарского мира призваны служить изображения многочисленных стад и остроконечных шатров, конструкция которых скопирована с карты Антонаса Вида.

Здесь уместно сделать небольшое отступление. Художник, оформлявший декоративную часть карты (по предположению Кристины Шиккулы им мог быть антверпенский живописец Ян ван Шилле), никогда не бывал в России и тем более в Тартарии. И ему это было не нужно. В своих зарисовках русских, татар, самоедов, он попросту неукоснительно следовал тексту Дженкинсона. Выше мы видели, как он прекрасно использовал письменные данные об одежде русских в заглавной миниатюре с Иоанном IV. Однако Дженкинсон в своих записках не оставил никаких сведений о костюме татар. Поэтому, как представляется, художник в изображении одеяния татар, скорее всего, обратился к хорошо известным ему аксессуарам одежды (тюрбан и широкополый халат) расхожего в Европе гротескного образа турка — воплощавшего в западном сознании враждебную силу ислама.

«В эпоху Ренессанса в одной только Англии... человек даже средний образованности и интеллигентности имел под рукой и мог лицезреть на лондонской сцене сравнительно большое число подробно изложенных событий из истории турецкого (оттоманского) ислама и его агрессии «в отношении христианской Европы» [Саид 2006: 94–95].

Исходя из приведенного метода работы художника, думается, что искать в изобразительных сценках *Cassackia* и ее соседних областей каких-то точных этнографических реалий «казахской старины», как это, например, делает Мухит-Ардагер Сыдыкназаров, представляется, мягко говоря, безосновательным и рискованным занятием. Ещё более надуманной и фантастической выглядит его догадка об участии в подготовке карты некой «представительницы казахской царствующей династии XVI века». По его словам, в ходе «ассистирования Дженкинсону при рисовании карты» (Дженкинсон не был рисовальщиком) эта талантливая дама «помогла» ему запечатлеть на ней милые ее сердцу образы многочисленной «родни вплоть до третьего колена» (!) [Сыдыкназаров 2023: 115].

Возвращаясь к непосредственной теме нашего разговора, рассмотрим вкратце каждую из перечисленных татарских областей карты.

Crimea

В своём вступительном обращении Дженкинсон, перечисляя страны, в которых он побывал во время своего путешествия, упоминает и Крым. Однако из его дневниковых записей явствует, что в самом Крыму он не был, а лишь проплывал вдоль восточной границы этого государства. Все его знакомство с Крымом укладывалось в две строчки:

«Вся страна по правую руку от нас (правобережье Волги), начиная от места против Камы до Астрахани, есть земля крымцев, жители которой также держат закон Магомета и живут приблизительно так же, как и ногайцы. Они постоянно ведут войны с русским царём, мужественны на поле битвы и пользуется покровительством и помощью Великого Турка» (Great Turke — обычное название, которое давалось в Западной Европе XVI века главе Османской империи) [Готье 1937: 170].

Краткая выжимка из этих строчек была использована для сопроводительного латинского текста карты:

Латинский текст

Crimae sunt Mahumetistae, quibus cum Moscouitis assiduum bellum intercedit

Перевод

Крымцы являются магометистами, у которых непрерывно возникает война с москвитями.

Всё остальное, включая географические координаты Крымского ханства, его границы, батальные сцены и т.п. авторы английской карты заимствовали с карты Антонаса Вида.

Главными географическими объектами области *Crimae* на карте показаны *Palus Meotis* (античные Меотийские болота, современное Азовское море), реки *Borissfen* (Днепр), *Tanaïs* (Дон), *Volga* (Волга, Ра или Едель) и *Sosna* (Сосна). В устье Танаиса проставлен значок в виде башен с надписью *Asow* (Азов).

«Татары — писал Йовий — называют Волгу Эдилем, а Танаис — Доном. Борисфен же ныне именуется Непром. Он немного ниже Тавриды впадает в Евксинское море (на карте виден лишь кусочек Чёрного моря, оставшуюся часть которого покрывает картуш с посвящением Генри Сиднею). Танаис же принимает в себя Меотийское болото в том месте, где стоит известный торговый город Азов» [Кудрявцев 1997: 273].

Более подробную информацию о *Crimae* мы находим у Герберштейна:

«Страна Перекоп, как она называется сейчас, а по-латыни Херсонес Таврический, одним краем прилежит к Меотийским болотам, а большей частью — к морю» [Герберштейн 1988: 181–182: сн. у; Герберштейн 2008: 445: сн. в]. «Здесь находится город Крым (Krijm, Krym), некогда резиденция царей Тавриды, отчего они и назывались крымскими

(*Krijmskij, Krymski*).¹⁰ После того как через весь Истм (Isthmus) на расстоянии тысячи двухсот шагов был прорыт ров, (так что получился) как бы остров, цари получили имя не крымских, а перекопских, т.е. по названию этого рва, ибо ргесор на славянском языке означает «ров». Отсюда видно, как ошибся писатель, сообщавший, будто там царствовал некий Прокопий. Весь Херсонес посредине пересекается лесом, и та часть, что обращена к Понту, в которой находится знаменитый город Каффа, некогда называвшийся Феодосией (*Theodosia*), колония генуэзцев, состоит под властью турок. Отнял же Каффу у генуэзцев Мухаммед (*Mahumetes*) [который, завоевав Константинополь, разрушил Греческую империю].¹¹ Другой частью полуострова владеют татары» [Герберштейн 1988: 182; Герберштейн 2008: 445, 447].

Известно что в том же 1475 году турецкие войска Мехмеда II нанесли поражение Крымскому хану Менгли-Гирею и принудили его признать себя зависимым от султана. В 1478 году Крымское ханство признала сюзеренитет Османской империи. Южнобережный Крым (Мангуп, Каффа) вошел в состав собственно Османской империи (здесь был создан специальный Кефинский санджак), степная и предгорная его часть стали ядром Крымского ханства, с этого времени находившегося в вассальной зависимости от Порты. Турецкой крепостью стал и Азов. Возможно здесь кроется объяснение не совсем понятного замечания Герберштейна, когда он рисуя этнический образ татар, пишет, что «если их называют турками (*Turcae*), они бывают недовольны, почитая это за бесчестье» [Герберштейн 1988: 167; Герберштейн 2008: 397]. Большой интерес представляет сведения Герберштейна о социальной иерархии Крымского ханства. Приведем их дословно:

«*Титулы (nomina dignitatum, Namen der Wirdighaiten) у татар примерно такие. Хан (Chan), как сказано выше, — царь, султан (Soltan) — сын царя, бей (Bij, By) — герцог, мурза (Mursa) — сын герцога, олбод (Olbound) — знатный или советник, олбоадуду (Olboadulu) — сын знатного, сеид — верховный жрец, частный же человек (privatus, gemainer man) — кси (Ksi). Из должностных лиц второе по царю достоинство имеет улан (ulan / оғлан). У татарских царей есть четыре советника, к которым в важных делах они прибегают прежде всего. Первый из них называется ширни (schirni / ширин), второй — барни (barni / барын), третий — гаргни (gargni / аргын), четвертый — ципзан (tziptzan / искаженное кипчак)* [Герберштейн 1988: 184; Герберштейн 2008: 455].

Здесь мы встречаемся с названиями, известных по различным версиям степной «Чингис-наме» четырех племенных кланов, принадлежавших к элю хана Токтамыша, ушедших в конце XIV века из казахстанских степей к Волге из-за «жестких притеснений» хана Уруса (прадеда первых казахских ханов Керей и Жанибека) и помогших своему сюзеру сесть на золотоордынский престол [Утемиш-хаджи 1992: 115; Утемиш-хаджи 2017: 54; Кырыми 2018: 62]. Среди них наиболее возвысились ширины, возглавляемые легендарным Ректемуrom, коварно убившего 90-летнего Мамай-бека (хан Мамай русских летописей) и женившегося на его вдове Бисулу Хануш — дочери золотоордынского хана Джанибека. «Сын Ректемура от Хануш Текене-бег — отмечает Кырыми, — является отцом Ширинов, живущих сейчас в Крыму» [Кырыми 2018: 66]. В период вхождения Крымского ханства под протекторат Высокой Порты («Девлет-и Алийе») внук Текене-бека Эминек-бек Ширин занимал должность главы дивана (*Baş Karaçi*) и за поддержку турецкого ставленника на ханский трон Менгли-Гирея был удостоен султаном Мехмедом II личной аудиенции, бунчуком (штандартом) и мехтерхане (военно-музыкальным оркестром) [Кырыми 2018: 88].

Примечательно, что *Crimae*, единственная область *Tartaria*, где присутствует изображение военных действий. Перед нами — внушительный отряд крымско-татарской конницы,

¹⁰ Современный город Старый Крым, административный центр Крымского тумена Улуса Джучи и первоначально столица Крымского ханства. — Р.К.

¹¹ Кафа была взята в 1475 году, Константинополь — столица Византийской империи в 1453 году. — Р.К.

вооружённой алебардами и луками, движется от Днепра по направлению к северо-восточным границам своего государства. Передовые его части уже вступили в перестрелку с тремя русскими всадниками, также вооружёнными луками со стрелами, стоящими за рекой Сосна. Изображённая сценка, безусловно, была призвана отразить большое значение Крымского ханства в международных отношениях того времени и подчеркнуть его доминирующий образ, как главного врага Московского государства. Вполне допустимо, что в изображённой батальной сценке проявились отзвуки знаменитого похода крымского хана Мухаммад-Гирея летом 1521 года, который имел опустошительные последствия для южных земель Московии. Об этом набеге, когда передовые отряды крымцев достигли окрестностей Москвы подробно писали Герберштейн и Иовий. Приведём свидетельство последнего:

«И когда два татарских царя одновременно напали на Московию, не нашлось могучего предводителя или смелого воина, который сразился бы [с ними] ради спасения отечества. Ибо Мухаммед-Гирей, который царствовал в Таврии, и Абша, который правил в Эмпории Цитраха — там где Волга впадает в Гирканское море — каждый со своим войском вторгся в Московию, предавая все огню и мечу, и причём безнаказанно, поскольку Василий (отец Иоанна IV), не будучи в состоянии противостоять огромным полчищам врагов и пребывая в растерянности, бежал в великом смятении, так что [даже] прятался в стоге сена» [Кудрявцев 1997: 354].

Возможно и не случайно, что местом размещения русских воинов на карте показан район реки Сосна, где с золотоордынских времён были известны броды, открывающие дорогу на Москву. Их описание есть в «Книге Большому чертежу»:

«А река Сосна вытекла от верху реки Оки за 15 верст; в нее пал колодезь Луковец с Нагаиской стороны; а на усть Луковца татарской перелаз — брод в Русь...; а на устье Хвоцны брод на Сосне, ходят татаровя в Русь» [Книга, с. 78, 81].

Такой же брод был в устье речки Чернавы, также притока Сосны, от которой в пяти верстах находился «лес Радушкин» (на карте он изображён за спиной русских воинов) [Книга, : 82, сн. 5]. И читаем ниже: «пала в Сосну река Кщенева» [Книга, с. 81]; «А от Ливен вверх по реке Кщеновой дорога мимо Белгород до Перекопи Муравской шлях» [Книга, с. 81, сн. 8]. Южнее «Радушкина леса», в узком перешейке между Доном и Волгой, на карте имеется надпись *Perevolog* (на карте Вида — *Pereflocka* «Переволока»).

«Подвигаясь всё вперёд, — пишет Дженкинсон в дневнике, — мы прибыли 6 июля к месту, называемому Переволокой (Perevolog), потому что в прошлые времена татары здесь обычно перетаскивали на земле своей лодки из Волги в реку Танаис, иначе называемому Доном, когда они собирались грабить, спускавшихся по Танаису к Азову, Каффе, или иному какому-нибудь городу на Эвксинском (т.е. Чёрном) море, в которое впадает Танаис; истоки Танаиса находятся на равнине в Рязанской области (по Герберштейну, Танаис вытекает из Иванова озера). В этом узком месте на Переволоке расстояние от одной реки до другой по суше всего 2 лиги. Она очень опасна из-за воров и разбойников; однако в настоящее время, вследствие завоеваний русского царя, оно не так страшно» [Готье 1937: 71].

Последнее замечание Дженкинсона весьма знаменательно и свидетельствует о его пристальном внимании к возможным опасностям, подстерегающих путешественников на волжском пути к Каспийскому морю. Известно, что уже через год после завоевания Хаджи-Тархана на Переволоке, как стратегически важном военном и торговом пункте, царским правительством был поставлен специальный отряд атамана Ляпуна Филимонова дабы стеречь переправу от «татей и разбойников» [Трепавлов 2020: 389].

Примечательно, что спустя чуть более десятилетия именно по этим переправам совершила свой известный поход на Русь 1571 года, объединённая крымско-ногайская армия хана

Давлет-Гирея, завершившийся сожжением Москвы (во время этого пожара дотла сгорели и торговый дом, и склады *Moscovy company*).

Поход Давлет-Гирея стал своего рода «ответом» татарского мира на захват Казани и Астрахани. «А прежние ваши своей земле рады были!» — возмущенно писал в 1564 году по этому поводу крымский хан Ивану IV. По авторитетному мнению современного российского исследователя Александра Филюшкина «в Крыму опасались, что московиты завоюют Киев, начнут ставить на Днепру города и угрожать улусам... С точки зрения татар, нечего восхищаться московитскими подарками: в Казань русские тоже «сперва шубы слали, и чем это закончилось?» Эти страхи активно подогревали литовские дипломаты, внушавшие хану, что русские хотят «спустить» его на уровень Казани, Астрахани, пятигорских черкас [Филюшкин 2013: 119].

Chirkassi Petigorski

В дневниковых записях Дженкинсона «страна черкесов» отмечена как одна из областей «примыкающих к Каспийскому морю» [Готье 1937: 68]. На карте название *Chirkassi Petigorski* прилагается к всему Северному Кавказу. Судя по тому, что последний изображён в виде двух цепочек гор, заполняющих пространство между Азовским и Каспийским морями, можно предположить, что основным источником для английских картографов, здесь послужила карта Московии Герберштейна 1549 года, где северные предгорья Кавказа показаны именно таким образом (в них легко угадываются Гиппийские и Керавнские горы Птолемея). Примечателен и тот факт, что на карте Герберштейна термин *circasi* используется в двух словосочетаниях – *Circasi Populi* (черкесский народ) и *Circasi Petigorski* (черкесы пятигорья). В первом случае он служит в качестве этнонима и привязан к западной части Северного Кавказа, то есть к исконным местам обитания этого народа. Во втором – как топоним для обозначения самой высокой, центральной вершины верхней цепочки гор (Эльбрус?), увенчанной символом христианского креста. Это надпись по всей вероятности и стала доминирующей на карте Дженкинсона. На карте Антона Вида *Cirkassi Petigorski* локализованы на месте герберштейновских *Circasi Populi*, то есть в западных предгорьях Северного Кавказа.

Единственной водной артерией области показан безымянный левый приток реки *Cirus fl.* (река Кир Птолемея, современная река Кура), впадающей в Каспийское море. По обе стороны верхней цепочки гор нанесены изображения кочевнических шатров. Выше заглавной надписи помещён картуш с пояснительным текстом на латинском языке:

Латинский текст

Circassi Petigorci,¹² Christianismum profitentur: qui propriam linguam habent. In castris uitam agunt, ac in propinquorum funeribus pompas ducunt, magnificeque exequias celebrant ac in memoriam mortis amicorum auricularum partem aliquando amputant.

Перевод

Киркассы Петигорки исповедуют христианизм. У них есть свой собственный язык. Они живут в крепостях. И устраивают торжественные шествия на кончину соседей и также великолепно справляют похороны. И в память об умерших друзьях иногда отрезают часть уха.

Интересно проследить источники, откуда были почерпнуты эти сведения. О том, что черкесы христиане свидетельствует Матвей Меховский, ссылаясь на сообщение русских информаторов:

¹² Здесь русский термин *Chirkassi Petigorski* прописан с пропусками некоторых букв и поэтому прочитан переводчиком, как Киркассы Петигорки. – *Р.К.*

«К югу, по направлению к Каспийскому морю лежат горы Иберии и Альбании, которые у русских называется по имени народа Пятигорские Чиркасы (Pietihorskiy czyrkaszy), то есть приблизительно Чиркасы пяти гор (Quinquemontani). Среди этих же гор живут газарские племена, которые ... были обращены в веру христову святыми братьями Кириллом и Мефодием... В наше время греки называют эти племена абгазары и абгазели (абхазы). По соседству с ними находятся племена черкесов (Circass) и менгреллов (Mengrelli). Всё это — христиане греческого обряда, обращённые св. Кириллом» [Аннинский 1936: 63].

Схожие сведения о черкесах приводит в своём труде и Герберштейн, также упоминая о русских источниках своей информации:

«Если повернуть с востока к югу, то около Меотийских болот и Понта (Чёрного моря. – Р.К.) при реке Кубани (Сира), впадающей в болота, живёт народ абхазы (Aphgasi). В этих местах до самой реки Merula, вливающейся в Понт, находятся горы, в которых обитают черкесы (Circassi) или цики (Ciki). Полагаясь на неприступность гор, они не подчиняются ни туркам, ни татарам. Однако русские свидетельствуют, что они христиане (живут по своим законам), согласны с греками в вере и обрядах и совершают богослужение на славянском языке, который у них в употреблении» [Герберштейн 1988: 181].

Примечательно, что Герберштейн здесь называет черкесов ещё *цигами* (зиги Страбона и Птолемея), которых наряду с *киркетами* также упоминаемых древними авторами принято отождествлять с поздними черкесскими (киркет – черкес) племенами – предками современных адыгейцев [Гарданов 1974: 32–33].

Любопытно, сравнить процитированные выше строки с информацией о кампании монголов на Северном Кавказе, приведённой францисканским монахом К. де Бридра (1247):

«Когда же сын Угедея, двоюродный брат Бату, являющийся теперь ханом, повернул назад, узнав тайком о смерти отца, на обратном пути он в свою очередь захватил землю газар (абхазов), землю асов, то есть алан. После этого – землю Тет (тавов), и последней – землю черкесов. Это земли христиан, но с разными языками, и они расположены на юге, рядом с морем» [Хаутала 2021: 84].

Согласно Рашид ад-Дину, подчинение черкесов (в северо-восточном Причерноморье и на территории северо-западного Предкавказья) монгольским корпусом Мунке и Кадана имело место осенью 1238 и зимой 1239 года [Рашид ад-дин 1960: 39]. Гильом Рубрук отмечал, что Черкисы (*Cherkis*) и Аланы, или Аас входили в владения Сартака, брата Бату [Шастина 1957: 111].

По этим же местам в XIV веке проезжал и арабский путешественник Ибн Баттута, оставивший интересное сообщение:

«На этом Пятигорье (находится) ключ горячей воды, в котором турки купаются. Они полагают, что того, кто выкупается в нём, не постигнет кручина болезни» [Тизенгаузен 2005: 216].

В «Черкесском вилайете, в месте под названием Кабартай» скрывался в малолетстве будущий могущественный владетель Золотой Орды Узбек-хан [Кырыми 2018: 50]. На рубеже XV–XVI веков вилайет Кабартай Шеркеш входил в состав Большой Орды. Сведения о землях черкесов упоминаются в грамотах крымского хана Менгли-Гирея русскому князю Ивану Васильевичу. В частности в 1492 году ханский посланник сообщал, что «Орда пашню пахала на Куме, а пошла, сказывают, на Черкасци воевати» [Карпов 1884: 149], в 1494 году ордынцы «поkochевали под Черкасы» [Карпов 1884: 211–212], в 1500 году Орда находилась «в Пяти-Горах под Черкасы» [Карпов 1884: 323].

Эти сообщения перекликаются с данными из фольклорных произведений ногайцев, чьи предки ещё в седой древности освоили эти благодатные предгорные пастбища для своих

кочевий (См. изображения кочевнических шатров на карте). Приведём строки из произведения знаменитого ногайского сказителя-жырау, советника большеордынского хана Темира (вторая половина XV века) Шал-Кийиза, повествующие о вольготной жизни в долине реки Кума:

*«Тот, кто танцует в моём доме,
Это красавец – кабардинец.
Эй, друзья мои!
То, что кипит в моем котле,
То большая голова
Ногайского барана.
Передо мной переливающиеся горы Кавказа,
В Кабарду я не пойду для разбоя.
... Я сегодня не пожалею
Ни скота, ни головы
Ради друга-кабардинца»* [Сикалиев 1994: 51–52].

Большой интерес для нашей темы представляют ногайские названия географических объектов края, встречающиеся в их эпосе. Кавказские горы фигурируют в нём под общим названием *Кап таулары* (мусульманско-арабское *горы Каф*), центральная их часть – *Ас картау* (Снежные горы Асов), западные отроги – *Шеркес тау*, Пятигорье – *Бештау*, Кабарда – *Кабартай*; названия рек – *Кур* (Кура), *Кумы* (Кума), *Кобан* (Кубань), *Терик* (Терек), *Максым* (Баксан) и так далее [Сикалиев 1994: 85].

К середине XVI века «страна черкесов» оказалась субъектом сложных международных отношений, в результате которых часть кабардинских князей была втянута в орбиту крымско-османской политики, другая – возглавляемая князем-вали Малой Кабарды Темрюк-мурзой Идаровым, тяготела к России и Большой Ногайской Орде [Кушева 1963: 236]. Как свидетельствуют русские архивные документы, в 1552 году в Москву прибывает первое черкесское посольство и «бьет челом, чтобы их государь с всею землею взял за себя и дань на них положил» [Карпов 1887: 480]. В 1557 году, Темрюк-мурза отправляет в Москву своих сыновей Булгайрука (Абулхайра) и Султанкула¹³ с просьбой о военной помощи в борьбе против соседних горских правителей и крымских татар. Окончательный альянс с Россией ознаменовался женитьбой Ивана Грозного на младшей дочери Темрюк-мурзы – Кошеней (после крещения, получивший христианское имя Мария)¹⁴ в 1561 году, совпавшей по времени со вторым приездом Дженкинсона в Москву. Интересно, что путешественник, посвятивший в своём дневнике несколько строк по случаю этого события, характеризует невесту царя как «знатную черкешенку магометанской веры» [Готье 1937: 199], что никак не вяжется с текстом пояснительной надписи, утверждающей постулат о христианстве черкесов. Это расхождение между дневниковыми записями Дженкинсона и текстом карты позволяет ещё раз вспомнить слова российского исследователя Игоря Осипова

«Очевидно, что основным творцом проекта под названием «Абсолютно новое изображение России, Московии и Тартарии», без которого его невозможно представить, был Клемент Адамс. Именно он осуществил весь подготовительный процесс, подобрал книжные и картографические источники и сформировал, так сказать, общую концепцию карты. Скорее всего, именно Адамс и нарисовал карту. Дженкинсон исполнял «вспомогательную» роль консультанта и очевидца, причем роль эта исполнялась им не постоянно» [Осипов 2008: 44].

В случае с текстом для *Chirkassi Petigorski* Адамс решил довериться старым авторитетам, нежели пользоваться «свежей» информацией Дженкинсона.

¹³ Султанкул остался в Москве, принял крещение под именем Михаила и получил фамилию Черкасский.

¹⁴ Старшая сестра Марии Темрюковны Черкасской Малхуруб была выдана замуж за Дин-Ахмеда, сына ногайского бия Исмаила, другая – Алтыншаш – за астраханского царевича-Чингизида Бекбулата.

Не менее интересно происхождение второй «этнографической» части пояснительного текста. В трудах Матвея Меховского и Герберштейна нет ни слова о похоронных обычаях черкесов, тем более не мог знать о них и Дженкинсон, никогда не бывавший в Черкесии. Как представляется, истоки этого фрагмента восходят к рассказам Геродота, описывающих похоронные и поминальные обряды царских скифов, в комплекс которых входил обычай отрезания части уха в знак памяти об умерших вождях [Латышев 1947: 2–271]. Краткие пересказы это обычая встречаются в трудах многих поздних авторов. Так Николай Дамасский (I век до н.э.) в своём «Своде странных обычаев» указывал, что у тавроскифов (скифов Крымского полуострова) – соседей киркетов (черкесов) и колхов (отождествляются с абхазами) «царь по смерти друга отрезает у него часть уха или целое сообразно с достоинством умершего» [Латышев 1947: 4–176]. Возможно, первым автором, кто приписал бытования этого скифского обычая непосредственно киркетам / черкесам был Плано Карпини. По его, правда несколько искажённой трактовке, черкесы в знак скорби по умершим родственникам «вырезали на лице как бы ремень от одного уха до другого» [Шастина 1957: 48].

Библиография

- Аннинский С.А. (пер.). Известия иностранцев о народах СССР. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1936.
- Анучин Д.Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Древнее русское сказание «О чело-вечех незнаемых в восточней стране». Археолого-этнографический этюд. С 14-ю рисунками в тексте (Из XIV тома «древностей»). Москва: Типография и Словолития О.О. Гербек, 1890.
- Багров Л.С. История русской картографии. Пер. с англ. Е.В. Ламановой. Москва: Центрполиграф, 2005.
- Бимендиев А.Ш. Казахское ханство (Кассакия) XVI века в старинных картах (историко-картографическое исследование) // Отан тарихы. 2016. № 1. С. 46–71.
- Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1960.
- Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. Т. 2. Санкт-Петербург: Типография Имп. Академии наук, 1871.
- Васильев В.И. К проблеме этногенеза северосамодийских народов // Социальная организация и культура народов Севера. Посвящается памяти Бориса Осиповича Долгих. Ред. И.С. Гурвич. Москва: Наука, 1974. С. 133–175..
- Вербов Г.Д. О древней Мангазее и расселении некоторых самоедских племен до XVII в. // Известия Всесоюзного географического общества. 1943. Т. LXXV. Вып. 5. С. 16–23.
- Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Перевод с голландского языка В.Г. Трисман. Т. I–III. Амстердам: Pegasus, 2010.
- Гамель И.Х. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Статья 1–2. Приложение к 8-му тому Записок Имп. Академии наук. Санкт-Петербург: типография Имп. Академии наук, 1865.
- Гарданов В.К. (сост.). Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974.
- Герберштейн С. Записки о Московии. В 2 т. Перевод А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Москва: Памятники исторической мысли, 2008.
- Герберштейн С. Записки о Московии. Пер. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Москва: Изд-во МГУ, 1988.
- Готье Ю.В. (пер.). Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Ленинград: [б.и.], 1937.
- Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Москва: Изд-во вост. лит., 1962.

- Карпов Г.Ф.* (ред.). Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 41. Санкт-Петербург: Типография Ф. Елеонского и К, 1884.
- Карпов Г.Ф.* (ред.). Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 59. Санкт-Петербург: Типография Ф. Елеонского и К, 1887.
- Кудрявцев О.Ф.* (ред.). Россия в первой половине XVI века: взгляд из Европы. Москва: Русский мир, 1997.
- Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
- Кырыми Абдулгаффар.* Умдет ал-ахбар. Кн. 2: Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018.
- Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1947. № 2 (20). С. 247–332; № 4 (22). С. 169–289.
- Лихачев Д.С.* Повесть временных лет. Издание второе, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург: Наука, 1996.
- Матузова В.И.* Английские средневековые источники. IX–XIII века (тексты, перевод, комментарий). Москва: Наука, 1979.
- Минаев И.П.* (пер.). Книга Марко Поло. Москва: Географгиз, 1956.
- Моисеева Г.Н.* (ред.). Казанская история. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1954.
- Насонов А.Н.* (ред.). Псковские летописи. Вып. 2. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1955.
- Осипов И.А.* Антоний Дженкинсон и карта России 1562 года. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории, 2008.
- Өскенбай Қ.З.* (ред.). Қазақстан тарихы мен мәдениетінің үлкен атласы. Алматы: АБДИ Компани, 2010.
- Плигузов А.И.* Первые русские описания Сибирской земли // Вопросы истории. 1987. № 5. С. 38–50.
- Рашид ад-дин.* Сборник летописей. Т. 2. Пер. с перс. Ю.П. Верховского. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
- Рерих Н.* Врата в будущее. Рига: Uguns, 1936.
- Рыбаков Б.А.* Русские карты Московии XV – начала XVI века. Москва: Наука, 1974.
- Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока. Пер. с англ. А. В. Говорунова. Санкт-Петербург: Русский мир, 2006.
- Самойло А.С.* Провал попытки английской компании захватить русский рынок в XVI и первой половине XVII века // Ученые записки Московского областного педагогического института. 1955. Т. 22. Вып. 2. С. 6–8.
- Сень Д.В., Трепавлов В.В.* Осколки одного зеркала: тюрко-татарские ханства в поисках своего пути после распада Улуса Джучи // Новое прошлое. 2022. № 1. С. 9–22.
- Сербина К.Н.* (ред.). Книга Большому чертежу. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
- Сикалиев (Шейхалиев) А.И.-М.* Ногайский героический эпос. Черкесск: КЧИГИ, 1994.
- Султанов Т.И.* Известия османского историка XVI века Сейфи Челеби о народах Центральной Азии // Тюркологический сборник. 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье. Москва: Восточная литература, 2005. С. 254–272.
- Сыдыкназаров М.-А.* Ару Султан – первая дипломатическая представительница Казахского государства, первая представительница исламского и тюркского мира при дворе Тюдоров королевы Англии Елизаветы I // Адам әлемі. 2023. № 1 (95). С. 108–131.
- Сыдыкназаров М.-А.* Непрерывная государственность Казахстана в потоке истории. Казахского государство на европейских и американских картах XVI–XIX веков. Атлас. Брюссель: [б.и.], 2021.
- Тизенгаузен В.Г.* (сост.). Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из арабских сочинений. Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005 (1884).

- Токарев С.А. История русской этнографии (Дооктябрьский период). Москва: Наука, 1966.
- Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Квадрига, 2020.
- Ускенбай К.З. (ред.). Большой атлас истории и культуры Казахстана. Алматы: АБДИ Компани, 2008.
- Утемиш-хаджи. Кара таварих. Пер. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017.
- Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Пер. В.П. Юдина. Алматы: Гылым, 1992.
- Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013.
- Фоменко И.К. Итоговая карта Московии XVI века из собрания ГИМ. Москва: ГИМ, 2010.
- Хаутала Р. Монгольское завоевание восточных мадьяр по письменным источникам // Золотоордынское наследие. 2021. Вып. 4. С. 74–91.
- Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса сатаны». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015.
- Шастина Н.П. (ред.). Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Москва: Гос. изд-во географической литературы, 1957.
- Bacqué-Grammont J.-L. Les routes d'Asie centrale d'après le Cihân-Nümâ de Kâtib Çelebi // Cahiers d'Asie centrale. 1996. № 1–2. P. 311–322.
- Barber P. Additional information on Jenkinson map // The Map Collector. 1989. № 48. P. 39.
- Baron S.H. The Lost Jenkinson Map of Russia (1562) Recovered, Redated and Retitled // Terrae Incognitae. The Journal of the Society for the History of Discoveries. 1993. № 25. P. 53–66.
- Hakluyt R. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation: Made by Sea or Overland to the Remote & Farthest Distant Quarters of the Earth at any Time within the Compasse of the 1600 years. London–New York: Hakluyt Society, 1926 (1589).
- Karrow R.W. Amsterdam Conference on the History of Cartography // Map Line. 1989. № 55. P. 1–5.
- Morgan E.D., Coote C.H. (ed.). Early Voyages and Travels to Russia and Persia by Anthony Jenkinson and other Englishmen; with some Account of the First Intercourse of the English with Russia and Central Asia by Way of the Caspian Sea. 2 vol., London: Hakluyt Society, 1886.
- Scott V.G. Map of Russia revealed at conference // The Map Collector. 1989. № 48. P. 38–39.
- Szykuła K. The Newly Jenkinson's Map of Russia of 1562v, in 13th International Conference on the History of Cartography, Amsterdam and the Hague, June 26 to July 1, 1989. Abstracts. Amsterdam; Utrecht, 1989. P. 109–111.
- Szykuła K. Anthony Jenkinson's Unique Wall Map of Russia (1562) and its Influence on European cartography // Belgeo. Revue Belge de Géographie. 2008. № 3–4. P. 325–340.

References

- Anninskij, S. A. 1936. (tr.). *Izvestija inostrancev o narodah SSSR. Matvej Mehovskij. Traktat o dvuh Sarmatijah (News of foreigners about the peoples of the USSR. Maciej Miechowita. Treatise on the two Sarmatians)*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Anuchin, D. N. 1890. *K istorii oznakomlenija s Sibir'ju do Ermaka. Drevnee russkoe skazanie «O cheloveceh neznaemyh v vostochnoj strane».* Arheologo-jetnograficeskij jetjud (*On the history of acquaintance with Siberia before Yermak. Ancient Russian legend "About unknown people in the eastern country". Archaeological and ethnographic study*). Moscow: Typography and printing O.O. Gerbek (in Russian).
- Bacqué-Grammont, J.-L. 1996. *Les routes d'Asie centrale d'après le Cihân-Nümâ de Kâtib Çelebi, Cahiers d'Asie centrale, 1–2, 311–322* (in French).
- Bagrov, L. S. 2005. *Istorija ruskoj kartografii (A History of russian cartography)*. Moscow: Centrpoligraf (in Russian).

- Barber, P. 1989. Additional information on Jenkinson map. In: *The Map Collector*, 48 (in English).
- Baron, S. H. 1993. The Lost Jenkinson Map of Russia (1562) Recovered, Redated and Retitled. In: *Ter-rae Incognitae, the Journal of the Society for the History of Discoveries*, XXV, 53–66 (in English).
- Bimendiev, A. Sh. 2016. Kazahskoe hanstvo (Kassakija) XVI veka v starinnyh kartah: istoriko-kartogra-ficheskoe issledovanie (Kazakh Khanate (Kassakia) of the 16th century in ancient maps: historical and cartographic research). In: *Otan tarihy (The History of Homeland)*, 1, 46–71 (in Russian).
- Bojarshinova, Z. Ja. 1960. *Naselenie Zapadnoj Sibiri do nachala russoj kolonizacii (The popula-tion of Western Siberia before the beginning of Russian colonization)*. Tomsk: Tomsk Univer-sity Press (in Russian).
- Budagov, L. Z. 1871. *Sravnitel'nyj slovar' turecko-tatarskih narechij (Comparative dictionary of Turkish-Tatar dialects)*. Vol. 2. Saint Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Filjushkin, A. I. 2013. *Izobretaja pervuju vojnu Rossii i Evropy: Baltijskie vojny vtoroj poloviny XVI veka glazami sovremennikov i potomkov (Inventing the First War between Russia and Europe: The Baltic Wars of the Second Half of the 16th Century through the Eyes of Contem-poraries and Descendants)*. Saint Petersburg: Dmitrij Bulanin (in Russian).
- Fomenko, I. K. 2010. *Itogovaja karta Moskovii XVI veka iz sobranija GIM (The final map of Musco-vy of the 16th century from the collection of the State Historical Museum)*. Moscow: The State Historical Museum (in Russian).
- Gamel', I. H. 1865. *Anglichane v Rossii v XVI i XVII stoletijah (Englishmen in Russia in the 16th and 17th centuries)*. Saint Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Gardanov, V. K. (ed.). 1974. *Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestijah evropejskih avtorov XIII–XIX vv. (Adygs, Balkars and Karachais in the news of European authors of the 13th–19th cen-turies)*. Nal'chik: Elbrus (in Russian).
- Gerbershtejn, S. 1988. *Zapiski o Moskovii (Notes about Muscovy)*. Moscow: Moscow University Press (in Russian).
- Gerbershtejn, S. 2008. *Zapiski o Moskovii (Notes about Muscovy)*. Vol. 1–2. Moscow: Pamjatniki istoricheskoj mysli (in Russian).
- Got'e, Ju. V. (tr.). 1937. *Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke (English travelers in Muscovy in the 16th century)*. Leningrad: [Publisher not specified] (in Russian).
- Hakluyt, R. 1926 (1589). *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation: Made by Sea or Overland to the Remote & Farthest Distant Quarters of the Earth at any Time within the Compasse of the 1600 years*, London–New York: Hakluyt Society (in English).
- Hautala, R. 2015. *Ot «Davida, carja Indij» do «nenavistnogo plebsa satany». Antologija rannih latinskih svedenij o tataro-mongolah (From “David, King of the Indies” to “the hated plebs of Satan.” Anthology of early Latin information about the Tatar-Mongols)*. Kazan: Marjani Insti-tute of History of the Academy of Sciences of the RT (in Russian).
- Hautala, R. 2021. Mongol'skoe zavoevanie vostochnyh mad'jar po pis'mennym istochnikam (Mongol conquest of the Eastern Magyars according to written sources). In: *Zolotoordynskoe nasledie (Golden Horde heritage)*, 4, 74–91 (in Russian).
- Karpov, G. F. (ed.). 1884. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshhestva (Collection of the Imperial Russian Historical Society)*. Vol. 41. Saint Petersburg: Typography F. Eleonskogo Co (in Russian).
- Karpov, G. F. (ed.). 1887. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshhestva*. Vol. 59. Saint Petersburg: Typography F. Eleonskogo Co (in Russian).
- Karrow, R. W. 1989. Amsterdam Conference on the History of Cartography. In: *Map Line*, 55 (in English).
- Kudrjavcev, O. F. (ed.). 1997. *Rossija v pervoj polovine XVI veka: vzgljad iz Evropy (Russia in the first half of the 16th century: a view from Europe)*. Moscow: Russkij mir (in Russian).

- Kusheva, E. N. 1963. *Narody Severnogo Kavkaza i ih svjazi s Rossiej: vtoraja polovina XVI – 30-e gody XVII veka* (*The peoples of the North Caucasus and their ties with Russia: the second half of the 16th – 30s of the 17th century*). Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Latyshev, V. V. 1947. Izvestija drevnih pisatelej grecheskih i latinskih o Skifii i Kavkaze (News of ancient Greek and Latin writers about Scythia and the Caucasus). In: *Vestnik drevnej istorii* (*Bulletin of ancient history*), 2 (20), 247–332; 4 (22), 169–289 (in Russian).
- Lihachev, D. S. 1996. *Povest' vremennyh let* (*Tale of Bygone Years*). Saint Petersburg: Nauka (in Russian).
- Matuzova, V. I. 1979. *Anglijskie srednevekovye istochniki. IX–XIII veka: teksty, perevod, kommentarij* (*English medieval sources. IX–XIII centuries: texts, translation, commentary*). Moscow: Nauka (in Russian).
- Minaev, I. P. (tr.). 1956. *Kniga Marko Polo* (*Marco Polo book*). Moscow: Geografiz (in Russian).
- Moiseeva, G. N. (ed.). 1954. *Kazanskaja istorija* (*Kazan history*). Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Morgan, E. D., Coote, C. H. 1886. *Early voyages and travels to Russia and Persia by Anthony Jenkinson and other Englishmen; with some account of the first intercourse of the English with Russia and Central Asia by way of the Caspian Sea*, 2 vol., London (in English).
- Nasonov, A. N. (red.). 1955. *Pskovskie letopisi* (*Pskov chronicles*). Vol. 2. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Osipov, I. A. 2008. *Antonij Dzenkinson i karta Rossii 1562 goda* (*Anthony Jenkinson and the 1562 map of Russia*). Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History (in Russian).
- Oskembay, Q. Z. (ed.). 2010. *Qazaqstan tarihy men madenietinin ulken atlasy* (*Large atlas of history and culture of Kazakhstan*). Almaty: ABDI Company (in Qazaq).
- Pliguzov, A. I. 1987. Pervye russkie opisaniya Sibirskoj zemli (The first Russian descriptions of the Siberian land). In: *Voprosy istorii* (*Questions of history*), 5, 38–50 (in Russian).
- Qyrymi, Abdulgaffar. 2018. *Umdat al-ahbar*. Kazan': Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the RT (in Russian).
- Rashid ad-din. 1960. *Sbornik letopisej* (*Compendium of Chronicles*). Vol. 2. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Rerih, N. 1936. *Vrata v budushhee* (*Gateway to the future*). Riga: Uguns (in Russian).
- Rybakov, B. A. 1974. *Russkie karty Moskovii XV – nachala XVI veka* (*Russian maps of Muscovy in the 15th - early 16th centuries*). Moscow: Nauka (in Russian).
- Said, Je. V. 2006. *Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka* (*Orientalism. Western concepts of the East*). Saint Petersburg: Russkij mir (in Russian).
- Samojlo A. S. 1955. Proval popytki anglijskoj kompanii zahvatit' russkij rynek v XVI i pervoj polovine XVII veka (The failure of an English company's attempt to capture the Russian market in the 16th and first half of the 17th centuries). In: *Uchenye zapiski Moskovskogo oblastnogo pedagogicheskogo instituta* (*Scientific notes of the Moscow Regional Pedagogical Institute*), vol. 22, 2 (in Russian).
- Scott, V. G. 1989. Map of Russia revealed at conference. In: *The Map Collector*, 48 (in English).
- Sen', D. V., Trepavlov, V. V. 2022. Oskolki odnogo zerkala: tjurko-tatarskie hanstva v poiskah svoego puti posle raspada Ulusa Dzhuchi (Fragments of a single mirror: Turko-Tatar khanates in search of their own path after the collapse of the Ulus of Jochi). In: *Novoe proshloe* (*New past*), 1, 9–22 (in Russian).
- Serbina, K. N. (red.). 1950. *Kniga Bol'shomu chertezhu* (*Book to the Big Drawing*). Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Shastina, N. P. (ed.). 1957. *Puteshestvija v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka*. (*Travels to the eastern countries of Plano Carpini and Rubruk*). Moscow: State Publishing House of Geographical Literature (in Russian).
- Sikaliev (Shejhaliev), A. I.-M. 1994. *Nogajskij geroicheskij jepos* (*Nogai heroic epic*). Cherkessk: Karachay-Cherkess Institute for Humanities Studies (in Russian).

- Sultanov, T. I. 2005. Izvestija osmanskogo istorika XVI veka Sejfi Chelebi o narodah Central'noj Azii (News of the 16th century Ottoman historian Seyfi Chelebi about the peoples of Central Asia). In: *Tjurkologicheskij sbornik (Turkological collection)*. 2003–2004. Moscow: Vostochnaja literature, 254–272 (in Russian).
- Sydyknazarov, M.-A. 2021. *Nepreryvnaja gosudarstvennost' Kazahstana v potoke istorii. Kazahskogo gosudarstvo na evropejskih i amerikanskih kartah XVI–XIX vekov. Atlas (Uninterrupted history of Nationhood in Kazakhstan. The Kazakh State on European and American Maps of the 16–19 Centuries. Atlas)*. Brussels: [Publisher not specified] (in Russian).
- Sydyknazarov, M.-A. 2023. Aru Sultan – pervaja diplomaticheskaja predstavitel'nica Kazahskogo gosudarstva, pervaja predstavitel'nica islamskogo i tjurkskogo mira pri dvore Tjudorov korolevy Anglii Elizavety I (Aru Sultan is the first diplomatic representative of the Kazakh state, the first representative of the Islamic and Turkic world at the Tudor court of Queen Elizabeth I of England). In: *Adam aley (Man's World)*, 1 (95), 108–131 (in Russian).
- Szykula, K. 1989. The Newly Found Jenkinson's Map of 1562. In: *XIIIth International Conference on the History of Cartography*, Utrecht, 109–111 (in English).
- Szykula, K. 2008. Anthony Jenkinson's Unique Wall Map of Russia (1562) and its Influence on European Cartography. In: *Belgeo. Revue Belge de Géographie*, 3–4, 325–340 (in English).
- Tizengauzen, V. G. (ed.). 2005 (1884). *Sbornik materialov, odnosjashihhsja k istorii Zolotoj Ordy (Collection of materials relating to the history of the Golden Horde)*. Vol. 1. Almaty: Dajk-Press (in Russian).
- Tokarev, S. A. 1966. *Istorija russkoj jetnografii. Dooktjabr'skij period (History of Russian ethnography. Pre-October period)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Trepavlov, V. V. 2020. *Istorija Nogajskoj Ordy (History of the Nogai Horde)*. Moscow: Kvadriga (in Russian).
- Uskenbay, K. Z. (ed.). 2008. *Bol'shoj atlas istorii i kul'tury Kazahstana (Large atlas of history and culture of Kazakhstan)*. Almaty: ABDI Company (in Russian).
- Utemish-hadzhi. 1992. *Chingiz-name*. Almaty: Gylym (in Russian).
- Utemish-hadzhi. 2017. *Qara tavarih*. Kazan: Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the RT (in Russian).
- Vasil'ev, V. I. 1974. K probleme jetnogeneza severosamodijskih narodov (On the problem of the ethnogenesis of the North Samoyedic peoples). In: *Social'naja organizacija i kul'tura narodov Severa (Social organization and culture of the peoples of the North)*. Moscow: Nauka, 133–175 (in Russian).
- Verbov, G. D. 1943. O drevnej Mangazee i rasselenii nekotoryh samoedskih plemen do XVII v. (On ancient Mangazeya and the settlement of some Samoyed tribes before the 17th century). In: *Izvestija Vsesojuznogo geograficheskogo obshhestva (Proceedings of the All-Union Geographical Society)*, Vol. LXXV, 5, 16–23 (in Russian).
- Vitsen Nikolaas. 2010. *Severnaja i Vostochnaja Tartarija, vkljuchajushhaja oblasti, raspolozhennye v severnoj i vostochnoj chastjah Evropy i Azii (Northern and Eastern Tartaria, including areas located in the northern and eastern parts of Europe and Asia)*. Vol. I–III. Amsterdam: Pegasus (in Russian).
- Zahoder, B. N. 1962. *Kaspijskij svod svedenij o Vostochnoj Evrope (Caspian compendium of information about Eastern Europe)*. Moscow: Publishing House of Oriental Literature (in Russian).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 20.01.2023

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 20.02.2023

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 20.03.2023

